

АСТРАХАНЬ

ИСТОРИКО-АРХИТЕКТУРНЫЙ
ОБЗОР

КУПЕЧЕСКАЯ

Астрахань купеческая

историко-архитектурный обзор

под редакцией к.ю.н

Соловьева Александра Александровича

**ПРИ ПОДДЕРЖКЕ
ПРЕЗИДЕНТСКОГО ФОНДА
КУЛЬТУРНЫХ ИНИЦИАТИВ**

Астрахань купеческая: историко-архитектурный обзор под редакцией кандидата юридических наук, доцента кафедры правовых дисциплин Астраханского филиала РАНХиГС Соловьева А.А.

Коллектив авторов: Виноградов В.В., Гусарова Е.В., Захарова Р.А., Зайцева М.А., Кирокосьян М.А., Львов С.Г., Левитан И.Б., Монин В.В., Соловьев А.А., Степанов С.Ю., Умерова А.Р. – Астрахань: ООО «Типография «Нова», 2022. – с.: ил.

Книга создана при поддержке Президентского Фонда культурных инициатив в рамках проекта «Астрахань купеческая»

ISBN

В книге рассказаны истории создания и описаны архитектурные особенности купеческих домов г. Астрахани, построенных в XVIII – начале XX в.в., приведены исторические справки о районах города – «Белый город», «Коса», «Закутумье», «Земляной город», в иллюстрациях использованы открытки и фотографии старой Астрахани из коллекций историков и краеведов, а также авторские фотографии 2022 года. На страницах издания приведены краткие биографические сведения об астраханских купцах Беззубиковых, Григорьевых, Губиных, Догадиных, Плотниковых, Меркульевых, М.А. Шелехове, Г.В. Тетюшинове, А.А. Тавризове, истории создания астраханской биржи, кондитерского дома Шарлау, первой астраханской картинной галереи и торговых подворий.

ISBN

© Александр Соловьев, 2022

© Ирина Левитан, стихи

© Эльдар Абасов, фотографии

© Корноухов Александр, фотографии

© Виталий Лоянич, фотографии

© Николай Рудиков, рисунки

© Государственный архив Астраханской области, 2022

© Астраханская областная научная библиотека им. Н.К. Крупской, 2022

© ООО «Типография «Нова», 2022

СОДЕРЖАНИЕ

Предисловие	4
Белый город	11
Торговый дом К.А. Шарлау и сыновья	42
Усадьба Федорова К.Ф.	58
Торговые подворья Астрахани	66
Усадьба Чучина И.А. (Гостинцевых И.Г. и М.Г.)	103
Дом прапорщицы Петровой (Беззубикова И.В.)	113
Дом Сергеевых	135
Коса	141
Здание астраханской биржи	148
Доходные дома Григорьева	171
Дом Тавризова А.А.	184
Закутумье	193
Дом купца Буракова П.Е.	199
Дом Будаговой М.К.	219
Дом Шелехова М.А.	231
Дом Губина А.И.	247
Дом Саркисова М.А.	266
Дом Тетюшинова Г.В.	276
Дом Догадина П.М.	299
Земляной город	312
Дом Меркульевых	320
Дом Плотниковых	342
Воспоминания о старой Астрахани	367
Заключение	384

Астрахань купеческая:

Дорогие читатели!

У Вас в руках первое краеведческое издание, созданное при поддержке Президентского Фонда культурных инициатив, рассказывающее об уникальных архитектурных шедеврах г. Астрахани, созданных известными архитекторами в XIX – начале XX в.в., а также о жизни их владельцев – астраханских купцов, благодаря которым и сегодня город украшают роскошные особняки и усадьбы.

Город Астрахань основан в 1558 году, и, вроде бы совсем недавно прошли мероприятия, посвященные празднованию 450-летия со дня его основания, безусловно, привести в порядок все объекты культурного наследия не представлялось возможным, однако именно они до настоящего времени являются лицом исторической части города.

В реестре объектов культурного наследия на сегодняшний день более 600 домов, в том числе, шедевров деревянного зодчества, и именно они представляют историческую идентичность региона.

Знаменитые режиссеры не раз выбирали именно Астрахань с ее богатой старинной архитектурой для создания атмосферы в фильмах, например, Леонид Гайдай снимал здесь комедию «Не может быть» – в кадрах можно увидеть дом купцов Губина и Тавризова, здание Русско-Азиатского банка и улицу Никольская. Алексей Герман снимал здесь фильм «Мой друг Иван Лапшин», астраханские улочки любил Василий Шукшин, да и современные режиссеры часто приезжают в Астрахань за «живыми декорациями» – Ренат Давлетьяров передал атмосферу провинциального города с большими дворами деревянных домов, кстати, чем-то похожих на одесские, в фильме «Однажды», а Алексей Баршак в Астрахани реализовал сюжет фильма «День выборов 2», в котором во всей своей красе предстает перед зрителем здание Астраханской биржи (ныне - ЗАГС).

Каждый старинный дом содержит свою историю, большинство из них строились на деньги купцов и рыбопромышленников в XIX столетии, многие для социальных целей – больниц и губернских учреждений, которые, кстати, и по сей день используются по этому назначению, во многих домах жили известные личности разных эпох – Павел Догадин, Борис Кустодиев, Мария

историко-архитектурный обзор

Максакова, Велимир Хлебников, с их именами связаны отдельные истории этих домов, некоторые представляют собой шедевры русской архитектуры и напоминают постройки Санкт-Петербурга и Москвы, и не случайно, ведь столичные архитекторы с большим удовольствием брались за работу в провинции и создавали здесь не менее амбициозные проекты.

Например, в начале XIX века в Астрахани работал губернским архитектором итальянец Карл Иванович Депенди, дома строились по проектам Эрнста Иванович Фольрата – российского архитектора немецкого происхождения, академика архитектуры Императорской Академии художеств, Фёдора Иванович Лидваля – русско-шведского архитектора шведского подданства и происхождения, академика Императорской Академии художеств, уникальное наследие оставили архитекторы Виктор Брониславович Вальдовский-Варганек и Адам Сигизмундович Малаховский и многие другие. Работы каждого из них можно узнать по некоторым особенностям домов, характерным только для их создателей.

К большому сожалению, многие уникальные творения этих архитекторов находятся в плачевном состоянии и нуждаются в уходе и реставрации, но для этого требуется привлечение внимания к каждому такому дому, наша книга – это лишь начало большого пути для поиска «второй жизни» описываемых в ней объектов культурного наследия.

Проект «Астрахань купеческая – дома, которые помнят историю» был запущен в 2017 году астраханскими предпринимателями, историками, краеведами, а также неравнодушными жителями города, в 2020 году концепция проекта вошла в TOP-1000 Форума Агентства стратегических инициатив «Сильные идеи для нового времени», его старт дан именно в Астраханской области не случайно. Астрахань – старинный город на Волге, который не был затронут активными военными действиями в Великой Отечественной Войне, в связи с чем, исторические строения были сохранены практически в первоначальном виде, старинные купеческие дома являются визитной карточкой города и частью туристического маршрута, про каждый из них на сегодняшний день собрано большое количество информации – от истории создания и сведений об

Астрахань купеческая:

архитекторах, до обычных рассказов жителей этих домов, которыми являлись и простые астраханцы, и люди, прославившие провинцию на всю страну, и, даже на весь мир. Жили здесь и те, кто прибывал лишь некоторое время в Астрахани в ссылке, например Николай Чернышевский, Нариман Нариманов, Христиан Раковский, и они оставили теплые воспоминания о небольшом волжском городе.

Проект «Астрахань купеческая» впервые в Астраханской области организует системное, комплексное и целостное изучение 20 выбранных на первом этапе его реализации объектов культурного наследия – домов, внесенных в реестр памятников архитектуры, сведения о них представлены в настоящем издании.

По мнению команды проекта, отчасти, именно исторические сведения смогут дать ту самую «вторую жизнь» строениям, ведь в них можно возродить их первоначальное назначение - кафе, торговые дома, фотостудии, рестораны, гостиницы и многое другое. Реализация проекта поможет не только астраханцам и гостям города узнать историю дома, но и презентовать концепцию возрождения объектов культурного наследия предпринимательскому сообществу с целью поиска инвестиций для их ремонта реставрации и дальнейшего использования.

Я хочу поблагодарить команду проекта и авторский коллектив этого издания, идейных вдохновителей проекта – Аделю Равильевну Умерову, Эльдара Рустамовича Абасова, Александра Владимировича Корноухова, а также Раису Алексеевну Захарову, Марину Анатольевну Зайцеву, Сергея Юрьевича Степанова, Владислава Владимировича Виноградова, Вадима Владимировича Моница, Александра Владимировича Васильева, Ирину Борисовну Левитан, Алексея Васильевича Резникова – всех, кто помогал в сборе и систематизации информации, и, конечно же, волонтеров, которым еще предстоит большая работа по сбору историй астраханских домов, их создателей и жителей.

Помощь в реализации проекта также оказали директор Государственного архива Астраханской области Мария Ильинична Полякова и директор Астраханской областной научной библиотеки Светлана Геннадьевна Ганина – архивные и литературные источники вошли в основу описания домов проекта.

историко-архитектурный обзор

Отдельная благодарность и тем, кто с самого раннего детства привил мне любовь к истории родного края – моим родителям, школьным учителям истории Писарик Нине Григорьевне, Цай Римме Владимировне и классному руководителю Кучеровой Вере Степановне, а также писателю-краеведу Александру Сергеевичу Маркову, чьи книги и работы вдохновляют на продолжение изучения и на сохранение исторической памяти нашего региона.

С многими домами, о которых пойдет речь в книге, связаны мои воспоминания.

Практически все свое детство я провел в центре Астрахани – на улице Коммунистической жили мои бабушка и дедушка, а учился я рядом с их домом в одной из центральных школ – лицее №1 (бывшая школа №10 им. В.И. Ленина).

Начальные классы пришлось на конец 80-х годов, скажу что тогда, как и сегодня, патриотическому воспитанию уделялось особое внимание, в период перестройки это было уже не разучивание лозунгов и песен, наши учителя сделали ставку на изучение истории родного края.

Нас водили на прогулки по Астраханскому кремлю, которые сопровождались рассказами о приезде Петра I в губернию, о величественной архитектуре Успенского собора и других кремлевских сооружений, о лобном месте и событиях времен восстаний Разина и Пугачева. В уже далеком 1992 году именно в Кремле я познакомился с А.С. Марковым, который подарил мне тогда свою книгу «Атаман Метелка», бережно храню ее в своей домашней библиотеке, а потом без его книг не обходился уже ни один урок краеведения, с большим интересом читаю их до сих пор, часто обращаясь к описанным событиям, фактам и биографиям уже в своих собственных исторических работах.

Были у нас и пешеходные экскурсии по улицам – из них я узнал о том, что здание Драматического театра, расположенное рядом с нашей школой, подарено городу купцом Плотниковым, кстати, когда я учился в школе, театр был зеленого цвета, а по бою часов, установленных на нем, я засекал время до конца уроков.

Напротив школы находилось еще одно интересное здание – Астраханская

Астрахань купеческая:

консерватория, бывшая Мариинская женская гимназия, особое внимание обращала на себя куполообразная крыша, а также крайне высокие окна, из которых, в теплое время года при их открытии всегда доносились звуки различных музыкальных инструментов, мне, кстати, на уроках это никогда не мешало, даже наоборот, помогало писать сочинения или решать сложные математические задачи.

Яркое воспоминание – пирожное с орехами и шоколадом из «Шарлау», туда за ним мы часто ходили с бабушкой, это был обычный кондитерский магазин, а сладости изготавливал находившийся рядом с ним хлебзавод, изобилия особого не было, да и выбора продукции такого, например, как сейчас, в современной кофейне, но обращало на себя имя знаменитого владельца дома, написанное на фасаде, которое запоминал и знал, наверно, каждый астраханец. Как и имя Карла Ивановича Оссе, немецкого фармацевта, открывшего в конце XIX века аптеку в усадьбе надворного советника Федорова на улице Кирова – даже в советские времена за лекарствами отправляли в «аптеку Оссе», хотя официально тогда она так не называлась.

А вот в еще одном здании мне довелось работать – речь идет о доме купца Губина на Красной Набережной, сейчас там расположен филиал Саратовской государственной юридической академии, преподавателем которой я был некоторое время. А задолго до этого, если не ошибаюсь, в 1989 году, я попал туда впервые вместе со своими одноклассниками на показ студенческого спектакля, организованного Райкомом ВЛКСМ. Учился я во втором классе и только недавно мы стали «октябрятами», и вот как раз по этому поводу нас пригласили во Дворец пионеров, который тогда находился в этом здании. Содержание спектакля я сейчас уже не вспомню, а вот свои впечатления от дома я запомнил на всю жизнь – большая парадная лестница, античные статуи, бюст С.М. Кирова и картина «Сталин и пионеры» – все это сохранилось и до настоящего времени. Позже узнал, что в годы Великой Отечественной Войны в этом здании располагался госпиталь №3263, где работала моя бабушка.

Часто доводилось мне быть в Персидском подворье, знаменитом астраханском караван-сараяе – уникальном и неповторимом месте нашего

историко-архитектурный обзор

города, где жили знакомые моих родителей и несколько моих одноклассников. Запомнились длинные коридоры и множество дверей, арки и старые деревянные лестницы, казалось, что ты попал в старый восточный город, который ранее видел только на картинках в книгах или в фильмах.

Мой папа рассказывал мне о том, что когда-то самым любимым местом отдыха астраханцев был парк Аркадия с деревянным летним театром и уникальными воротами, кстати, сам он жил рядом с домом Шелехова на Красной Набережной, где провел свое детство, ему запомнились строчки, которые часто насвистывали соседи – «до Воздвиженского мо`ста добрались мы очень просто, а налево завернули – в парк Аркадия махнули». Мы часто гуляли с ним вдоль набережной Кутума, и доходили до этого моста, и шли в парк им. К.Маркса – именно так он назывался в советское время. Продолжение песни папа не помнил, да и не мог сказать, была ли это вообще песня, только мост и парк в них упоминались с их дореволюционными названиями, которые были возвращены только в 1992 году.

Вообще говоря, многие жители города даже в советские времена часто пользовались старыми названиями улиц и районов, помнили и имена знаменитых купцов – это то поколение, на глазах которого строился и развивался старый город, которое сохраняло память о былых временах и их традициях, передавая свои воспоминания детям и внукам. Мне жаль, что я не успел записать такие истории, и что так поздно начал детальное изучение истории родного города, но, повторяюсь, что проект «Астрахань купеческая», эта книга, общение с единомышленниками дает нам шанс спасти и сохранить эту историческую память и передать ее поколению грядущего времени.

В цифровой век команда проекта решила, что книга будет существовать в двух вариантах – электронном и печатном, впереди еще большая работа по сбору и систематизации новой информации, на страницах же этого издания можно уже сейчас узнать об истории купеческих домов Астрахани, надеюсь, что издание будет популярным среди широкого круга читателей.

Александр Соловьев

Астрахань купеческая:

Сохранить без потерь

**Астраханское купечество на церемонии освящения Храма Святого
Равноапостольного Князя Владимира с Иоанном Кронштадтским**

Было время, купеческим словом
Дорожили, как клятвой святой.
И была в этом жизни основа,
И особый российский устоя

Отличались дома друг от друга,
Красотой выделялся фасад,
Каждый житель ближайшей округи
Знал чей дом, чей ухоженный сад.

Щедрость в деле купца не помеха.
В богадельню вложить, иль в канал.
В пользу городу, а не в утеху Тетюши-
нов от сердца давал

Вместе с ним Бураков и Варваций,
Всех купцов и по пальцам не счесть.
Не жалели своих ассигнаций,
Помогать почитали за честь.

Так со временем Астрахань стала
Тем особенным градом для нас.
В Белом городе, в старых кварталах
Дом купеческий радуется глаз.

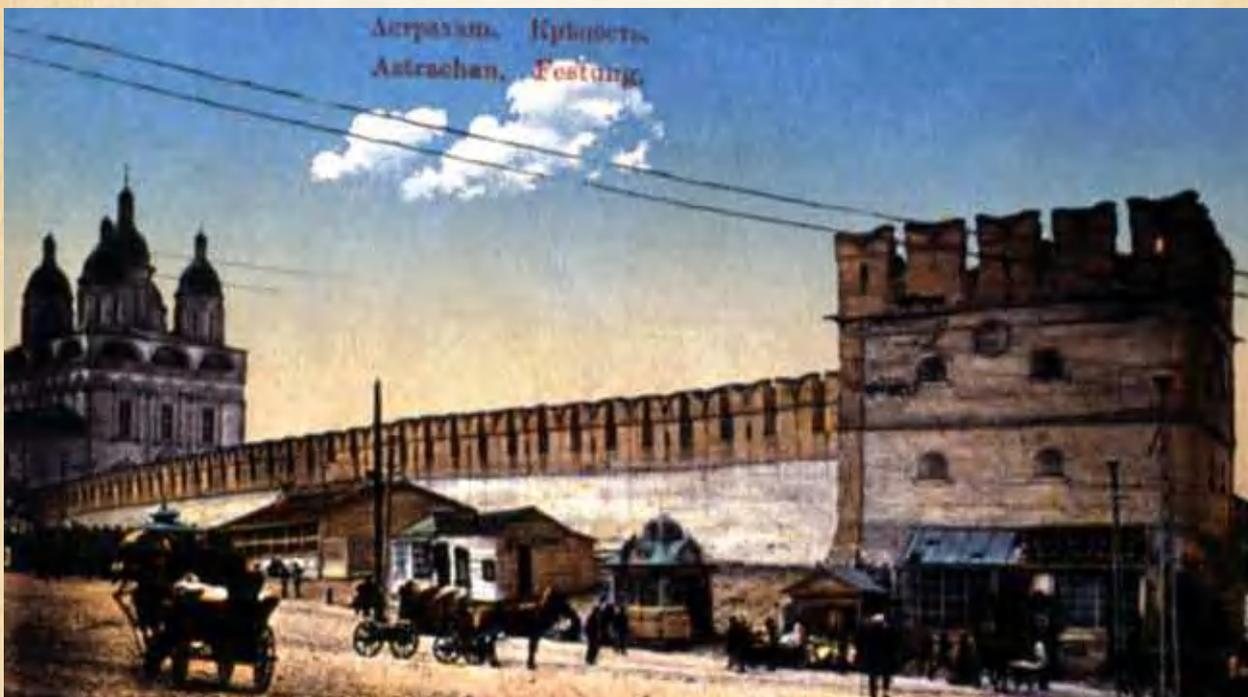
Наших предков дела и устои,
Может быть, и не в моде теперь.
Я уверена, все-таки стоит
Это все сохранить без потерь

И.Б. Левитан

историко-архитектурный обзор

Белый город

Белый город – исторический центр г. Астрахани, сформировавшийся в конце XVI-XVIII в.в. к востоку от Кремля, территориально был вытянут непосредственно за восточной стеной Кремля вдоль Заячьего или Долгого бугра. Развитие жилого посада за стенами Кремля началось в конце XVII в. вслед за строительством каменного Кремля. Белый город располагался в современных границах красных линий застройки исторических улиц, зданий, ограждений садов и скверов: ул.Ленина (Белогородская) №№ 1-27; ул. Михаила Аладьина (Мало-Демидовская) №№ 6-12; ул.Третьяковского (Соборная) №№ 2 и 1-15; ул.Трусова (Эспланадная) №№ 2-38; включая внутреннюю застройку исторических улиц: Володарского (Индийская) №№ 9-21 и 8-22; Кирова (Табачный ряд, Полицейская, Паробичебугорная) №№ 11-27 и 12-26; Красного Знамени (Знаменская) №№ 1-15 и 2-16; Коммунистическая (Рождественская) №№ 2-14 и 1-11; Молодой Гвардии (Спасская) №№ 1-17 и 2-18; Советская (Большая, Екатерининская, Московская) №№ 1-25 и 2-30; пер.Театральный (Безымянный, Прибыльный) №№ 1-5 и 2-6; Халтурина (Ахматовская) №№ 1-15 и 2-12; Чернышевского (Почтовая) №№ 1-17 и 2-18; Шелгунова (Смоленская) №№ 9-15 и 10-20.

Астрахань купеческая:

Основание русской крепости в устье Волги имело не только торговое, но и важное военное значение. Постоянная военная угроза с востока и юга предопределила строительство каменного кремля. В 1582-1589 гг. деревянная крепость была перестроена в камне. Еще в царствование Федора Иоанновича были выданы разрешения и чертежи на строительство каменного кремля в «окрестности не более как стоял старый палисад т.е. деревянный кремль»; «... кирпич приказано было брать с Ахтубы, разрывать дома, а если не достанет амусы (т.е. улусы) ломать стены города, поставить в кремле восемь башен, к наружному месту больше, а где менее беды поменьше, но чтобы все были о трех бойницах, с выхода где город будет на востоке ставить выше и шире большую башню, чтобы можно было в ней проезжать: чертеж указывает ширины: город старый как стоял, так тут и ямы рыть, а что бог даст, то хотели приумничать побольше, в кремле сделать два зеленых двора, а для белого города принесут чертеж...».

Адам Олеарий, секретарь Голштинского посольства в начале XVII столетия увидел и описал уже каменный кремль. «...Грозный укрепил город крепкой каменной стеной, а нынешний великий князь расширил его, приказал пристроить к нему стрелецкий город (Strelitza gorod) или часть города, в котором живут теперь стрельцы...

Город снаружи, с Волги (которая здесь шириною в 2260 футов), имеет довольно красивый вид по множеству башен и колоколен; внутри же по большей части состоит из деревянных строений... В городе проживают, впрочем, не одни только русские, но и персияне и индийцы, все они имеют там свои торговые площади...».

Сооружение каменных укреплений Астраханского кремля осуществлялось под руководством московских мастеров-градодельцев Михаила Вельяминова и Дея Губастого; свои рекомендации по технологии и использованию местных строительных материалов, на основе присланных в Москву образцов, дал знаменитый мастер Ф. Конь. Каменные стены и башни кремля возводились на основе достижений военно-строительной инженерии XVI столетия и только в общих чертах напоминают более ранние крепости центральной России.

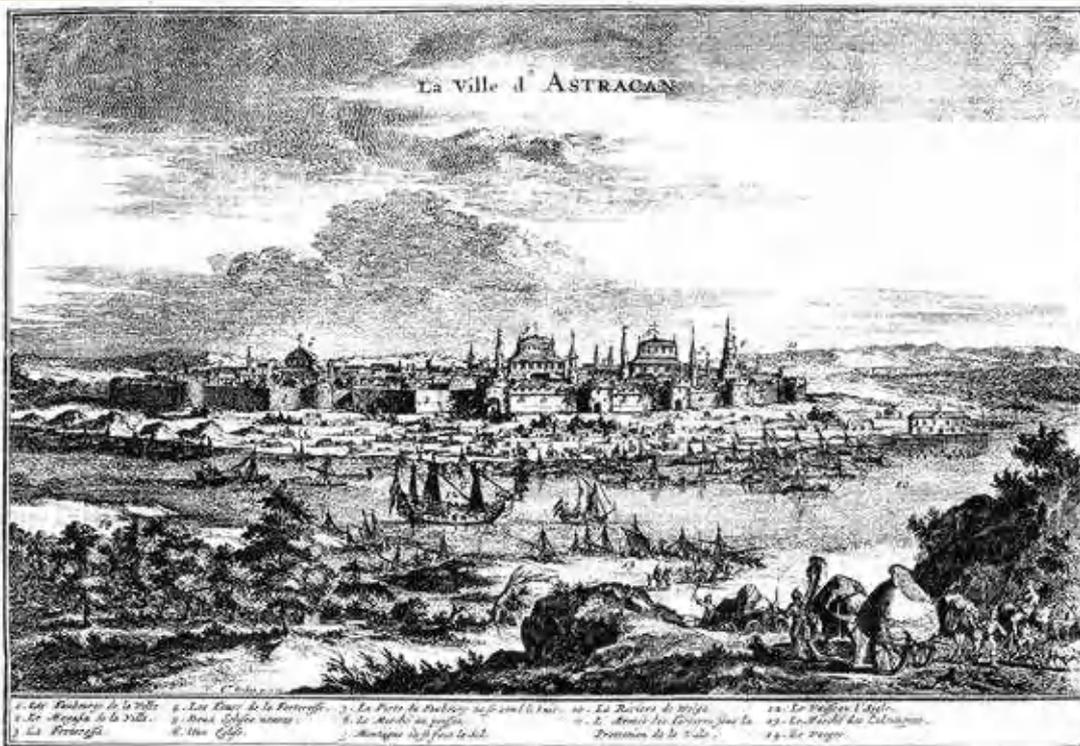
историко-архитектурный обзор

Стены и башни были обустроены особой системой организации пушечного и пищального боя.

Кремль являлся историческим ядром Астрахани, разраставшейся, в основном, в восточном направлении от Волги: он занимал западную оконечность Долгого бугра.

Территория Астраханского кремля имеет форму вытянутого треугольника площадью 11 га., общий периметр крепостной стены с семью башнями составляет 1544 метра. Из всех башен только Красные ворота имеют форму «круглого» многогранника, остальные – квадратные в плане, «выдвинутые» за линию стены. Стена, так же как и башни, увенчана двурогими зубцами, в просторечье – «ласточкин хвост», имеет бойницы верхнего и «подошвенного» боя, с внутренней стороны по аркаде «печур» проложен боевой «мост». Архитектурное убранство стен и башен ограничивается междурусными поясками, по углам – лопатками: Артиллерийская башня дополнительно облицована керамическим фризом и декоративным тондо, а Красная – «бегунцовым» фризом.

Ансамбль Астраханского кремля складывался веками, он обладает монументальностью и архитектурной выразительностью.

ВИДЪ Г. АСТРАХАНИ

(это изображение называется по ошибкѣ Путешествіи Л. Стрѣльца.)

Начертанъ Императорскимъ Академикомъ Иваномъ Ивановичемъ Шуваловымъ въ 1764 году.

Астрахань купеческая:

ментальной целостностью и фиксирует исторический и архитектурный центр города.

Проездные башни кремля более мощные и высокие, по сравнению с угловыми, некогда их проезды закрывались массивными деревянными воротами, окованными железными листами.

Еще в деревянной крепости, на месте нынешних Пречистенских ворот с колокольной, находилась Главная проездная башня Астраханского кремля, соединявшая крепость с Белым городом. В конце XVII-начале XVIII вв., в связи со строительством Успенского собора, Главная проездная башня была перестроена впервые как колокольня.

Пречистенская, Красная и Никольская башни-проездные, еще одни пешеходные ворота в кремль устроены у Житной башни; над Никольскими воротами воздвигнута надвратная церковь, над Пречистенскими – колокольня. Путь, соединяющий Пречистенские и Красные ворота по хребту Долгого бугра, является планировочной осью кремля и городской застройки.

Юго-восточная угловая глухая башня Астраханского кремля именуется Архиерейской. Название это башня получила по своему местоположению - близ Архиерейского подворья. Четырехъярусную, шатровую, в плане квадратную Архиерейскую башню в XVI и XVII вв. с юга подпирала каменная стена Белого города. Между Архиерейской и Житной башнями, за южной стеной кремля, находился Житный двор или «Житная крепостца», который также был обнесен каменной стеной. На Житном дворе, изолированном от кремля и от Белого города, хранились в каменных погребах и складах запасы хлеба, извести, пороха и других жизненно важных товаров.

Западная угловая башня кремля, названная Крымской по своему направлению, была одной из важнейших в стратегическом отношении. В XVI-XVII вв. у северо-западных стен кремля протекала Волга, откуда всегда существовала реальная опасность нападения.

Замечательным памятником оборонного зодчества Астраханского кремля является северо-западная башня – Красные ворота: имея в плане двенадцатигранник, башня была идеально приспособлена к круговой обороне в случае

историко-архитектурный обзор

захвата кремля. Расположение на самой высокой точке Долгого бугра давало возможность обзора не только окрестности кремля, но и Белого города. Расположенная на северной стене кремля Красная башня также имела выход на Волгу, к ней могли приставать мелкие суда и лодки.

Настоящей пристанью Астраханского кремля с Волги была башня Никольские ворота. Со времени существования еще деревянной крепости, на северной стене, непосредственно расположенной на берегу реки Волги, находились проездные ворота, получившие название Никольские по имени надвратного храма во имя св. Николая Гостинного – покровителя торговых людей и путешественников. Одноименная церковь была основана на Торговой площади, у восточной стены кремля XVII столетия.

Торговые суда, приходившие в Астрахань, приставали к Никольским воротам, через которые вносились в кремль разнообразные товары, в том числе соль. В непосредственной близости от Никольских ворот находились соляные склады и здесь же загружались торговые суда.

На восток, за стеной кремля, в конце XVI-начале XVII вв. сформировался посад – Белый город. Главной градоформирующей структурой города стала улица Большая Продольная, доходившая до восточной стены Белого города к Вознесенским воротам. Большая улица, проходящая по хребту Долгого бугра, образовалась еще в XVI в. со строительством первой церкви Астрахани – Рождества Богородицы: «...Когда иегумен Кирилл еще не прибыл в Астрахань, между сим временем воевода велел выстроить деревянную церковь во имя Рождества Божия Матери, от стана своего на восток около 400 сажен и стояла та церковь до 1702 года...» Позднее церковь была перестроена в камне: площадь у церкви именовалась Рождественской.

Для последующих стадий формирования города было характерно быстрое, но довольно одностороннее развитие в восточном направлении вдоль Долгого бугра. В отличие от кольцевой планировки большинства среднерусских городов широтный характер планировки Астрахани был жестко определен условиями местного рельефа – возвышенная часть которого тянулась с запада на восток вдоль берегов Волги и ее рукава Кутума.

Астрахань купеческая:

Еще одним фактором, определившим планировочную структуру Белого города, стала Торговая площадь, располагавшаяся у Главных проездных ворот кремля. Все улицы посада начинались от Торговой площади и расходились, как правило, к востоку и югу. В начале XVII столетия сформировался центр Белого города, состоявший в основном из гостиных дворов – Русского, Персидского, Армянского и Индийского.

Площадь, образовавшаяся между Митрополичьими палатами и дворцом губернатора, называлась именем Иоанна Богослова. Корнелий де Бруин следующим образом описывает дворец: «...дворец содержит большое количество комнат, прекрасно освещенных и чрезвычайно приятных, в особенности там хороша большая зала, находящаяся весьма высоко, вид из которой очарователен со всех сторон...».

Главные ворота кремля охранялись вооруженной стражей. Каменной, кроме строящегося Успенского собора, была церковь Воздвижения; остальные церкви и монастыри, как и большинство построек города и кремля, были деревянными. В Астрахани уже тогда насчитывалось несколько монастырей: Троицкий на территории кремля, Спасо-Преображенский у южной стены Белого города, Вознесенский на Садовом бугре перед восточной стеной Белого города, Долбиловский монастырь на берегу Волги, близ Кремля, и женский Пятницкий монастырь.

Мужской Спасо-Преображенский монастырь находился в Белом городе, рядом с южной городской стеной, почему и назывался «Спасским в остроге», т.е. в городе. Он относился к числу старейших памятников христианского благочестия в Астрахани: был основан около

1578 г., но окончательно его строительство и становление как монастыря завершилось в 1597 г., при царе Федоре Иоанновиче.

В XVIII столетии управление городом осуществлялось губернатором и тремя бургомистрами, которые жили в Белом городе; один бургомистр присутствовал в Думе, второй заведовал питейными заведениями, третий управлял государственными рыбными ловлями...

Многочисленные бедствия XVII в., в том числе и пожары, приводили

историко-архитектурный обзор

к утрате многих построек Белого города, поскольку большинство строений были деревянными. Все улицы Белого города, кроме Большой Продольной, названий не имели, строения адресовались по церковным приходам: в приходе Смоленской церкви, в приходе Знаменской церкви и так далее.

Застройка жилья велась в Белом городе строго вдоль улиц, площади позади дворов отводились под огороды и сады. Улицы не имели твердого покрытия, летом были пыльны, а зимой труднопроходимы.

В 1631 г. Белый город обустривается каменными стенами, которые являлись вторым поясом оборонительных сооружений Астрахани. Сведения о строительстве белого города содержатся в Ключаревской летописи: «...В лето 1631 г... застроен белый город Астрахань каменный, князем Иоанном Оболенским, Иоанном Хохловым, да дьяком Михаилом Патрикеевым... а до того сия часть города обнесена была деревянным палисадом, почему и назывался острогом, а по нем и монастыри до 1631г. писались Спасский, что в остроге и Вознесенский. что за острогом. » (1.С.15,16). Таким образом, начало 30-х годов XVII в. можно считать временем завершения формирования пространственной структуры Белого города.

АксонOMETрический план упомянутого ранее Адама Олеария дает самое раннее из доступных изображение Астраханской крепости (2). План сделан самим автором - ученым-математиком и отчасти картографом, жившим в Астрахани летом 1636 г. около 3-х месяцев. План А. Олеария повторяет трассировку улиц, существовавшую ранее в деревянном палисаде. Каменный пояс Белого города, построенный под руководством Ивана Хохлова, представлял собой мощное оборонное сооружение с 12 башнями, 8 из которых были проездными, четыре глухими. Позднейшие документы говорят о семи башнях-воротах, затем лишь о шести. Экспликация к плану А. Олеария дает название пяти ворот, не упоминая еще три, показанные на плане: Мочаговские, Решеточные, Вознесенские, Косые и Горянские. А. Олеарий назвал Белый город стрелецким городом или частью города, в которой живут стрельцы.

Астрахань купеческая:

АксонOMETРИЧЕСКИЙ ПЛАН АДАМА ОЛЕАРИЯ

В 1703 г. Астрахань посетил нидерландский художник и путешественник Корнелий де Бруин (1652-1727), который оставил свое описание города: «Этот город окружен прекрасною каменной стеною в окружности добрый час времени...» (З.С.186-189). Де Бруин перечислил названия ворот и башен по периметру стен Кремля и Белого города: Никольские, «вдоль реки», затем Красные, «на крайнем конце»; Житные, «у хлебного магазина», стоят заперты; неподалеку «другие ворота в кремле, в которые входят и выходят». От кремля по южной границе идут Мочаговские ворота, близ которых «еще одни деревянные ворота, не входящие в число городских» - Татарские ворота (ведут в татарскую слободу), особо охраняемые русской стражей; далее Решеточные и Вознесенские ворота, между которыми две башни. Затем поворот к реке (р. Кутум) и на пути к Спасским воротам, «стоящим вплоть у Волги», названы Исадные, «за которыми находится рыбный, хлебный, зеленой или овощной торг», после Спасских - башня и Гарянские ворота, «за коими лесной рынок и жилище хлебников». Далее идут ворота Кабацкие «не доходя до другой башни». В кремле строится Успенский собор, неподалеку от Митрополичьих палат

историко-архитектурный обзор

(Архиерейский дом) находится обширный деревянный дворец Губернатора, обнесенный деревянной же стеной, и дворцовая церковь. При входе в кремль с правой стороны размещалась Канцелярия, где работал губернатор.

В книге названы два каменных храма в кремле: Соборная церковь (Успенский собор) и Воздвиженская. Остальные церкви были деревянными. Отмечена теснота улиц, хоть они и удобны для сообщения в сухую погоду, то есть город имел достаточно четкую планировку. Свой астраханский опус голландский художник-путешественник завершает рисунком города, сделанным с Волги. Рисунок сопровождается подробной экспликацией с перечнем всех важнейших сооружений в Кремле и Белом городе.

Еще одним важным свидетельством градостроительной истории Астрахани XVIII в. являются городские ведомости 1707 г. (4.Л.61-73) и 1709 г. (5.Л.31-44), в которых содержится подробное описание Кремля, Белого города и Деревянного (Земляного) города. Согласно городской ведомости 1709 г., в Белом городе имелось 7 ворот: Вознесенские, Спасские, Косые (Исадные, Староисадные), Гарянские, Кабацкие (Николаевские), Мочаговские, Решеточные, а так же 6 глухих башен, в том числе Воздвиженская башня. В перечне строений Белого города два «государевых двора», где проживают воеводы, бояре и дьяки; Таможня, Гостиный двор (каменные), торговые палатки каменные и деревянные; Преображенский мужской монастырь с каменной церковью; Женский Благовещенский монастырь с каменной церковью; Индийский гостиный двор с каменным строением. Всего 160 дворов, 303 лавки и 3 харчевни.

Согласно реконструкции Е Гусаровой, в основе планировки астраханского посада лежит прямоугольная система улиц, соотношение основной планировочной оси Белого города к поперечной (до современной улицы Кирова) равняется приблизительно 2:1 (414 сажень без четверти к 214 сажень с полусаженью и 209 сажень). Роль главной организующей оси выполняла продольная улица (Большая, Екатерининская, Московская, Советская), которая вела свое начало от мощной Красной башни (башня Красные ворота), находившейся на самом высоком месте северо-западной части кремля у выхода к Волге. Продольная улица шла через кремль и Пречистенские ворота в посад (острог) и

Астрахань купеческая:

заканчивалась на востоке у Вознесенских ворот. Поперечная улица (Индийская, позже Володарского) делила Белый город на две равные по длине части, располагавшаяся ближе к стенам кремля, была занята рыночной площадью и гостинными дворами. Во второй части посада формировалась жилая застройка, организующим центром которой на пересечении главных улиц (Большой, ныне Советской, и Спасской, ныне Коммунистической), являлся храм Рождества Богородицы. Обе части посада были разделены второстепенными улицами на кварталы (50x50 саженей или 108x108м). В длине города насчитывается 8 таких рядов, а в ширине - 5. Кварталы были нарезаны на дворовые участки разной величины и конфигурации. Размеры гостинных дворов находились в пределах в пределах двух модульных величин (100x100м). Ширина улиц составляла 4-5 саженей. Соотношение основной планировочной оси к поперечной (до современной улицы Кирова) равняется приблизительно 2:1 (6.С.41-42). На протяжении XVI – второй половины XVIIIвв. первоначальная уличная сеть претерпевала изменения вследствие стихийной застройки, частых пожаров и перестроек.

Заметное место в жизни города занимала торговля, об этом свидетельствуют как описания иноземных путешественников, так и планировочная структура города, в которой выделены особые площади под торговые ряды и подворья. Значительность астраханской торговли в XVII в. отмечали А.Олеарий (1636), Иоганн Стрьюс (1669), Корнелий де Бруин (1703).

Иоганн Стрьюс дает краткий обзор национального состава торговых людей, находившихся в Астрахани бухарцев, черемисов, ногайцев, калмыков и «других татар», а так же персиян, армян и индусов.

Корнелий де Бруин указывает, что напротив кремля находился гостинный двор, где утром торговали татары, а пополудни – армяне и русские.

Де Бруин в Астрахани разместился в армянском караван-сараяе, который соседствовал с индийским двором. Выходцам из Индии в центре посада (современная ул.Володарского) принадлежало Индийцам отдельное торговое подворье. Согласно выводам большинства исследователей, гостинные дворы армянских, персидских и других купцов появляются в Астрахани к 1625г., вместе с тем, свидетельства о существовании казенных торговых подворий встре-

историко-архитектурный обзор

чаются уже в конце XVI в.

В 1580-90-е гг. упоминаются Русский, Гилянский, Бухарский гостиные дворы (7.С.58). В 1663г. строится каменный русский двор, а «индейцы выстроили один каменный магазин. Это новое строение довольно обширно и поместительно в 40 кв. футов. Армяне, следуя их примеру, также стали возводить себе подобное строение». Пространственное решение этих торговых сооружений тяготело к типу восточных караван-сараев – путевых гостиниц с наличием жилой и торговой зоны, открытых террас по периметру каре и устройством водоемов в центре дворового пространства. Местоположение астраханских «караван-сараев» не менялось столетиями несмотря на пожары и перестройки «на европейский манер» (начало XIXв.).

Конфигурация основных торговых дворов и местонахождение их относительно кремля показаны на плане начала XVIII в. (8.С.74): Русский и иноземный дворы расположены между почти на одной линии относительно Косых и Горянских ворот.

До настоящего времени в центре Астрахани (Театральный переулок, ул. Кирова, ул. Чернышевского, ул. Эспланадная и др.) существуют городские усадьбы, сохранившие историческую планировочную структуру восточных подворий. Характерное объемно-планировочное решение торговых сооружений в условиях астраханского климата с продолжительным жарким летом в дальнейшем повлияло на формирование местного типа городской усадьбы с планировкой «глаголем» и дворовой террасой на столбах.

В начале XVIII в. Астрахань продолжает оставаться главным торговым каналом на юге России на пути в страны Востока, сосредотачивая в своих руках торговлю с Кавказом, Средней Азией, Индией. Укрепление экономического положения города стимулирует процесс как непрерывной реконструкции предыдущих построек и отдельных частей старой планировочной структуры, так и дальнейшее развитие городской территории за пределами белгородских стен. На территории Белого города в начале XVIII в. осуществляется перестройка старых и строительства новых церквей, что повлекло за собой частичные изменения в планировочной структуре отдельных городских кварталов.

Астрахань купеческая:

Эпоха петровских преобразований – новый этап в градостроительной истории Астрахани. Административная реформа выделила Астрахань в центр созданной Астраханской губернии. В 1735г. для Астрахани был составлен план, согласно которому трассировке улиц Белого города придавалось новая, меридиальная ориентация. С 1762 г. в Петербурге начала работать «комиссия для устройства городов» слободой под руководством князя И.И.Бецкого. Среди 416 планов, составленной комиссией, был разработан генеральный план Астрахани, сыгравший «значительную роль в последующем формировании планировки города.

Губернатор Н. Бекетов привлек к работе над созданием первого «Высочайше конфирмованного» генплана Астрахани талантливый гражданский архитектор Андрей Меншов – ученика и помощника Ф.Растрелли и первого профессионального астраханского архитектора, служившего в городе в 1764-1768 г.г. (9.С.413-424).

В ходе градостроительной реформы екатерининского времени Астрахань одним из первых российских городов получила генеральный план, утвержденный в марте 1769 г. Наиболее подробное описание Астрахани второй половины XVIII в. оставил немецкий ученый-ботаник, доктор медицины Самуил Гмелин, посетивший город в 1769-1770 г.г.: «Кремль ... окружен кирпичною стеною вышиной около 3 сажень...С восточной стороны с Кремлем соединяется крепость, Белый город называемая...обнесена такою же стеною, как и Кремль...Она имеет восемь ворот, из коих двое на полуденной, двое на восточной и четверо на северной стороне стены...». Гмелин называет каменные строения кремля: Успенский собор, Троицкий монастырь, Архиерейский дом, губернская канцелярия, гауптвахта, губернаторский дом, пороховые погреба, а так же перечисляет ворота Белого города: Мочаговские, Решеточные, Проломанные, Вознесенские, Спасские, Староисадные, Агарянские, Кабацкие (10.С.126-156).

В тексте «Путешествия...» содержится упоминание о пожаре 1769 г., нанесшем значительный урон городской застройке, исключая небольшое число строений на южной и восточной окраине. Центрами жилой застройки в город-

историко-архитектурный обзор

ской планировочной структуре, как отмечает С. Гмелин, являлись 5 приходских церквей. Описывая городскую торговлю, С. Гмелин останавливается на Русском (Российском) гостином дворе напротив кремля, уточняет место казенного Индийского и Армянского двора, находившегося «в середине крепости» неподалеку от Спасского монастыря. Размер иноземного двора в длину совпали с Русским гостиным двором.

По генеральному плану 1769 г. размер кварталов был укрупнен, но основа первоначальной исторической планировки прослеживается на планах XVIII-XIX вв. и в общих чертах сохранилась до настоящего времени. Основы новой планировки и застройки, заложенные генеральным планом 1769 г., продолжили разрабатываться последующими планами, отражавшими процесс развития Белого города в духе градостроительных принципов классицизма. В 1775 г. была проведена «Губернская реформа», которая внесла общее оживление в застройку российских городов.

В Астрахани толчком к практическому осуществлению намеченных преобразований послужил очередной пожар, случившийся в 1777 г. Пожар уничтожил более 1000 дворов, в результате переходить к широкому каменному строительству следовало незамедлительно. Генеральный план 1781 г. показывает новые каменные богадельни при Никольской и Входаиерусалимской церквях, торговые ряды на площади около Русского гостиного двора, которые предполагалось снести, каменные здания на Екатерининской (ранее Большая ул.), Спасской, Рождественской улицах, вероятно, это были дома богатых горожан купеческого звания. План предусматривал надстройку Русского гостиного двора вторым этажом и перестройку Индийского и Армянского подворья.

Итак, Белый город со временем превратился в административный и культурный центр Астрахани; в XVIII и XIX вв. большинство казенных и гражданских строений Белого города были возведены в камне.

Застраивался город не хаотично, а по четкому плану, в основе которого была прямоугольная система улиц. Главную роль играла продольная улица Советская (Большая, Московская, Екатерининская), идущая через весь посад к востоку. А поперечная улица Индийская (Володарского) пересекалась с этой

Астрахань купеческая:

«авеню» и делила посад на две почти равные по длине части.

У второго кольца стен-укреплений, защищавших с XVII века Белый город, как и у кремля, были свои ворота. Эти ворота в стенах Белого города назывались по своему местоположению, в зависимости от того, куда именно вели, и по своим внешним особенностям. Стена шла по нынешней ул. Ленина. Вокруг мощных стен Белого города, укрепленных башнями, шла полоса в 86 метров шириной, которая оставалась свободной и незастроенной. Она окружала Белый город. На юге она шла на месте всего нынешнего массива построек между улицами Ленина и Бабушкина. Улица Ленина недаром называлась ранее Белогородской – по сути, по ней и шла стена Белого города. Стены Белого города за ненадобностью были демонтированы по предложению губернатора Степана Андреевского в 1816 г., а полученный при этом материал шел на мощение улиц.

Поскольку Астрахань стояла на важнейшей дороге (реке Волге) то неудивительно, что через город проходили торговые пути на Восток и на Юг с гигантскими денежными оборотами. Это позволяло строить купцам не просто амбары и лавки, а настоящие кварталы-дворы, разбитые по национальному признаку и называемые подворьями.

Как уже было сказано, в 1625 году персияне, армяне и индийцы построили гостинные дворы: армянские, персидские и индийские каменные по обряду азиатскому, неподалеку от Спасского монастыря. Сначала это был общий квартал, но потом он стал все больше разделяться.

Подданные Великого Шаха Персидского для Астрахани были самыми многочисленными иностранцами. Ведь с родными краями их разделял всего лишь Каспий. Поэтому персидские купцы не поскупились на величественное здание, архитектурно похожее на привычный им, восточный караван-сарай. Постройка 1852-1863 гг., хотя ранее на этом месте он существовал и в деревянном виде. Персидский купец Аджи Усейнов перестроил его в камне и эта фамилия владела им до самого 1917 г.

С XVII века на Нижней Волге твердо фиксируются индийские купцы (как правило из Мультана или Мультистана, территория совр. Пакистана) а настоящий расцвет их благополучия пришелся на петровское время, то есть на нача-

историко-архитектурный обзор

ло XVIII века. Вообще место для торговли – Индийский двор – фиксируется в Астрахани с 1649 г. (а потом возник даже целый Агрыжанский торговый квартал со смешанным населением). Кстати, и религиозные обряды отправлять не запрещалось и поэтому член-корреспондент Российской Академии Наук Петр Симон Паллас оставил прекрасное описание некоего действия в «индийской кумирне». В 1803 г., когда расцвет индийского купечества прошел, власти передают им торговый дом с наказом построить на этом месте новый. Что они, на средства купца I гильдии Сабра Монгудасова и с помощью архитектора Мартынова, к 1806 г. и делают.

Торговое подворье, рисунок заслуженного художника РФ Н.К. Рудикова

Во второй половине XVIII века Персию охватывает междоусобная борьба, следовательно торговля и передвижение товаров из индийских княжеств все более затрудняется. А после того, как Индия становится английской колонией, прекращается полностью.

Астрахань купеческая:

Через стену с Персидским подворьем и совсем рядом с Индийским находится и третье иноземное представительство – Армянское подворье (на пересечении ул. Советской (бывш. Екатерининской), дом 9 и Театрального переулка). Лавки армян на этом месте были давно, но свое отдельное помещение они заняли только после 1860-х годов. Само здание датируется концом XVIII – началом XIX века. Вообще в Астрахани долгое время существовала общность с названием «татары трех дворов» (т.е. персы, армяне и индийцы), которая была своеобразной торговой гильдией заезжих купцов. Русские и татары считались подданными гражданами и учитывались отдельно. Армяне в конце XVIII века составляли до шестой части городских жителей (около 5000 чел.) и их община являлось самой крупной в городах России. Действовал даже свой судебный орган (с двумя инстанциями) «Ратхауз» с собственным «Судебником».

Значительный след в истории астраханского градостроительства оставил талантливый зодчий итальянского происхождения Александр Дигби (1758-1843?), работавший астраханским губернским архитектором с 1786 по 1803г.г. (11 .С.80). В 1786г. по проекту А. Дигби при участии архитектора Карла фон Роткирха в Белом городе начинается строительство ансамбля домов богатейшего купца, таможенных дел советника Мины Дилянчеева, происходившего из грузинских дворян. В самом центре города на площади между двумя гостиными дворами – Русским и Индийско-армянским должны были появиться пять зданий и церковь. Расстроенные финансовые дела М. Дилянчеева не позволили ему завершить грандиозное строительство. В 1798г. именным указом Павла I бывшие сооружения М. Дилянчеева в перешли в казну, и в них разместились присутственные места.

Сохранились авторские чертежи главного корпуса и одного из флигелей, входивших в комплекс, т.е. тех зданий, которые существуют в настоящее время. Чертежи исполнены А. Дигби в 1791 и 1802 г.г. (23. Рис.38,39,40). Чертежи домов Дилянчеева показывают архитектурное решение в духе итальянского классицизма. Основной фасад главного корпуса выходит на Екатерининскую улицу. Окна – балконы второго этажа противопоставлены простым аркадам

историко-архитектурный обзор

лавок в первом этаже. В центре фасада трехчастный палладианский элемент. Современники отмечали «грациозный характер» архитектуры здания. Назначение комплекса было смешанным – жилым и торговым, с устройством глубоких подвалов для хранения товаров. Строительство домов М. Дилянчеева явилось началом решения задачи архитектурной организации центра Белого города.

Среди генеральных планов конца XVIII в. ключевая роль принадлежит плану 1801 г, разработку которого в 1789 г. осуществил архитектор Александр Дигби. Планом предусматривались противопожарные меры – очистка Белого города от ветхих строений, снос деревянных лавок между городской застройкой и восточной кремлевской стеной и образование Торговой площади. Деревянные лавки сносились и на Красной (затем Плац-парадной) площади. Дома внутри города, построенные не по плану, должны были идти на слом, заменялись даже небольшие каменные здания.

Помимо дома М.Дилянчеева к моменту выхода плана А.Дигби разработал проекты других зданий, оформивших Красную площадь. Дигби создал проект реконструкции Русского гостиного двора, который своим фасадом должен был оформить западную часть Красной площади. Южную линию площади фланкировал Московский гостиный дом и корпуса семинарии, надстроенные вторым этажом. Посреди площади должна была встать важня-весовая. Таким образом решался вопрос застройки центра исторического ядра города. Архитектор А.Дигби внес новый укрупненный масштаб в городскую застройку, обогатил ее зданиями высокого художественного образца, воплотившими традиции европейского классицизма и на долгие годы определившими архитектурный облик городского центра.

План 1801 г. показывает ряд зданий в других частях Белого города: каменные строения почтового двора на Почтовой улице; на эту же улицу выходили задние фасады мужской гимназии и семинарии, примыкавшие к Московскому гостиному дому (в 1822-1825 гг. с западной стороны Красной площади на месте прежнего деревянного строения каменное двухэтажное здание Русского гостиного двора). Основные каменные постройки располагались по улице

Астрахань купеческая:

Екатерининской: Садовая контора, Входеоерусалимская церковь, Семинария, ансамбль построек А.Дигби, торговые купеческие лавки, частновладельческая застройка, вокруг формировавшейся Рождественской площади. В конце улицы находился полицейский двор с каменным корпусом полиции (перестроен в 1830-е). Левая сторона Екатерининской улицы по ходу движения от Кремля была занята Русским гостиным двором (утрачен), затем шла Плац-парадная площадь, дома Дилянчеева, частные торговые лавки, Индийско-армянское торговое подворье (сохранилось частично), торговые купеческие лавки (квартал перестроен в начале XX в.) и Рождественская площадь. На Спасской улице рядом с Никольской церковью (снесена) появилось здание Казенной палаты (не сохранилось). План показывает так же обывательские каменные и деревянные строения в разных частях города, причем каменных построек становится значительно больше.

Планом 1801 г. окончательно закреплял градостроительные основы Белого города, заложенные первыми регулярными планами города. Одновременно

историко-архитектурный обзор

были изданы «Правила», которыми предписывалось производить в Белом городе только каменное строительство, не менее, чем в два этажа. Все дома, стоящие не по плану, следовало сломать, очистив улицы и площади.

В Астрахани же конца XIX – начала XX века при всём разнообразии внушительных строений, внешний вид и интерьер которых определялся в первую очередь капиталами заказчиков, главенствовал некий общий архитектурный стиль - купеческий, содержащий в себе и такие немаловажные «детали», как соперничество, стремление «прослыть оригинальным».

В то же время, в начале XIX в. выходит несколько новых планов Астрахани, отражающих направления развитие города, его планировку и застройку. Все они опирались на основополагающий план 1801 г. Первые постройки по «образцовым» проектам появились в основном на Екатерининской улице и Почтовой. Центр Астрахани получил в это время целостный и завершенный облик.

Из построек этого периода следует отметить новое здание Городской думы на Екатерининской улице. Двухэтажные каменные казармы (бывшее обывательское строение) в центре Белого города окаймляли вогнутым фасадом

Памятник в.г. Минеральному.

Астрахань купеческая:

Рождественскую площадь. Развивается каменная застройка на ул. Спасской, против флигелей ансамбля Дилянчеева.

Планировка домов и площадей окончательно сложилась в соответствии с планами 1769 и 1801 г. В южной части исторического центра улицы Почтовая и Знаменская получили свою законченную направленность. Снос обветшавших стен Белого города привел к слиянию его территории с расположенной вблизи застройкой. В 1825 г. полуразвалившиеся стены Белого города были окончательно разобраны, а примыкающие к ним кварталы расширены и застроены обывательскими домами.

Вдоль северной и южной границ исторического центра города пролегли две улицы – Эспланадная и Белгородская, фланкирующие границы Белого города. Старое деление города на Кремль, Белый город и Земляной город постепенно теряют свое значение. На границе Белого и Земляного города разбивается полуциркульная Воздвиженская площадь.

В первой четверти XIX в. Белый город продолжает застраиваться каменными зданиями. Планировка улиц и площадей окончательно сложилась согласно планам 1769 и 1801 г.г. Обветшавшие городские стены были окончательно снесены. Задача оформления городского центра была решена. В рядовой застройке первой трети XIX в. широко использовались «образцовые фасады», строились в основном небольшие двухэтажные дома в три, пять и семь окон, желто-белой раскраски. Отдельные здания этого ряда сохранились.

Дальнейшее преобразование исторического центра города происходило в период деятельности губернского архитектора Карло Дедедри, служившего в Астрахани в 1820-е – 1830-е годы. По его проектам строились новые и перестраивались старые здания. Архитектор ввел в масштаб исторического центра Астрахани ампирный стиль и ансамблевый принцип застройки. При К.Дедедри проведены мероприятия по благоустройству и озеленению города. Им были созданы проекты нового Русского гостиного двора, дома Алабовых, дома И.Соколова, Калмыцкой управы, Рождественских казарм.

Во второй половине XIX в., в основном, дорабатывалась сложившаяся структура Белого города. Планы города отражают происходившие изменения

историко-архитектурный обзор

в застройке. В середине XIX в. персидские и армянские торговцы с их караван сараями, лавками и магазинчиками выселяются с Московской улицы. Ей придается представительный вид. Перестраивается здание Московского торгового дома. В конце улицы на восточной границе Белого города в 1830-е гг. по проекту К. Деспери построено здание Городского управления полиции, в связи с чем бывшая Фруктовая площадь переименовывается в Полицейскую.

В 1878 г. по проекту городского архитектора Э.И. Фольрата (1823-1882) начинается строительство Зимнего театра на средства известного предпринимателя Н.И.Плотникова, а в 1904 г. начинается перестройка здания Мариинской женской гимназии. На месте остатков Агабабовского дома строится здание Городской управы по проекту архитектора П.И. Коржинского. В это же время строятся здания Казначейства, Казенной палаты и здание Контрольной палаты.

В Белом городе разбивают сады и зеленые зоны. В 1871 г. после посещения Астрахани Александром II Городская дума принимает решение об устройстве у южной кремлевской стены Александровского бульвара, который

Астрахань купеческая:

к апрелю 1872 г. обсаженный деревьями достиг размеров ныне существующей площади Ленина. В 1878 г. к востоку от Русского гостиного двора оформляется Губернаторский сад, в центре которого в 1884 г. установлен бронзовый на гранитном постаменте памятник Александру II работы скульптора А.М. Опекушина, сквер обсаживается деревьями и обносится чугунной решеткой. В 1917 памятник императору уничтожили, а 15 февраля 1918 года у бывшего царского пьедестала захоронили 180 красногвардейцев, убитых в боях с казаками в ходе борьбы за власть в городе. С тех пор сад стал именоваться Братским, а на пьедестал в сентябре 1918 водрузили скульптуру рабочего с винтовкой. Нынешняя скульптура была установлена в 1977 году.

Центральная улица города – Советская (бывшая Московская) берет начало от Пречистенских ворот Астраханского Кремля. Слева по ходу движения от Кремля расположен Братский сад. Раньше здесь была главная площадь Белого города (жилой и деловой части города, сложившейся вокруг Кремля) – Торговая (также она называлась Плац-парадной). В 1802 году бывший дом разорившегося купца Дилянчеева стал резиденцией астраханских губернаторов, а напротив него был разбит сад, названный Губернаторским.

Интересны дома, расположенные на улице Кирова (бывшие Паробичевобугорская, Полицейская, Табачный ряд).

Так, появившаяся в начале XX века в центральной части города кондитерская Карла Арнольдовича Шарлау шокировала общественное мнение женскими фигурами – кариатидами, свидетельствовавшими, как оповещал «Астраханский листок», «об отсутствии чувства изящного у строителей». «Виновник» сего скульптор Пенкин был вынужден давать обществу публичные пояснения, сославшись, на то, что чересчур полногрудые кариатиды появились исключительно по настойчивому указанию самого Карла Арнольдовича. Эта забавная история стала известна из опубликованного в «Астраханских известиях» рассказа писателя-краеведа А. Маркова, заметившего, что сегодня это здание называют оригинальным и выразительным благодаря именно фигурам кариатид и «безвкусным» гирляндам. Впрочем, архитектурные страсти не помешали кондитерской Шарлау прослыть завидным выбором

историко-архитектурный обзор

шоколада, конфет, первоклассного кофе, какао, мороженого и прочими, пусть не архитектурными, но, пожалуй, не менее вечными ценностями. Здание, сохраняя своё первородное «сладкое» предназначение, оставалось кондитерским магазином и в советские времена. Сегодня же здесь вновь кофейня, сохранившая за собой престижное имя - «Шарлау», так что поклонник скульптурных дамских прелестей и пышных гирлянд был бы, наверное, вполне доволен – начинание его выдержало самую строгую проверку – временем.

При кондитерской была шоколадная фабрика. Реклама преподносила все виды шоколада, вырабатываемые фабрикой: шоколад с орешками, шоколад с миндалем, шоколад «Молочный», шоколад «Моккатин», шоколад «Кавказский», шоколад «Наузетин», шоколад «Грилье», шоколад «Сюшар», шоколад «Бисквит-Делисье». Кондитерская «Шарлау» часто давала такие объявления: «Громадный выбор шоколадных конфет в изящных коробках! Новость! Шоколадные ликерные конфеты «Финь-Шампань» в очень оригинальной упаковке!».

Астрахань купеческая:

Рядом с шоколадной фабрикой находилась церковь Знамения. Коснемся немного истории этой церкви. В конце ноября 1671 было окончательно подавлено восстание Разина. Воевода боярин Иван Богданович Милославский с ратными людьми занял город. Он решил ознаменовать это событие построением храма в честь праздника явления иконы Знамения, который приходился на эти дни. Храм был построен недалеко от кремля, у южной стены Белого города. Вначале он был деревянным и простоял до середины XVIII века. В 1751 году был построен новый каменный храм. В 1807 году к нему были пристроены два придела, иконы для которых писал священник церкви Михаила Архангела Василий Андреев – талантливый местный иконописец.

В конце XIX века церковь сильно обветшала. Инициатором строительства новой церкви и главным жертвователем стал астраханский купец Харлампий Николаевич Хлебников. Проект новой церкви был составлен астраханским архитектором Сергеем Ивановичем Карягиным. В начале 1903 года, к 300-летию Астраханской епархии, ее сооружение было закончено. Это был впечатляющий пятиглавый храм с массивной трехъярусной колокольней. Главный вход в храм был со стороны ул. Белгородской (ныне ул. Ленина). Основной объем храма сохранился (там размещается хлебозавод № 6), в настоящее время принято решение о восстановлении храма в его первоначальном виде.

Интересен дом надворного советника Фёдорова, часть которого, выходящую на улицу Кирова, купил благонамеренный провизор Карл Иванович Оссе, открыв в нём частную аптеку. Сюда любил заглядывать находящийся в ссылке и живший неподалеку на Почтовой улице Н.Г. Чернышевский. Его привлекали свежие газеты и журналы, которые всегда держал для посетителей аккуратный немец. Он тратился на помощь нуждавшимся, отпускал беднякам бесплатные лекарства скоро, снискав уважение общества, был назначен директором приюта для мальчиков. От него дом перешел к преуспевающим торговцам чаем и сахаром – братьям Козловым, поначалу арендовавшим в нём хозяйственные помещения, а впоследствии выкупившим его в своё полное пользование. Для рекламы китайского чая они установили на воротах дома алебастровую фигуру китайца с зонтом (не

историко-архитектурный обзор

сохранился). Сидящий китаец оказался между двух львов. Но такая несуразица привлекала любителей чая еще больше.

В начале XX века в нижнем этаже разместился писчебумажный магазин. На открытке, изданной Л. Шарбером, можно увидеть фрагмент этого дома с дверью, которая ведет в магазин, где толпится много покупателей, разносчиков книг и газет. Над дверью реклама: «Шарбер. Писчебумажные товары и конторские книги». Здесь же продавались открытки с видами Астрахани.

Нельзя не упомянуть и о том, что в этом же доме размещалось Общество трезвости, которое большевики использовали для своих нелегальных и легальных собраний.

На том месте, где сейчас находится сквер имени Кирова, находилась типография и переплетная Арона Лошакова. Она размещалась в двухэтажном каменном доме, крытом черепицей. Тут же находилась граверная мастерская. В этом здании печатались и продавались открытые письма с видом Астрахани. В 1918 г, в ходе революции, эти магазины были сожжены. А в 1939 г был воздвигнут памятник Кирову С.М (скульптор Томский Н.В., архитектор Руденко И. А.), на сегодняшний день он признан объектом культурного наследия федерального значения. В 1940 г был разбит сквер, который находится на этом месте до сих пор.

Рядом с типографией Лошакова находились типография и редакция «Прикаспийской газеты». Это была ежедневная торгово-промышленная, общественная и литературная газета. Ее издателем был Павел Григорьевич Никифоров. Газета печаталась с 1901 по 1906 год. Редакторами газеты в разное время были В.К. Сережников, Г.К. Истомин, П.Е. Хмелевский.

Также из несохранившихся достопримечательностей улицы Кирова следует назвать бывший дом Бережного, в котором располагалось фотоателье А. Селянинова. В нем сфотографировался, будучи в Астрахани, известный французский романист Александр Дюма.

В 1858 году это была единственная фотография в городе. На фотографии Дюма запечатлен в форме русского ополченца. В таком одеянии ополченцы сражались против французов в 1812 году. Гравюра с фотографии была

Астрахань купеческая:

помещена в парижском журнале «Монте-Кристо», чтобы развеять слухи о гибели французского писателя в Астрахани от азиатской чумы.

Конечно, в конце XIX века фотоателье Селянинова уже не было. К этому времени в доме Бережнова разместился польский ресторан. Он имел отличную польскую кухню и неплохой скрипичный оркестр. В Астрахани было много ссыльных поляков. Немало их было и среди флотских экипажей, переведенных с Черного моря на Каспий после падения Севастополя. Т.Г. Шевченко встречался здесь с поляками Томашем Зброжеком, Каролем Новиским, Павлом Радзиховским, Титусом Шалевичем...

У Полицейского моста находился огромный дом Сергеева с куполами по углам в восточном стиле. В этом доме размещался Клуб велосипедистов.

историко-архитектурный обзор

Клуб возник в ноябре 1893 года, через год после образования в Петербурге Царскосельского кружка велосипедистов (он считался первым в России). В Клубе был утвержден значок Астраханского общества велосипедистов-любителей: велосипедное колесо с гербом Астрахани. Для велосипедистов был разработан и специальный костюм: фуражка-американка, курточки и брюки, заправленные в высокие ботинки. Одежда синего цвета. Был еще двухцветный пояс, синий с красным.

В годы гражданской войны в доме Сергеева располагался первый Совнарком Астраханского края, позже – редакция газеты «Коммунист» («Волга»). В редакции газеты часто проводились встречи с интересными людьми, посещавшими наш город. Гостями редакции в разные годы были: полярный исследователь Фритъоф Нансен, писатели Федор Гладков, Константин Паустовский, Владимир Чивилихин.

Рядом с Клубом велосипедистов помещались Музыкальное общество и Российский ресторан. Музыкально-драматическое общество появилось в Астрахани в 1885 году. Оно играло огромную просветительскую роль, приобщая к музыкальной культуре многих астраханцев. На концертах больше всего выступали любители-энтузиасты, нередко очень одаренные и профессионально подготовленные. Ведь ядро общества составляли люди из высшего общества. Например, в число учредителей общества входили жена губернатора Цеймерна княгиня М.В. Вяземская, бароны А.К. Букстгевден и Г.А. Врангель, представители рода рыбопромышленников Сапожниковых, купец Н.И. Ильин...

При обществе существовал небольшой любительский хор, которым руководил А.И. Канжинский. Это был настоящий профессионал. До этого он руководил хоровыми и оркестровыми коллективами в Москве, Казани и Самаре. Он принимал участие в концертах и как солист-скрипач. В 1891 году Астраханское музыкальное общество стало отделением Русского музыкального общества.

Продвигаясь вниз по улице, мы оказываемся на мосту, носившему в свое время название «Полицейский». Мост был примечателен тем, что на нем нередко

Астрахань купеческая:

мерились силой русские с татарами, персами, евреями и армянами. На льду реки у моста устраивались многолюдные побоища, ходили стенка на стенку, но бились только кулаками. Недалеко от Полицейского моста рядом с клубом велосипедистов находилось знаменитое фотоателье С.И. Климашевской, где фотографировались Н.Г. Чернышевский, С. Шаумян, Ф. Шаляпин, М. Горький, Л. Собинов...

Реклама фотографии Станиславы Ивановны гласила: «Исполнение всевозможных работ. Лучшие сотрудники. Фотографирование на фарфоре, дереве, шелке и проч. Новейшие патентованные аппараты. Специальный увеличительный солнечный микроскоп, единственный в фотографиях города Астрахани. Разнообразие обстановки и аксессуаров павильона...».

Здесь же, рядом с Полицейским мостом, находились еще несколько известных фотографических ателье. И все они процветали. От заказчиков не было отбоя.

Интересен также и Табачный ряд, ныне являющийся частью улицы Кирова. Наиболее полное его описание содержится в заметке А. Штылько в издании «Иллюстрированная Астрахань» за 1896 г.: «в названии Табачного ряда сохранились отголоски старины. В давние времена здесь велась усиленная оптовая и розничная торговля с калмыками, киргизами, хивинцами и другими. Здесь продавались и покупались изделия кочевников: кошмы, чаканки (циновки), шкуры, меха: хорьковые, волчьи, мерлушка, сундуки, заменяющие у кочевников мебель, готовые остовы кибиток и листовой табак – наслаждение кочевника. Ведется эта торговля, хотя и в меньших размерах, и теперь, но внешнее безобразие этой торговли, подвалы вонючие, темные лавчонки заменились приличными лавками и магазинчиками, между которыми появились и большие магазины. Среди всех их несколько старого типа лавок с кошмами, мерлушками, шкурами и т.п. почти затерялись. В доме Чучина, в табачном ряду, близко от Пешеходного моста, помещается губернское правление, в котором хранятся вещи, пожалованные императрицей Екатериной II. Великая императрица пожаловала бывшему наместничеству астраханскому: свой портрет, бронзовый ковчег, в котором находится «Учреждение для

историко-архитектурный обзор

управления губернией», столовые часы и кресло для председателя. Поднявшись из табачного ряда на бугор, пройдем прямо между Александровским сквером и домом губернатора – это и есть другая часть Паробичебугоринской улицы – Полицейская улица».

На сегодняшний день весь исторический центр – памятник. С 1980 г. исторический центр Астрахани – Белый город – взят на охрану как памятник истории и архитектуры. И сейчас его границами служат ул. Ленина, ул. Михаила Аладына, ул. Третьяковского, ул. Эспланадная. В него входит и застройка улиц Володарского, Кирова, Красного Знамени, Коммунистической, Молодой Гвардии, Советской, пер. Театрального, Ахматовской, Чернышевского и Шелгунова.

Астрахань. Табачный ряд

Астрахань купеческая:

Архивные источники и литература:

1. Ключаревская летопись. История о начале и возобновлении Астрахани, случавшихся в ней происшествиях, а так же о воеводах, градоначальника и губернаторах. Астрахань, 1887. С.15,16.
2. Перспективный план Астрахани 1636г., илл. из книги А. Олеария «Описание путешествия в Московию и Персию». [Des Welt-berühmten Adami Olearii colligirte und viel vermehrte Reise-Beschreibungen Bestehen in der nach Musskau und Persien... На нем. яз.]. Гамбург, 1696.
3. Бруин К., де. Путешествие через Московию Корнелия де Бруина: пер с фр. – М., 1873. С.186-189
4. ЦГАДА.Ф.1104.Оп.1Д.4.Л.61-73
5. ЦГАДА.Ф.1104.Оп.1Д.5.Л.31- 44
6. Гусарова Е.В. Астраханские находки: История, архитектура, градостроительство Астрахани XVI-XVIII вв. по документам из собраний Петербурга. – СПб.: Нестор-История, 2009. С.41-42.
7. Гусарова Е.В. Астраханские находки... С.58.
8. Гусарова Е.В. Астраханские находки... С.74.
9. Гусарова Е.В. Астраханские находки... С. 413-424
10. Самуил Георг Гмелин. Путешествие по России для исследования трех царств природы. Часть вторая. СПб.,1777. С.126-156.
11. Михайлова М.Б. Градостроительная деятельность в Астрахани и Керчи архитекторов А.П.и А.А. Дигби (последняя четвертьXVIII – первая половина XIX века // Градостроительное искусство. Новые материалы и исследования. – Выпуск 1. М., 2007. С.164-170.
12. Материалы»Научно-проектной документации по зонам охраны объекта культурного наследия историко-культурного комплекса «Исторический центр г. Астрахани – Белый город., кон XVI – нач. XXв.» ОАО ПИ «АСТРАХАНГРАЖДАНПРОЕКТ». Астрахань, 2011.

историко-архитектурный обзор

ЯРКИЙ СЛЕД

Купеческих династий яркий след
Остался в нашем граде навсегда.
Иных купцов не найден и портрет,
Но сберегли деяния года.

В усадьбах жили дружною семьей
И знали цену сказанным словам,
А дело вместе с опытом своё
Передавали с честью сыновьям.

Здесь сотни замечательных купцов
Оставили на память имена,
Чтоб город наш имел свое лицо
На все грядущие святые времена.

Средь них: Догадин, Губин, Бураков,
И Плотников, Свирилин и Агамов,
Шарлау, Тетюшинов, Чурбаков
И Воробьев, и Курдов, Агабабов.

Венцом всего, им в назиданье дан
Хозяйский взор и безупречный труд.
В наследство от купцов достался нам
Неповторимый города уют.

С их помощью наш город расцвел,
Природы южной познавая суть.
Он строился, рыбачил, торговал,
Свой собственный прокладывая путь.

Азан с мечетей, благовест церковей,
Крест с полумесяцем, Давидова
звезда.

Как неделимы ветви от корней,
Мир и любовь хранятся здесь всегда.

И.Б. Левитан

Астрахань купеческая:

Торговый дом «К.А. Шарлау и сыновья» г. Астрахань, ул. Кирова, 26

В Центральной части исторического ядра Астрахани на территории Белого города на пересечении улицы Ленина 9 (бывшая Белгородская) и Кирова, 26 (бывшая Паробичевобугорская) расположен один из наиболее интересных в городе памятников архитектуры эпохи эклектики - кондитерская К. А. Шарлау.

Уже издали постройка привлекает внимание. Смелая объемно-пространственная композиция здания, а также насыщенная деталями декоративное убранство фасадов выделяют его на фоне городской застройки. Схема архитектурно-художественного построения здания имеет принципиальное отличие от построек предшествующего времени. Характерное для классицизма симметричное построение фасада при нечётном количестве оконных осей, рассчитанное на восприятие каждого фасада изолировано от другого и придающее композиции законченность и статичность уже не вдохновляют архитекторов.

Мы видим, что оба фасада дома имеют равное количество оконных осей

историко-архитектурный обзор

– шесть. Угловая часть в одно окно выделена с двух сторон ризалитами, она превосходит по высоте остальную часть дома и имеет башенное завершение в виде четырехлестчатого сомкнутого свода из ромбовидных чешуек со смотровой площадкой над ним. Пилястры в простенках между окнами заменены в угловом ризалите кариатидами, поддерживающими лучковые фронтоны, украшенные львиными масками. Кариатиды обрамляли также выход на балкон на южном фасаде у западного торца. Балкон до настоящего времени не сохранился. По высоте фасад разделён на два этажа фризом, декорированным гирляндами цветов. Окна первого этажа с лучковым перемычками оформлены замками из листьев аканта. Окна второго этажа прямоугольные с лучковой перемычкой, обрамлены пилястрами, поддерживающими прямой профилированный карниз. Над карнизом – сандрик с полукруглой средней частью. Между сандриком и карнизом сетчатый орнамент с листьями по сторонам. Простенки между окнами заполнены пилястрами. В нижнем этаже они многослойные с рустом «под шубу». А в верхнем – каннелированные с капителями из листьев. Венчающий профильный карниз поддерживается кронштейнами. По периметру крыши устроено литое ажурное ограждение.

Таким образом, рождается новая принципиально иная схема, рассчитанная на объёмное восприятие здания в целом. Акцент переносится с центральной части фасада на угловую часть объёма, решённую в форме угловой башни.

Однако первоначально ансамбль кондитерской Шарлау состоял не из одного, а из двух основных домов. Второй дом находился в 3 метрах к западу от первого, он был поставлен главным южным фасадом по красной линии улицы Ленина (бывшей Белгородской). Архитектурное решение фасада второго дома имеет принципиальное отличие от первого. Второе здание было выстроено в три этажа с подвалами, и по размерам превосходило первое. Фасад имел строгое и сухое оформление – он был плоским, не имел и ризолитов и разделялся пилястрами на три равные части, каждая из которых насчитывала по три оконные оси. Оконные проёмы трех этажей были обрамлены одинаковыми ленточными наличниками с замковыми камнями. Подобное решение, не ставящее никаких акцентов, позволяло при необходимости увеличить протяжённость фасада в

Астрахань купеческая:

любую сторону. Столь резкое различие в архитектурном решении фасада двух одновременных построек одного ансамбля объяснялась их функциональным назначением – в угловом здании располагался кондитерский магазин, который должен привлечь внимание покупателей, поэтому его фасады были богато декорированы, второе здание, напротив, имело производственное значение, что подчёркивалось сухим и строгим оформлением фасадов.

Стилистическое различие двух построек послужило отчасти причиной того что при составлении списков памятников они не были объединены в один ансамбль. В советское время второе здание отошло к расположенной в нескольких метрах к западу от него Знаменской церкви, где был устроен хлебозавод. Знаменская церковь значится по адресу Ленина, 7 – она была построена в 1900-1903 годах по проекту архитектора П. И. Коржинского с постановлением на госохрану решением Астраханского облисполкома № 484 от 22 августа 1990 года. Второе здание хлебозавода, расположенное между домами 9 и 7 по улице Ленина, и не имеющее, несмотря на свои внушительные размеры, самостоятельного номера, не числится в списке памятников, стоящих на госохране, хотя следовало бы восстановить историческую справедливость и объединить эти постройки кондитерской Шарлау в один ансамбль.

Карл Адольфович Шарлау – прусский подданный, лютеранин, кондитер из Вигштока, приехал в Астрахань в апреле 1893 г. в возрасте 57 лет вместе с женой Вильгельминой и детьми. Здесь он относительно быстро добился успеха. Фирма Шарлау существовала в Астрахани с 1897 года, сначала Шарлау старшего, а затем его наследников. Она включала в себя кондитерское заведение и шоколадную фабрику и размещалась изначально в разных зданиях. 11 июня 1899 г. Шарлау получил разрешение на постройку 2-этажного каменного дома на собственном месте во 2 участке 5 околотка на Паробичевобугорной (она же Полицейская, ныне ул. Кирова) улице.

В 1890 году Карл Адольфович Шарлау построил это здание, в котором и разместились и производство, и личные квартиры владельцев. До самой революции в этом доме действовали известный в городе кондитерский магазин (при кондитерской была также шоколадная фабрика) и роскошная

историко-архитектурный обзор

кофейная К.А. Шарлау, а на втором этаже все также располагались квартиры хозяев заведения. С западной стороны к основному объему здания примыкали хозяйственные корпуса.

И снова обратимся к описанию здания, к тому, которое было заложено в его проекте.

Двухэтажное сложное в плане, кирпичное здание, возведенное в конце 19 века по проекту архитектора Константина Кирилловича Домонтовича. Образец богатого городского особняка, выполнявшего одновременно жилую и торговую функции. Кроме этого здание имеет градостроительное значение – закрепляет древнюю планировку городского центра, располагаясь на южной границе Белого города.

Выразительный архитектурный силуэт постройки формируется главным образом угловой квадратной башней, завершенной четырехгранным куполом (несущим смотровую площадку), а также пышностью и нарядностью фасадов. Активную роль в убранстве фасадов играет металлическая вязь: смотровая площадка имеет ажурный кованый парапет, также металлическое ограждение имеет и крыша. Изначально над южным порталом существовал изящный балкон, ныне утраченный.

Фасады оформлены в эклектичном стиле с чертами неоренессанса и отличаются разнообразным применением лепного декора – раковин, гирлянд, пилястр с коническими капителями. Фрагменты лепного декора сохранились и в интерьерах (лепные ложнобарочные композиции плафонов). Насыщенные лепными декоративными деталями, фасады здания имеют четкие вертикальные членения строем пилястр по 2-му этажу, между которыми размещены оконные проемы. Над аркой на южном фасаде между пилястрами размещено парное окно. Количество членений на южном фасаде – 7, на восточном – 6. В оформлении использованы пилястры двух типов, у первого типа на стволах размещены декоративные скульптуры кариатид, поддерживающих схематично выполненные ионические капители. Этими пилястрами выделяется угловая декоративная композиция, решенная в виде ризалитных утолщений на обоих фасадах около угла, а также композиция с крайним левым верхним

Астрахань купеческая:

окном основного объема на южном фасаде. Каждая пара пилястр с кариатидами объединена декоративным лучковым фронтоном, при этом во фронтоны угловой композиции врезаны по три круглых ниши с маскаронами. Остальные пилястры имеют канелюрованный ствол и завершаются капителями коринфского ордера.

Горизонтальное членение фасадов организовано линиями междуэтажных профилированных карнизов и тяг, отделяющих рустованные части фасада в нижнем этаже от гладкой плоскости штукатурки сверху. Окна имеют лучковую перемычку. Нижние окна обрамлены двойными профилированными тягами и украшены замковым камнем с лепной накладкой в виде лепестка лотоса. Под нижними окнами размещено прямоугольное углубление. Окна 2-го этажа декорированы наличниками из обрамляющих оконный проем узких пилястр с углублениями и сложных мелкопрофильных трапециевидных завершений с венчающей аркой и лепным заполнением чешуйчатого орнамента. Над наличниками верхних окон центрального угла проведены также профилированные дуги архивольты, под которыми размещены лепные заполнения с вензелем в центре. Венчающий здание карниз многообломный, мелкого профиля, раскрепованный по пилястрам и угловым утолщениям. По верху здания проходит парапет из квадратных столбиков, между которыми протянута ажурная кованая решетка. Многообломный карниз башни включает пояс модульонов. Здание имеет плоские перекрытия и плоскую железную крышу.

Нужно сказать, что консервативная астраханская публика украшения здания, конечно, не оценила, посчитав, что у строителей отсутствует вкус. Пенкину пришлось объяснять, что кариатиды появились по указанию самого Карла. Далее был даже суд, который постановил: здание должны привести в нормальный вид. Но дело, как это и было принято, быстро «замяли». Как и планировалось, на первом этаже открылась кондитерская, а на втором жили сами братья. Эта история не помешала заведению предлагать широкий выбор сладостей и стать самым посещаемым в городе среди конкурентов.

Зимой 1901 года Карл дал объявление в «Астраханский листок»: «Желаю уведомить, что с 1 февраля 1901 года кондитерская «Шарлау» перешла в новое

историко-архитектурный обзор

помещение, что на Полицейской улице. При кондитерской роскошно отделанная в стиле ренессанс кофейная и имеются журналы и газеты. Здесь также можно приобрести билеты в театр». В интерьере кофейни присутствовали зеркала в рамах, художественная покраска стен и изящная лепнина. Там продавались различные шоколадные изделия, кофе, какао. К тому же при кондитерской открылась шоколадная фабрика.

Но это еще не все страсти, которые связаны с известным домом и его владельцем...

Владимир Шарлау принимал участие в одном мероприятии, имевшем далеко идущие последствия. Кстати, документы по этому делу находятся в фондах Государственного архива Астраханской области.

А что же собственно случилось? В один из февральских дней 1906 года, вечером, группа немецких подданных, которые проживали в Астрахани, отмечала два праздника: масленицу и серебряную свадьбу немецкого императора Вильгельма. В тот же вечер германский поданный Ротман предложил компании сделать фотографию на память. К тому же присутствовал приятель Ротмана Рудольф Федорович Баденмюллер, который был фотографом. Компания предложила послать фотографию с телеграммой самому кайзеру.

Это с легкостью можно было сделать, ведь начальником астраханского телеграфа был их соотечественник – Иван Оттонович Бредрих, который являлся ярким патриотом Германии. Расследование по этому делу проводилось в 1915 году, т.е. уже в период Первой мировой войны. Астраханский губернатор лично поручил разобраться в достоверности этой информации. Жандармское управление подтвердило эти сведения. Действительно, инициатором группового снимка был Ротман. За все то время, что он провел в Астрахани, он сплотил вокруг себя несколько людей из немецкой общины Астрахани. В числе его друзей оказался Бредрих, отставной надворный советник, а также Баденмюллер, владелец фотоснимка. Последний являлся уроженцем Астрахани и проживал здесь уже 22 года, он всегда насмеялся по поводу российских военных промахов. Удивительно, но еще одним другом Ротмана стал Владимир Шарлау, который открыто радовался военным поражениям России. Его брат Карл Шар-

Астрахань купеческая:

лау как военнообязанный был выслан с началом войны из Астрахани в Орлов. Сложно сказать, был Ротман шпионом или нет, но нужно заметить, что вел он себя как профессиональный разведчик.

С помощью своих друзей Ротман организует мероприятие для немецких колонистов в городе. Все бы ничего, но через некоторое время на посланную телеграмму был получен ответ с благодарностью от самого кайзера, причем ответ был адресован колонии немцев. Получается, что таким образом Германская Империя известила мир о наличии немецкой колонии в Астрахани. Ротман же сразу покинул город после ответа кайзера. Могло ли это значить завершение его задания?

Тем не менее после инцидента кофейня продолжала действовать, шоколадная фабрика работать, а господина Шарлау проживать на втором этаже своего дома. В кондитерской продавались изысканные кондитерские изделия, кофе, какао, горячее молоко, суфле, мороженое, булочки. Качество шоколада этой фирмы славилось на все Поволжье, Кавказ и Закавказье. Оно считалось лучше московского из-за особого технологического процесса. При кондитерской была шоколадная фабрика. Реклама преподносила все виды шоколада, вырабатываемые фабрикой: шоколад с орешками, шоколад с миндалем, шоколад «Молочный», шоколад «Моккатын», шоколад «Кавказский», шоколад «Наузетин», шоколад «Грилье», шоколад «Сюшар», шоколад «Бисквит-Делисье». Кондитерская «Шарлау» часто давала такие объявления: «Громадный выбор шоколадных конфет в изящных коробках! Новость! Шоколадные ликерные конфеты «Финь-Шампань» в очень оригинальной упаковке!»

12 января 1909 г. сыновья К.А. Шарлау – швейцарский гражданин Владимир Карлович и прусский подданный Карл Карлович организовали совместно с отцом полное торговое товарищество «Торговый дом К.А. Шарлау – сыновья». В 1914 г. предприятие было полностью передано Владимиру Карловичу Шарлау.

В 1909 году владельцы дома, расположенного на пересечении улиц Белгородской и Паробичевобугорской в городе Астрахани, швейцарские граждане братья Вальдемар и Карл Карлович Шарлау заложили свое городское недви-

историко-архитектурный обзор

жимое имущество в Ярославско-Костромском земельном банке, фонд которого хранится в настоящее время в Центральном государственном историческом архиве г. Москвы. Для определения истинной стоимости имения был составлен не только общий ситуационный план владения, но и поэтажные планы всех построек, которые дают представление об их местоположении, размерах и внутренней планировки. Чертежи сопровождалась описью имения, в котором приводились сведения о конкретном использовании помещений и его внутреннем убранство. Поэтажные планы, а также описание строения, были выполнены астраханским городским архитектором Домантовичем.

Как уже было сказано, в имении было два каменных дома, первый – двухэтажный, в верхнем этаже которого находилась квартира, а в нижнем – кондитерская. Второй, также двухэтажный с подвалом, в котором размещались машины, в нижнем этаже дома находилась пекарня, а в верхнем – квартира.

Согласно ситуационным плану 1909 года, участок был прямоугольный, протяжённость его от запада на восток составляла 25 сажений а севера на юг – 8, 19 сажений, площадь участка равнялась 204,75 квадратных сажений, с востока участок был ограничен Паробичевобугорской улицей, а с юга – Белгородской. С севера и запада к нему примыкали соседние владения, большая часть участка была занята расположенными по периметру каменными постройками, не застроенной оставалась лишь его средняя часть, въезд во внутренний двор располагался со стороны Белгородской улицы.

В плане главный дом представлял собой неправильный прямоугольник протяженностью с востока на запад 9,5 сажений, а с севера на юг – 8 сажений, к северо-западной части здания примыкал небольшой ризалит, в котором располагались кухни и туалеты. Одной поперечной стеной основной объём разделялся на узкую западную часть, где находились галереи и лестницы на второй этаж, и большую восточную жилую. Жилая часть в свою очередь разделялась одной капитальной поперечной стеной на две половины – западную и восточную, которые дополнительно делились перегородками на отдельные помещения. Первый этаж дома был разделён на три основных больших помещения, где были устроены кондитерский магазин и кофейня, на втором этаже нахо-

Астрахань купеческая:

дилась большая квартира из 7 комнат доктора Вайнштейна. Помещения дома имели роскошную внутреннюю отделку – в рамы были вставлены зеркальные стёкла, стены и потолки были декорированы лепниной и художественной покраской. Полы в доме были частично паркетными, оконные рамы и двери столярной работы, печи изразцовые, лестница каменная.

Второй дом имел в плане форму прямоугольника со скошенным северо-восточным углом, протяжённость его с запада на восток равнялась 13,5 саженьей, а севера на юг – 4 сажня, со стороны северного дворового фасада к западной угловой части основного объема примыкал трёхэтажный ризалит. Первоначально основной объём был двухэтажным на подвалах, затем, до 1914 года над ним настроили третий этаж. Подвальный этаж разделялся тремя поперечными стенами на четыре основных помещения, подвал был сухим и глубоким с бетонными полами, с восточной части его располагалось машинное отделение, где находились машины электрического освещения. Первый этаж дома был разделён двумя капитальными стенами на три больших помещения, где были устроены шоколадная фабрика, кондитерская мастерская и пекарня с прекрасным оборудованием. Второй этаж дома был разделён перегородками на ряд мелких помещений. В восточной части его, а также в помещениях над проездными воротами, находилась квартира из 6 комнат, принадлежавшая самому хозяину. В западной части второго этажа, а также в северо-западном ризалите располагались квартиры служащих из 5 комнат. В средней части второго этажа, а также на первом и третьем этажах ризалита были устроены сладкие помещения. Стены здания снаружи и внутри были оштукатурены, крыша была железной, полы простые, деревянные, окрашенные масляной краской, окна и двери – столярной работы, печи изразцовые.

В 1918 г. имение Шарлау было разделено. Губисполком предписал жилсовету немедленно освободить верхний этаж дома Шарлау для организации там «советской столовой». За время советской власти у здания–имения Шарлау сменилось множество хозяев. В 1925 г. во времена НЭПа, фабрику арендовали Мизандронцевы, затем рабочий кооператив, промысловая артель «Кондитер», хлебокомбинат. Решением облисполкома Астраханской области от 03

историко-архитектурный обзор

июля 1980 г. № 406 бывшее имение Шарлау было объявлено памятником архитектуры и внесено в государственный список памятников истории и культуры, подлежащих государственной охране.

Видимо, братья Шарлау действительно были мастерами своего дела и оставили после себя какую-то шоколадную магию... Словно заговоренный, дом выстоял во всех исторических передрягах, потеряв лишь балкон над южным порталом. Но самое удивительное – дом ни разу не изменил своему первому назначению: в разное время тут были кондитерская, кафе, столовая, кофейня... «Профиль» почти не менялся, менялись лишь вывески. А в начале нынешнего века и вовсе случилось чудо - дом и кофейню капитально отреставрировали и вернули заведению историческое название, «Кофейня Шарлау».

Торговый дом просуществовал до 1915 г. За период с 1915-1924 гг. архивных документов о торговом доме не выявлено.

В 1925 г. астраханский губернский исполком сдал фабрику Шарлау в аренду частным лицам.

В 1926 г. в помещении бывшей кофейни размещалось Волжско-Каспийское Управление Рыболовством (ВКУР). В ноябре 1926 г. помещение бывшей кофейни освободилось, и его предполагали передать под центральную зубную амбулаторию, но в итоге помещения были отданы под жилой фонд.

С 1939-1941 гг. в зданиях производились перестройки. С 1942 по 1946 гг. они были законсервированы, а уже в 1946 г. практически все помещения занял хлебокомбинат № 6 Горхлебторга, который с 1929 г. уже располагался в помещениях стоявшей рядом бывшей Церкви Знамения. На первом этаже открылся кондитерский магазин № 33 Горхлебторга, на 2 -м этаже - объединение парикмахерского хозяйства.

На генплане участка до 1951 г. исторические границы бывшего домовладения Шарлау ещё сохранены, территория двора в северной части увеличена за счет соседнего домовладения. К 1965 г. здание Шарлау было разделено – на участке по ул. Ленина, 9/Кирова, 26 осталось лишь угловое здание бывшей кофейни.

Кондитерский магазин, а затем и кафе в здании существовали практиче-

Астрахань купеческая:

ски всегда – и в советское время, и в трудные 90-е годы.

Сегодня здание кофейни К.А. Шарлау вновь обрело свою былую ценность и популярность. Оно по-прежнему остается украшением центра Астрахани. Знаменитая кофейня вновь стала одним из наиболее популярных мест в городе. Ее посетители по-прежнему не спеша пьют чай или кофе, ведут беседы, и мало кто из них знает, какие шпионские страсти разгорелись вокруг владельцев этой кофейни более ста лет назад.

В статье использованы материалы Государственного архива Астраханской области, фонд р-1760, опись №85, дело №15 (искусствовед Фадеева Г.И.), газеты «Московский комсомолец в Астрахани» от 20.07.2014, книги А.С. Маркова «Сто лет назад».

Улица Кирова, 50-е годы, фото из коллекции Сергея Степанова

историко-архитектурный обзор

Южный фасад, на котором видно место утраченного балкона

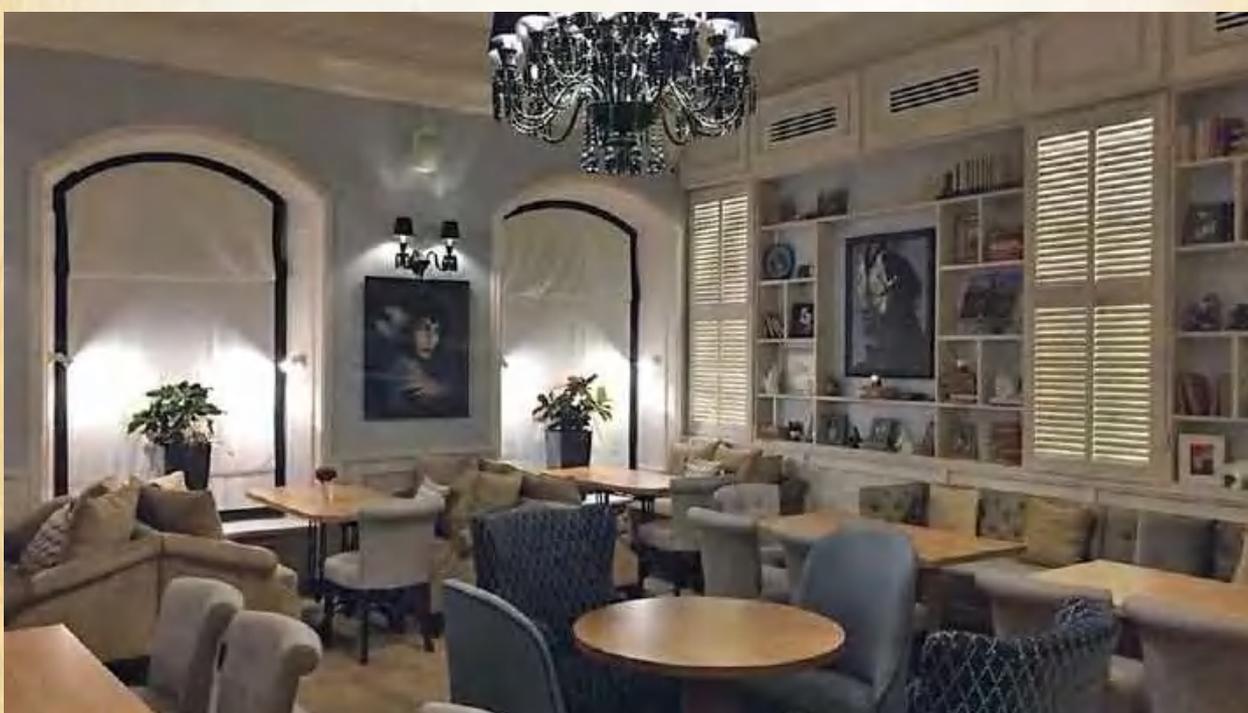
Картуш на фасаде дома Шарлау

Астрахань купеческая:

историко-архитектурный обзор

Современный интерьер кофейни «Шарлау»

Астрахань купеческая:

Здание кондитерской «Шарлау» на старинных открытках

историко-архитектурный обзор

Подарки къ праздникамъ.
Къ предстоящимъ праздникамъ заготовлены въ больш. выборъ для подарковъ: дѣтскіе чайные приборы, бомбы, гири съ сюрпризами, корзинки и ракушки шокол., сюрпризы въ коробкахъ, пряники: съ картинками, турецкіе, цукатные, глазированные, миндальные и др. Свѣжія конфеты и чайное печенье высш. достоинства приготовлено спеціально къ праздникамъ.
Кондитерская
К. А. ШАРЛАУ съ С.-ми.

Лейпцигскій штолленъ
(нѣмецкіе шттцеля, долго сохраниющіеся).
LEIPZIGER STOLLEN
Предлагаетъ
К. А. ШАРЛАУ съ С.-ми.

КОКОСОВОЕ ПЕЧЕНІЕ
изъ американскихъ кокосовыхъ орѣховъ
предлагаетъ кондитерская
К. А. ШАРЛАУ съ С.-ми.
Вновь полученъ богатый выборъ бонбоньерокъ.
Пріемъ заказовъ.

Астрахань купеческая:

Усадьба Федорова К.Ф.г. Астрахань, ул. Чернышевского, 8

Яркий пример богатой усадебной постройки города кон. 18 – нач. 19 вв. в стилистике классицизма. Здания усадьбы на углу улиц Почтовая (ныне Чернышевского) и Паробучебугорной (ныне Кирова), впервые были обозначены на плане города в 1798 году. Усадьба принадлежала надворному советнику К. Федорову.

Астраханский богач Кирилл Фёдоров происходил из пономарских детей Тамбовской губернии. В Астрахани он определился в казённое Соляное правление вначале сторожем, затем писцом. На военной службе дослужился до офицерского чина и даже был награждён орденом Св. Владимира. В 1796 г. ассессор Казённой палаты.

Первоначально главный дом и флигель были одноэтажными. В 1820-1830 годах обе постройки надстраиваются, с западной стороны сооружается пристройка, главный дом и флигель соединяются в один объем. В период общей перестройки усадьбы, ворота получили существующее завершение с фигурами

историко-архитектурный обзор

двух львов по бокам. По дворовой южной стене проходит двухъярусная галерея с входом, аналогичная западной галерее главного дома. Средняя часть главного фасада в 3 окна решена ризалитным выступом и завершается треугольным фронтоном, карниз которого включает модульоны. Заложенный главный вход, располагавшийся по центральной оси, имел полуциркульную арку. В декоре главного фасада руст, подоконные впадины, подоконные плиты с выносом, тяги междуэтажного и мелкопрофильного верхнего карнизов, гладкий фриз.

На дворовом фасаде имеются две галереи: галерея в восточной части фасада образована колоннадой дорического ордера, является фрагментом первоначального дворового портика здания; двухъярусная галерея на кирпичных столбах более поздняя – в западной части между ризалитами. Дворовые входы в здание устроены через обе галереи. В средней части северного фасада – двухъярусный портик. Парные тосканские колонки нижнего яруса, фланкирующие уличный вход, поддерживают верхние более крупные полуколонны дорического ордера. Портик завершён треугольным фронтоном. В декоре северного фасада используются руст, декоративный замок, обрамляющие оконные профилированные тяги, подоконные плиты с выносом, подоконные прямоугольные углубления.

Главный дом и флигель соединены промежуточной пристройкой к дому с западной стороны и поэтому имеют единый сплошной северный фасад по ул. Чернышевского.

К 1884 году владельцами усадьбы становятся потомственные почетные граждане братья Козловы.

Из исторических сведений за 1886 год становится ясно, что усадьба превращается в некоторое подобие доходного дома – часть её помещений сдается в аренду.

Угловой дом в полтора этажа с двух сторон занят «Аптекою К. Оссе», наверху размещаются квартиры, а в полуподвале склад. Стоит отметить, что аптека Карла Ивановича Оссе была известнейшей и одной из первых в Астрахани частных аптек. Карл Иванович был аптекарем немецкого происхождения и снискал уважение благодаря своему меценатству и усердной деятельности, за

Астрахань купеческая:

свои труды он был награжден орденами Святой Анны, Святого Владимира и Святого Станислава.

В двухэтажном доме на первом этаже располагался чайный магазин владельцев усадьбы, а на втором – их контора.

В угловом двухэтажном доме на втором этаже размещалась квартира управляющего магазином, телеграфная станция и лечебница доктора Герца, а на первом «Сарептский» магазин. Архитектура усадьбы Фёдорова Памятник представляет собой усадебный комплекс, состоящий из двухэтажных и одноэтажных строений и представляет значительный интерес, как тип богатой усадебной застройки города кон. 18 – нач. 19 вв.

Усадьба имеет также градостроительное значение, закрепляя один из старых кварталов Белого города – исторического центра Астрахани. В состав усадьбы входят: два жилых дома, служебный флигель, ворота, корпус палаток и конюшня с сенником. Главный дом усадьбы – кирпичное оштукатуренное, двухэтажное с подвалом здание, включающее западный служебный флигель с дворовой пристройкой. Расположено на пересечении улиц Кирова и Чернышевского.

В средней части северного фасада, несколько восточнее центральной оси, расположен двухъярусный портик из парных полуколонн, завершающийся треугольным фронтоном.

Здание является наиболее важным элементом усадебного комплекса, представляет собой интересный и ценный образец усадебной застройки эпохи зрелого классицизма – стиля ампир. Флигель усадьбы и главный дом соединены промежуточной пристройкой к дому с западной стороны и поэтому имеют единый сплошной северный фасад по улице Чернышевского. Кирпичное оштукатуренное, двухэтажное с подвалом здание, поставленное на пересечении улиц Кирова и Красного Знамени, является надворной жилой постройкой, выполненной в духе классицизма. Стены здания оформлены лепным декором. По линии застройки улицы Красного Знамени (южная граница комплекса) расположены две одноэтажные надворные постройки. Стены первой, примыкающей к угловому строению, оштукатурены и оформлены простым

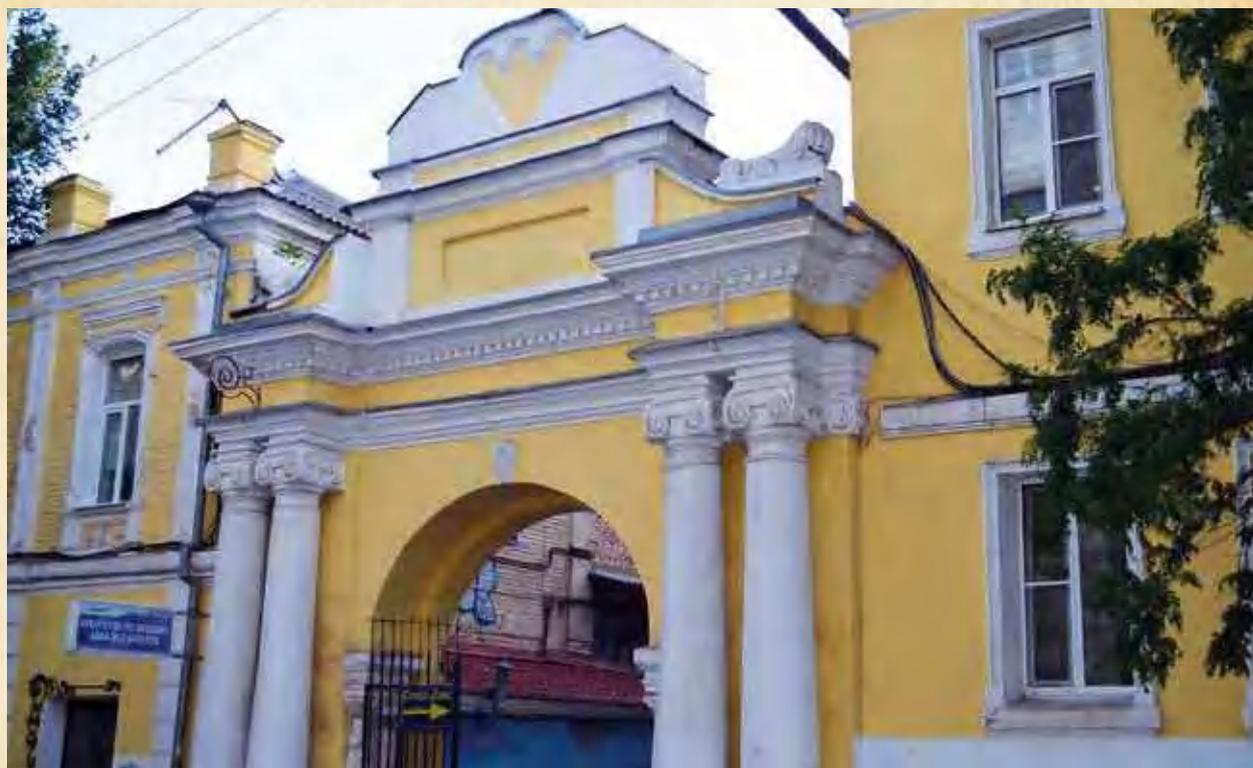
историко-архитектурный обзор

лепным декором. Стены второй – не оштукатурены, декор фасада выполнен кирпичной кладкой.

Привлекают к себе внимание ворота усадьбы – интересный образец проездного усадебного сооружения, выполненного в стиле ампир, поставлены по ул. Кирова и примыкают юго-восточному углу главного дома. Ворота кирпичные, оштукатуренные (с улицы), имеют полуциркульный двойной арочный проём, украшенный фигурным замком. Завершаются трапециевидным фронтоном со стенкой. В центре венчающей стенки имеется криволинейное профилированное углубление в форме бутона цветка с тремя лепестками. На стенке сохранился вертикально поставленный перрон, на котором (по свидетельству местных жителей) крепилась лепная женская фигура. Арочный проём ворот фланкируется парными колонками, «врезанными» в стенки проёма. Композиция из двух пар более крупных колонн, расположенных по пилонам, завершается фигурами львов. Первоначальные ворота были ниже существующих, но имели, очевидно, тот же арочный проём. В период общей перестройки всей усадьбы в 1820-1830-е гг., они получили существующее завершение и крупные внешние парные колонны. Ворота усадьбы служат интересным образцом проездного усадебного сооружения, выполненного в формах зрелого классицизма. В кон. XIX в. в усадьбе известного чаеоторговца Козлова каменные ворота с массивными колоннами и двумя алебастровыми львами наверху были увенчаны скульптурой сидящего под зонтом китайца, что зафиксировано на фото того времени.

Астрахань купеческая:

Ворота усадьбы К.Ф. Федорова, фото В.Д.Лоянича

историко-архитектурный обзор

Белый город

Астрахань купеческая:

Ворота усадьбы К.Ф. Федорова, рисунок заслуженного художника РФ Рудикова Н.К.

историко-архитектурный обзор

Вид на усадьбу Федорова, начало XX века

Астрахань купеческая:

Персидское, армянское и индийское торговые подворья

г. Астрахань, ул. Советская, 10

г. Астрахань, ул. Советская, 9

г. Астрахань, ул. Володарского, 14

«Россия никогда не была Востоком» – это утверждение Д.С. Лихачева, из его интервью было вынесено в заголовок и опубликовано в 1992 г., во времена нашей эйфории в отношении к Западу, романтически-наивных упований на европейских и заокеанских друзей. Причем глубоко чтимый нами Дмитрий Сергеевич ссылается здесь на отсутствие восточных влияний не только в древнерусской литературе, но и в архитектуре [1].

Такая точка зрения имеет традицию в отечественном искусствознании. В свое время И.Е. Забелин в работе с показательным названием «Черты самобытности в русском зодчестве» полемизировал с зарубежными путешественниками и специалистами, видевшими в архитектуре Московского царства смешение «портиков индейских, киосков китайских, колонок греческих и пристроек византийских» [2] и даже относивших эту архитектуру

историко-архитектурный обзор

к «заключительному периоду искусства магометанского» [3].

«Московская Русь крепко и во всем держалась своего ума и своего обычая, – горячо возражал замечательный историк русского быта, – Русь никаких художественных связей с Золотой Ордою не имела, а по различию веры и не могла иметь ни в какое время ... Каким образом православный храм мог усвоить какие бы то ни было, хотя бы очень мелкие, черты магометанских вкусов?...» [4] Казалось бы, время, новые открытые наукой данные, заново увиденные связи и закономерности, дали ответы на эти вопросы, но вот вышедший в 1990 г. фундаментальный труд одного из авторитетнейших наших архитектуроведов снова говорит об «относительной слабости культурных связей» нашего Отечества «с Азией», объясняя это «вековым противостоянием степи» [5] (хотя хорошо известно, что любое противостояние, тем более «вековое», есть также форма контактов, в том числе и культурных).

В отечественной историографии существует и другая традиция – евразийская, и выдающийся ее представитель Л.Н.Гумилев не менее запальчиво, но гораздо более аргументировано отстаивал постулат о генетической связи Российского государства с Востоком. В значительной мере благодаря

Астрахань купеческая:

развернутой в его трудах грандиозной панораме исторических судеб различных народов пошатнулось устойчивое представление об однолинейном развитии человеческой цивилизации, стала формироваться концепция «мозаичности», множественности цивилизационных моделей.

Тем не менее, старый стереотип – европоцентристская картина мира – цепко держится в нашем сознании. Недавно вышедшая монография, посвященная градостроительной и архитектурной истории Архангельска и Холмогор, названа авторами «Первые ворота Российского государства» [6]. Обозначение таким образом Архангельска – в сравнении с Петербургом, ставшим, как известно, «окном» в Европу – предполагает последнюю для России эквивалентом мира вообще и игнорирует тот факт, что задолго до основания Архангельска были у нашего Отечества и другие ворота, другое направление связей, другие центры притяжения, сыгравшие важную роль в его становлении.

Развивая мысль Д.С.Лихачева, назвавшего ось пространственной и культурной кристаллизации русской государственности «Скандовизантией», петербургский археолог Г.С.Лебедев напомнил о существовании и другой оси – он назвал ее «Славетюркика», заключив в этой формуле «коллизии славян и тюркской степи» [7]. Лебедев исходит из того же источника, что и Лихачев, – «Повести временных лет», рассказывающей и о другой, помимо пути «из варяг в греки», великой водной магистрали – пути из Руси «в болгары и хвалисы» – Волжском пути к Каспию, на Восток, «в жребий Симов» [8]. Эту торговую артерию раннего средневековья, связывавшую Русь с Востоком – Булгаром, Хазарией, Хорезмом, странами арабского мира, - исследователи порой называют путем «из варяг в арабы» [9].

Подчеркивая, что «Волжский путь имел основополагающее значение для древнерусской торговли еще задолго до того, как собственно вся Волга вошла в состав Русского государства» [10], выдающийся источниковед Б.Н.Заходер предостерегал: «Недооценка значения Волжско-Каспийской водной магистрали искажает картину реально существовавших в весьма отдаленное от нас время международных связей» [11].

историко-архитектурный обзор

Со своей стороны крупнейший европейский историк Ф.Бродель в капитальном исследовании мировой экономики позднего средневековья и начала Нового времени, называя Россию XVI в. «самостоятельным миром-экономикой со своей собственной сетью связей, имевшем тенденцию организоваться в стороне от Европы», констатировал: «Россия выбрала скорее Восток, чем Запад ... отсрочив свое столкновение с европейским капитализмом, убереглась, возможно, от незавидной судьбы соседней Польши ...»; и еще: «... Обмены с Югом и Востоком определенно были по объему ... большими, чем те, что направлялись в сторону Европы или возвращались оттуда» [12].

Торговый город в ключевом пункте Волго-Каспийского пути, при устье Волги, на перекрестке важнейших трансконтинентальных магистралей (Великая Перь – Багдад – Египет; Китай – Западная Европа) закономерно появился задолго до русской и даже до татарской Астрахани (Хаджи-Тархана); в IX-X вв. это был хазарский Итиль, в XI-XII вв. – Саксин гузов, в XIII-XIV вв. – золотоордынский Сарай. Значение наследницы последнего, столицы астраханского ханства, в международной торговле было столь велико, что после разрушения ее Тамерланом в 1395 г. произошло перемещение торговых путей в огромном регионе: если до этого караваны из стран Передней Азии и Закавказья в Золотую Орду, русские княжества и Западную Европу шли через Дербент и Астрахань, то с конца XIV в. переднеазиатские товары стали поступать на внешние рынки через сирийские порты [13].

Но не случайно город в устье Волги называют «вечным городом» за его неуклонное возрождение после всех разгромов, пожаров и наводнений; как писал Н.М.Карамзин, «Астрахань, важная, необходимая для купечества Западной Азии, возникала на развалинах». Не менее важной была она и для Руси: арабские авторы IX-XII вв. сообщают о торговых экспедициях русов в Итиль, где они торговали с мусульманскими купцами, а порой ходили и дальше, через Каспий, добираясь с караванами в Багдад; очевидцы XIII века говорят о русских торговых судах на Нижней Волге; из описаний венецианцев XV в. известно о русских купцах, торговавших в Хаджи-Тархане, о караванах с товарами, ежегодно отправлявшихся здешним ханом в Москву [14].

Астрахань купеческая:

Появившаяся в середине XVI столетия русская Астрахань стала для Московии не только мощным военным форпостом на юго-востоке, но и главными торговыми «воротами» в Азию. Иван Грозный, покорив Казанское ханство, заботился о немедленном восстановлении его торговых связей с Востоком – спустя три месяца после взятия Казани, обращаясь к ногайским мирзам, он писал: «А которые будут ваши земли гости или иных земель гости похотят итти в Казани торговати и ты б им велел ходити торговати в Казань безо всякого опасу. А мы наместнику своему Казанскому ... приказали гостем вашим и иных земель гостем в Казани торг давати безо всякие обиды ...» [15].

Такие же меры, несомненно, предпринимались и по присоединении ханства Астраханского. Хорошо известно, что уже весной 1558 г., когда русская Астрахань еще только строилась, сюда отправили из Москвы караван из 500 больших судов не только с провиантом и строительными материалами, но и многими торговыми людьми «со всякие товары для улусных людей» [16].

В октябре того же года Иван IV принимал послов из Хивы, Бухары, Самарканда, просивших о свободной торговле в новом русском городе; летописи фиксируют в это время большой приезд в Астрахань среднеазиатских купцов; тогда же, по донесениям первого астраханского воеводы Ивана Черемисинова, в город «прибыли многие гости» с западного побережья Каспия – «из Шемахи, Дербента, Шевкал и Тюмени» – и всем воевода «разрешил торг и стал взимать на государя пошлины» [17].

Об оживленности астраханской торговли уже в первое десятилетие существования русского города говорит, несмотря на явное преувеличение, сообщение о ней турецкому султану паломников в Мекку из Ургенча и Бухары, проезжавших через Астрахань в 1567 году: «А в Астрахань, де, изо многих земель кораблем с торгом приход великой, а доходит, де, ему (русскому царю – М.Ф.) тамга на день по тысяче золотых» [18].

Материальным, архитектурным, пространственным выражением торговой политики Ивана Грозного в Астрахани стали подворья, которые заинтересованная в развитии коммерческих связей с Востоком «русская казна содержала на астраханском посаде специально для восточных купцов»

историко-архитектурный обзор

[19], - Гилянское для персидских («кизылбашей», как называли их на Руси) и Бухарское для среднеазиатских («тезигов»). Дворы эти были именно казенные – «государевы». Подчеркнем, появились они уже тогда, в XVI веке. Так, статейный список посланника в Персию Г.Б.Васильчикова 1589 г. содержит упоминание о гилянце «з гостина двора» в Астрахани; переписка по поводу приезда в 1593 г. персидского посла Ази Хасрова сообщает о некоем «тезице шамахейце», живущем в Астрахани с женой и детьми «на тезицком дворе»; статейный список посла в Персию кн. А.Д. Звенигородского 1594 г. говорит, что «в Астрахани ставят торговых людей на гостинных дворах и торг им дают повольной».

Имеются также сведения о существовании в нашем городе в XVI в. и Русского торгового подворья – для иногородних русских купцов: грузинские послы, проезжавшие в 1601 и 1603 гг. через Астрахань и зафиксировавшие опустошения, нанесенные городу пожаром 1599 г., называют среди сгоревших строений не только Бухарский и Гилянский, но и Русский гостинный двор.

В астраханском краеведении вот уже более столетия существует расхожее мнение, что гостинные дворы в Астрахани появились лишь в первой четверти XVII в. И само начало астраханской торговли относят к середине 1610-х гг., т.к. «раньше, со времени завоевания Астрахани и до 1615 г.», как считал вслед за автором Ключаревской летописи [20] знаток местной старины А.Н. Штылько, «правильному развитию астраханской торговли мешали разного рода смуты и неурядицы...» И появление первого гостинного двора в Астрахани он относит к 1625 г. [21] Эта информация, которую повторяют все пишущие об астраханской торговле и гостинных дворах, включая и самые последние сочинения, несомненно, почерпнута глубокоуважаемым Адольфом Николаевичем из документов Астраханской приказной палаты, опубликованных к его времени в Актах Исторических (Т.III, № 28), – другие, очевидно, были тогда недоступны.

Добравшись до более ранних документов той же палаты – неопубликованных, - мы узнаём о существовании астраханских гостинных дворов в начале XVII в. (но появились они, повторим, раньше – в XVI в.) Так, в 1614 г., после событий Смутного времени, астраханские подворья

Астрахань купеческая:

восстанавливали: как говорят документы Приказной палаты, по запросу воеводы князя И.Н.Одоевского в Астрахань посылают лес и другие материалы для восстановления, среди прочего, лавок, «разоренных Маринкой и Ивашкой Заруцким». В 1619 г. *отстраивают заново* лавки на Бухарском дворе, в 1627-1628 гг. *обновляют* рубленные амбары и клетки на Русском гостином дворе.

Другим важнейшим свидетельством более раннего существования торговых подворий в Астрахани является «Хожение» купца Котова. В 1623 г. московский гость Федот Афанасьевич Котов застал в городе при устье Волги и перечислил успешно функционирующие «русской, бухарской, кизылбашской», а также «крымской», торговые дворы.

На протяжении XVII в. эти сооружения, по сведениям из документов Астраханской приказной палаты, не раз расширялись и перестраивались, но сохраняли при этом традиционную композицию: в середине XVIII века губернатор Н.А.Бекетов назвал их «построенными по азиатскому обычаю», и даже после перестройки 1820-х годов «на европейский манер» их величали «огромными караван-сараями».

Подчеркнем: если влияние Востока на архитектуру храмов и теремов Московской Руси (луковичная форма куполов, пропорции колоколен, характер орнамента, пышное изразцовое убранство) не раз отмечалось специалистами (несмотря на приведенные выше отрицания), то архитектура торговых сооружений, ее восточное происхождение, распространение подобных, известных с древности сооружений от региона к региону, от цивилизации к цивилизации, остаются до сих пор вне поля зрения историков архитектуры.

Приводимый здесь фрагмент перспективного плана Астрахани, хранящегося в одном из петербургских собраний и датируемого нами началом XVIII в. (до 1705 г.), содержит замечательно подробные и в этом смысле уникальные изображения астраханских гостиных дворов, позволяющие вполне определенно говорить об их архитектуре. Показанные в пределах Белого города, сооружения – «Гостин двор Иноземской» и «Руской гостин двор» (так гласят надписи на плане) – представляют собой в целом одинаковую композицию: замкнутое каре корпусов, поставленных вокруг внутреннего двора. Здесь легко

историко-архитектурный обзор

узнается классический караван-сарай – сооружение, рожденное условиями караванной торговли.

Смысл его пространственного решения состоит в том, что на стоянках в безлюдной местности такое подворье служило купцам своего рода крепостью, защитой от нападений, а в многолюдных городах (как правило, вне стен основной цитадели, близ её главных ворот) было удобно для городских властей тем, что собранных в одном месте приезжих торговцев было легче контролировать – требовать соблюдения местных правил, собирать с них пошлины. О подобных строениях упоминают многие источники, рассказывающие о караванной торговле; наличие караван-сарая на стоянках – наряду с колодцами, охраной и прочим – свидетельствовало о процветании проходящей по данному маршруту торговли, о силе государства или купеческой корпорации, обеспечивавших караванный путь всем необходимым.

Добавим, что постоялый двор-крепость служил для безопасности не только в безлюдных незаселенных местах. В городах он защищал «гостей» от нападений со стороны местных жителей. Так, купцы Ганзейского союза по регламенту обязаны были на своих иноземных дворах держать наготове латы и оружие, причем даже в Великом Новгороде, одной из четырех «столиц» Ганзы (как и в других городах, где у союза были главные конторы: в Брюгге, Лондоне, Бергене). При этом недоверие было обоюдным: туземные жители со своей стороны опасались странствующих торговцев и не без оснований. В давние времена купцы были одновременно и разбойниками. Понятие прибыли первоначально означало добычу от разбоя; русское «гость» в смысле «купец» произошло от «гест» на одном из староевропейских языков, что означает «пришелец» и звучит далеко не однозначно. Известно, что норманнские купцы-викинги нередко поступали следующим образом: прибывая в портовое поселение, поднимали на мачте красный щит – знак мира, честных намерений – и сначала мирно торговали с местными жителями, а затем снимали щит и начинали грабить. Именно поэтому торговые подворья для пришлых купцов принято было ставить вне стен главной крепости (обратим внимание, что и астраханские подворья для приезжих купцов были выстроены, хоть и «на

Астрахань купеческая:

посаде», под защитой стен примыкавшего к деревянному кремлю острога, но вне стен основной цитадели города, близ главных ворот Астраханского кремля).

И все же, несмотря на нередкие эксцессы и взаимное недоверие, представители разных народов продолжали торговать – столь велика была необходимость в обмене. При этом происходил, как известно, обмен не только продуктами и товарами, но и знаниями, идеями, шло взаимовлияние, взаимопроникновение культур.

Появление рассматриваемых сооружений *торгового назначения* специалисты относят ко II тысячелетию до н. э., связывая его с ростом городов. Однако *архитектурный тип*, при котором строение формируется вокруг внутреннего двора, куда обращены помещения и галереи, появился еще раньше. Его часто называют *средиземноморским домом* – таковы были жилища древних греков с их перистильным двориком в центре, дома и виллы римских патрициев с двориком-атриумом, вокруг которого строилась архитектурная композиция (позже по тому же типу строились средневековые европейские монастыри с их внутренним двором-клуатром, дома итальянской знати эпохи Возрождения с тенистым двором-патио внутри). Однако этот тип известен задолго до времен классической Греции и Рима и пришел с Древнего Востока – такая схема построения жилища использовалась в городах Междуречья и известна также под названием *месопотамского дома*. Данные археологии и расшифрованных клинописных текстов позволяют представить как царские дворцы, так и жилища простых жителей древнего Вавилона и Ассирии, композиция которых строилась по единому принципу: «Городской дом, как это принято на Востоке до сих пор, выходил на улицу глухими стенами. Все его помещения открывались во внутренний двор. У богатых домовладельцев во дворах росли деревья и имелись водоемы с фонтанами».

Сформированный местными условиями (жаркий сухой климат, дефицит строительного леса и камня, но обилие глины для кирпича-сырца), такой тип постройки отвечал требованиям безопасности и комфорта (глухие замкнутые внешние стены, защищающие от нападений, и открытые внутренние галереи, дающие прохладу), функционально вполне соответствовал и потребностям

историко-архитектурный обзор

караванной торговли (наличие по периметру стен помещений для хранения товаров и отдыха постояльцев, в а центре – зарытого двора для размещения вьючных животных с колодцем для водопоя). Очевидно, что этот архитектурный тип использовался и при строительстве постоялых дворов корпорациями купцов древнего Вавилона.

Одно из первых упоминаний о конкретном караване пути, оснащенном постоялыми дворами, относится к эпохе наследницы Вавилонского и Ассирийского царств, ахеменидской Персии. Геродот рассказывает о пересекавшей персидскую империю от Эфеса на Эгейском море до царской резиденции в Сузах т.наз. «царской дороге» – проложенной Ахеменидами благоустроенной магистрали, включавшей сторожевые укрепления, мосты, «царские стоянки», а также «отличные постоялые дворы», расположенные на расстоянии однодневного перехода (всего таких дворов на дороге было 111). Младший современник Геродота греческий историк Ктесий, служивший врачом у персидского царя Артаксеркса II, сообщает о продолжении этой дороги от Суз до Бактр и Индии, также называя ее прекрасно оборудованной специальными подворьями.

Хорошо известно, что достижения древних восточных культур усвоили греки – как наследники крито-микенской цивилизации, благодаря служившим посредниками государствам Малой Азии. Специалисты по градостроительному искусству и архитектуре Древней Эллады называют торговым центром греческого полиса *агора* – рыночную площадь внутри города, служившую для розничной торговли местных жителей (иногда таковых было в городе несколько, по виду товара – мясная, рыбная, сенная и пр.). Но существовал в системе древнегреческого города и торговый центр другого рода: *эмпорий* (от *emporos* – купец) – место за городскими стенами, в порту, где занимались оптовой торговлей «различные племена и народы», т.е. приезжие купцы. В архитектурном отношении эмпорий представлял собой площадь, окруженную помещениями для заключения сделок и товарными складами с обращенными вовнутрь аркадами и портиками. Таким образом, это был греческий вариант постоялого двора для приезжих купцов, или караван-сарая. Известный пример

Астрахань купеческая:

сухопутных дорог эллинистического времени – построенная в птолемеевском Египте его последней царицей Клеопатрой VII. Она провела грандиозную по протяженности и благоустройству караванную дорогу через пустыню – от Нила (Коптский оазис) до Красного моря (порт Береника) – оснащенную сторожевыми башнями с охраной, а также постоянными дворами.

В римскую эпоху знаменитые римские дороги пролегали во все концы империи; постоянные дворы на них назывались станциями (*stationes*). Так, «великолепная дорога» из Сирии (от Пальмиры) к Красному морю (до Петры) была построена императором Траяном, а император Адриан после аннексии Каменистой Аравии провел благоустройство старых караванных путей в этой области: здесь «появились добротные римские дороги, ... были основаны и обеспечены римской охраной жизненно важные пункты с источниками воды ... Караван-сарай и рынки строились из прочного камня ...».

Разделение в цитированном источнике торговых сооружений на рынки и караван-сарай показательно – оно свидетельствует о сохранении давней традиции разделять места торговли в городе на те, что предназначались для розничной торговли местных, чья деятельность ограничивалась пределами их города (рынки внутри городских стен), и те, где встречались приезжие купцы (*mercatores*), занимавшиеся экспортом и импортом (им разрешалась только оптовая торговля и, как правило, вне городских стен). Так, в портовых городах античной Италии и западных провинций Римской империи существовали подворья восточных купцов – сирийских, александрийских – упомянутые *stationes*, принадлежавшие купеческим коллегиям (*societates*); это были их торговые представительства с товарными складами, конторами, жилыми помещениями и даже своими храмами.

Напомню, что с Востока в европейскую архитектуру пришли такие конструкции, как арка и купол – греки, как известно, их не знали. Арочное перекрытие и купольное покрытие появились в римской архитектуре как результат интенсивных и плодотворных контактов Римской империи с Востоком – государствами Месопотамии и Египтом. Тогда же широко распространился, очевидно, и рассматриваемый тип торгового сооружения.

историко-архитектурный обзор

В Средние века восточные купцы, приезжавшие торговать в Венецию, жили там в Fondaco dei Turchi («Подворье турок»), сооружении, которое по сей день отражается в водах Grand Canale (ныне там находится музей естественной истории). Торговцы из южно-германских городов размещались в Венеции в знаменитом «Fondaco dei Tedeschi» («Гостиный двор немцев»), ставшим одним из самых примечательных зданий этого города (претерпев за свою историю неоднократные перестройки, оно вмещает теперь почту и телеграф). В свою очередь fondaco итальянских купцов были разбросаны по городам Европы и не только: «Венецианцы и геновцы в гаванях Александрии или Константинополя – каждая «нация» в своем собственном fondaco, состоящем из жилого помещения, трактира, склада, выставочного помещения и магазина с общей конторой, - составляли законченные торговые товарищества; они были ограждены от конкурентов и посторонних клиентов, продавали по ценам, установленным взаимным соглашением, их товары были определенного качества, гарантированного общественным контролем, а часто и наложением особого клейма, они совместно определяли цены, которые приходилось платить туземцам за их товары, и т. д.», – рассказывает об этом Ф. Энгельс. Но слово fondaco – арабское («фондак», «фундук», «фонд») и означает «торговый склад».

Арабы, став прилежными учениками древних греков, персов, византийцев, принесли в средневековую Европу не только знания по медицине, математике, астрономии и проч., но и традиции, правила, элементы организации международной торговли. Не случайно так много арабских слов в европейских торговых терминах: магазин, амбар, тариф, тара ... Тип торгового подворья-fondaco очевидно пришел в Венецию в IX-X вв., когда арабские корабли господствовали на Средиземном море настолько, что его называли «мусульманским озером» – именно тогда было положено начало левантйской торговле, ставшей основой могущества и процветания Венеции.

Пушкин в «Путешествии в Арзрум» говорит о бессмысленности выражения «азиатская роскошь»: «Эта поговорка, вероятно, родилась во время крестовых походов, когда бедные рыцари, оставя голые стены и

Астрахань купеческая:

дубовые стулья своих замков, увидели в первый раз красные диваны, пестрые кинжалы с цветными камешками на рукояти. Ныне можно сказать «азиатская бедность, азиатское свинство» и пр., но роскошь, конечно, принадлежность Европы». «Пушкин ошибался, – возражает выдающийся отечественный востоковед В.В.Бартольд, – выражение «азиатская роскошь» гораздо древнее крестовых походов и встречается уже в латинской литературе (*Asiatica luxuria*)...» Но далее Бартольд соглашается с поэтом: «Не обладая большими историческими познаниями, Пушкин своим гениальным чутьем понял, что в Средние века Западная Европа была такой же отсталой страной по сравнению с мусульманским миром, как в его время мусульманский мир по сравнению с Западной Европой...»

Бедность отправлявшихся в крестовые походы рыцарей была вопиющей, нищета раннесредневековой Европы – ужасающей. Приведем лишь одно, но самое страшное подтверждение. Медиевист Фриц Куршман, данные которого приводит профессор И.М.Кулишер, исследовал историю европейских городов VIII-XIII вв. и обнаружил, что летописи фиксируют многочисленные периоды всеобщего голода, охватывавшего Западную Европу и сопровождавшегося каннибализмом, причем документы фиксируют людоедство как массовое явление.

В то же самое время на Востоке цвела утонченная культура Аббасидского, Омеядского и других арабских халифатов. Дворы мусульманских государей были средоточием поэтов, артистов, философов, специалистов по точным наукам, врачей – все они работали в благоприятных условиях, поддерживались просвещенными меценатами. Поразительным контрастом к представленной выше информации о европейских городах воспринимаются сведения, приводимые французским востоковедом Э.Леви-Провансалем о выдающемся багдадской певце Зириабе. Этот певец имел такой успех при дворе халифа Харун ар-Рашида, что возбудил зависть, угрожавшую его жизни. В 822 г. он был вынужден покинуть Багдад и прибыл в Испанию, в Кордову, где стал законодателем мод для здешней знати. Помимо прочего, он «сообщил кордовцам наиболее сложные рецепты багдадской кухни и научил их составлять

историко-архитектурный обзор

изысканные меню. Стало считаться недопустимым подавать кушанья как попало, а следовало начинать с подачи супов, затем подавать первые мясные блюда, а после них птицу, приправленную пряностями, и заканчивать сладкими блюдами, пирожными из ореха, миндаля и меда или фруктовыми тортами с ванилью, начиненными фисташками и орехами. Он заменил грубые льняные скатерти покрывалами из тонкой кожи. Он показал, что бокалы из ценного стекла лучше сочетаются с сервировкой стола, нежели золотые или серебряные кубки. Он открыл в Кордове, если можно так сказать, настоящий институт красоты, в котором обучали искусству краситься, удалять волосы, употреблять зубные пасты, причесываться, не давая прядям волос, разделенным срединным пробором, спадать на весь лоб и закрывать виски ... Он ввел календарь мод, предписал одеваться в белое с начала июня до конца сентября, установил, что весна – сезон платьев из легкого шелка и туник ярких цветов, зима – сезон ватных шуб и меховых одежд...»

Не удивительно, что «просвещенная Европа» заимствовала у «отсталого Востока» не только скатерть, перчатки, камин и баню, не только ветряную мельницу, астролябию и карты-портоланы, не только искусство мореплавания, формы международных торговых договоров и систему векселей, но также архитектурные идеи, в числе которых – и принцип пространственной организации торговых сооружений. Так, среди торговых подворий мавританской Испании наиболее знаменитой была «Lonja de los mercaderes» («Подворье странствующих торговцев») в Валенсии – перестроенная в XV в., она считалась «честью и украшением этого прекрасного города». Можно не сомневаться, что эта «Lonja» была устроена по принципу постоянного двора-крепости. Таким же был известный ганзейский «Stalhof» в Лондоне на берегу Темзы (его название переводится как «Весовой двор» - в центре стояли весы для взвешивания привозимых товаров; по другим версиям – «Стальной двор», «Суконный двор»). Такими были дворы ганзейцев в Новгороде – Готландский и Немецкий (Двор Св.Петра).

Выстроенные сразу по основании Архангельска (1583 г.) два здешних гостиных двора – Русский и Немецкий – имели ту же пространственную

Астрахань купеческая:

организацию. Путешественник Жан Соваж, увидевший их в 1586 г., назвал архангельские торговые подворья замками. После пожара 1667 г. их возобновили в камне на том же месте и в той же композиции: сохранившиеся чертежи показывают квадратные в плане дворы с амбарами и галереями по внутреннему периметру.

Вообще на Руси тип караван-сарая появился давно и пришел, естественно, с Востока. Такого рода сооружения несомненно были в древнем Киеве – известно, что в городе существовала большая колония восточных купцов, а влияние культуры Востока проявлялось, помимо прочего в том, что здешний князь титуловал себя тюркским словом «каган» («хан») – государственное образование, которое он возглавлял, историки называют, порой, Киевским каганатом. В IX-X вв. русы (викинги на русской службе) на своих лодьях совершали торгово-грабительские походы по Днепру и Русскому (Черному) морю – «из варяг в греки» – на Царьград, а по Волге и Каспию – «в болгары и хвалисы» – разоряли прикаспийские, закавказские города и провинции. Но и торговали там, оставаясь надолго, доходили торговыми дорогами со своими товарами до Багдада. Контакты с Востоком существовали и у Владимиро-Суздальской Руси: есть сведения о б участии хорезмийских мастеров в создании знаменитых архитектурных шедевров владимирского зодчества XII в., таких как палаты Андрея Боголюбского и др. В золотоордынские времена в татарской столице на Волге среди многочисленных колоний иноземных купцов была и русская, столь многочисленная, что для духовного окормления ее членов в 1261 г. была учреждена Сарайская православная епархия. Выразительная иллюстрация устойчивых торговых контактов Московского княжества с Золотой ордой и через нее с Востоком – обращение хана Едигея 1409 г. к московскому князю Василию Дмитриевичу: «Не право у тебя чинится в городах: послы царевы и гости из Орды к вам приезжают, а вы их на смех подымаете – а раньше у вас гостей держали без истомы и без обиды, и ты бы порасспросил у старых людей, как прежде делалось».

В Москве на площади Китай-города стоял огромный каменный гостиный двор, о котором упоминает С. Герберштейн в своих Записках – в нем

историко-архитектурный обзор

останавливались восточные купцы, продававшие перец, шафран, шелковые платки и др. Документ 1599 г. называет гостиный двор «у Ильинских ворот» Армянским. К середине XVII в. двор этот стал тесен и в 1660-е гг. его расширили от Ильинки до Варварки, дополнив Старый гостиный двор Новым. Сохранившееся описание позволяет довольно точно представить, каким было это новое сооружение. Оно имело в плане форму неправильного четырехугольника, образованного кирпичными зданиями, в которых помещались амбары и погреба в двух этажах – всего здесь насчитывалось 166 торговых помещений; выходы из них были обращены во двор. Вдоль верхнего этажа шла крытая галерея, на которую снизу вели 14 каменных лестниц со сводчатыми кровлями. Во дворе устроили два колодца, над большим из которых – шатровый навес. На подворье вели четверо ворот. Над главными из них, «Красными», возвышалась 8-гранная шатровая башня, увенчанная медным вызолоченным гербом в виде двуглавого орла. По сторонам центральной башни стояли два маленьких «шатрика». Въездной проем ворот фланкировали каменные колонны, богато украшенные резьбой. В 1674 г. шведские послы, проезжая с Посольского двора в Кремль, заинтересовались этим сооружением.

Астрахань купеческая:

И. Кильбургер называет его «наилучшим зданием во всей Москве» и в своих «Кратких известиях о русской торговле» рассказывает следующее: «Зимую весь двор так заполнен санями, всяким товаром и народом, что нельзя пройти, но нужно пролезать. Там найдешь и астраханских осетров и стерлядей, лежащих для продажи многими сотнями друг на друге, также много кавиара (черной икры), различные черкасские и другие товары».

Интересное совпадение: в те же годы, когда строился этот Новый гостиный двор в Москве (1660-1665), перестраивали и Русский гостиный двор в Астрахани (1663-1665). Именно документы об этой перестройке, опубликованные в Актах Исторических, и создали более чем на 100 лет представление о появлении Русского гостиного двора в Астрахани в те годы.

Через 30 лет, в 1696-1697 гг., астраханский Русский гостиный двор снова перестраивали. Документы приказной палаты дают сведения об этом строительстве: подворье возводили из кирпича, на бутовом основании, крыли лубяной кровлей. Работы вели «подмастерье каменного дела Трофим Кошка», «мастер Федот Шумилов со товарищи» (названы 10 человек). Кирпич, обжигавшийся в окрестностях города, поставляли «кирпичный подрядчик Епимашка Васильев» и «записные каменщики» Иван Кормовой и Михаил Кривой. Лес сплавливали «сверху», от «нижегородца Василия Плесеникова», «лубы для крыши» купили у Семена Константинова – приказчика «гостиной сотни торгового человека Никиты Калмыкова», а «бутное камень» (булыжники для фундаментов) «сказано» было возить направлявшимся в Астрахань «торговым людем» – по-видимому, в качестве особого налога. Именно это, выстроенное тогда, сооружение мы можем видеть на приводимом фрагменте плана Астрахани начала XVIII в. «Руской гостин двор» имеет здесь вид капитального двухэтажного строения с зубцами в верхнем ярусе (то ли бойницами, то ли галереей), с ритмом узких окошек, обращенных как внутрь двора, так и наружу, с арочными воротами, прорезающими толщу всех четырех корпусов, которые образуют замкнутый двор; в центре двора обстоятельно прорисованы весы-важня.

«Гостин двор Иноземской» изображен несколько иначе. Здесь нет

историко-архитектурный обзор

подробностей в виде «зубцов» и окошек в стенах, зато среди двора изображено отдельное внушительное здание, вокруг которого – четыре «павильончика» – очевидно, колодцы с навесами. Они показаны на пересечении центральных осей четырех условных квадратов, образованных, в свою очередь, пересечением центральных осей всей территории двора в целом (на пересечении последних, в центре двора, и изображено отдельно стоящее здание, скорее всего – молельня). В такой планировке можно усмотреть влияние главного принципа разбивки классического мусульманского сада. Принцип называется «чорбак» – четыре сада. В соответствии с ним план формируется из одного или нескольких квадратов, которые в свою очередь могут быть еще разделены на более мелкие. Эта элементарная геометричность связывается специалистами с прямолинейно-четкой, простой и понятной огромным массам людей этикой ислама, а композиция таких садов – с традиционными представлениями мусульман о рае. В центрах квадратов, как правило, ставили небольшие фонтанчики или водоемы – вспомним об отношении к воде в странах ислама с их жарким засушливым климатом: ее ценили и берегли, как драгоценность, оправляли в мраморные ложа бассейнов и каналов, обрамляли пестрыми узорами цветников. Подобные решения во дворах караван-сараяев, окруженных не только жилыми и складскими корпусами, но и примыкавшими к помещениям галереями и аркадами, создавали замкнутый островок покоя, красоты и прохлады (своего рода миниатюрную копию мусульманского рая), особенно необходимый для восстановления сил после долгих и трудных переходов по раскаленным, бескрайним, враждебным пространствам. Водоемы несли, разумеется, и хозяйственную функцию, служили для водопоя вьючных и верховых животных – верблюдов, мулов, лошадей, – на которых доставлялись товары, передвигались люди.

Такова восточная составляющая астраханских торговых подворий, заключенная в их предыстории, местоположении в градостроительной системе исторической Астрахани. Сохранившиеся до нашего времени в редкой для современного города целостности и, что особенно ценно, в окружении аутентичной архитектурно-градостроительной среды, без которой они могут

Астрахань купеческая:

потерять значительную долю своей выразительности, эти памятники должны охраняться месте с этой средой – с рядовой застройкой, планировочной структурой и пространственной организацией исторического центра Астрахани, должны оберегаться не только как местная достопримечательность, но и как национальное достояние России.

Исследовательский материал искусствоведа, сотрудника Северо-Западного НИИ культурного и природного наследия (Санкт-Петербург) Е.В. Гусаровой

Исторические описания Персидского подворья

Описания памятника, существующие в литературе второй половины XIX века, дают представление о его облике и функциональном использовании.

Ещё в 1840 году, когда подворья не существовало, в статье об астраханских индусах говорилось, что их гостиный двор «совершен, но подобен караван-сараям прочих азиатских народов, как то хивинцев, бухарцев и персиян... При входе во двор встретятся вам две лестницы в верхний и нижний этажи. Идя по каменной галерее, вы увидите множество дверей в каждую комнату отдельно,

историко-архитектурный обзор

где находится все их хозяйство и товары. Окна за железными решетками и все на улицу...» [22].

Повторение веками устоявшихся форм характерно для восточных караван-сараяв. В Астрахань XVIII-XX в.в. этот тип сооружений был привнесён различными народами, однако, развитие в городе получил единый вариант построек. На это указывается в приведенном выше отрывке. Персидское подворье, построенное в 1852 году, несомненно, отталкивалось от готовых образцов, во множестве существовавших в Астрахани.

В 1868 году в очерке о персидской колонии говорилось: «предметы персидской астраханской торговли – колониальные товары (магазин купца Усейнова), магазины с шелковыми материями и лавки с мелочными овощами, фруктами. Все персидские лавки находятся на Екатерининской (Московской) улице и сосредоточены на одной линии.

Персы квартируют в огромных домах, принадлежащих известному в Астрахани персидскому купцу Усейнову и армянскому Агабабовскому училищу. Входя во двор, окруженный четырехугольником высоких строений, и

Астрахань купеческая:

не видя никого, кроме персов в их типичной одежде и высоких птицеобразных шапках, вы не нуждаетесь в живом воображении, чтобы представить себя словно в персидской черте...

**Перс на старинной открытке,
на фото справа – купец Аджи Усейнов**

Проходя по Московской улице, вы всегда встретите персов, наполняющих тротуар около персидских лавок. Это их .., форум, биржа. Далее в очерке сообщается, что в летнее время персидское население Астрахани составляет около 1000 человек, постоянно проживает – 500 человек, из них в российское подданство перешло 100 человек [21].

Следует отметить, что персы занимали не только упомянутые здания, но и индийский гостиный двор, который к этому времени был покинут индийской колонией. Кроме того, они располагались в гостинном дворе Бегирова, примыкавшем к Персидскому подворью. Таким образом, вся центральная часть Московской улицы принадлежала персам.

В описании Астрахани 1870 года дается общая характеристика

историко-архитектурный обзор

восточных гостиный дворов – «и теперь еще центр города, старый или Белгород, существенно отличается от всего остального города. Здесь сосредоточие караван-сараев... Выйдя из крепости, мы увидим всюду, за немногим исключением, одни только караван-сарай, большие двухэтажные здания, построенные четырехугольником, обыкновенно с обширным внутри них двором, в который часто ведут двое больших ворот... Нижний этаж этих зданий обыкновенно занят лавками или большими амбарами, в верхних помещается множество небольших квартир, в которых живут частью лица, нанимающие лавки внизу, частью ремесленники разного рода: некоторые же квартиры летом отдаются в наем приезжающим. Во всех этих квартирах по одному только выходу на общую галерею (веранду), которая тянется во стороны двора около всего здания и летом представляет прохладное место...» [24].

Описание, относящееся непосредственно к Персидскому подворью содержится в одном из очерков об Астрахани за 1875 год. Сначала в нем отмечены персидские ряды, находящиеся рядом с Персидским подворьем. Затем описывается само здание, куда автор попадает по приглашению Аджи Аги Усейнова, сына владельца Персидского подворья. «Персидские ряды, расположенные против губернаторского дома, выглядят грязными и темноватыми чуланчиками, беспорядочно заваленными ящиками, мешками или бочками с разными сушеными фруктами: кишмиш, сливы, дули, фисташки, миндаль, орехи, хна, растительная краска для окрашивания волос, ладоней, рук, пяток ног и ногтей в красноватый цвет, другая краска для чернения волос, розовое масло, вышитые туфли, рис... Осмотрев прочие лавки, мы по предложению Аджи Ага свернули к нему на шербет в караван-сарай, расположенный тут же. Это замкнутое, четырехугольное, в два этажа каменное здание со двором внутри служит местом складов персидских товаров, гостиницею для приезжих и конторою или, вернее, биржею для местных персидских купцов... Высокие нары, служащие местом сиденья, отдыха и конторкою, заняли собою половину комнаты, устланной циновками и коврами; передняя стена украшается большою аллегорическою картиною, изображающей пророка. Углы комнаты и маленький чуланчик, примыкающий к ней, завалены кипами персидских

Астрахань купеческая:

ковров, туфлями, тюками товаров и кучами кашемировых старых шалей [25].

Сохранились сведения о том, что в 1877-1879 г.г. одно из зданий по Екатерининской улице, принадлежавшее Усейнову, арендовалось городом для временного размещения реального училища. Известно, что кроме двух гостиных дворов Усейнову принадлежал дом на Екатерининской улице, расположенный между Рождественской площадью и Смоленской улицей. В каком из трех владений Усейнова размещалось училище, сказать трудно: автор очерка об астраханских персах писал в 1887 году: «Вследствие значительного скопления персов на Московской улице, она имеет какой-то грязный колорит и запахи всевозможных тонов поражают обоняние каждого, вступающего в это маленькое царство Востока. Громадные массивные дома, тянущиеся по обеим сторонам Московской улицы, набиты персами... Особенно волшебное что-то представляет собор улица вечером, когда бесчисленное множество фонарей и фонариков засветится над каждой персидской лавочкой и выходом. Так и кажется, будто находишься в царстве Шехерезады...» [26].

В газете «Астраханский листок» за 1892 год помещена реклама кахетинских вин, продающихся в «Магазине на Московеной улице» у дома Усейновых против дома бывшего индийского общества, т.е. в здании Персидского подворья.

К числу последних исторических отрывков относится описание подворья в путеводителе по Астрахани 1896 года – «от дома губернатора и до реального училища по обе стороны улицы тянутся персидские караван-сарай, Только соседний с губернаторским домом новый, остальные все старые здания, приспособленные к нуждам персиян-торговцев. Вся эта часть улицы – место персидской биржи... персидские лавки придают ей и теперь оригинальный вид, глазным образом, благодаря особой манере персов украшать свои лавки целыми гирляндами из винограда, разных фруктов... из красного стручкового перца... пирамидами из яблок, лимонов, померанцев. На окнах видны необыкновенной величины арбузы, дыни, тыквы. Вечером персы ярко освещают свои магазины и лавочки лампами, чаще всего с рефлекторами,

историко-архитектурный обзор

отражающими свет на красивые группы из фруктов и персидских изделий. С правой стороны улица кончается огромнейшим персидским караван-сараем или, как его называют в Астрахани, «Усейновским домом». Если пройти по галереям этого дома, то можно отлично понять, что такое персидский караван-сарай, и отчасти разглядеть персов в их домашней обстановке, здесь все носит настоящий азиатский характер». [27]

Персидское подворье является, по-видимому, самым поздним по датировке караван-сараем Белого города. В Астрахани они получили распространение благодаря широкому притоку купцов из разных стран. Караван-сарай на востоке – это большое общественное сооружение в городах и на дорогах, служащее местом остановки путешественников, складом товаров для купцов. Иначе он именуется путевой гостиницей.

Характерными чертами его архитектуры являются замкнутая четырехугольная композиция объемов, обширный внутренний двор и галереи, окружающие двор по всему периметру. На востоке такие здания имеют глухие наружные стены, плоские кровли, бассейн или фонтан посреди двора.

В Астрахани получил распространение смешанный архитектурный вариант, включивший в себя черты европейской классической архитектуры. К числу этих черт относятся окна наружных стен, выходящие на улицу, двускатная кровля, мезонин. Тенденции классицизма выразились и в оформлении уличных фасадов, которые составляют контраст дворовому облику зданий. Персидское подворье, построенное в середине XIX века, вошло в число других астраханских караван-сараяв, оно появилось на месте двух сооружений, которые служили местом проживания и торговли их владельцев. Уличные фасады решены в традициях классической архитектуры. Ритмически расположенные окна украшены сандриками и замковыми камнями. По всем фасадам проходит междуэтажный карниз и горизонтальные тяги. Верх здания увенчан широким выносным карнизом. Центральное окно южного и северного фасадов – строенное, объединенное общим сандриком на модульонах. Оно является основным акцентом пластической разработки фасадов. Часть окон в настоящее время заложена.

Астрахань купеческая:

Вход в здание осуществляется с одной стороны – через арку южного фасада. Со стороны двора здание представляет собой типичный образец восточной архитектуры. Вдоль всех его фасадов на уровне первого и второго этажей проходит открытая арочная галерея. На неё выходят дверные проемы внутренних помещений, планировку которых можно отнести к бескоридорной системе. Открытые лестницы ведут на второй этаж. Аркада мезонина над южным объемом в настоящее время застеклена, над северным сохраняется открытой. Дворовые фасады почти лишены декоративных деталей. Лишь парапеты галерей укреплены горизонтальными прямоугольными нишами. Под всем зданием устроены подвалы, в которых ранее хранились товары персидских купцов. Основной принадлежностью интерьера были большие нары, украшением интерьера – персидские ковры.

В целом памятник включает в себя все элементы, характерные для астраханской торговой архитектуры. Некоторая громоздкость его объемов и сухость декоративной разработки объясняется поздним периодом его возведения.

Историю караван-сараев нельзя представить без семьи Усейновых, корни которых уходят в Баку, а дела – в каспийское судоходство.

История судоходства на Каспии берет начало с незапамятных времен. Люди, жившие в поселениях на берегу моря, занимались рыбной ловлей и использовали лодки, а также небольшие суда для передвижения морем в близлежащие селения, расположенные вдоль береговой полосы. Со временем люди начали строить более крупные суда, которые могли ходить на большие расстояния. По семейным преданиям семья Усейновых, коренных жителей Апшерона, а в дальнейшем стремительно растущего Баку, стали заниматься судоходством в конце 18-го – начале 19-го веков. Занимались в основном перевозкой товаров из Ирана и Баку в Астрахань.

Уже во второй половине 19-го века в списках судов Торгового флота Российской Империи, упоминаются Усейновы как владельцы шхун. Они в основном занимались перевозкой из Ирана в Астрахань вяленой рыбы, сухофруктов, специй, а также тканей, кожевенных изделий и т.д. Затем, уже с

историко-архитектурный обзор

началом роста добычи нефти на Бакинских промыслах, начали заниматься ее перевозкой из Баку, поначалу в бочках, на деревянных шхунах. После того, как братья Нобель изобрели и заказали в Швеции первый в мире металлический танкер и начали его эксплуатацию на Каспии, Усейновы, поняв, что будущее за наливными судами, начали заниматься постройкой уже корпусных, современных танкеров, тоже на шведских верфях, которые в то время были передовыми в судостроении. Нужно отметить, что так как Усейновы, как минимум на протяжении более полувека, занимались судоходством, то уже к концу 19-го и началу 20-го века, семья их разрослась и разделилась на отдельных судовладельцев и несколько судоходных компаний (что видно из документов и газет того времени).

По восточной традиции, в Азербайджане не было фамилий в российском (европейском) понимании, а лишь собственное имя и имя отца, к примеру: Мамед Гусейн оглы, Хусния Гаджи Гани кызы. По прошествии времени, после вхождения Азербайджана в состав Российской Империи и с началом промышленной добычи и переработки нефти, в Баку прибыло на различные должности много чиновников из России и началось составление различных документов на русском языке, в частности списков всех крупных нефтепромышленников, судовладельцев, заводчиков и т.д.

Российской администрацией и местными властями было принято решение наделять коренное население фамилиями на манер русских, исходя из имени отца, например: Мамед оглы наделялся фамилией Мамедов, Гусейн кызы – Гусейнова и т.д.

А так как по-азербайджански имя Гусейн звучит с мягкой первой буквой, как Хюсейн (созвучно Усейн), то чиновники начали записывать их фамилии как Усейнов. Кстати, в списках торгового флота России за 1896 -1914 гг. имена и фамилии судовладельцев зачастую так и пишутся: вместо Гаджи – Аджи.

Семья Усейновых принимала активное участие в экономической и общественной жизни Астрахани конца 19-го - начала 20-го вв. Много занималась благотворительной деятельностью. Один из представителей рода Усейновых, Анифа-хан Усейнов за активную деятельность по развитию торговых отношений

Астрахань купеческая:

между Персией (Ираном) и Россией был удостоен со стороны персидского шаха – Насреддин-шаха – высшего персидского ордена, который давал право на приставку к имени – хан.

Аджи Усейнов был на рубеже 19-20-х веков крупнейшим астраханским купцом. До 1891 года являлся временным, а затем (вплоть до своей смерти в 1914 г.) постоянным купцом 1-ой гильдии. Его отец Аджи Молла Алескер Усейнов появился в Астрахани в 1850-х годах и долгое время значился сначала московским, а потом шемахинским купцом 1-ой гильдии и оставил весьма заметный след в астраханском торговом мире.

Усейновы были не только торговыми людьми, но и общественными деятелями. Они активно участвовали в создании Астраханской ярмарки по подобию Нижегородской. Аджи Усейнов был назначен в комиссию по её созданию и руководству. Проведение Астраханской ярмарки было разрешено Министерством Финансов в 1885 году и проводилась она с 20 мая по 20 июня ежегодно. Далее комиссия была преобразована в ярмарочный комитет.

Аджи Али Акпер был гласным Городской Думы и членом Городских строительной и ревизионной комиссий. Причем гласным Думы он избирался по первому разряду, т. е. был в числе городских граждан, плативших самый высокий налог на недвижимость. В 1886 году Император утвердил Аджи Усейнова в звании директора Астраханского губернского попечительного комитета о тюрьмах. В том же году гласный Думы Аджи Усейнов был избран членом Комиссии о рассмотрении проекта о содержании дворов и устройстве в них выгребных ям. Антисанитария астраханских дворов была в то время большой проблемой города.

Усейновы были достаточно хорошо образованы, хотя и получали домашнее образование. Они уверенно расписывались по-русски. Более того, они прекрасно осознавали важность образования. В 1900 году Аджи Усейнов становится одним из соучредителей Астраханского отделения Санкт-Петербургского общества Востоковедения. Усейнов один из первых понял пользу рекламы для купеческого дела. В 1889 году Аджи Усейнов был награжден Императором серебряной медалью «За усердие» для ношения на шее на Станиславской ленте.

историко-архитектурный обзор

Кроме того, эти купцы стояли у истоков мусульманской благотворительности в Астрахани. Своими пожертвованиями Усейновы поддерживали содержание детских приютов, училищ, общественных библиотек, оплачивали нужды заключенных в тюрьмах. Также оставили после себя здания, которые и по сей день украшают Астрахань и создают ее неповторимый облик.

Не менее интересно сохранившееся до наших дней армянское торговое подворье – одна из достопримечательностей Астрахани, напоминающая о ее былом торговом величии. Армянское подворье, не самое крупное, но ближайшее по своему расположению к кремлю. Впрочем, оно и самое молодое: изначально в этом месте находился гостиный дом с торговыми лавками принадлежавший надворному советнику Кириллу Федорову. Лавки сдавались армянским купцам. В начале 1850-х Федоров продал дом упомянутому ранее купцу 2-й гильдии Аджи Усейнову.

В 1866 году или чуть позднее, на месте снесенных сараев, расположенных по левой стороне улицы Советская (бывшей улицей Екатерининская) восточнее Театрального переулочка (бывшего Индийского), персидский по происхождению купец Аджи Усейнов, выстроил новый гостиный двор по азиатскому образцу с большими магазинами на первом этаже. По окончании строительства в доме стали селиться армяне, поэтому он и стал позже известен как Армянское торговое подворье. Здание представляет собой сооружение с атриумной планировкой и состоит из четырех двухэтажных каменных корпусов с подвалами, образующих постройку с квадратным внутренним двором. Корпус, выходящий на улицу Советскую, завершается мезонином. Внутри, вдоль стен, на первом этаже и в подвалах были устроены складские помещения для товаров, конюшни, хозяйственные помещения. Второй этаж здания был жилым, в нем размещалось 19 квартир.

Со средних веков армяне были непревзойденными в христианском мире мастерами восточной торговли. Армянская церковь 19 века есть даже в Сингапуре, средневековый армянский монастырь стоял по легенде на озере Иссык-Куль, а среди европейских городов на армянской общине здорово поднялся Львов. Поэтому и Астрахань армяне освоили практически сразу после присоединения к

Астрахань купеческая:

России (а может быть и ещё в татарские времена), и к началу 19 века составляли здесь 15% населения, около 5000 человек. Это была крупнейшая армянская община России. Армяне были наиболее обособлены и организованы, имели даже собственный судебный орган, называвшийся почему-то Ратхауз. Напротив подворья по нынешнему Театральному переулку располагалось Армянское училище (1910) купца Никогаеса Агабабова (Агабабяна). Существовала в Астрахани и армянская слобода, и две армянских церкви (увы не сохранившиеся до ныне). А большая часть известных астраханских купцов имела армянское происхождение: Лианозовы, Агабабовы, Сергеевы, Артемьевы, Гостинцевы, Агамовы, Франгуловы и список можно продолжать и дальше... Конечно, эти богатые купцы уже не жили в Армянском подворье, они настолько поднялись по торговой и общественной стезям, что имели свои особняки и усадьбы. Но для начинающих свое дело или вновь прибывших армянских торговцев двери подворья были открыты.

С момента своего появления в Астрахани армяне вели активную торговлю – ввозили в Россию шелк-сырец, шелковые и хлопчатобумажные изделия, парчу, ковры, кожи-сафьяны, ювелирные изделия, драгоценные камни, ладан, пряности и другие восточные товары. Голландец Корнилис де Брюйн (1652-1727) так описывал старинное армянское подворье в Астрахани: «Это было обширное место, обнесенное каменной стеной с воротами, которые охранялись особой стражей и на ночь запирались. Внутри двора находились жилые помещения, где жили 40 армянских семейств, а также лавки и склады». Естественно, что это описание армянского подворья того времени, когда оно принадлежало Кириллу Федорову.

В советские времена в квартиры армянских торговцев заселили уже советских астраханцев, первый этаж также как и раньше был в ведении торговли. В здании в то время, помимо прочего, располагался очень большой музыкальный магазин «Мелодия», в котором продавались всевозможные музыкальные инструменты, ноты и другая музыкальная литература, пластинки, проигрыватели и др. Магазин остался и по сей день, Сейчас статус дома остается прежним. Второй этаж занимают жильцы, первый этаж – магазины и кафе.

историко-архитектурный обзор

Персидское торговое подворье: современный вид

Астрахань купеческая:

Лестницы Персидского подворья

историко-архитектурный обзор

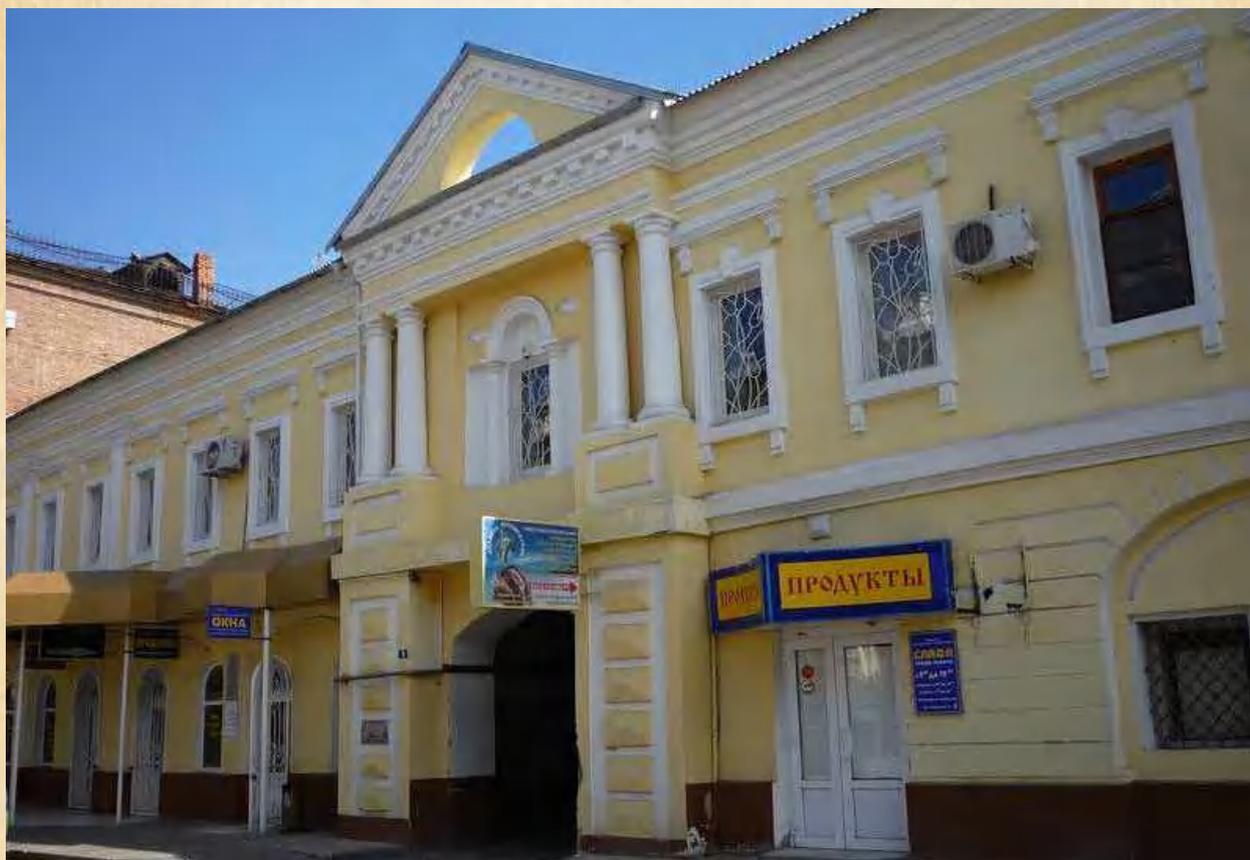
Белый город

Астрахань купеческая:

историко-архитектурный обзор

Армянское торговое подворье, современный вид

Астрахань купеческая:

Лестницы армянского торгового подворья

историко-архитектурный обзор

Архивные источники и литература:

1. Литературная газета. 1992. № 6. С 14
2. Французский путешественник 1840-х гг. виконт Дарленкур (Цит. по: Забелин И.Е. Русское искусство. Черты самобытности в русском зодчестве. М. 1900. С. 10.)
3. Куглер Ф. Руководство к истории искусства. М. 1860 (Цит. по: Забелин И.Е. Указ. соч. С. 23).
4. Забелин И.Е. Указ. соч. С. 126-127.
5. Иконников А.В. Тысяча лет русской архитектуры. Развитие традиций. М. 1990. С. 9.
6. Мильчик М.И., Попова Л.Д. Первые ворота Российского государства: Очерки градостроительной и архитектурной истории Архангельска и Холмогор. СПб. 2002.
7. Лебедев Г.С. 1). «Скандовизантия» и «Славогюргика» как культурно-географические факторы становления Руси // Русская литература. 1995. № 3. 2). «Скандовизантия» и «Славогюргика» как координаты русского национального самосознания // Канун. Альманах под ред. Д.С. Лихачева. Вып. 2. Полярность в культуре. СПб. 1996.
8. Повесть временных лет. Ч. 1. М.-Л. 1950. С. 11-12.
9. Дубов И.В. Великий Волжский путь. Л. 1989. С. 7.
10. Заходер Б.Н. Каспийский свод сведений о Восточной Европе. Т. 2. М. 1967. С. 43.
11. Там же. С. 157.
12. Бродель Ф. Материальная цивилизация, экономика и капитализм, XV – XVIII вв. Т. 3. М. 1992. С. 455-456.
13. Фехнер М.В. Торговля Русского государства со странами Востока в XVI веке // Труды Гос. Исторического музея. Вып. XXI. М. 1952. С. 28.
14. Семенов В. Библиотека иностранных писателей о России. Т. 1. СПб. 1838. С. 90-91; 96-97.
15. Цит. по: Фехнер М.В. Указ. соч. С. 57.
16. Хлебников П.Х. Астрахань в старые годы. Вторая половина XVI века.

Астрахань купеческая:

СПб. 1907. С.60.

17. Там же. С. 56.

18. Цит. по: Фехнер М.В. Ук. соч. С.54.

19. Там же.

20. Ключаревская летопись. История о начале и возобновлении Астрахани , случавшихся в ней происшествиях, а так же о воеводах, градоначальника и губернаторах. Астрахань, 1887.

21. Штылько А. «Иллюстрированная Астрахань». Саратов, 1896. С.54.

22. Нечто об индейцах в Астрахани. Астраханские губернские ведомости. 1840. №21 и №22 (прибавление)

23. Очерк народонаселения Астрахани. Население персов. Астраханский справочный листок. 1868. №7

24. Н.Ермаков Астрахань и астраханская губерния. М. 1852

25. П.Огородников. На пути в Персию. Дело. 1875. №9

26. Астраханские персы. Волжский вестник. 1887 №108.

27. Штылько А. «Иллюстрированная Астрахань». Саратов, 1896.

историко-архитектурный обзор

Усадьба Чучина И.А. (Гостинцевых И.Г. и М.Г.) г. Астрахань, Набережная 1 Мая, 63

Старинное здание по улице Набережная 1-го Мая, в котором уютно расположился детский сад с милым названием «Веснушка» имеет давнюю историю. Из справки, выданной госдирекцией охраны историко – архитектурного наследия Астраханской области следует, что здание является памятником истории и культуры и состоит на государственной охране как бывшая усадьба И.А.Чучина (братьев Гостинцевых) 1-ая половина XIX века.

Здания располагаются в охранной зоне исторического места называемого «Посад» на бывшей Набережной Варвациевского канала, названного так в честь основателя канала, одного из богатейших людей Астрахани, сделавшего немало для процветания города, грека по национальности Ивана Варвация.

Согласно архивным исследованиям постройка дома №63 была осуществлена силами местной артели каменщиков по заказу астраханского

Астрахань купеческая:

купца Ивана Чучина. Первое упоминание об этом доме относится к 1836 году, тогда и была произведена оценка дома в сумме 1700 рублей. После смерти Чучина И.А., уже в 1846 году дом сал принадлежать наследникам «... двухэтажный каменный дом со службами наследников купца Чучина». (ГААО, ф94 оп.1, т.8д,34499).

В 70-ых годах 19 века здание переходит во владение астраханских временных купцов 2 гильдии армян Гостинцевых, и тогда же был расширен боковой и задний фасады двухэтажными пристройками, заменившими первоначальную деревянную галерею со стороны двора.

Глава семейства Герасим Гостинцев имел трёх сыновей: Макара, Мартына и Ивана. В документах астраханского края эта фамилия впервые упоминается с 1877 года.

В 1881 году новыми владельцами дома была произведена пристройка обширных каменных служб, тянущихся в глубину двора и вдоль бывшей Старокузнецкой улице (ныне ул. Шаумяна) по проекту архитектора Фольрата и инженера Знаменского. В 1886 году братьями Гостинцевыми были расширены окна на нижнем этаже пристроек.

С конца XIX века дом открывает новую страницу своей жизни. И.И.Гостинцев женился на итальянке Марии Канавери (родилась в 1865 году в Италии, знала 3 языка: французский, русский, итальянский).

Мария Канавери явилась организатором деятельности по возрождению шелководства на Нижней Волге.

В 1898 году в усадьбе была организована гренажная фабрика Гренажная фабрика просуществовала довольно долгое время.

Интересна архитектура здания. Элементы интерьера: камин, изразцовые печи, винтовая и мраморная лестницы, потолочная лепнина, мезонин с тройным полуциркулярным окном и прочее, относятся ко второй половине XIX- XX веков. Фасад обработан в стиле позднего классицизма. Перед мезонином устроен балкон с узорной кованой решёткой.

По данным краеведа Лебедева (единичное упоминание) в одной из комнат проживал Чернышевский.

историко-архитектурный обзор

Дом является памятником архитектуры первой половины XIX века, представляет собой ансамбль богатой купеческой усадьбы рубежа XIX – XX веков.

Дом Гостинцевой – один из немногих домов Астрахани, который может похвастаться сохранившимися в нем изразцовыми печами финского производства.

Финляндия больше ста лет была в составе Российской империи. В начале XIX века император Александр I подписал Фридрихсгамский мирный договор со Швецией о присоединении Финляндии к России в статусе Великого княжества Финляндского с правами полной автономии и сохранением органов самоуправления и прежних законов.

Нужно заметить, что в составе Швеции Финляндия находилась в состоянии глубокой провинции, финский язык не имел статуса государственного, а все основные государственные должности занимались шведами. Поэтому сепаратистские настроения постоянно возникали среди финнов и особенно сильны они стали в эпоху правления шведского короля Густава III (1771-1792 годы).

Поэтому присоединение к Российской Империи прошло достаточно безболезненно, а и без того исторически тесные связи финнов с россиянами были укреплены.

Конец XIX – начало XX века сопровождалось расцветом эпохи модерна во всех странах Европы, и Финляндия не стала исключением, породив свой собственный стиль в модерне «национальный романтизм».

На территории Финляндии работало не менее десятка гончарных заводов, выпускающих керамику и майолику для печей и каминов.

Немалая их часть производилась для российского рынка и встречается в наши дни в старинных домах Ленинградской области и Санкт-Петербурга, в Москве, в Воронеже, Саратове, Пензе. Много их было и в Астрахани, однако до наших дней дошли единицы.

Конечно, состояние этих изумительных изразцовых печей оставляет желать лучшего, однако, даже сейчас видно насколько красивы переливы

Астрахань купеческая:

майолики, интересны формы и рельефы в стиле модерн, арт-деко, необарокко или неоренессанс. Эти печи безусловно являются предметами искусства и достойны сохранения и подражания, тем более, что многие из них сделаны по проектам известных художников и архитекторов.

Одним из известнейших финляндских заводов был завод «Або», образованный шведскими коммерсантами Допелем, Дальстремом, Якобсоном, Юнеллиусом и Торнудом в 1874 году. Это одно из старейших финских производств из существующих по сей день. Завод работал под своим именем до 1943 года, после чего продолжил свое существование в составе финской компании Partek. За время работы завод выпустил столько изразцов и облицовок для печей, что название «Абовские печи» стало практически нарицательным. Рельефы «абовских» изразцов узнаваемы и их можно найти во множестве усадеб и дворцов. В частности, в Вильнюсе во дворце Вилейшиса установлены печи производства завода «Або»,

Мария Ивановна Гостинцева

Мария Ивановна Гостинцева (17.08.1865 – 17.11.1928) – специалист по шелководству, основатель гренажного предприятия в Астрахани. Мария Канавери родилась в Турине (Италия) в семье служащего, окончила Педагогические курсы при Туринском университете, вышла замуж за астраханца Герасима Ивановича Гостинцева и переехала в наш город.

историко-архитектурный обзор

В 1898 г. (по другим сведениям в 1900 г.) она основала в Астрахани предприятие, занимавшееся микроскопическим исследованием грены, т.е. яиц тутового шелкопряда, и продажей целлюлярной (здоровой) грены. Мария Гостинцева выезжала в уезды, проводила беседы с крестьянами, пропагандируя шелководство, организовала курсы шелководов, выступала на губернских сельскохозяйственных съездах, содействовала расширению плантаций шелковицы, внедрению её новых сортов. Кокконы, выращенные из её грены, экспонировались на сельскохозяйственных выставках в Астраханской губернии, Москве, Самарканде, Бруссе (Турция), Турине, Милане и Лионе.

Она стала почетной сотрудницей департамента земледелия (1910 г.). Лица, получавшие это почетное звание, исполняли поручения департамента; за особое усердие и заслуги, они могли быть представлены к наградам за неслужебные отличия. Награды не заставили себя ждать: Большая золотой медаль Главного управления землеустройства и земледелия (1913 г.), Романовский знак отличия за труды по сельскому хозяйству, II степени (1914 г.).

Гренажная станция. Микроскопическое исследование бабочек тутового шелкопряда. Астрахань. Сентябрь 1928 г.

Астрахань купеческая:

Мария Гостинцева была прихожанкой местного костёла. В 1909 – 1912 гг. она председательствовала в Обществе вспомоществования бедным прихожанам Астраханской римско-католической церкви.

Свою работу Мария Гостинцева продолжила и после того как её «гренажное заведение» было национализировано (в 1918 г.): она была назначена его заведующей. Предприятие, которое стало называться гренажной станцией, Мария Гостинцева возглавляла до 1 апреля 1928 г., после чего она была исключена из списков личного состава «в связи с увольнением по инвалидности».

В собрании музея-заповедника нет изображений Марии Гостинцевой, но сохранились фотографии гренажной станции. Снимки производственных процессов были сделаны в мае – ноябре 1928 г. в интерьерах и во дворе дома Гостинцевых на Набережной 1 Мая, 63.

Дом Гостинцевых с воротами, фото 80-х годов

историко-архитектурный обзор

Дом Гостинцевых, современный вид

Винтовая лестница в доме Гостинцевых

Астрахань купеческая:

Изразцовые печи финского производства «Абу»

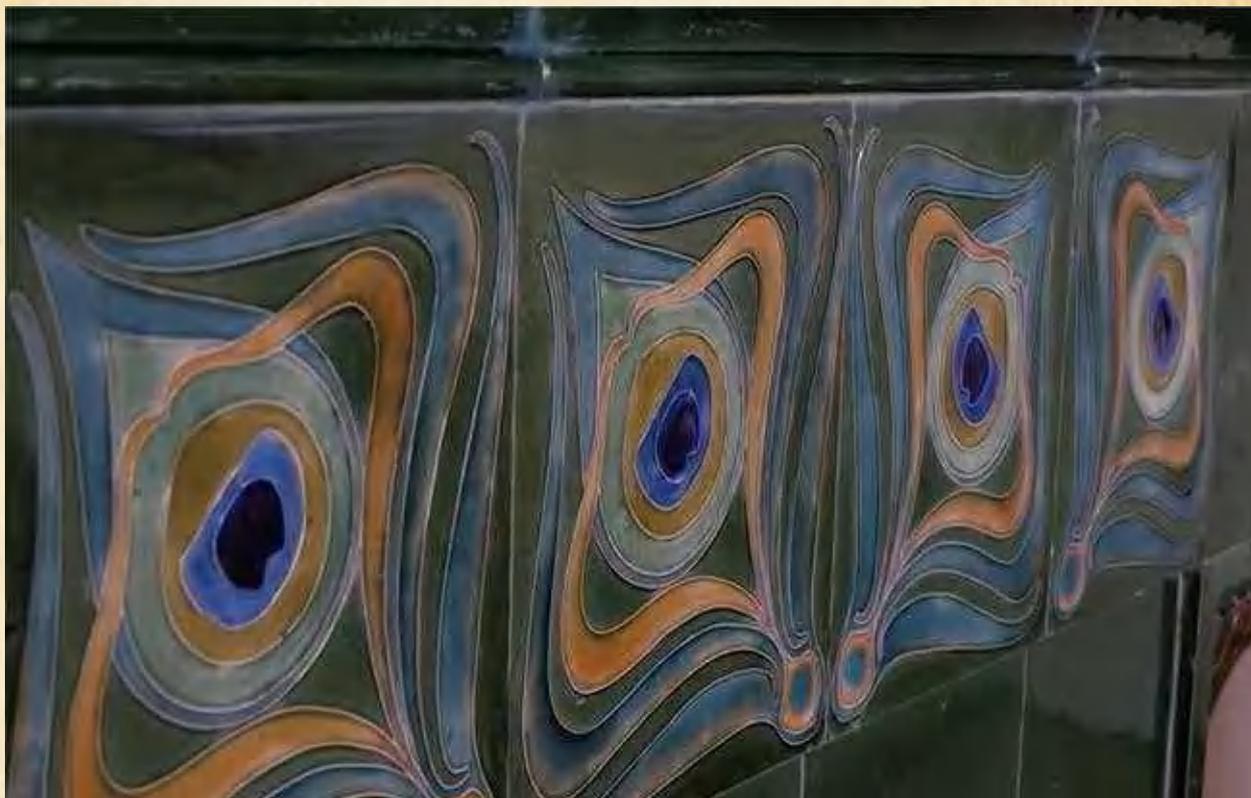
историко-архитектурный обзор

Изразцовые печи финского производства «Або»

Астрахань купеческая:

Изразцовые печи финского производства «Або»

историко-архитектурный обзор

Дом прапорщицы Петровой (Беззубикова И.В.)

г. Астрахань, Красная Набережная, 24

Здание с начала постройки значилось как «каменный гостиный двор прапорщицы Петровой», и хотя в последующие годы менялись владельцы особняка, в истории Астрахани он сохранил имя первой владелицы. Но в некоторых источниках этот памятник культурного наследия называется «домом купца И. В. Беззубикова», так как династия Беззубиковых являлась владельцем этого особняка длительное время. Официально этот памятник называется «Дом прапорщицы Петровой (с 1902 г. купцов Беззубиковых)» И.В. Беззубиков являлся знатным астраханским купцом. Он занимался рыбным промыслом и торговлей другими товарами. В сорок лет он стал купцом II гильдии, а уже через пять лет I гильдии. Купцы I гильдии имели право производить торг за границей, а также могли свободно передвигаться по стране. Купцы II гильдии владели речными судами. Кроме того, у купцов первой и второй гильдии была

Астрахань купеческая:

возможность владеть фабриками и заводами. Помимо рыбы, И. В. Беззубиков торговал пеньковыми (лубяное волокно из стеблей конопли), мануфактурными, колониальными и бакалейными товарами (товары первой необходимости), а также рыболовными сетями. Активную торговую деятельность он вёл не только в Астрахани, но и в других крупных городах как Царицын, Саратов, на Нижний Новгород и Красноярский уезд. И. В. Беззубиков был членом Астраханской городской думы, а также городским головой и председателем биржевого комитета. Он осуществлял благотворительную деятельность, жертвуя средства на постройку в Астрахани множества учебных учреждений, церквей, выделял деньги разным обществам и домам нуждающихся и социально незащищённых граждан. Крупнейшими вложениями стали деньги, выделенные на постройку Мариинской гимназии и училища в память освобождения крестьян. Это благородное направление в общественной деятельности продолжили и его сыновья.

В 1902 году И. В. Беззубиков, взял в аренду дом, который в настоящее время внесен в реестр памятников культурного наследия как «Дом прапорщицы Петровой (с 1902 г. купцов Беззубиковых), XIX в.». Это здание было построено в начале 19 века, предположительно в 1810-е годы. Изначально оно принадлежало прапорщице Петровой. В 1835 владельцем дома уже был купец Семён Ефимович Савельев. В 1859 году дом перешёл в собственность к мещанину Павлу Алексеевичу Васильеву. А в 1891 – владелицей дома стала жена Васильева, мещанка Прасковья Кузминична Васильева. В 1902 дом у П. К. Васильевой арендовал купец – рыбопромышленник И. В. Беззубиков для торговли пеньковым товаром. С 1905-1908 года дом купили сыновья И. В. Беззубикова: Александр и Павел. В ноябре 1918 г. дом был муниципализирован и занят по распоряжению Астраханского Совета городского хозяйства под управление коменданта г. Астрахани. В 1978-1979 гг. по зданию-памятнику проектно-исследовательским отделом объединения «Росреставрация» была разработана научно-проектная документация. В 1982 г. – начаты реставрационные работы. В 1986-1989 гг. реставрационные работы были завершены.

историко-архитектурный обзор

В 2015 году было завершено благоустройство внутреннего двора усадьбы, там была уложена тротуарная плитка, установлены скамейки, проведены работы по озеленению. Сейчас в нем находится государственное научно-производственное учреждение «Наследие». Оно создано 1 сентября 1999 года, является государственным учреждением, созданным и работающим по направлению сохранения объектов культурного наследия Астраханской области. Одной из основных задач учреждения является обеспечение информацией об условиях содержания и эксплуатации объектов культурного наследия. Дом расположен в центральной части исторического ядра города Астрахани по улице Красная Набережная 24 и является одним из образцов позднего классицизма.

Здания, построенные в стиле позднего классицизма, имеют анфиладную планировку (это ряд смежных комнат, дверные проемы в которых расположены на одной оси), обладают строгостью форм, спокойствием и торжественной выразительностью. Северный фасад здания симметрично делится на правое и левое крыло проходом во двор. Первый этаж прост, он не имеет декоративных элементов, но в противоположность этому верхняя часть фасада насыщена декором. Второй этаж украшают полуколонны тосканского ордера и полуциркульные сандрики с выделенными замковыми камнями. Лепной орнамент, с рисунком заполняет поле стены, заключенное в сандрики. Мезонин – надстройка над средней частью жилого дома, представлен в виде треугольного фронтона, который обрамлен по периметру ордерными сухариками – дентикулами. В центре тимпана фронтона находится люнет – арочный проем в своде или стене, ограниченный снизу горизонталью. Учитывая, что архитектурное решение этажей в планировочном и декоративном отношении резко отличается, скорее всего, дом был построен не сразу, а в несколько этапов. Дворовой фасад дома прапорщицы Петровой оформлен менее детально, чем главный. Галерея первого этажа имеет ряд каменных столбов – пилонов, которые несут на себе галерею второго этажа с четырьмя каменными колоннами дорического ордера. В период постройки здания галерея была открытой. Остекление и реконструкция галереи в веранду произошла значительно позже.

Астрахань купеческая:

Иван Васильевич Беззубиков

И.В. Беззубиков с дочерью Ксенией и А.И. Беззубиков

Как и классический герой русской волшебной сказки, младший Иван Беззубиков оказался благополучнее своих старших братьев. Трудно сказать, что стало причиной его успешности в жизни: то ли полученное образование, а он единственный из братьев окончил Елатомское трехклассное уездное училище, то ли заложенные природой незаурядные коммерческие способности. Так или иначе, он оказался более предприимчивым и как следствие богатым, нежели его близкие родственники.

Известно, что в Астрахань Иван Васильевич прибыл в 1870 году, но о том, чем занимался бывший крестьянский паренёк, первые двадцать лет по приезду достоверная информация отсутствует. Судя по тому, что перебравшись на новое место, Иван сразу же женился на некой Евдокии Ивановне (1850-?) в Астрахань он прибыл не с пустыми карманами. Вслед за женитьбой, как это обычно и происходит, семейство стало разрастаться. Дочь Анна

историко-архитектурный обзор

родилась в 1876 году, появились на свет наследники и продолжатели рода сыновья Александр (19.04.1873-29.12.1919) и Павел (20.06.1877-20.09.1918). В 1898 году, очевидно, будучи вдовцом, в то время уже Иван Васильевич Беззубиков, крупный рыбопромышленник известный не только в Астрахани, но и далеко за пределами губернии, женился во второй раз. Его избранницей стала Александра Антоновна Веришко, родом из московских дворян. В браке родились две дочери: Ксения (1899-?), Вера (11.09.1905-?) и два сына: Сергей (1906-?) и Иван (1907-?).

Очевидно негнушаясь на первых порах тяжелой работы, Иван предпочитал рассчитывать больше на голову, чем на руки. Не последнюю роль на пути к успеху сыграло помноженное на честолюбивые планы желание прочно стоять на ногах. С большой долей вероятности можно предполагать, что в этот период он один из сотен астраханцев, пытающихся заработать на мелочной торговле, и успеха, в конечном счете, добился в перепродаже пенькового товара. Изделия из пеньки: канаты, веревки и всевозможные рыболовные снасти отличались высокой прочностью и стойкостью к соленой воде и поэтому пользовались постоянным спросом у ловцов на Волге и Каспийском море. В Астрахани пенькой торговали уже не одну сотню лет. В этом деле все было многократно до мелочей продумано. Единственно, заработать больше чем другие можно было на снижении себестоимости и увеличении поставок пеньки. Очевидно, Иван Беззубиков с этой задачей справился, и дела малопомалу пошли в гору. В конце 1880-х годов, он приобрел одноэтажный деревянный дом вблизи Воздвиженского моста на Кутуме, а в 1890 году перешел во вторую купеческую гильдию.

Торговлей пенькой Иван Васильевич продолжал заниматься на протяжении многих лет. В 1904 году для этой цели арендовал, а несколько лет спустя купил на правом берегу Кутума каменный двухэтажный дом с лавками, складскими помещениями, экипажным сараем, конюшней и другими службами. В начале XX века основным поставщиком пенькового товара для Беззубикова была Лосевская фабрика О.О. Сенькова.

Оказавшись в купеческом сословии, Иван Васильевич увеличил торговые

Астрахань купеческая:

обороты, но наряду с этим не чурался и небольших приработков. Так, часть дома, в котором проживала семья, сдавалась им под квартиры астраханским чиновникам. В это же самое время Беззубиков примерил себя к роли рыбопромышленника: стал брать в аренду небольшие рыбные промыслы, в 1893 году открыл рыбокопильное заведение в Царицыне. Наконец, Беззубиков понял, что добыча рыбы это самая перспективная деятельность, приносящая быстрый и ощутимый доход. И тогда он решил взять в откуп Синеморские рыболовные воды, принадлежавшие тайному советнику Ф.И. Базилевскому.

К тому времени обширные земли в юго-восточной части волжской дельты более ста лет находились в частном владении. Указом императрицы Екатерины II в 1785 году Графу, впоследствии светлейшему князю Александру Андреевичу Безбородко отдана была, «чтобы владеть Его Сиятельству и потомкам его бесповоротно» река Бузан, от Красного Яра со всеми протоками, впадающими в море, прилегающие острова и обширный залив Синее Морцо. После кончины холостого князя его наследником стал младший брат Илья Андреевич Безбородко. От него имение перешло к его зятю графу Н.А. Кушелеву-Безбородко. Супруга графа, Елизавета Ивановна, одна из первых красавиц высшего света середины XX века, едва оставшись вдовой, вступила в брак с князем А.А. Суворовым-Рымникским, а доставшееся ей имение на Нижней Волге продала своему отцу Ивану Федоровичу Базилевскому (1791-1878), которое потом перешло по наследству к сыну Фёдору Ивановичу (1834-1895).

По мере того как Синеморское имение переходило из рук в руки, хозяева то приумножали, то теряли часть владений. Граф И.А. Безбородко еще в начале XIX века прикупил помещичьи имения Марфинское и Кривобузанское, И.Ф. Базилевский приобрел смежные воды и земли князей Юсуповых. В то же время часть земель в 1840-х годах отошла казахам Букеевской орды, в 1860-х - крестьянам, освободившимся от крепостного права. В казну отошли также участки, входящие в одноверстную приморскую береговую полосу. В результате владельцы потеряли около половины имения, но и того что осталось - 123830 десятин - хватило бы для того чтобы разом разместить на

историко-архитектурный обзор

этом пространстве такие карликовые государства Европы как Андорра, Сан Марино, Лихтенштейн, Мальта и Ватикан.

По издавна сложившейся практике владельцы имения Базилевские отдавали Синеморские промыслы астраханским купцам в откупное содержание. Так продолжалось до начала 1870-х годов, когда значительно вырос спрос на астраханскую сельдь. Сообразив, что доходы от имения можно значительно приумножить, Базилевский с 1874 года завёл собственные промысловые заведения.

К началу 1890-х годов Синеморское имение включало четыре промысла Чуркинский (в настоящее время пос. Володарский), Алгаринский, Дамбинский и Фёдоровский, к которым относилось двадцать семь тоней. На каждом промысле размещались производственные строения: плоты, для приемки рыбы, лабазы для теплого посола, выходы или ледники для холодного посола рыбы, икорные, балычные а жиротопные заведения, сушильни. На Алгаринском промысле находился самый большой лабаз, где одновременно можно было солить 4420000 сельдей и четыре ледника для хранения двухсот тысяч пудов рыбы. Ледник Федоровского промысла вмещал до четырех миллионов штук сельди, и помимо того, на промысле в то же время можно было солить более пяти миллионов сельди.

Промыслы включали также жилые постройки, мастерские, склады, пожарные части и другие сооружения общего и специального назначения. На главном Чуркинском промысле, где находилась резиденция смотрителя, дополнительно были выстроены церковь с церковноприходской школой, центральная и инфекционная больницы, главная амбулатория, аптека, санитарно-промысловая лаборатория, метеостанция, библиотека, механическая мастерская и пр. Всего 78 строений с оценкой в 140 тысяч рублей. Остальные промыслы, основанные на низменных берегах, со всех сторон окружали земляные валы, защищавшие их от наводнений. Самый маленький Федоровский промысел, к тому же был выстроен на насыпном грунте. Каждый из них имел десятки построек не промыслового значения: часовни, амбулатории, казармы для сезонных и постоянных рабочих, кашеварни, хлебопекарни и др.

Астрахань купеческая:

Бесперебойную работу базилевских промыслов обеспечивала флотилия из восьми паровых судов. Самый старый 12-ти сильный пароход «Ваня» был построен в 1869 году в Бельгии на заводе фирмы «Джон Коккериль». Пять новых пароходов спустили на воду в 1889 году в Або на верфи акционерного общества «Крейтонт и К°». Для работ на промыслах и небольших грузоперевозок служили небольшие парусные суда разных типов: реюшки, неводники, рыбницы, прорези, бударки и пр. На них рыбу ловили и доставляли к месту обработки.

Несмотря на осуществляемую с широким размахом хозяйственную деятельность, Синеморское имение было настолько просторным, что немалую часть водных угодий Базилевский продолжал сдавать в аренду. К примеру, в 1893 году в Синеморских водах числилось 18 арендаторов, крупнейшими из которых были торговые дома «А. Орехова и сыновья» и «Братья Масловы», купчиха Бережная, купцы Толокин, Бреднев, Чурбаков и Ветлугин.

Однако Ивана Беззубикова не устраивала роль заурядного арендатора, он замахнулся на все рыболовное царство.

Аренда обширных Синеморских вод была делом хлопотным и ответственным, но главное дорогостоящим. На 1 января 1894 года общая стоимость построек, паровых и парусных судов, рыболовных снастей и инвентаря всех промыслов составляла 721293 рубля. Передать все это движимое и недвижимое имущество в абы какие руки, да еще без приличного обеспечения хозяева, не рискнули бы ни при каких обстоятельствах. А для того, чтобы взять это крупнейшее в губернии имение в откуп, требовался немалый залог - 200 тысяч рублей, да еще нанимателю нужны были оборотные средства. Собственного капитала Беззубикову не хватало, и он объединился с нижегородской купчихой Агнией Николаевной Марковой. И не менее важное, Ивану Васильевичу неизвестно каким образом удалось убедить владельца передать рыбопромысловые воды в одни руки. Наконец, многомесячные хлопоты завершились успехом, и 3 сентября 1894 года было подписано соглашение с тайным советником Ф.И. Базилевским. По контракту его владение в Красноярском уезде «в полном его объеме, с рыболовными водами, постройками, лесами и прочими угодьями, равно и со всем в этом

историко-архитектурный обзор

имении инвентарем» перешло в аренду торговому дому «А.Н. Маркова и И.В. Беззубиков» на срок с 1 января 1895 года по 1 января 1907 года.

Первая тревожная ласточка пролетела над Синеморскими промыслами спустя несколько дней после того, как ими стал заправлять Беззубиков. 4 января 1895 года скончался Федор Иванович Базилевский. Впрочем, беспокойство арендаторов длилось недолго. Имение перешло в наследство к младшему брату владельца Виктору Ивановчу Базилевскому (1840-1929), вальяжному миллионеру, весьма далекому от коммерции. Мало того, один из крупнейших золотопромышленников России, он в 1890-х годах начал передавать золотые прииски в аренду с дальнейшей продажей. В результате такой хозяйственной стратегии один из богатейших людей империи в 1909 году оказался несостоятельным должником. А за десять лет до этого, подошла очередь Синеморского имения, которое Виктор Иванович в декабре 1899 года продал графине Екатерине Леонидовне Игнатъевой за четыре миллиона рублей. Для торгового дома «А.Н. Маркова и И.В. Беззубиков» и эта смена владельца имения не принесла никаких последствий – графиня приняла ранее заключенный контракт без каких-либо поправок.

Супруг графини генерал-адъютант Николай Павлович Игнатъев (1832-1908) прославился славянофильством и антисемитизмом. В молодые годы ему сопутствовали громкие успехи во время дипломатических миссий в Хиве, Бухаре, Пекине и Константинополе, а на государственной службе, возглавляя непродолжительное время министерство государственных имуществ и министерство внутренних дел, бывший дипломат особыми успехами не отличился. Не везло графу и в коммерческой деятельности. По воспоминаниям его племянника, «красного графа» А.А. Игнатъева, «закончил он жизнь полуничим, разорившись на своих фантастических финансовых авантюрах. Владея сорока именьями, разбросанными по всему лицу земли русской, заложенными и перезаложенными, он в то же время был единственным членом Государственного совета, на жалованье которого наложили арест».

После смерти графа Н.П. Игнатъева остались долги, выплачивать которые пришлось его супруге. Екатерина Леонидовна Игнатъева (1842-

Астрахань купеческая:

1917) происходившая из княжеского рода Голицыных, слывшая в молодости блистательной красавицей, обладала решительным характером и острым умом, и, в отличие от мужа, отличалась деловой хваткой. В Киевской губернии потомственной аристократке принадлежало 1700, в Подольской – 2700 и Екатеринославской – 15000 десятин земли. Приобретение Синеморского имения стало достаточно выгодным вложением средств графиней Игнатъевой.

Вместе с доходами вырос и статус И.В. Беззубикова – в 1895 году он перешел в купцы первой гильдии. Быстро разбогатевший купец стал упорно взбираться на астраханский общественно-политический олимп. Еще в конце 1892 года избирательное собрание по 3-му участку выбрало его на четырехлетие гласным Астраханской городской думы, а затем без каких-либо помех купец избирался еще на три срока. В общей сложности в Думе Беззубиков заседал почти пятнадцать лет. А вместе с тем на него посыпались общественные должности. В 1894-1896 и 1898-1900 годах он состоял членом Астраханского уездного податного присутствия, В 1894-1895 годах – членом учетного комитета Астраханского общественного банка, в 1899-1902 годах – членом Астраханского городского раскладочного по промысловому налогу присутствия. В 1900 году Городская Дума направила Беззубикова в городскую водопроводную комиссию, и в том же году министр финансов утвердил его в качестве члена учётного комитета Астраханского отделения государственного банка.

Но Беззубиков трудился не только в разнообразных комитетах. В качестве почетного смотрителя с годами заматеревший купчина заседал и в астраханских учебных заведениях. В 1896-1898 годах занимал сие место во втором 3-х классном городском училище, а следом, в 1899-1907 годах – в третьем 4-х классном училище. Должность была почетной и, в то же время, не очень обременительной. Обязанности смотрителя заключались в присутствии на ежемесячных собраниях учителей и на экзаменах учащихся. И главное, смотрителю вменялось находить дополнительные средства на развитие училища. По-видимому, Беззубикову должность пришлась по душе. За небольшие финансовые вливания, он мог на всех торжествах и мероприятиях

историко-архитектурный обзор

хоть и не председательствовать, но занимать почетное «первое место».

Не сторонился Иван Беззубиков и дел благотворительных, но участвовал в них от случая к случаю, больше отдавая дань общественному мнению и, что характерно для коммерсанта до мозга костей, с расчетом получить что-либо взамен за свои благодеяния. Так получилось с выделением им денег на украшение Николаевской церкви на Чуркинском промысле. Произошло это в 1894 году, когда решался вопрос о передаче ему в откуп Синеморского имения. Не исключено, что эта показная благотворительность в какой-то степени помогла склонить Ф.И. Базилевского в его пользу.

Но, как бы то ни было, свою первую медаль Беззубиков получил за дары в пользу храма. В 1897 году по случаю освящения недавно построенной Вознесенской единоверческой церкви многие астраханцы внесли пожертвования. В том числе представители купечества М.А. Гречухин, А.М. Милютин, И.С. Рябиков, И.П. Мочалов и др. Серебряную с позолотой дарохранительницу в виде пятиглавого храма с крестами стоимостью 224 рубля преподнес И.В. Беззубиков. В мае 1898 года он получил от Святейшего Синода благословение «за пожертвование разных церковных принадлежностей» и в декабре того же года ему была пожалована золотая медаль за заслуги по духовному ведомству с надписью «За усердие» для ношения на шее на Аннинской ленте.

А затем у Беззубикова, пребывавшего в глубокой уверенности, что крепко держит за хвост синюю птицу удачи, наступила полоса неприятностей. Все началось в апреле 1899 года, когда его промыслы Федоровский, Чуркинский и Алгаринский обследовала комиссия Управления тюленьих и рыбных промыслов. Санитарное состояние мест обработки рыбы редко удовлетворяло проверяющих, но непочтительное отношение к всевозможным инструкциям, постановлениям и прочим законодательным актам в хозяйстве Беззубикова превзошло все виденное до сего времени. Члены комиссии отметили «крайне неопрятное содержание мест для посола рыбы, здесь найдены были: лужи тузлука, разлагающегося между чанами из-за неисправных стоков, рыба, покрытая в чане толстым слоем мусора, грязи и птичьего помета... отсутствие стлани в лабазах, жиродобывание зловонным путем гноения внутренностей

Астрахань купеческая:

рыбы.., под вешалами с висящими на них рыбой груды человеческих экскрементов, грязное содержание выхода и хлебопекарни, вываливание разнообразного мусора и отбросов кашеварни в непосредственной близости казармы и т.д.»).

Не в лучшем состоянии оказались жилищные условия рабочих и медицинская часть. Работники, в том числе женщины с грудными детьми жили в неотапливаемых темных и грязных помещениях. В двух больницах отсутствовали ранее имевшиеся водопровод и циркуляционные печи, практически не было лекарств и перевязочных средств. На одном из промыслов в инфекционной больнице были выбиты стекла в окнах, отсутствовали койки, на другом - в больнице для «заразно-больных» проживали охранники с семьями, в то время как больные оспой находились в «пыльном и грязном сарайчике».

В ближайшей округе обнаружилось «150 ям, из которых 92 ямы находятся частью в низменных местах, затопляемых водой, частью по берегам протоков и ериков, 8 этих ямах зарыто в течение апреля месяца 1899 года несколько миллионов свежей, только что пойманной, рыбы, которая, разлагаясь, издает зловоние на далекое пространство».

Разразился скандал. Об антисанитарии и «рыбных кладбищах» купца Беззубикова тотчас заговорила астраханская, а вскоре и столичная пресса. Теперь Беззубикова знала вся Россия. Несомненно, кампанию против «рыбного короля» раздули конкуренты. Недоброжелателей у «выскочки», выбившегося из «грязи в князи» и к зависти многих ставшего миллионером было в Астрахани более чем предостаточно, Но нужно отметить, что тему активно и бескорыстно подхватили охваченные праведным гневом некоторые чиновники, специалисты по рыбному делу, журналисты, а позднее, в 1905-1907 годах, использовали в своих целях социалисты-революционеры. Резонанс был настолько сильным, что в Астрахани была создана специальная комиссия под председательством губернатора, которая, помимо фиксации факта, попыталась проанализировать и ликвидировать причины самого явления и успокоить общественность.

А общественность будоражили два аспекта. Во-первых, гниющая рыба отравляла не один воздух, что само по себе неприятно, но не трагично, главное,

историко-архитектурный обзор

продукты гниения проникали в почву и реку, откуда местные жители брали питьевую воду. Несоблюдение мер и правил, препятствующих распространению «повальных и прилипчивых болезней», в первую очередь беспокоило медиков и губернские власти, а это во-вторых, бессмысленное уничтожение огромного количества вполне пригодной для употребления рыбы. По оценке Управления рыбными и тюленьими промыслами на трех синеморских предприятиях было уничтожено более 10 миллионов рыб, что составило 15-20 % от всего улова на этих промыслах! В астраханской прессе называлась цифра 142 млн. штук.

Беззубиков неуклюже оправдывался тем, что уничтожение маломерной и ненужной рыбы практиковалось всеми рыбопромышленниками. Действительно нужно признать печальный факт, «лишнюю» рыбу и зачастую в огромном количестве выбрасывали в реку или море. В 1894 году две крупные астраханские фирмы избавились подобным образом от 15 млн. штук маломерной рыбы за 55. За весеннюю путину 1898 года на всех астраханских промыслах закопали в ямы и вывалили в воду более 18 млн. штук воблы (более 980 тонн – М.К.), В частности, сам Беззубиков тогда был оштрафован за сброс рыбы в воду. В следующем году из проверенных 406 морских и речных промыслов на 34 были зафиксированы случаи непроизводительного уничтожения рыбы. Исключая три беззубиковские промысла, на остальных суммарно загубили четыре миллиона штук.

Официальная комиссия не подтвердила обвинения торгового дома «А.Н. Маркова и И.В. Беззубикова» в истреблении рыбы в корыстных целях, но этот вывод убедил далеко не всех, тем более, что комиссия не смогла ответить на вопрос, зачем нужно было вылавливать такое количество рыбы, если не было возможности ее переработать. Так что хозяина Синеморских промыслов еще долго упрекали в том, что в то время, как он погубил столько рыбы, жители верховых губерний умирали от голода и болезней. Беззубиков пытался замять скандал, однако, дело о «рыбных кладбищах» дошло до суда, Красноярский уездный суд решением от 14 декабря 1900 года был приговорен к штрафу в 50 рублей и трехмесячному тюремному заключению, немного меньше получил его сын Александр, непосредственно управляющий рыбными промыслами –

Астрахань купеческая:

штраф в 40 рублей и двухмесячное заключение под стражу.

Несколько позже Беззубиков стал участником еще одной скандальной истории – в конце 1901 года в Астрахань прибыл поверенный графини Е.Л. Игнатъевой Иван Иванович Лепинг, подавший прошение Земскому начальнику 2-го участка Красноярского уезда, заявив о том, что И.В. Беззубиков и его сын Александр пользуются Синеморскими водами не имея на то законных прав, так как был ликвидирован Торговый дом, официально владевший промыслом, поэтому их необходимо выселить немедленно из имения, обязав сдать ему все движимое и недвижимое имущество. Дело было передано в суд, после недолгого рассмотрения доводов графини Игнатъевой, Беззубиковым было предписано покинуть Синеморское имение. Попытавшись уладить вопрос, он обращается к графине с объяснениями, однако получает от нее телеграмму: «Вы же виноваты укрывательством прекращения деятельности торгового дома. Всегда преследую правду. Игнатъева». Беззубиков не сдался, и обратился за помощью к астраханскому губернатору М.А. Газенкампу с прошением отложить исполнение решения и рассмотреть его жалобы на доводы графини Игнатъевой. В результате долгих разбирательств, промыслы все же остались у Беззубиковых, они владели ими еще шесть лет, но по прошествии этого времени, грфиня Игнатъева продала свои владения Крестьянскому поземельному банку, тот же в свою очередь не стал продолжать сотрудничество с Беззубиковыми, распродав землю местному рыболовецкому населению под поселки.

После перехода Синеморского имения в государственную собственность Беззубиков лишился всех, практически бесконтрольных прав в восточной части дельты, но задолго зная о том, как будут развиваться события, успел к ним подготовиться. Главное, ему удалось сохранить в аренде самый обширный Чуркинский промысел. Кроме собственного улова там перерабатывали рыбу, приобретенную у морских ловцов, а в отдельные годы туда доставляли рыбу с Эмбенского и Сальянского промыслов. В распоряжении Беззубикова промысел находился еще шесть лет и лишь в 1913 году перешел в арендное содержание к Д.Г. Агобабову.

Стабильный доход промышленнику давали собственные и арендованные

историко-архитектурный обзор

Ново-Рычанский, Басаргинский, Обливновский, Бабинский промыслы и Форпостинская ватага. Басаргинский промысел в 1909 году перешел к наследникам Х.Н. Хлебникова. В 1911 году Ново-Рычанский промысел Беззубиков продал купеческому сыну Г.Н. Додонову. Разумеется, действовал купец не в ущерб собственного рыбного хозяйства. В 1909 году ему в содержание перешли два богатейших промысла: Георгиевский (Зензелинский) от торгового дома «Братья Тимофеевы» и Образцовский от фирмы «Братья Сапожниковы». Годовой оборот этих промыслов в 1909 году составил полмиллиона рублей, а в 1914 году – 1200000 рублей, с прибылью 96000 рублей. Официальная прибыль исчислялась при условии, что на промыслах будет перерабатываться рыба только собственного улова. О реальном же доходе знал лишь хозяин, ведь при закупке рыбы у вольных ловцов, выручка, соответственно, увеличивалась. Кроме того, в период лова в море выходили беззубиковские шаланды «Морячка» и «Лебедь», которые на месте принимали и перерабатывали рыбу. И все это хозяйство, разбросанное в волжской дельте, по сведениям на март 1905 года, обслуживала флотилия из 11 пароходов и 19 барж. Почти все паровые суда не отличались размерами, мощность их машин находилась в пределах 7-20 номинальных сил, у пяти пароходов – 20-45 сил. Эти суда предназначались для обслуживания рыбных промыслов. Только один пароход «Синеморец», построенный в 1903 году на Воткинском заводе с машиной в 150 сил ходил между Астраханью и Нижним Новгородом.

В течение многих лет занимался Беззубиков скупкой тюленя. В 1908 году его фирма стала лидером заготовительной кампании, закупив и отправив в верховые города 28956 шкур и 28999 пудов тюленьего жира. В города Поволжья уходила и рыбная продукция: рыбопромышленник вел обширную торговлю в Царицыне, Саратове, Казани и Нижнем Новгороде, где у него в собственности были складские и жилые строения. Открыл Беззубиков отделение своего торгового дома и в Архангельске, где его рыболовные суда занимались промыслом рыбы в Белом море. Складывая копейку к копейке, не пренебрегал купец и розничной торговлей рыбой из садков на Малых Исадах в Астрахани, а также продажей дров и лесных материалов на собственной пристани. Да и

Астрахань купеческая:

саму пристань в разные годы сдавал в аренду пароходствам торговых домов «Братья Ашуровы», «Братья Расуловы», Куринского рыбопромышленного товарищества «Муся Нагиев и К^о» и Акционерному товариществу Вятско-Волжского пароходства.

В начале XX века в собственности семейства Беззубиковых находилось шесть домовладений, главным образом в 3 участке Астрахани. Все это недвижимое имущество оценивалось в 1914 году в 130597 рублей. Это помимо производственных сооружений и жилых построек на волжской пристани. Примечательно, что в отличие от А.И. Губина, Н.И. Плотникова, К.Г. Агамжанова, Д.Г. Агабабова, М.Н. Макарова, И.П. Воробьёва и многих других астраханских купцов его современников, он не построил ни одного собственного дома! По-видимому, дом не служил ему символом богатства и мерилom общественного положения. Душевный покой и отдохновение купец-миллионер находил в покупном жилище. Выбившись из крестьянского сословия и став одним из богатых людей губернии, Иван Беззубиков не попал в число наиболее уважаемых граждан. Чем бы он ни занялся, к чему бы ня приложил руку, он во всем искал личную выгоду, пренебрегая, при этом, элементарными нормами этики и морали. В Астрахани было совсем немного тех, кто искренне ценил и уважал этого человека. После смерти Ивана Васильевича Беззубикова основное движимое и недвижимое имущество, как и дела торгового дома, перешли к сыновьям Александру и Павлу. Доставшаяся братьям фирма находилась в цветущем состоянии и дела у братьев, имевших к тому же за плечами многолетний опыт работы, шли ничуть не хуже, чем у отца. Но продолжалось так недолго.

Конец процветанию семейства Беззубиковых положил октябрь 1917 года. Придя к власти, большевики отобрали промыслы, суда и миллионные накопления. Дом Беззубикова в 3 участке на набережные реки Кутума у Воздвиженского моста в ноябре 1918 года был занят под управление коменданта г. Астрахани.

Новая власть не церемонилась со старыми хозяевами жизни. В сентябре 1918 г. астраханская газета «Коммунист» открыто призывала провести в городе

историко-архитектурный обзор

национализацию и воздать должное «бывшим людям»: «Как и в доброе старое время, так и теперь буржуазия занимает центр города и центральные улицы, а рабочий люд продолжает слушать концерты лягушек, ютятся на Криуше и Бакалде. Рабочий!.. Теперь ты хозяин всего, что ты сработал за время неволи, иди и пользуйся своим добром!».

В 1919-1922 годах в муниципальный жилищный фонд перешла вся остальная недвижимость Беззубиковых.

Столь же безотрадной оказалась участь семьи. Павла Ивановича 29 сентября 1918 года расстреляли за «контрреволюционную деятельность». Его старшему брату Александру удалось бежать в Архангельск, затем он попал в г. Тотма Вологодской области, где и умер от инфаркта 29 декабря 1919 года. Их младшим сводным братьям, Сергею и Ивану пришлось жить в другой России. Они погибли, защищая Родину во время Великой Отечественной войны. Других детей, внуков и правнуков Ивана Васильевича Беззубикова судьба в поисках места под солнцем разметала по стране и зарубежью вплоть до «страны инков» Перу.

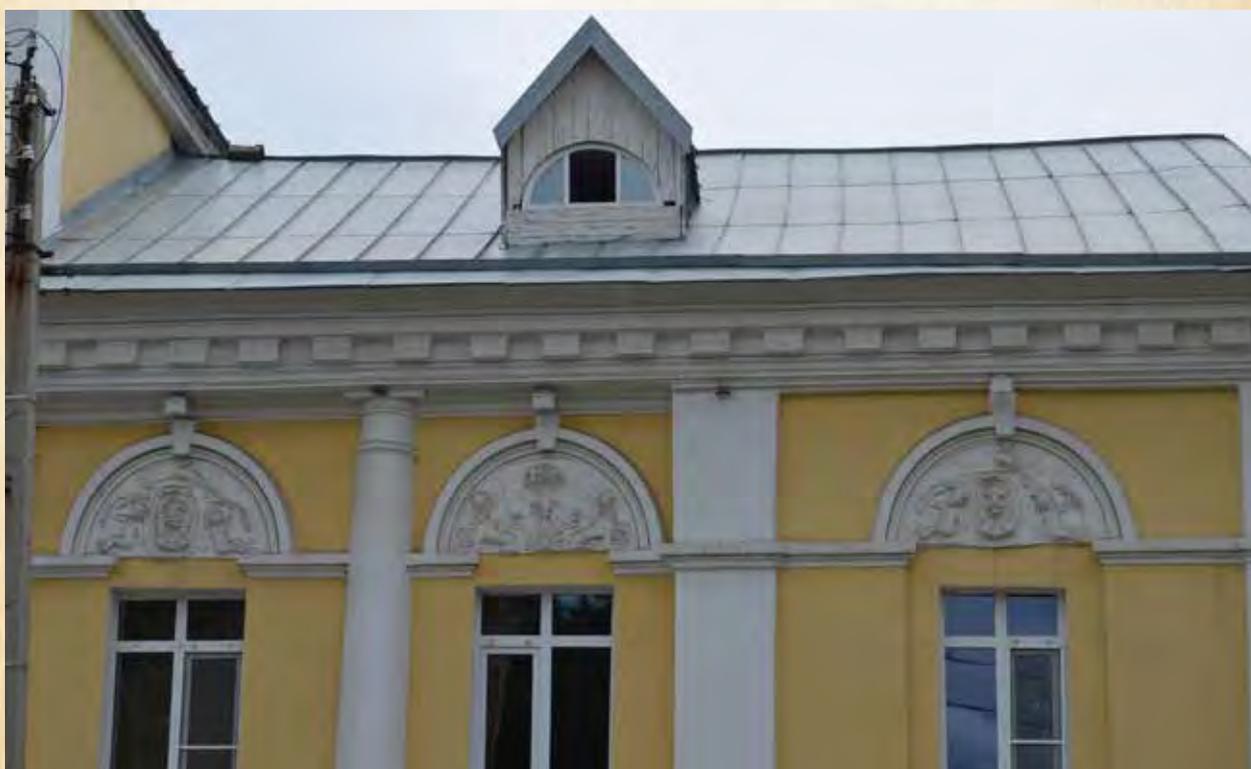
В статье использованы материалы из книги М.А. Кирокосьяна «Дела минувшие. Записки о старой Астрахани», Астрахань. 2021 г.

Вид на дом Беззубиковых, 40-е годы. Фото из коллекции Сергея Степанова

Астрахань купеческая:

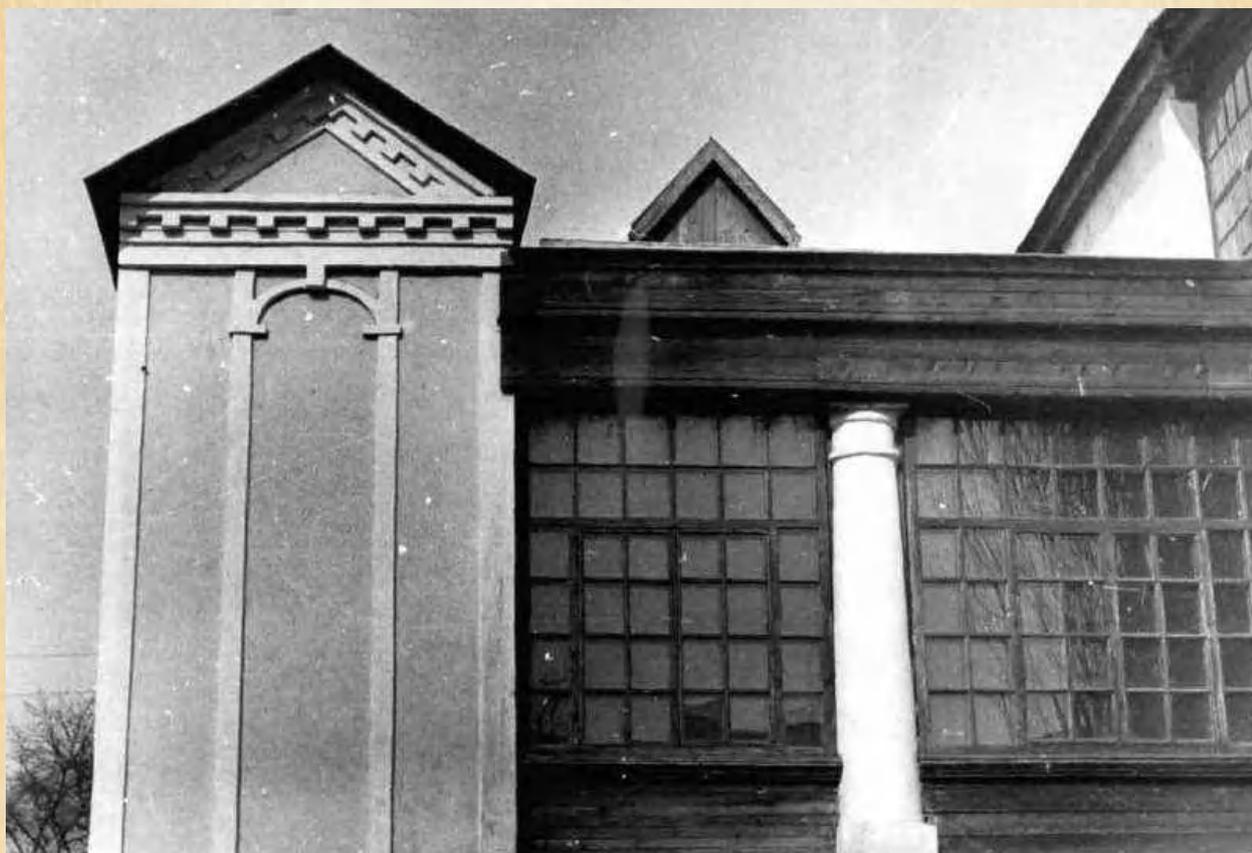
историко-архитектурный обзор

Астрахань купеческая:

историко-архитектурный обзор

Дом Безубиковых, 1980-е годы

Астрахань купеческая:

Архивные источники и литература:

1. РГВИА, ф. 349, оп. 3, д.2557 г., план г. Астрахани 1810 г.
2. ГААО, «Астраханский листок», № 26, 1901 г.
3. ГААО, «Астраханский листок», № 169, 1901 г.
4. ГААО, ф.94 оп.1, т.8, в.1013, д.35162, 1909-1915 гг.
5. ГААО, ф. 94, оп.1, т.8. д.34784, 1899 г.
6. РГИА, ф. 95 оп. 16, д. 142, л.3, план г. Астрахани 1901 г.
7. ГААО, «Астраханский листок», № 144, 6 (19) июля 1906 г.
8. ГААО, ф. 94, оп. 1, д. 33200, л.106, 1902 г.
9. Архив ОГУ «ГНПУ «Наследие». Фадеева Г.И. Историческая записка на памятник архитектуры кон. XIX в. Б. Шоколадная фабрика с кофейней К.А. Шарлау в г. Астрахани, ул. Ленина, 9 1981 г.
10. ГААО, «Вся Астрахань и весь астраханский край», 1908 г. Список торговых заведений
11. РГИАМ, ф.280, оп.4, д.6, 1909-1914 гг. (генплан, поэтажные планы, гравюра, фирменный бланк)
12. ГААО, «Астраханский листок», № 17, 1909 г., с.2
13. ГААО, Памятная книжка, № 22989, 1913 г.
14. Архив ОГУ «ГНПУ «Наследие». Исторические фото № 107, 108
15. ГААО, ф. 1, Астраханский губисполком. Протоколы заседаний бюро, № 1-76, 1925-1926 гг.
16. ГААО, ф.1, оп.1, д. 1262, л.2, 1926 г.
17. Таблица домов и улиц г. Астрахани. – Астрахань, 1884 г.
18. ГААО, Астраханский листок № 4, 19 января 1909 г., с.4; № 44, 1909 г., с.2
19. ГААО, ф.94, оп.1, д.19020, 1900 г.
20. Архив ОГУ «ГНПУ «Наследие». Паспорт «Кофейная К.А. Шарлау, 90-е гг. XIX в., г. Астрахань, ул. Ленина, 9», 1976 г.
21. ГААО, ф.1, оп.8, д.1172, с.453, 1893 г.

историко-архитектурный обзор

Дом Сергеевых г. Астрахань, ул. Кирова, 43-45

Один из старейших деревянных домов Астрахани, построенный ориентировочно в 1830 году и принадлежавший Никите Сергееву – надворному советнику. В 1887 году его сын Г.Н. Сергеев – губернский секретарь, к северному фасаду дома сделал каменную одноэтажную пристройку с подвалом, а позже над ней возведён второй деревянный этаж.

Первое подробное описание дома составлено вместе с историко-архитектурным паспортом в 1975 году. Дом представляет собой редкий вариант городской деревянной усадьбы 1-й пол. XIX в., выполнен в стиле позднего классицизма, отличается высоким художественным качеством архитектурной композиции и деревянной резьбы, примыкает к типу лучших памятников своего типа.

Дом деревянный на кирпичном цоколе, 1 эт., с мезонином и подвалами, в плане – вытянутый прямоугольник, длинным (9 осей) фасадом обращён к ул. Кирова, коротким (7 осей) – к ул. Епишина. Трёхконный мезонин ориентирован на длинный фасад. К восточному (дворовому) фасаду примыкает

Астрахань купеческая:

четырёхколонный двухъярусный портик. К северному фасаду примыкает поздняя 2-х эт. полукаменная пристройка с деревянной галереей, тянущаяся вдоль восточного фасада дома и пристройки и примыкающей к портику. Конструкция постройки – венчатая. Брусья перевязаны «в лапу», обшиты тёсом, фундамент бутовый, ленточный. Подвалы перекрыты Коробовыми сводами с распалубками. Крыша вальмовая, у мезонина в два ската. Фасады дома и мезонина увенчаны неполным классическим антаблементом.

При оформлении фасада применены каннелированные пилястры на пьедесталах деревянные колонны портика с тосканскими капителями, фигурные балясины ограждения веранды.

Оконные проёмы оформлены подоконным карнизом и сандриком на резных консольках, в очелье помещены листовые гирлянды. Центральные сандрики увенчаны треугольными фронтонами. Фронтоны мезонина прорезаны полуциркульным окном.

В интерьере первоначальные филенчатые двери со скобянкой и тянутые лепные карнизы. Внутренняя планировка дома изменена, подвалы частично засыпаны, печи заменены на железные, полы покрыты линолеумом, веранда и галерея – застеклены.

В 1975 г. в доме располагалось профилактическое отделение областной санэпидстанции, в настоящее время – жилой дом.

Семья Сергеевых

Сергеев Никита Данилович являлся действительным статским советником, губернским предводителем дворянства с 12 октября 1878 года по 25 октября 1884 года. Кроме этого, был членом Губернского Присутствия по городским делам, членом Губернского Присутствия по воинским повинностям, членом Губернской Комиссии народного продовольствия, председателем Совета Губернской больницы, членом Губернского Распорядительного Комитета, членом по должности Губернского Присутствия по крестьянским делам, неперенный член Губернского Статистического Комитета, директором Губернского Комитета Попечительного Общества о тюрьмах, почетным

историко-архитектурный обзор

попечителем Мужской Гимназии, действительным членом Губернского Попечительства детских приютов.

Сергеев Даниил Никитич (сын Сергеева Н. Д.), камергер, действительный статский советник, губернский предводитель дворянства с 3 апреля 1906 года по 1917 год, почетный гражданин г. Астрахани с 1915 года. Список общественных должностей даже более внушительный, чем у отца. Член Губернского Присутствия, член Губернского присутствия по воинской повинности, неперенный член Губернского Статистического Комитета, член Губернского Присутствия по городским делам, член Губернского Присутствия об обществах и союзах, директор Губернского Комитета Попечительного Общества о тюрьмах, член Губернского Распорядительного Комитета, член Губернского Комитета по делам мелкого кредита, член Губернского Комитета Попечительства о народной трезвости, гласный Городской Думы, член Лесоохранительного Комитета, почетный мировой судья, член Попечительного совета Женской Гимназии Н. С. Шавердовой, попечитель 1-ого городского 4-х классного училища, член Губернского Попечительства детских приютов, товарищ председателя Астраханского Отделения Императорского Русского Музыкального Общества, член Правления Местного Управления Российского Общества Красного Креста, член Комитета по призрению прокаженных (слово «призрение» – означало «присмотр», «наблюдение»), представитель Городской Думы при Астраханском Благотворительном Обществе, член Совета старшин Астраханского Общественного Собрания. Стоит отметить, что все вышеперечисленные должности он совмещал, а не занимал их в разные годы (приведены данные из Памятной книжки за 1907 год). Имел награды: Орден Св. Владимира 3-ей степени, Орден Св. Станислава 3-ей степени, Знак «В память 300-летия царствования дома Романовых», медали «В память коронации 1883 г.», «В память царствования Александра III», «В память коронации 1896 г.», «Красного Креста», «За труды по первой всеобщей переписи населения».

Сергеев Христофор Никитич (сын Сергеева Н. Д.) (1862 г., Астрахань – 1917 нет сведений), камергер, действительный надворный советник, чиновник особых поручений 7 класса при Главнокомандующем Землеустройством

Астрахань купеческая:

и Земледелием. Учился в Московском Техническом Училище, но курса не окончил. Однако был признан достойным и получил звание Доктора философии Базельского университета в Швейцарии с получением диплома. В 1880 году поступил на службу в канцелярию Астраханского губернатора, где исполнял надзор за типографиями, литографиями, книжной торговлей и был цензором текста штемпелей. С 1901 года чиновник особых поручений Министерства Земледелий и Государственных имуществ. Почетный мировой судья Астраханского городского округа. Почетный гражданин г. Астрахани с 1915 года. Имел награды: Орден Св. Станислава 3-ей степени, Знак и Медаль «В память 300-летия царствования дома Романовых».

В 1915 году присвоение титула Почетный гражданин города Астрахани Сергеевым Даниилу Никитичу и Христофору Никитичу было выражением признательности астраханцев (в лице Городской Думы) за их труды в деле проведения Астраханской железной дороги и в обустройстве Волго-Каспийского канала. Еще в 1892 году гласный Городской Думы Х. Н. Сергеев был инициатором левобережного направления железной дороги. Таким же защитником этой идеи был и его брат Даниил Никитич. Их ходотайства и научно-литературные труды, направленные к выявлению преимуществ левобережного направления Астраханской железной дороги возымели успех и в 1902 году «Высочайшее повеление о приступе в 1903 году к сооружению железной линии Астрахань-Саратов».

историко-архитектурный обзор

Дом Сергеевых, современный вид

Астрахань купеческая:

Дух старинного волжского города

Дом на ул. лейтенанта Шмидта, район «Коса»,
рисунок заслуженного художника РФ Н.К. Рудикова

Город наш изучают историки.
Им о многом дома говорят.
Астраханские старые дворики,
Слишком часто сегодня горят.

Сохранились они в фотографиях,
Тех, кто молодость с ними связал.
Да в рисунках, что в технике графики,
Раньше Рудиков часто писал.

Жизнь диктует свои откровения.
И запросы другие, подчас.
Стали ветхими эти строения,
Непригодными просто для нас.

Покосились, с дырявыми крышами,
Новостройкам испортили вид.
И домами кирпичными, пышными
Старый город сегодня обвит.

Не летают домашние голуби.
Голубятни сломали давно.
Дух старинного волжского города
Вместе с ними исчез заодно.

И.Б. Левитан

историко-архитектурный обзор

Коса

Коса

Историческая территория района «Коса» располагается в границах: ул. Адмиралтейская /ул. Красная Набережная/ ул. Максима Горького/ ул. Анатолия Сергеева (набережная р. Волга)/проспект Гужвина.

Во второй половине XVIII в. Волга начинает отступать от стен астраханского Кремля, и, в результате ее постепенного обмеления, образовалась грунтовая площадь, пригодная для застройки. С 1709 г. по указу Петра I территория у Никольских ворот Кремля и Никольская пристань принадлежали Архиерейскому дому, но, с появлением отмели, изменилось течение р. Кутум, и место пристани было отведено под улицу. Намытый Волгой участок к западу от Кремля в начале XIX в. получил название «Коса».

Несмотря на слабый грунт, вновь образовавшаяся городская территория начала застраиваться первоначально деревянными сооружениями жилого и торгово-хозяйственного назначения.

В 1804 г. астраханский архиепископ Платон сообщает в департамент МВД, что земля на Косе «отдана здешним губернским начальством под

Астрахань купеческая:

обывательское строение» (1. Л.2). В XIX вв. развитие планировки на Косе подчинилось направлениям береговых линий Волги и Кутума. В основе направления линий улиц Косы лежала линия прохождения Скаржинского канала и короткая поперечная связь между набережной Волги и Кремлем, что просматривается в основе развития улицы Никольской, которая протянулась от Артиллерийской башни к Волге.

Регулярные кварталы Косы развили линии улиц Скаржинской (Фиолетова), Продольно-Волжской (Урицкого), Кузнечной (Максима Горького). На плане г. Астрахани 1818 г. за подписью губернского архитектора П.А. Кулакова показана застройка береговой полосы у стен Кремля, ориентированная в направлении Скаржинки и течения Волги. Кварталы имеют четкую планировку, плотность застройки невелика, территория занята обывательскими строениями и артиллерийскими казармами, в северо-западной части до Кутума располагался съестной рынок с лавками и лабазами и Агарянские ряды (2. Л.1).

Астрахань. Пристань «Кавказ и Меркурий»

историко-архитектурный обзор

Уже в 1825 г. частными лицами на Косе сооружается 41 деревянное строение по типовым проектам, выданным Астраханской губернской правлением (3.Л.3,5).

В 1836 году на генеральном плане г. Астрахани зафиксировано дальнейшее формирование застройки Косы, а на месте части русла Скаржинки пролегла улица (4. Л.2). Спустя всего пять лет в «Записках об Астрахани» (1841) историк-краевед М.С.Рыбушкин характеризует Косу как типичный припортовой район капиталистического города: «хотя местоположение сей части не представляет для жителей ее совершенного удобства, но промышленность сумела извлечь свои выгоды, здесь производится складка дров, бревен и прочих строительных материалов, коими город сей каждодневно снабжается из внутренних губерний России» (5.С.35).

Документы Губстаткомитета по результатам однодневной переписи жителей г. Астрахани в декабре 1867 г. позволяют сделать выводы об особом характере насыщенной жизни на Косе, формировавшейся как торгово-экономический центр города. Отмечена плотность населения, наличие финансовой биржи и рабочего рынка. Заселенность территории имеет выраженные социальные признаки: население 1 и 2 кварталов Косы (парадной зоны, обращенной к Кремлю и городу) состоит преимущественно из рыбопромышленников, финансистов и служащих различных контор. В 3 и 4 квартале проживает большей частью мещанство и небогатые чиновники. На Косе сосредоточены почти все городские кузницы, все хлебные склады и большинство рыбных, десятки хлебопекарен, харчевен и трактиров, где заключают сделки с местными купцами и промышленниками. Автор отчета называет Косу «модным местом» города, к 1867 г. Коса освобождена от лесных и дровяных складов, а на их место переведены пароходные пристани, что сделало район еще более привлекательным (6.Л.112.113).

В связи со стремительной капитализацией г. Астрахани в 1860-е – 90-е годы на Косе отмечалось интенсивное каменное строительство, о чем свидетельствуют многочисленные разрешения на производство частных строений – от крендельных заведений до банков и гостиниц (6). В

Астрахань купеческая:

Вид на Косу от северной стены Кремля

ряду застройщиков и съемщиков торговых заведений имена знаменитых астраханских купцов и промышленников: Афанасьева, Смирнова, Башкина, Тавризова, Сергеевых, Агамжановых, Федорова, Чурбакова, Григорьева, Абкарова, Мочалова, Булахтина, Телетовых, чья недвижимость составила в деловом районе города эклектичный, но выразительный в своем стилевом и функциональном разнообразии, архитектурный заповедник. Для этой части города характерной становится высокая плотность застройки и повышенная этажность сооружений.

На Косе формируется ранний тип многоквартирного доходного дома, конструктивно и стилистически восходящего к традициям городского строительства С.-Петербурга конца XIX в. В 1871г. по проекту городского архитектора Э.И. Фольрата на Косе строится первое полукаменное здание купеческой биржи, в 1908-1910гг. перестроенное выдающимся астраханским архитектором В.Б.Вальдовским-Варганеком. На рубеже столетий здесь возникает сразу несколько банков, банки размещаются в особняках состоятельных промышленников, а для главнейших сооружаются особые здания. Доходные дома многофункциональны: в первых этажах размещаются

историко-архитектурный обзор

магазины, кофейни, мастерские ювелиров, в бельэтаже - банковские конторы. Выше – съемные квартиры. Средоточием торгово-финансовой жизни являлась главная магистраль Косы – Никольская улица, протянувшаяся от ул. Адмиралтейской до Волги. Процесс формирования самой уважаемой улицы на Косе прослеживается на планах города 1818-1896 г.г. (7).

Никольская была самой оживленной и самой дорогой улицей: «Никольская улица была переполнена конторами богатейших фирм, агентов разных страховых и транспортных обществ, нотариусов, маклеров. Ресторанов, трактиров, портерных, кухмистерских – масса; на этой же улице и близ её, лучшие номера для приезжих. Тут же Волжско-Камский банк. Несколько крупных бакалейных, гастрономических и колониальных магазинов, десятков винных погребов, несколько магазинов с парходскими материалами, масса часовщиков, цирюльников, жестянщиков, табачных лавок, торговцев персидскими фруктами и т. п., два аптекарских магазина; живописцы, булочники, портные, ювелиры, сапожники, фельдшера, крендельщики, квасники, черкесы-лудильщики, медники и проч. Все это на коротенькой, небольшой улице. Вообразите, что это за столпотворение вавилонское! Жить на этой улице нельзя; можно

Астрахань купеческая:

только торговать и обделывать свои делишки. Ни по ценам на квартиры, ни по удобствам – не представляется возможным жить здесь» (8.С.54). А. Штылько называл Косу «кипучим углом» города. Здесь находился «торговый пульс» Астрахани, самые модные и бойкие улицы, сосредоточено много магазинов и торговых фирм. Здесь же пристани купеческих пароходов, склады муки и соли, рыболовных снастей и принадлежностей. Сюда прибывали товары из Азии и Европы (9. С.53).

На рубеже XIX и XX вв. на Косе работали лучшие архитекторы Астрахани, привнесшие в облик удаленного провинциального центра столичные черты и разработавшие новые архитектурные идеи: Э.И.Фольрат, К.К.Домонтович, А.С.Малаховский, В.Б.Вальдовский-Варганек, Н.Н.Миловидов, и, наконец, Федор Лидваль – блистательный мастер северного модерна (10. С.44, 47).

Сохранившаяся до настоящего времени застройка Косы выделяется на общем городском фоне фундаментальностью, разнообразием стилевых решений, от позднего классицизма до разных вариаций стиля модерн и раннего конструктивизма. Многие здания были оформлены по фасадам и в интерьерах превосходным чугунным литьем, дорогими отделочными материалами, лепниной. Историко- архитектурный комплекс Коса является ценной частью исторической городской среды, насыщенной памятниками жилой и общественной архитектуры XIX – начала XX вв. В последнее десятилетие XXI в. Коса испытала значительную квартальную перепланировку, невосполнимые вычинки и вторжение современных зданий, искажающих сложившуюся историческую среду.

историко-архитектурный обзор

Архивные источники и литература

1. ЦГИА (РГИА). Ф.1286. Оп.1. Д. 276. Л. 2.
2. ЦГИА (РГИА). Ф. 1488. Оп. 1. Д. 91. Л. 1.
3. ГААО. Ф. 13. Оп. 65. Д. 975. Л.3,5.
4. ЦГИА (РГИА). Ф. 1488. Оп. 1. Д. 91. Л. 2.
5. Рыбушкин М.С. Записки об Астрахани. Астрахань, 1841. С.35.
6. ГААО. Ф. 94. Оп. 1. Т. 2. Д. 2292; Оп. 11. Д. 63.; Ф. 3. Оп. 1. Д. 765; Ф. 3. Оп. 4. Д. 471.
7. План г. Астрахани 1896 г. из книги Штылько А. «Иллюстрированная Астрахань». Саратов, 1896.
8. Штылько А. «Иллюстрированная Астрахань».Саратов, 1896. С. 54.
9. Сборник « Астраханский край». СПб., 1904. С. 35
10. Астрахань и Астраханская область // Материалы к Своду памятников истории и культуры. М., Росреставрация. 1990.С.39.44, 47.

Астрахань купеческая:

Здание Астраханской биржи г. Астрахань ул. Красная Набережная, 1

Астрахань. Баржи и лодки с рыбой.

В 1871 г. на Стрелке, у места «встречи» Волги и Кутума, появилось специальное здание для торговых сделок – двухэтажное, с каменным нижним и деревянным верхним этажом, вмещавшим «до 20 помещений», служивших для Общих собраний, созываемых Комитетом», «для контор», а также для трактира «в нижнем этаже». Автором проекта здания Биржи являлся астраханский городской архитектор Петр-Эрнест Фольрат. Здание зафиксировано на открытках рубежа 19-20 в.в.

Астраханский торговый люд первоначально собирался для заключения сделок под открытым небом, на так называемой «старой бирже» – в месте, самом бойком и свободном в торгово-промышленном отношении и к тому же бывшим «центром судопромышленной деятельности г. Астрахани», расположенном «в непосредственной близости к полосе 10-саженного бечевника» (так назывался береговой путь, по которому шли бурлаки, тянувшие груженные баржи), к «портовым сооружениям». Здесь, на Косе, на набережной Волги, у грузовых

историко-архитектурный обзор

пристаней, принимавших товары со всей России, у соляных и мучных складов, возле торговли рыболовными снастями, на пяточке, куда стекались для найма «работные люди», был своего рода информационный центр. Здесь узнавали раньше, чем из газет, насущно значимые для торгового дела новости – о состоянии на текущий момент судоходства, соледобычи, рыбных и тюленьих промыслов, о ценах, банкротствах, об авариях, недолове, о многотысячной наживе или о мошенничестве [1].

После реформ 1860-х гг., открывших ход бурному развитию российского капитализма, биржевая деятельность в Астрахани стала принимать всё более цивилизованные формы. Было учреждено Биржевое общество, разработан и в 1870 г. утвержден устав Астраханской торгово-промышленной биржи, избран Биржевой комитет. А в 1871 г. на Стрелке, у места «встречи» Волги и Кутума, появилось и специальное здание – двухэтажное, с каменным нижним и деревянным верхним этажом, вмещавшее «до 20 помещений», служивших «для Общих Собраний, созываемых Комитетом», «для контор», а также для трактира «в нижнем этаже».

Астраханская Биржа появилась в общем русле возникновения бирж по всей России, где первую биржу Петр I учредил по образцу голландских в Петербурге в начале XVIII в. Новшество привилось далеко не сразу. В Москве биржа появилась только в 1831 г., в других города ещё позднее: Рыбинске в 1842 г., Одессе 1848 г., Иркутске в 1864 г., Киеве в 1865 г., Казани в 1866 г., Ростове-на-Дону в 1867 г., Самаре в 1869 г., Саратове в 1870 г., Нижнем Новгороде в 1880 г., Баку в 1886 г., Таганроге в 1888 г. и т.д. Столь позднее появление бирж в России означает вовсе не отставание её по сравнению с Европой, в своеобразие: «Долгое время роль бирж в российском товарном обращении играли ярмарки», степень распространения которых европейский специалист называет фантастическим, считая «более чем фантастической» Нижегородскую ярмарку [2].

Экономический подъем России 1900-х гг. – мощное развитие финансового капитала, крупной торговли и промышленности – вызвали в этот период необычайное оживление строительства, не случайно его называют

Астрахань купеческая:

«строительной горячкой». Шло бурное строительство фабрик, заводов, железных дорог. Появился спрос на совершенно иные по масштабу и архитектуре здания, не похожие на сооружения предыдущей эпохи. Разрабатывались новые по своим функциям типы: крупные железнодорожные вокзалы, торговые пассажи, крытые рынки, многоэтажные универсальные магазины, торговые дома и банки. Изменились здания учебных заведений, больниц, музеев, театров, появились так называемые народные дома со зрительными залами, читальнями, клубными помещениями, чайными...

Первое здание Астраханской биржи, фото начала XX в.

Те же процессы наблюдались в те годы и в Астрахани: проводились масштабные работы по благоустройству и расширению города, предпринимались меры к предупреждению затопления низменных частей, выравниванию территории, что привело к увеличению полезной площади под застройку, а значит – оживлению строительства. В центре города шло возведение зданий Губернского правления, Пречистенской колокольни, Мариинской гимназии, а на осваиваемых окраинах сооружались городские бойни, холодильные

историко-архитектурный обзор

предприятия, новые заводы. В 1908 г. в Петербурге рассматривался проект астраханской канализации, тогда же в Астрахани вводятся новые линии трамвая. В 1910 г. открыто здание Центральной городской электростанции. Появляются новые здания банков, импозантные особняки астраханских купцов и предпринимателей.

В этой ситуации прежнее здание Биржи не могло более удовлетворять астраханское Биржевое общество - верхушку здешнего торгово-промышленного сословия. Ведь архитектура их «штаб-квартиры» выполняла, помимо прочего, представительские функции, была своего рода подтверждением их значимости, показателем их успеха.

«Биржевое здание... ни по устройству, ни по размерам совершенно не отвечает увеличивающимся потребностям посетителей Биржи и обширности и разнообразию биржевых торгово-промышленных операций». В декабре 1885 г. был поставлен вопрос об устройстве ресторана, в марте 1886 г. – о расширении здания Биржи «пристройками с восточной и западной сторон», а в 1888 г. астраханское Биржевое общество ходатайствовало перед городом «об уступке ему участка на набережной Волги под устройство пристани для причала пароходов», на что было отведено «место на Стрелке длиной по берегу 40 сажений под устройство пристани на сваях для причала частных пароходов», «а равно» разрешено строительство на берегу «навеса или павильона со скамьями для публики». (Добавим, что на плане этого участка 1914 г. близ берегов нанесено три деревянных строения, обозначенных как «будка судоходн. надзора», «киоск» и «чайная» [1]).

Реальные шаги к постройке нового здания были предприняты в середине 1900-х гг. В это время старое здание Биржи в жесткой полемике, разгоревшейся на страницах «Астраханского вестника», стали называть даже «ветхим, неприглядным деревянным павильоном», т.е. постройкой небольшого размера, легкого типа, временного характера. 1 октября 1906 г. общее собрание Биржевого общества избрало специальную комиссию для решения вопросов строительства. Первоначально предполагалось использовать проект, составленный в 1902 г. «чертежником г. Карташовым». Но 17 января 1907

Астрахань купеческая:

г. Комиссия решила, что этот проект, «изготовленный не архитектором», не годится: он не предполагал подвалов, имел «несоответствия во внутренней распланировке», другие серьезные дефекты.

Один из членов, поддержанный Комиссией, К.Н. Видерстрем, предложил провести среди астраханских архитекторов конкурс на лучший проект нового здания Биржи. Приглашенный на заседание архитектор астраханской городской Управы К.К. Домонтович возразил, что «из астраханских архитекторов едва ли кто откликнется на такое предложение, потому что их здесь слишком мало для участия в конкурсе и вообще конкурсная система ими не практикуется».

Тогда решено было заказать проект трем архитекторам: К.К. Домонтовичу, С.И. Карягину и А.С. Малаховскому по одинаковому заданию с вознаграждением в 200 рублей. Составить задание на проектирование «любезно согласился» Домонтович. Его заслушали и утвердили 18 января 1907 г., направив трем вышеназванным архитекторам обращение следующего содержания:

«Милостивый Государь. Биржевой Комитет, по поручению Комиссии по постройке здания Астраханской Биржи, постановивший в последнем заседании обратиться к трем местным архитекторам, в числе которых находитесь и Вы, с просьбой о составлении проекта на постройку здания Биржи, - имеет честь покорнейше просить Вас, не найдете ли Вы возможным принять на себя труд составления сказанного проекта и подробной сметы на постройку Биржи.

Приглашая троих архитекторов для составления проекта, Комиссия руководствовалась желанием иметь проект наиболее отвечающий удобству расположения, красоты и экономичности. При этом письме прилагается чертёж плана местности предполагаемой постройки (длина 20 саж., с западной и восточной стороны и ширина 10 саж. северной и южной сторон). Вся площадь 200 кв. саж. должна быть застроена. Здание предполагается каменное, двухэтажное с подвалами, для которых следует углубиться в землю на 1,5 аршина; кроме того делается земляная насыпь в 1,5 арш., так что весь подвал получится в земле.

Высота этажей внутри: подвальный – до трех арш., первый этаж до семи аршин; второй до шести аршин, а в зале до 8 аршин.

историко-архитектурный обзор

Стиль здания предоставляется составителю.

Распределение помещений по этажам:

1-й этаж: ресторан и отдельные помещения для контор или небольших магазинов; помещения для двух лестниц; вход для парадной лестницы с южной стороны, а черный – с восточной. Ватерклозеты. Пол первого этажа должен быть выше тротуара на 2-3 вершка.

2-й этаж: зал заседаний (до 50 кв. саж.) – должен занимать западную часть и иметь наружные балконы вокруг зала, шириной до 3-3,5 арш.; до 10 отдельных комнат различной величины; небольшое помещение для сторожа; ватерклозеты.

Подвальный этаж должен быть устроен под всем зданием; вход в подвалы из помещений; желательно поместить там же и кухню для ресторана.

Окончательный срок представления проектов – 20 февраля сего года; после этого срока проекты приниматься не будут.

За представленный в указанный срок проект (два фасада, южный и западный, три плана и разрез), подробную смету в пределах не свыше 75 тысяч руб., и краткую пояснительную записку – каждый из троих приглашенных архитекторов получает по 200 руб.; представивший не все указанное выше лишается права на получение 200 р. и проект ему возвращается. Комиссия, уплативши за проект 200 руб., может вполне распорядиться всеми полученными данными. Вопрос о переработке проекта, если это понадобится, и надзор за постройкою должны составить предмет особого соглашения. За потребными справками, в случае надобности, Вы имеете обращаться в Биржевой Комитет по понедельникам и четвергам, в 11 30 час. утра.

Если Вы не сочтете почему либо возможным принять на себя труд по составлению просимаго проекта, то благоволите уведомить об этом Биржевой Комитет в возможно непродолжительном времени» [1].

А дальше в дело вступил будущий автор здания:

«Вскоре после отсылки вышеприведенных предложений г.г. архитекторам Домонтовичу, Малаховскому и Карягину, Старшина Биржевого Комитета Н.Н. Жижин доложил в заседании его о желании архитектора г. В.Б. Вальдовского-

Астрахань купеческая:

Варганек изготовить проект без особой платы и представить его на рассмотрение Комиссии одновременно с заказанными помянутым выше г.г. архитекторам проектами, с условием, что проект г. Вальдовского, если не будет принят Комиссией, не поступит в ее пользование и должен быть возвращен автору. Вместе с тем Н.Н. Жижин передал просьбу г. Вальдовского сообщить ему задание на составление проекта. Если же проект г. Вальдовского будет принят Комиссией и Общее Собрание Биржевого Общества пожелает осуществить его, то проект может перейти в собственность Общества по особому соглашению с г. Вальдовским.

Биржевой Комитет, находя предложение г. Вальдовского приемлемым и отвечающим желанию Общества иметь возможно больший выбор проектов и не нарушающим ни чьих интересов, постановил принять таковое и сообщил г. Вальдовскому такое же задание, как и ранее приглашенным им 3-м архитекторам» [1].

Таким образом, в конкурсе стали участвовать четыре архитектора, причем Вальдовский примкнул последним и по своей инициативе, что несомненно было смелым и незаурядным поступком, свидетельствующим об уверенности в своих силах и профессиональном достоинстве молодого архитектора, которому было тогда 34 года.

20 февраля 1907 г. все четыре проекта и сметы были представлены Биржевому Комитету, а 26 февраля их рассмотрела Комиссия по строительству при участии приглашенных в качестве экспертов «двух посторонних г.г. архитекторов» [1].

Эксперты сочли, что проект Карягина неудачен по внутренней планировке, превышает предназначенную под постройку площадь, что в нем «недостаточна световая площадь зала 2-го этажа», а кроме того он «вызывает излишний расход на постройку». Проекты Домонтовича и Малаховского также нашли неудачными – мало разработанными, не лучшими по внутренней планировке, по устройству балкона, по решению фасадов [1].

Предпочтение было отдано проекту Виктора Брониславовича Вальдовского-Варганека. П.И. Коржинский, глава Строительного отделения

историко-архитектурный обзор

Астраханского губернского правления, бывший, очевидно, наиболее авторитетным экспертом, нашел фасад, предложенный Вальдовским, «очень красивым и выразительным» и «внутреннюю распланировку более удачною, чем в других трех проектах». Замечание Коржинского вызвала «недостаточная высота зала (8 аршин согласно заданию)» – он «указал, что высоту следует иметь не менее 9,5 аршин» [1]. Последнее замечание, как видим, относилось не к решению Вальдовского, а к условиям, сформулированным в задании на проектирование. К ним же относилось пожелание использовать не печное отопление, а «паровое низкого давления» как более удобное и экономичное [1].

Проигравшим архитекторам был выплачен гонорар в 200 рублей.

Биржевой комитет вел тем временем нешуточную борьбу с противниками строительства нового здания Биржи в Городской думе за возможность расширения земельного участка под строительство, встретив сильную оппозицию, «с которой нельзя было не считаться». В связи с жестким лимитом площади застройки архитекторам Вальдовскому и Карягину, чьи проекты были признаны наиболее пригодными, предложили переработать проекты «в применении к имеющемуся в пользовании Биржевого общества земельному участку». Оба взялись представить переработанные эскизы своих проектов к 1 апреля 1907 г.

1 апреля состоялось общее собрание Биржевого общества, на котором был заслушан доклад о положении дел с проектированием. Общее собрание «закрытою баллотировкою» решило «принять проект г. Вальдовского (за – 22 голоса, против – 1)» [1]. Решено было поручить ему же осуществление технического надзора за строительством с соответствующим вознаграждением (а до этого – выплатить 200 рублей за проект).

Затем в деятельности по подготовке к строительству наступил перерыв, связанный с «образованием строительного фонда» – сбором взносов, обещанных членами Биржевого общества, которые «согласились ссудить на постройку Биржи «на льготных условиях» – «на 20 лет из 4% интереса».

В ноябре 1907 г. было решено «при кладке стен подвала в здании Биржи, сделав все приспособления, необходимые для устройства бетонных полов в

Астрахань купеческая:

подвале, по рекомендуемой архитектором г. Вальдовским системе; вопрос же об осуществлении их оставить пока открытым до точного выяснения стоимости их» [1]. Кроме того, «для выяснения высоты пола в первом этаже проектируемого здания Биржи» решено было «просить архитектора г. Вальдовского произвести нивелировку находящейся около здания Биржи мостовой и высоты вала на берегу р. Волги» [1].

Еще Вальдовскому было поручено выбрать из предложений трех фирм: Аркушевского, Кертинга и Годлевского – наиболее эффективные и экономичные системы парового отопления и вентиляции [1]. Он же составил контракт с подрядчиком И.А. Храмовым, принял на службу «ученаго десятника А.М. Федорова для наблюдения за работами под руководством архитектора Вальдовского-Варганека, сроком с 1 января 1908 г. за жалованье по 45 рублей в месяц», а также представил Комиссии «выписку потребных для постройки Биржи строительных материалов, как-то: кирпича, цемента, леса и проч.» [1].

Весной 1910 г. было закончено строительство нового здания Астраханской торгово-промышленной биржи. Вот как описывает это газета «Астраханский листок»:

«9 мая состоялось освящение и открытие нового здания биржи. С раннего утра здание было разукрашено флагами и парадно обставлено внутри: цветы, гирлянды и прочее. Публика съезжалась с 10 часов утра, молебен начался с прибытием Преосвященнаго Георгия во главе с соборным духовенством и певчими с пловучей церкви, стоявшей у Биржевой платформы, с хоругвями и иконами. По окончанию торжественного молебна и окропления святой водою помещений здания, под председательством К.И. Попова открылось торжественное заседание биржевого общества, на котором доложены сведения о постройке нового здания. Стоимость здания составила около 110000 рублей. Председатель предложил послать всеподданную телеграмму Государю Императору и огласил текст ея. Затем прочитаны были поздравительные телеграммы, в том числе от нижегородского Биржевого общества, рыбинского Биржевого Комитета, Русского для внешней торговли банка, директора этого же банка – Андрея Поммер, управляющего Рязанско-Уральской железной

историко-архитектурный обзор

дороги, правления Товарищества братьев Нобель, Казанского округа путей сообщения и астраханских губернатора, вице-губернатора, городского головы и других лиц. Заступающий место городского головы П.С. Кравченко от имени городского общества пожелал процветания биржевому обществу на поприще торговли и промышленности. Инспектор приморского участка капитан Шишмарев передал добрые пожелания от путейского округа. В заключение почтена вставанием память бывших председателей Биржевого общества А.М. Сомина и П.А. Орехова, после чего официальная часть собрания закрылась. По болезни астраханский губернатор генерал-лейтенант И.Н. Соколовский присутствовать на торжестве не мог, уведомив об этом особым письмом, содержащим поздравления биржевому обществу. Собрание телеграммой благодарило И.Н. Соколовского за его поздравления. За завтраком, к которому приглашены были члены биржевого комитета и гости и на котором присутствовал Преосвященный Георгий, провозглашен был тост за Государя Императора. Затем последовал ряд тостов в честь лиц и учреждений, принявших участие в сооружении биржевого здания денежными средствами и личными трудами. Произнесено несколько небольших речей. В одной из них К.И. Попов от лица биржевого общества выразил признательность городскому обществу за бесплатный отвод земли под здание биржи. Попову отвечал В.И. Склабинский, высказавший уверенность в дальнейшем росте торговопромышленной деятельности г. Астрахани и пожелания, чтобы биржа обслуживала интересы не одного купеческого класса, а всего городского населения.

Архитектор Вальдовский провозгласил тост за рабочих, участвовавших в постройке; принимая этот тост, председатель биржевого комитета просил г. Вальдовского передать рабочим благодарность биржевого общества.

Новое здание астраханской биржи по оригинальности и красоте архитектуры и выгодному местоположению в Поволжье занимает первое место. Со стороны Волги здание биржи резко выделяется из береговых построек стройным видом. Биржевое общество давно уже собиралось построить новое здание вместо деревянного, неуклюжего и ветхаго, препятствием служило

Астрахань купеческая:

отсутствие средств. Лет пять назад, однако, было окончательно решено приступить к постройке, рассчитав её стоимость около 70000 р. Наличного капитала на постройку общество имело 25000 р., оставшиеся 45000 р. решено было занять на льготных условиях у членов общества на 20 лет из 4 % интереса. К постройке приступлено в 1908 г. При сооружении выяснилась недостаточность средств и постепенно стоимость увеличивалась, достигнув к окончанию до 110000 р.

Здание имеет три этажа, из которых первый, подвальный, где помещается общедоступный ресторан; второй этаж отведен под ресторан для биржевой публики и под частные помещения для контор. Верхний этаж вмещает общий зал для биржевых собраний, канцелярии биржевого комитета и несколько отдельных помещений для биржевых маклеров. Все помещения уже сданы и заняты. В вестибюле на стенах сделаны надписи – одна с перечислением фирм и лиц, помогавших средствами сооружению здания, другая – с именами членов биржевой администрации, при которых постройка осуществлена»[3].

Высказанная в связи с появлением нового здания Биржи гласным городской думы В.И. Склабинским уверенность «в дальнейшем росте торговопромышленной деятельности», которая послужит «интересам не одного купеческого класса, а всего населения» города, подтвердилась. Новости об успехах астраханской «торговопромышленности» дошли в ближайшем времени даже до петербургского журнала «Зодчий», который в 1912 г. публиковал такую хронику из Астрахани: «Много капиталов вкладывается в дело постройки домов и разных торгово-промышленных предприятий. Городское управление строит бойни. Два общества строят искусственные холодильники. Бакинский купец предполагает строить большой рисоочистительный завод». «Законом 29 декабря 1911 г. Главному управлению землеустройства земледелия предоставлено продать г. Астрахани за 30462 р. Казенный остров Атал для устройства городской канализации» [4].

Было, несомненно, благотворное влияние рассматриваемого события и на общегородскую жизнь. Среди явлений подобного рода можно, например, числить издание «Астраханской биржевой газеты», которая стала выходить

историко-архитектурный обзор

в ноябре того же 1910 г. «ежедневно, кроме дней послепраздничных». Помимо новостей из разных сфер экономики, не только астраханской, но и российской, а также международной, эта газеты публиковала материалы самые разнообразные, в числе которых, например, был раздел библиографический, доводивший до читателей сведения о местных изданиях разного профиля [5].

Любопытные и важные подробности о характере функционирования Биржи находим в астраханской прессе того времени. Размещенный на верхнем этаже нового здания «общий зал для биржевых собраний» был средоточием деятельности Биржи, сама суть которой, как мы помним, заключалась в том, чтобы служить местом встреч, собраний торгово-промышленных людей. Самые разные собрания проходили в этом главном зале астраханской Биржи. Здесь обсуждали и решали насущнейшие проблемы как торгово-промышленной, так и общественной жизни города и всего края. Например, 21 ноября 1910 г. здесь состоялось «экстренное собрание Биржевого общества», явившегося «в залу в небывалом доселе числе своих членов». Рассматривали «вопрос об оказании помощи пострадавшим от бедствия, разразившегося в нашем крае 12-14 ноября» (это был «сильнейший шторм и наводнение, сопровождавшиеся небывалою стужею», смывшие множество сел и промыслов, погубившие на подававшееся учету количество людей и скота, потопившее дебаркадеры и баржи, пароходы и товары; «размеры бедствия огромны», – писали местные газеты). Для организации сбора средств в помощь пострадавшим в большом зале новой Биржи собрались «представители почти все крупных фирм, производивших операции в губернии, видные коммерсанты, члены и управляющие пароходных обществ... директора банков, много явилось и посторонних лиц (не членов Биржевого общества. – Е.Г.), врачи и т.д.» [6].

В начале декабря 1910 г. в здании Астраханской Биржи» проходил 5-й Общий Съезд Каспийско-Волжских рыбо и тюленепромышленников».

12 декабря 1910 г. здесь же состоялось совещание о мероприятиях по улучшению водного пути «между Астраханью и 12-футовым рейдом». Обсуждались проблемы судоходства, устранения последствий «катастрофы судовых караванов, застигнутых бурей на рейде», вопросы углубления

Астрахань купеческая:

«ходового канала из моря в реку», освещения фарватера, оснащения его на всем протяжении путевыми знаками-маяками, оборудование побережья Каспийского моря и рейда постоянным телеграфным сообщением, устройство станций «беспроволочного телеграфа» и т.п.

Структура здания биржи известна по натуре, по историческим фотографиям и поэтажным планам 2009 г.

Стержнем объемно-пространственного решения является пространство центральных вестибюлей, своего рода аванзалов с парадными лестницами, увенчанное световым фонарем, освещающим как этот центр, так и примыкающие к нему по сторонам помещения, не имеющие окон, а значит - естественного дневного освещения. От этого пространственного стержня в сторону Волги, откуда поступали товары, словно алтарь в сторону Востока (если продолжать уподобление биржи храму торговли), размещен главный зал для собраний, т.е. «святилище» биржи, на верхнем этаже и ресторан для биржевиков – этажом ниже, где в атмосфере непринужденного застолья обговаривались, готовились к заключению сделки. Главный элемент по другую сторону от центрального «стержня» – доминанта здания, башня с часами, словно нартекс с колокольней, если продолжать аналогию с храмом.

Это подобие храму хорошо читается в рисунке плана здания, дающего компактное пятно, в котором легко выделить элементы, позволяющие увидеть в них условное соответствие притвору, трапезной, алтарной части. Подчеркнем, что указанное соответствие именно условное, случайное. Факторы, определившие форму плана были совсем другими. Учитывая, сколь дорогой была земля в этом престижном, оживленном, ценном в коммерческом отношении месте на Стрелке, у Волги и Кутума, вспомним, что участок под здание Биржи был выделен городом Биржевому обществу в 1870 г. бесплатно, а в середине 1900-х гг. за него шла жесткая борьба. Отсюда понятна компактность плана здания, участок под которое не удалось увеличить.

Структуре главных помещений новой Биржи отвечала общая композиция здания, решение его фасадов. В центральный, чуть более высокий объем, выступающий ризалитами на северном и южном фасадах, словно врезаны с

историко-архитектурный обзор

востока и запада объемы чуть ниже.

«Волжский» фасад украшает столь характерное для эпохи модерна, огромное тройное окно, овальное, тянутое по горизонтали, освещающее главный зал. Торец, обращенный к городу, венчает башня, которая ассоциируется не только с колокольной, но и с путеводным маяком, столь уместным на великой судоходной реке, а также – с башней-беффруа, бывшей в городах средневековой Европы символом городской вольности, знаком достоинства цехового и торгового сословия, его успешного противостояния местному герцогу или епископу.

Различному назначению и характеру внутреннего пространства соответствовали разные по величине, пропорциям и ритму расположения на плоскости стены оконные проемы с различным рисунком переплетов, характером расстекловки.

В местах «врезки» боковых объемов в центральный встроены цилиндрические эркеры, в двух из которых, ближайших к Волге, устроены винтовые лестницы (что выявлено на фасаде ступенчатым расположением окон), ведущие в перголы – открытые беседки, возвышающиеся над кровлей здания; из них открывался прекрасный вид на Волгу. Эркеры, примыкающие к центральному объему со стороны города, увенчаны небольшими, очень характерными сферическими куполами с темным покрытием, которые, словно драгоценные камешки-«кабошоны» в перстне, «удерживаются» контрастными по цвету, светлыми стойками балюстрады – к такому образному решению купола мы ещё вернемся.

Многообразие ракурсов, сложный ритм, динамика силуэта, острота и яркость зрительных впечатлений создают насыщенный архитектурный образ, рождающий такое богатство ассоциаций – то с парусником, то с пароходом, то с маяком, то с храмом, то с замком, то с дворцом. В стилистике здания, наборе его элементов читаются следы влияния вполне определенного индивидуального стиля, почерка, определенной школы, которой придерживался архитектор Вальдовский-Варганек.

Таким образом, в Астрахани появилось новое, очень свежее по

Астрахань купеческая:

архитектуре здание, выразившее пафос новой эпохи, представлявшее яркий образчик нового стиля в его наиболее «продвинутом» варианте, называемом ныне «рациональный модерн», протофункционализм. Это решение молодого амбициозного архитектора, у которого, как мы могли убедиться, были непростые отношения с губернским начальством, сумели оценить и поддержать – с подачи городского архитектора П.И. Коржинского -астраханские купцы и промышленники, которые выбрали проект, предполагавший использование наиболее современных и эффективных материалов и конструкций: Вальдовский предложил бетонные своды, висячие железобетонные балконы – в то время, как другие участники конкурса предполагали использовать более привычные, традиционные материалы и решения. Именно новые материалы и конструкции, наряду с новым подходом к функциональному решению, определили новые архитектурные формы, новизну и свежесть архитектурно-художественного языка. Как показал анализ Отчета астраханского Биржевого комитета за 1907 г., в качестве коллективного заказчика астраханское Биржевое общество было в известном смысле соавтором архитектора и, как это бывает, когда заказчик оказывается зрелым, ответственным и, если угодно, талантливым, незаурядного архитектора и его проект ожидал успех.

Материалов конкурса 1907 г. на проект нового здания Биржи – ни победившего проекта Вальдовского, ни проектов его соперников, ни смет, ни каких бы то ни было архитектурных или инженерно-технических чертежей – в архивах пока не обнаружено.

В Советский период стиль модерн, в котором построено здание, считался буржуазным и безвкусным, а произведения этого стиля – не имеющими архитектурно-художественной ценности. Здание астраханской Биржи уцелело не только в силу добротности сооружения, но и благодаря тому, что имело статус историко-революционного памятника (поставлено под государственную охрану в 1959 г.), поскольку в годы Гражданской войны здесь размещался политотдел Волжско-Каспийской военной флотилии. Именно этот факт по сей день приводят, говоря об этой постройке, сайты о достопримечательностях Астрахани.

историко-архитектурный обзор

В настоящее время в здании располагается Дворец бракосочетаний (Служба ЗАГС Астраханской области), регистрируют брак в нем не только астраханцы, но и гости региона с самых различных уголков нашей страны. Здание не раз появлялось в кинохронике, а в 2015 году в нем проходили съемки фильма «День выборов-2» – творческого проекта режиссера Александра Баршака и артистов театра «Квартет И».

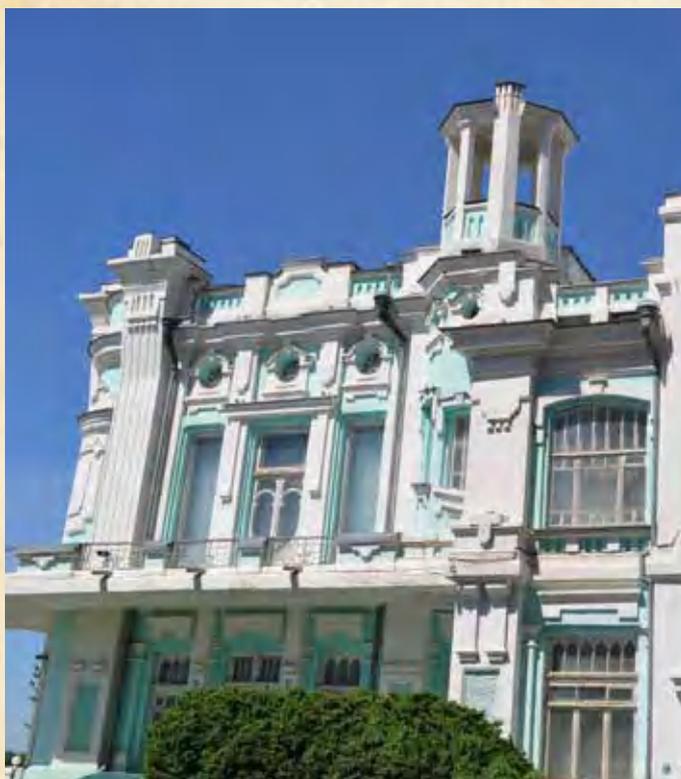
В октябре 2021 года на фасаде здания по инициативе и на средства астраханского краеведческого сообщества была установлена мемориальная плита архитектору В.Б. Вальдовскому-Варганеку.

В статье использованы материалы исследования искусствоведа Е.В. Гусаровой «Здание Торгово-промышленной биржи в г. Астрахань (историческая справка)», Санкт-Петербург, 2010 г.

Архивные источники и литература:

1. Отчет Астраханского биржевого комитета за 1907 г. Астрахань. 1908.
2. Бродель Ф. Материальная цивилизация, экономика и капитализм... С. 80.
3. «Астраханский листок» 11 (24) мая 1910 (№ 100). С. 5-6.
4. Зодчий. 1912. № 18. С. 194.
5. Астраханская биржевая газета. 13 ноября 1910. (№ 11)
6. Астраханская биржевая газета. 23 ноября 1910. (№ 19).

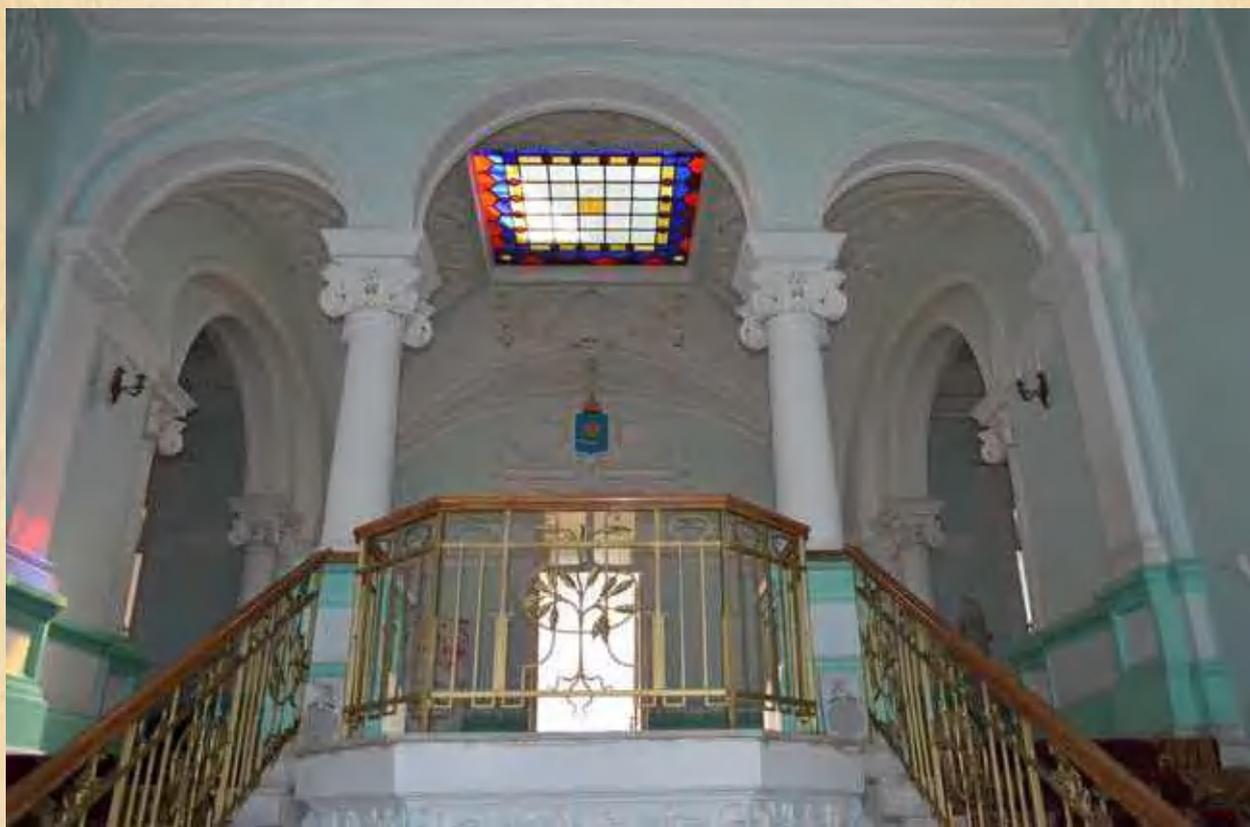
Астрахань купеческая:

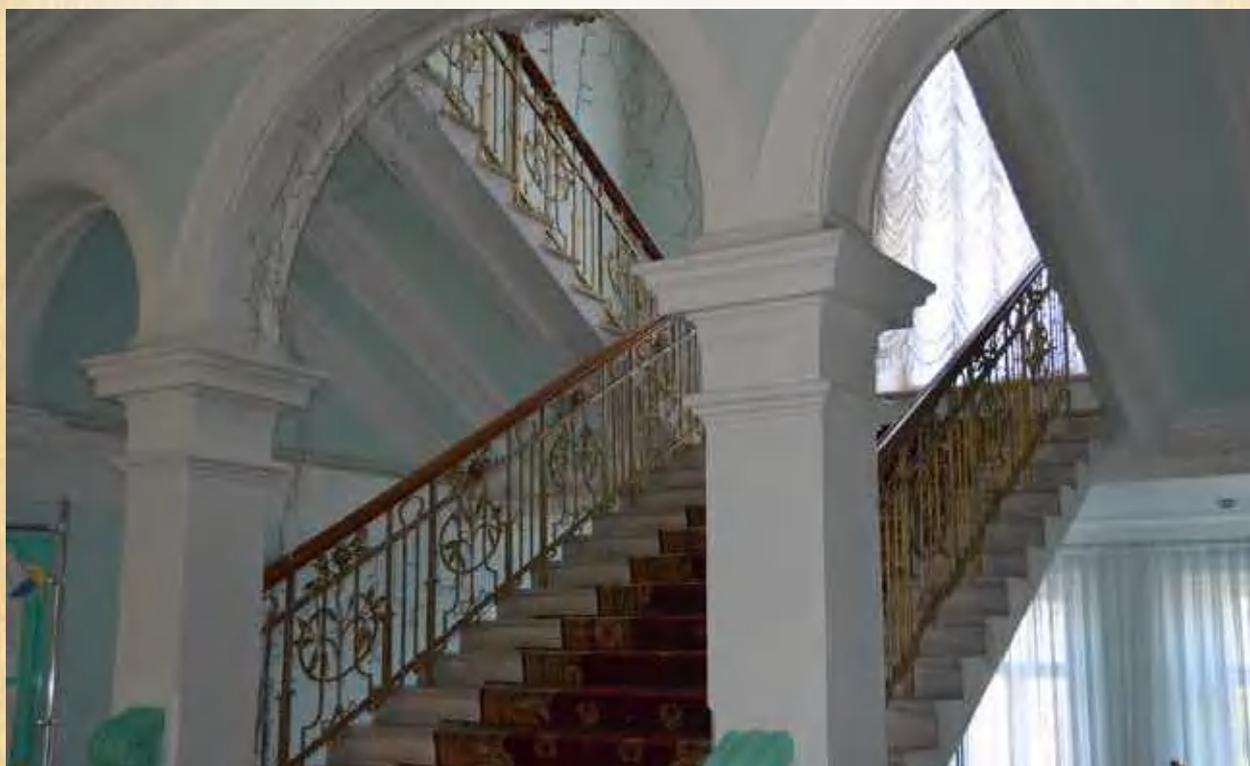
Фасад здания Астраханской биржи (современный вид), мемориальная плита архитектору В.Б. Вальдовскому-Варганеку

историко-архитектурный обзор

Коса

Парадная лестница и балкон здания Астраханской биржи

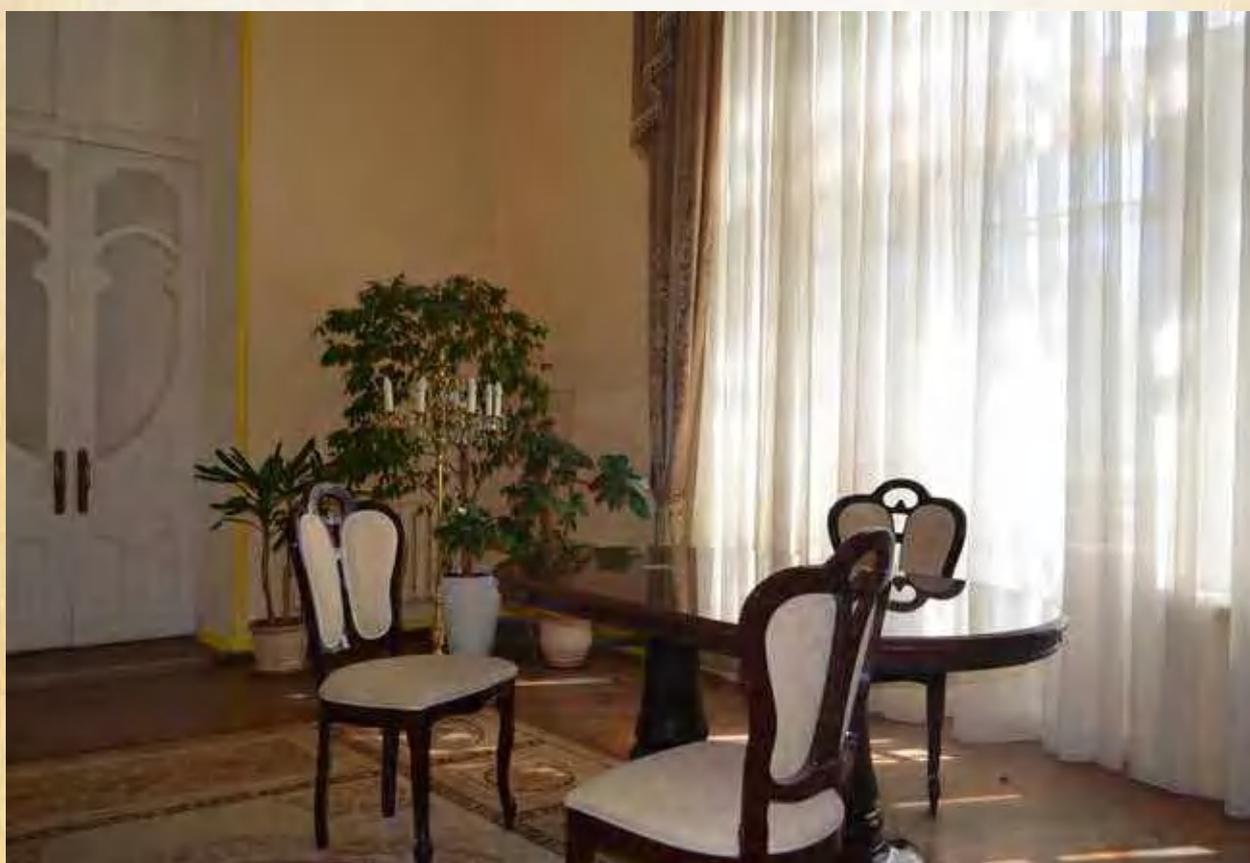
Астрахань купеческая:

Винтовая лестница и элементы внутреннего декора здания Астраханской биржи

историко-архитектурный обзор

Современные интерьеры Дворца Бракосочетания

Астрахань купеческая:

Начало 20 века

историко-архитектурный обзор

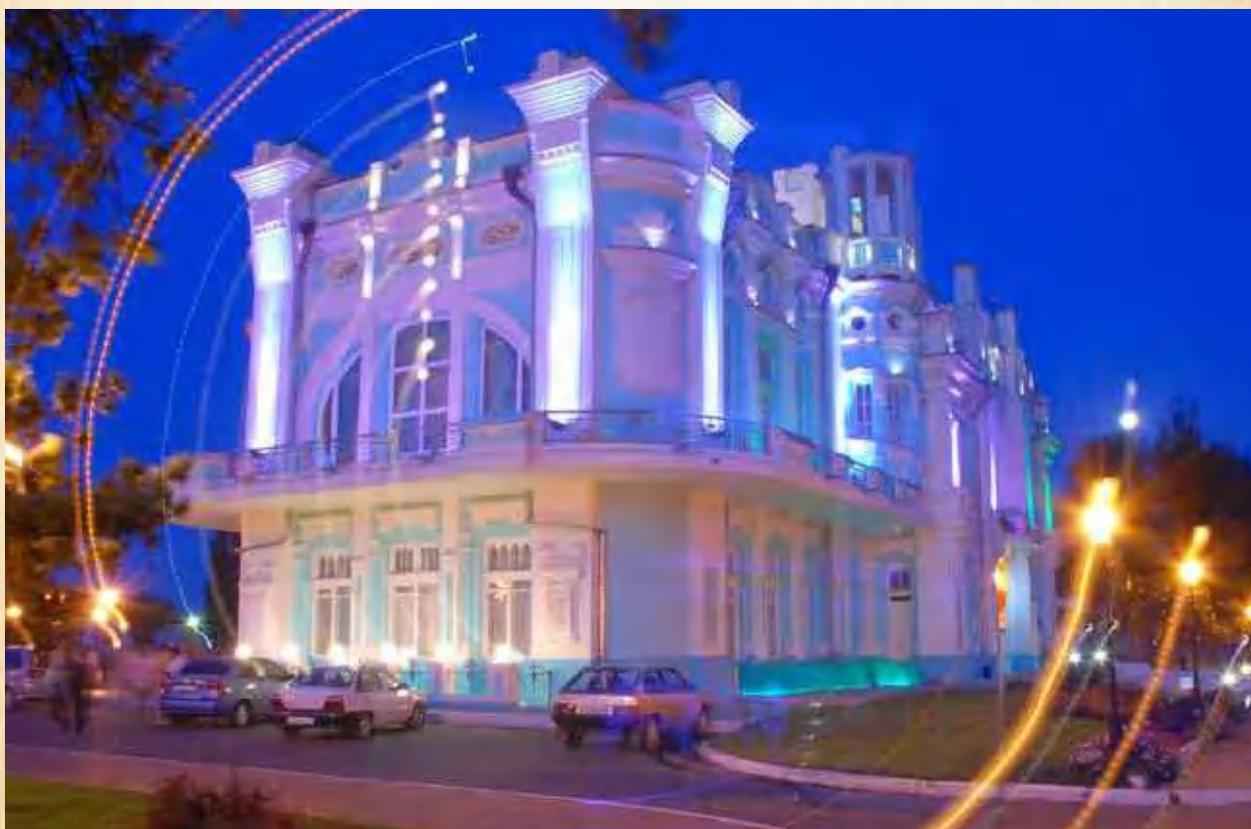

Здание биржи (ЗАГС), 70-е годы. Фото из коллекции Сергея Степанова

Астрахань купеческая:

60-е годы

Здание биржи (ЗАГС). Фото Виталия Лоянича

историко-архитектурный обзор

Доходные дома Григорьева — здание Русско-Азиатского банка г. Астрахань ул. Никольская, 7

История домовладения, расположенного ныне в г. Астрахани на пересечении современных улиц Никольская, 7 (в советское время Розы Люксембург) и Фиолетова, 12 (бывш. Скаржинская), прослеживается с начала 19 века, можно сказать с момента заселения возникшей к северо-западу от астраханского кремля «волжской песчаной косы», превратившейся к концу века в самостоятельное градостроительное образование «Коса» – «кипучий угол» торговой Астрахани. На плане г. Астрахани 1810 года указанное выше домовладение обозначено с постройками. Одно строение располагалось вдоль красной линии улицы Никольская, в юго-западном углу участка и примыкало у границе соседнего домовладения по той же улице. Другое строение занимало

Астрахань купеческая:

ширину участка, образуя его северную границу с соседним домовладением и выходило на ул. Скаржинская. Ещё два строения находились в глубине двора по западной стороне участка. Юго-восточный угол владения, выходящий на пересечение улиц Никольская и Скаржинская, не был занят строением.

В экспликации к плану г. Астрахани 1827 года отмечено, что на рассматриваемом участке находились «кузнечные ряды и обывательские дворы, поставленные по особому распоряжению». Владения выходили к земляному валу, тянувшемуся вдоль речки Скаржинки и отделявшего кремлевский бугор от новообразованного участка городской земли. К 60-м годам 19 века речка была засыпана, что позволило окончательно сформироваться улице. Название улица получила, так сказать, в память о бывшей речке – Скаржинская. О владельце исследуемого дворового места впервые скупно упоминается в окладной книге за 1845 год как «астраханского купца Михаила Башкина дом». Никаких других свидетельств о нём не обнаружено, в том числе и о его этажности.

6 мая 1860 г. купец 1-ой гильдии Михаил Михайлович Башкин увеличил территорию своего домовладения за счет приобретения «деревянного дома со строением и землей» соседнего владения, расположенного по ул. Скаржинская и принадлежащего мещанке А.С. Шушеловой (унаследованного ею от матери А. Ильиной). Ее деревянный дом стоимостью 1500 руб. серебром был снесен Башкиным из-за ветхости. А пустое место, находящееся «в присоединении к каменному дому» Башкина «огорожено забором». Предполагаемые замыслы владельца по переустройству домовладения, либо нового строительства не были осуществлены, по-видимому, в связи с его смертью. В раскладочной ведомости за 1866 год указывается «каменный дом со службами купеческого сына Михаила Башкина», по-видимому Ивана, получившему его после смерти отца.

В 1871 году «каменный двухэтажный дом со службами» был поврежден в результате всеобщего пожара в соседних домовладениях по ул. Скаржинская. Ущерб составил 26% от оценки дома 1868 года. Приобретенная у Шушеловой территория к 1871 г. по-прежнему пустовала и была огорожена забором. В архивных документах за 1879 г. упоминается «каменный двухэтажный этажный

историко-архитектурный обзор

дом с лавками наследницы, вдовы, почетной гражданки Екатерины Федоровны Башкиной», который после пожара, очевидно, был отремонтирован. (Неясно, кем была Екатерина Фёдоровна М. М. Башкину, женой или снохой). Известно, что в 1880 г. в жилом доме по Никольской улице размещалось Астраханское отделение Волжско-Камского коммерческого банка. В 1881 году «каменный двухэтажный дом со службами и лавками» указывается за «наследниками вдовы Е.Ф.Башкиной».

В 1884 году каменное домовладение Башкиных значилось по улицам Никольская, 7 и Скаржинская, 14 (ныне 12) в соседстве с домовладениями Агамжанова (ул. Никольская, 5), Яковлевой и Улухановой (ул. Скаржинская, 12 и 10 соответственно). В 1888 году домовладение наследников купчихи Е.Ф. Башкиной состояло из «каменного двухэтажного дома, углового, о двадцати окнах, со службами и лавками, занятого помещением Волжско-Камского Банка». Сопоставление оценок дома 1868 и 1888 гг. приводит к выводу, что он не подвергался существенным перестройкам. К концу 80-х гг. 19 в. купеческая усадьба Башкиных постепенно превратилась в домовладение, приносящее годовой доход в размере 2400 руб. Статьями дохода очевидно были торговля в собственных лавках и сдача в аренду помещений банку. К концу 19 в. улица Никольская являла собой «вавилонское столпотворение, ... каждая дверь, каждое окно – доход»...

Еще немного о купцах Башкиных. Михаил Башкин считался «сильным» купцом. Башкины владели рыбными промыслами, в том числе в селе Барановка (Михайловское). Купец 1-ой гильдии, почетный гражданин г. Астрахани и благотворитель. В 1859-1861 годах внес большую часть средств на реставрацию и обновление иконостаса Успенского собора. На свои средства устроил теплый придел в честь святых апостолов Петра и Павла в холодном Донском храме Казачебугринской станицы. Стоимость строительных работ и необходимой утвари обошлась ему в 3225 рублей. По тем временам сумма немалая. Был похоронен в семейном склепе по правую руку от алтаря той же Донской церкви. В конце 30-х годов церковь была снесена, Думаю, что и склеп семьи Башкиных вряд ли сохранился. Его сын Иван родился в 1820 г., был потомственным

Астрахань купеческая:

почетным гражданином и астраханским первой гильдии купцом. В 1862 г. являлся вторым попечителем богоугодных заведений Приказа Общественного Призрения, а в 1874 г. – гласным Астраханской Городской Думы. В 1876 году скончалась почётная астраханская гражданка Екатерина Фёдоровна Башкина, в своём духовном завещании она пожелала выстроить в Покрово-Болдинском монастыре особый храм, в честь её небесной покровительницы великомученицы Екатерины, куда должны были перенести и её прах. Для сооружения храма и для обеспечения его будущего благосостояния был оставлен значительный капитал. Душеприказчик Е. Ф. Башкиной коллежский секретарь Иван Григорьевич Чудновский взялся за постройку храма, которая была завершена к 1894 году. Но в построенном Чудновским храме было обнаружено множество изъянов, поэтому он был полностью разобран. Новое строительство было начато благодаря инициативе архимандрита монастыря Митрофана (Землянского). Храм был закончен только в 1908 году и освящен в честь Святителя Мефодия, патриарха Цареградского; в честь Преподобного Сампсона Странноприимца и в честь Великомученицы Екатерины, небесной покровительницы купчихи Е. Ф. Башкиной, на средства которой был выстроен новый храм. В юго-восточной части алтаря имелись широкие двери, ведущие вниз, в склеп, где покоилась храмоздательница Е. Ф. Башкина. Храм сохранился и по сей день, но в перестроенном виде.

По купчей крепости от 5 мая 1889 г. домовладение Башкиных было приобретено астраханским купцом Николаем Петровичем Григорьевым, в соседстве с владением Яковлевой М. И. С этого времени начинается второй этап в истории домовладения. Уже в июне 1889 г. Григорьев Н. П. приступает к перестройке углового дома. В 1890 г. он получает также разрешение на постройку: 1) каменных служб по ул. Никольская и 2) каменного двухэтажного дома по ул. Скаржинская. Работы были произведены по проекту архитектора Коржинского П.И. и под наблюдением архитектора Домонтовича К.К. К 1893 г. все работы были завершены. К 1908 г. домовладение Григорьева представляло собой следующее:

историко-архитектурный обзор

1) ул. Никольская – «каменный двухэтажный этажный дом с квартирами и магазинами». В архивных документах за 1903 г. указывается, что дом сдавался и под помещения правления Астраханского отделения Северного Русского банка;

2) ул. Скаржинская – «каменный двухэтажный этажный дом-контора Российского общества» (предположительно страхового). Каменные службы в составе домовладения 1908 г. не указываются, по-видимому, по причине того, что они имели отношение к главному угловому дому и пристроены к его дворовому фасаду, параллельному ул. Никольская.

По истечении 15 лет после 1893 г. Григорьев Н. П. вновь приступает к перестройке домовладения и строительству нового двухэтажного этажного дома по улице Скаржинская. Работы были начаты в июне 1908 г. В архивных документах за 1909 г. приводится следующее состояние домовладения:

1) ул. Никольская – «надстройка светового зала над двухэтажным домом возведена и занята Северным банком... Верх - помещения банка и квартиры, низ - квартира и магазины»;

2) ул. Скаржинская – «каменный двухэтажный дом - верх не отделан, низ –склад».

Предположительно все строительные работы производились по проекту архитектора Вальдовского-Варганека В. Б. и были закончены, по-видимому, в 1910 г. Примерно этого времени сохранилась фотография общего вида домовладения Григорьева Н. П. с места пересечения двух улиц Никольская и Скаржинская. Все дошедшие до настоящего времени архитектурные объемы зафиксированы на фото. К угловому дому с двухсветным вторым этажом по ул. Скаржинская примыкают поочередно два двухэтажных дома. Первые этажи зданий заняты магазинами. Со стороны ул. Никольская в магазины ведут три входа. Парадный вход в банк с ул. Скаржинская устроен в южной части примыкающего двухэтажного здания конторы. Козырек над входом отсутствует.

На втором этаже здания конторы, по его центральной оси, находится

Астрахань купеческая:

балкон с металлическим ограждением, до настоящего времени не сохранившийся; на первом этаже – магазин; в северной части фасада устроен проезд во двор. Далее по красной линии примыкает еще одно двухэтажное здание со складами, завершающее комплекс доходных домов. На здании – вывески: «Русско-Азиатский банк», магазины «Карданах», «Т-во В. Высоцкий и Ко».

Насыщенность архитектурными деталями фасадов домов по улице Скаржинская постепенно убывает по мере удаленности от улицы Никольская. Угловое здание банка имеет величественный вид за счет надстройки второго света над окнами второго этажа и возвышающегося купола со шпилем на крыше. Здания по своей окраске различаются. Граница контраста проходит по южному выступу главного фасада соседнего здания конторы по улице Скаржинской. Окраска и декор фасада этого выступа выполнены в соответствии с фасадом углового дома.

Таким образом, в начале 20 в. домовладение состояло из трёх доходных домов, плотно примыкающих друг к другу и образующих замкнутый двор с въездом в него с ул. Скаржинская. В домах размещались жилые, доходные помещения: магазины, банк, контора. Внешний облик зданий являл собой своеобразную рекламу источника прибыли – недвижимости.

О купце Григорьеве Николае Петровиче информации очень мало. Не удалось найти, чем он занимался кроме сдачи в наём помещений своего дома. «Памятные книжки Астраханской губернии» нам сообщают, что он был купцом 1-ой гильдии (что свидетельствует о том, что он имел право заниматься не только внутренней торговлей, но и внешней). Также он был почётным членом Благотворительного Общества, почётным членом Астраханского отдела Российского общества покровительства животных, членом Астраханского отдела Императорского православного Палестинского общества, почётным членом Общества садоводства и огородничества, попечителем Гостинно-Николаевской женской церковно-приходской школы, почётным блюстителем Мариинской женской гимназии. Супруга Николая Петровича – Александра Хрисанфовна Григорьева была попечительницей женского ночлежного дома

историко-архитектурный обзор

против крепости (кремля), который был выстроен на средства ее супруга и являлся их собственностью.

До революции в здании размещался Русско-Азиатский банк (образованный в 1910 году слиянием Русско-Китайского банка и Северного банка), крупнейший среди акционерных банков России по объёму своих операций. К 1910-му году абсолютно все конторы в здании были вытеснены банком, который просуществовал вплоть до революционных событий 1917-го года. Большевистский переворот привёл к ликвидации всех частных банков Астрахани, а само здание несколько месяцев пустовало. В 1923 г. домовладение было муниципализировано в следующем составе: 1) у Астраханского Купеческого банка: а) каменный двухэтажный этажный дом на углу улиц Никольская и Скаржинская; б) каменный двухэтажный этажный флигель на улице Скаржинская (бывш. контора); 2) у братьев Сапегиных Андрея и Александра Георгиевичей: каменный двухэтажный этажный дом на улице Скаржинская, 14 (ныне 12).

Позже, доходный дом Григорьева был передан государственному банку. Астраханское отделение Всероссийского Кооперативного банка находилось здесь до 1926-го года. После этого здание несколько раз пытались переоборудовать под финансовые конторы, но надолго они в нём не задерживались. Следствием этого стало размещение здесь нескольких учебных заведений – некогда жилые комнаты идеально подошли под классы. С конца 1926 года в здании располагались курсы учётно-кредитных работников, а после учётно-кредитный техникум. С 1932 по 1965 год здание занимал технологический техникум. с 1965 года по 1973 год – Астраханский радиотехникум. с 1973 по 1989 год – техникум легкой промышленности.

В 1991 году здание было реконструировано, по проекту В. Долгополова и А. Тихонова, и в нём разместился Астраханский областной кукольный театр. Можно сказать, что это прекрасное здание как нельзя лучше подходит для выполнения роли театра. В 2007-2008 годах здание было отреставрировано.

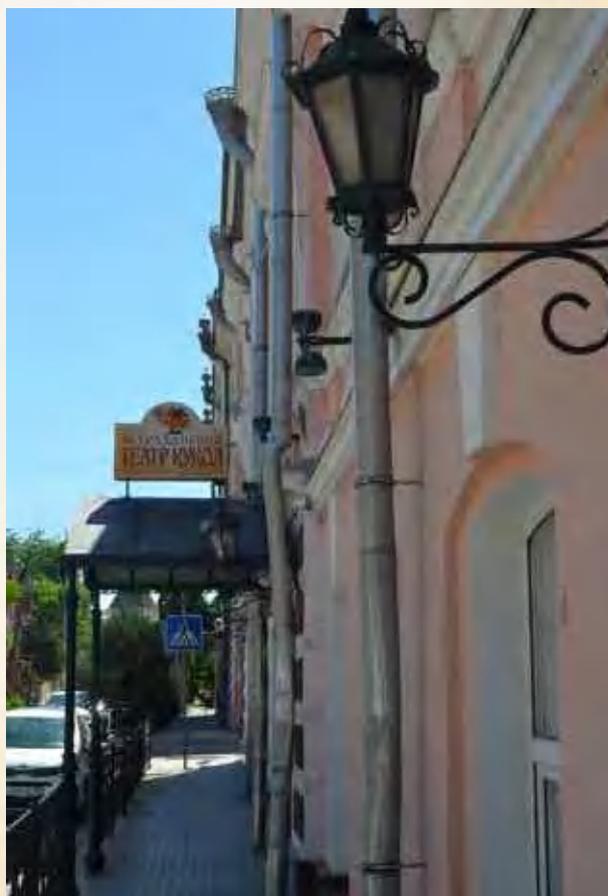
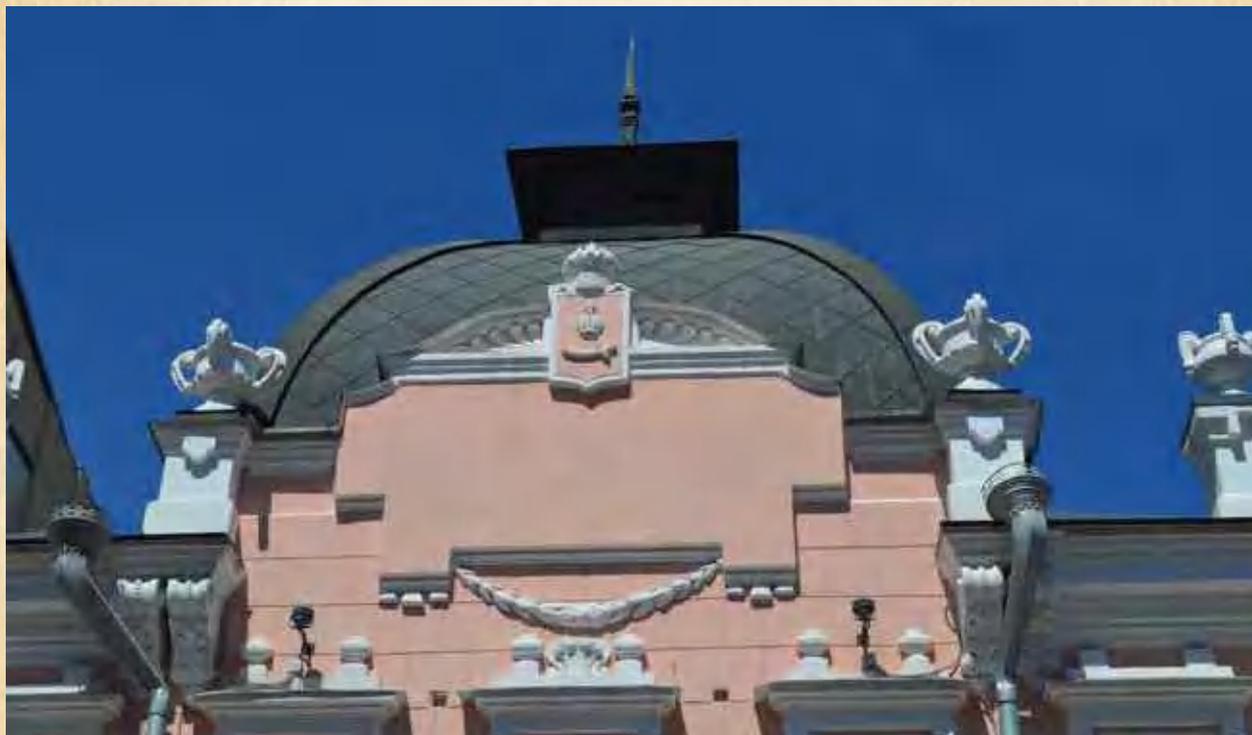
Астрахань купеческая:

Астраханский театр кукол, фото Виталия Лоянича 2000-е годы

историко-архитектурный обзор

Здание Астраханского театра кукол (современный вид)

Коса

Астрахань купеческая:

**Современные интерьеры Астраханского театра кукол
в доме Григорьева**

историко-архитектурный обзор

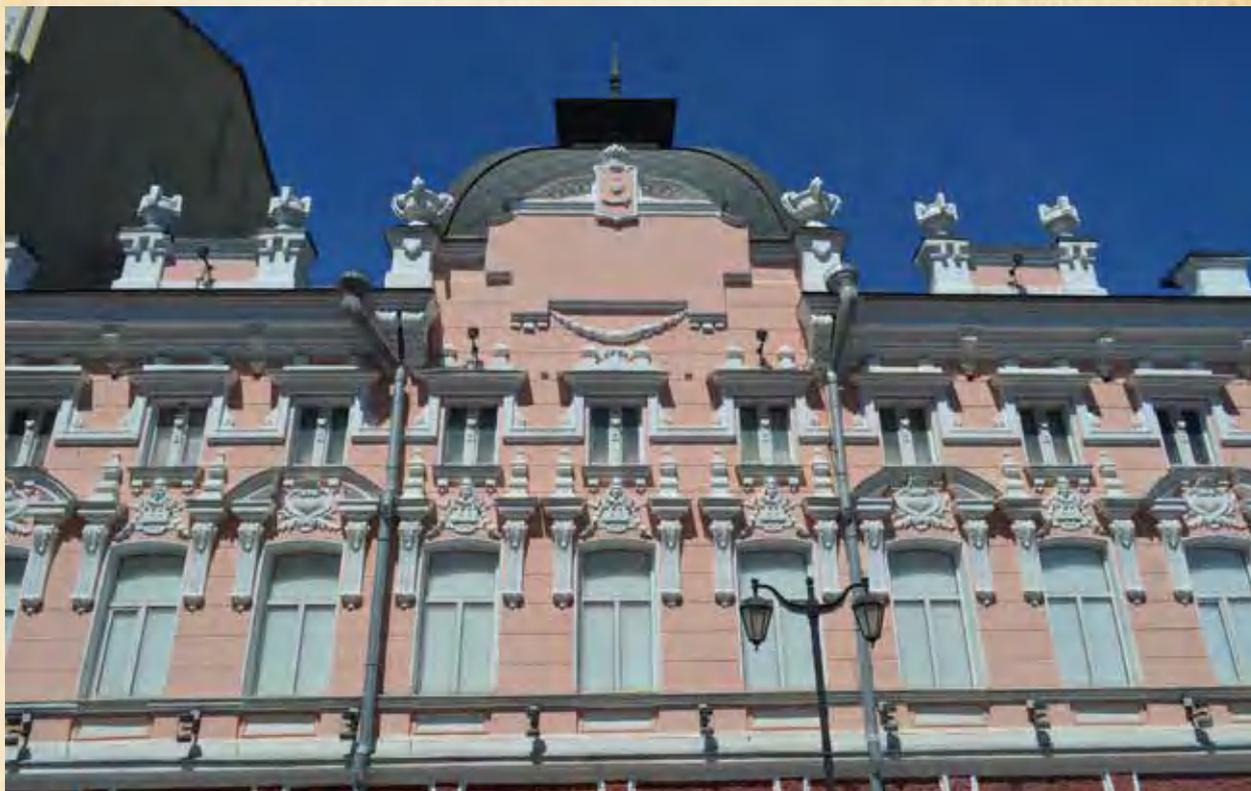
Коса

Дом Григорьевых, 20-е годы, фото из коллекции Сергея Степанова

Астрахань купеческая:

Архивные источники и литература:

1. РГВИА (Российский государственный военно-исторический архив), ф. 349, оп.3, д. 2557, 1810 г.
2. РГВИА, ф. 349, оп. 3, д. 2608, 1827 г.
3. Архив ОГУ «ГНПУ «Наследие». Паспорт (4) «Дома доходные Григорьева Н.П. Комплекс. Середина XIX – начало XX вв. – г. Астрахань, ул. Р. Люксембург, 7; ул. Фиолетова, 12», 2001 г.
4. ГААО, ф. 3, оп. 1, д. 759, л. 84, 1893 г.
5. ГААО, ф.94, оп.1, т.2, д.2292, лл.220, 457, 1871 г.
6. ГААО, ф.94, оп.1, т.2, д.2934, л.3-4, 1873-1874 гг.
7. ГААО, ф.94, оп.1, т.2, д.9317, л.6, 1889 г.
8. ГААО, ф.94, оп.1, т.3, д.18531, 1899 г.
9. ГААО, ф.94, оп.1, т.4, д.25051, л.2, 1909 г.
10. ГААО, ф.94, оп.1, т.8, д.34286, 1871-1872 гг.
11. ГААО, ф.94, оп.1, т.8, д.34396, л.31, 1879 г.
12. ГААО, ф.94, оп.1, т.8, д.34488, 1883-1885 гг.

историко-архитектурный обзор

13. ГААО, ф. 94, оп.1, т.8, д.34547, 1886-1888 г.
14. ГААО, ф.94, оп.1, т.8, д.34555, 1889 г.
15. ГААО, ф.94, оп.1, т.8, д.34626, 1890-1893 гг.
16. ГААО, ф.94, оп.11, д.63, 1868 г.
17. ГААО, ф.94, оп.13, в, 2, д.11, 1881 г.
18. ГААО, ф.480, оп. 1, д.1104, 1845 г.
19. ГААО, ф.480, оп.1, д.2286, л.25, 1866 г.
20. ГААО, ф. 1922, оп.1, в.67, д.711, №№ 137, 138, Списки муниципализированных домовладений 1 участка г. Астрахани 1927-1928 гг.
21. ГААО, Памятная книжка Астраханской губернии, 1880 г.
22. ГААО, Таблица домов и улиц г. Астрахани.- Астрахань: 1884 г.
23. ГААО, ф. бывш. госдирекции по охране ист.-культ. наследия области, проект реставрации памятника архитектуры кон. 19 в., г. Астрахань, ул. Фиолетова, 12/ Р. Люксембург, 7. Предварительные работы, т. 1. Астрахань: объединение «Росреставрация» ПИО АСНРПМ, 1981 г.
24. ГААО, ф. бывш. госдирекции по охране ист.-культ. наследия области, проект цветового решения фасадов памятника архитектуры кон. 19 в., здания областного театра кукол в г. Астрахани по ул. Фиолетова, 12. Техно-рабочий проект, том. 1, 1991 г.)
25. Штылько А. Иллюстрированная Астрахань. – Саратов: 1896, с.54
26. Астраханский государственный историко-архитектурный музей-заповедник. Фото «Астрахань. Русско-Азиатский Банк», нач. XX в.
27. Архив филиала ФГУП «Ростехинвентаризация» по Астраханской области, инв. д. № 2 6/9, Р.Люксембург, 7/Фиолетова, 12

Астрахань купеческая:

Дом Тавризова А.А. г. Астрахань ул. Никольская, 6

Здание строилось как торговые лавки с жилыми комнатами на втором и третьем этажах. По многим источникам доходный дом принадлежал купцу-солепромышленнику Артемию Тавризову, армянину по происхождению, почётному благотворителю Агабабовского армянского училища. Однако он мог принадлежать и быть простроенным по заказу его сына. Из наследников Артемия Тавризова в «Памятных книжках Астраханской губернии» упоминаются три сына Александр, Сергей и Андрей. Александр Артемьевич имел вино-водочный магазин в собственном доме на Косе. Это тот самый дом, о котором мы говорим. Собственный дом значит либо они вместе с отцом владели им, либо в 1898 году этот дом уже принадлежал Александру Тавризову. Сергей Артемьевич Тавризов имел магазин готового платья, обуви, головных уборов и дорожных вещей, который располагался в доме Агамжановых на Александровской (она же Губернаторская) площади (ныне угол ул Кирова и Ахматовской). Андрей Артемьевич торговал Галантерейными товарами.

историко-архитектурный обзор

Здание было построено в 1896-1907 годах по проекту губернского архитектора Адама Сигизмундовича Малаховского, известного астраханского архитектора, автора проектов утраченного летнего театра в парке «Аркадия», дома Меркульевых, здания почтовой-телеграфной конторы, здания армянского благотворительного общества – богодельни, а также вероятно зданий гостиниц «Европейская» и «Большая Московская» (комплекс с советских времен и по сей день широко известный под единым названием – гостиница «Астраханская»).

Доходный дом представляет собой трехэтажное кирпичное здание, главным фасадом обращенное на улицу Никольскую и целиком занимающее северную часть квартала ограниченного улицами Урицкого, Никольская и Фиолетова. Дом является одной из доминирующих построек и фактическим самым крупным зданием на улице Никольской.

Элементы и решения, использованные в оформлении фасадов, позволяют отнести его к стилистике неоренессанса. На юго-восточном углу здания размещена квадратная в плане башенка со шпилем, которая вместе с угловыми балконами западной стороны разбивает симметрию главного фасада. Массивные балконы, выполненные методом художественного литья, служат украшением здания. Ещё одна башенка находится над центральной частью здания, в которой расположен главный вход.

Дореволюции в доходном доме Тавризова размещалось отделение Русского торгово-промышленного коммерческого банка: квартиры управляющего, бухгалтера, кассира, контора – занимали верхние этажи, внизу располагались: магазины, аптека, страховое общество и клиника врачей Краснова и Зумерова.

Известно также, что в здании снимали помещения армяне Халафовы. У Петра Мартыновича Халафова здесь была комиссионная контора, а у его братьев Г. и С. Халафовых – табачный магазин. Позже этот магазин уже принадлежал только Григорию Мартыновичу Халафову.

По данным справочника «Астрахань в кармане» в 1925 году в доме Тавризова находился «Госрыбтрест». В 1930 году в здании открылся речной техникум. Во время Великой Отечественной войны занятия в речном техникуме не прекращались, несмотря на то, что в первые годы войны 68 преподавателей и

Астрахань купеческая:

учащихся ушли на фронт. Часть помещений в военное время занимал госпиталь №1295. В 1947 году техникум был преобразован в Астраханское речное училище. В 2007 году речное училище реорганизовано путём присоединения к Волжской государственной академии водного транспорта. Позже Астраханское речное училище было ещё раз преобразовано в Каспийский институт морского и речного транспорта им. генерал-адмирала Ф. М. Апраксина. Теперь здесь можно получить не только средне-специальное образование, но и высшее.

В 2000 году в здании была проведена капитальная реставрация. Что было внутри здания до реставрации неизвестно, но можем догадаться, что в здании были просто плановые ремонты. Реставрация была необходима так как зданию уже больше века. Ему повезло, что его никогда не перedelывали в многоквартирный дом, поэтому многие старинные украшения на стенах и потолке, а также частично планировка комнат сохранились.

На первом этаже дома Тавризова помещения выглядят довольно скромно, а вот основные лепные украшения и парадные залы встречают гостей на втором этаже. При реставрации удалось восстановить не все, но многое.

Во время ремонта принципиально старались сохранить не только оригинальные украшения, но и общую стилистику того времени. Отсюда на потолках и стенах появились хрустальные люстры, а двери делались на заказ по образцу нескольких сохранившихся дубовых столетних дверей. На потолке осталась старая система вентиляции. Сейчас она выполняет только декоративную функцию.

Чугунное ограждение балконов сохранилось отлично. Правда, держится на тросиках, из-за очень большого веса и длины пролета решетки. На всякий случай подстраховано.

Световое окно с подлинными старинными витражами находится прямо над лестницей. Много десятилетий оно провело без реставрации: от него до пола примерно 16 метров, поэтому было проблематично до него добраться. В этот раз до него всё-таки добрались. Часть стекол пришлось заменить, а вот рамы остались прежние.

На третьем этаже можно найти еще два небольших витражных окна. Тоже

историко-архитектурный обзор

раритет. В здании три лестницы и каждая - со своими уникальными перилами и узором ступенек. Снаружи здания как-то чудом уцелела и оригинальная водосточная труба.

Местоположение дома Тавризова еще полтора века назад было очень выгодное: набережная, центральная прогулочная зона, рядом – кремль, здание биржи, банки. Выгодность местоположения сохранилась и сейчас. Улица Никольская одна из красивейших улиц Астрахани, если не сказать, что самая красивая.

Дом Тавризова в начале XX века. Фото из коллекции Сергея Степанова

Астрахань купеческая:

Кадр из фильма «Не может быть»
(режиссёр Л. Гайдай, 1975 год)

историко-архитектурный обзор

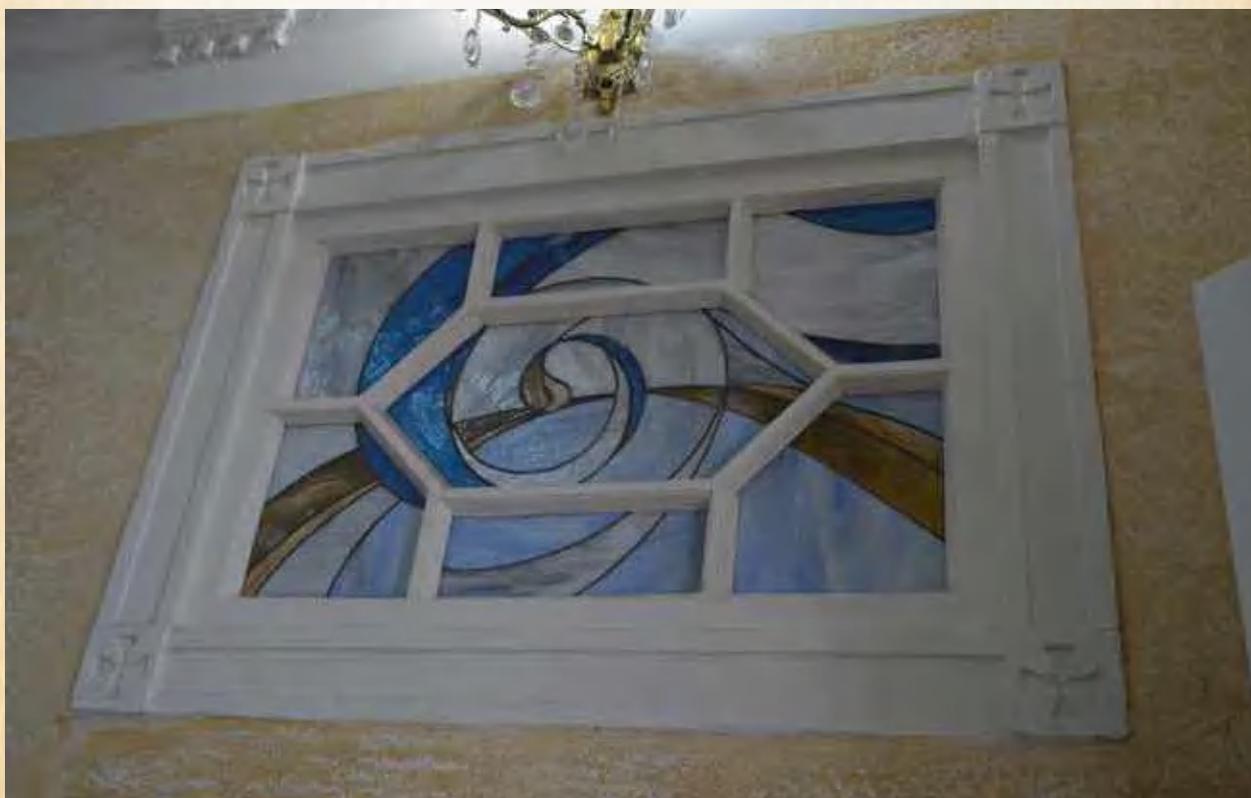
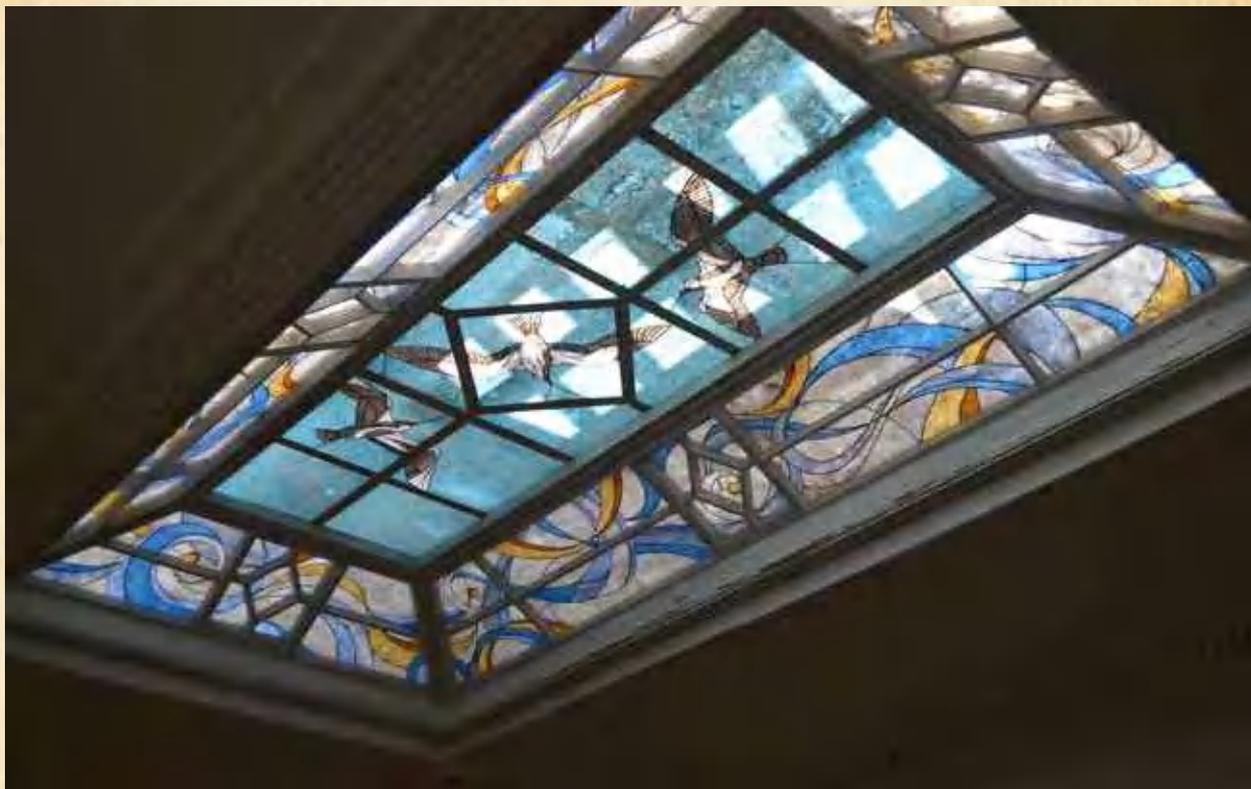
Коса

Внутренний двор дома А.А. Тавризова

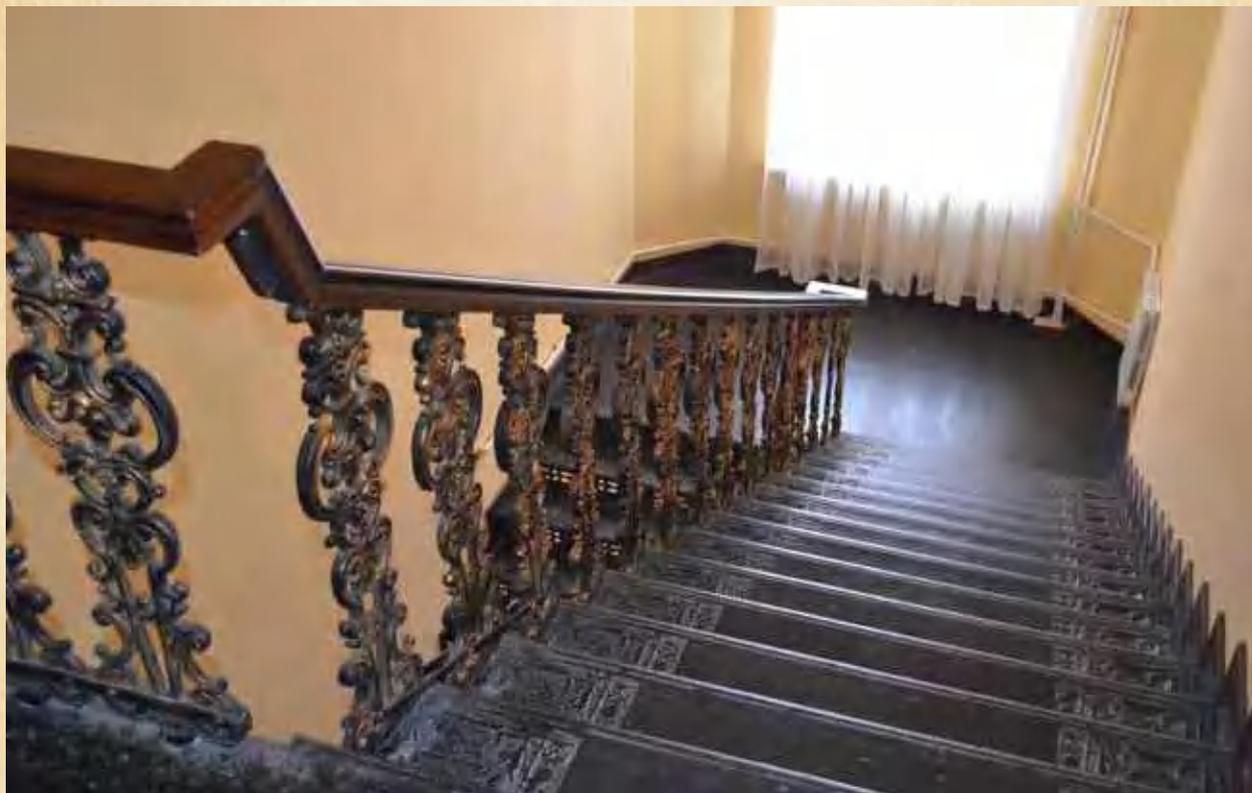
Астрахань купеческая:

Витражные окна

историко-архитектурный обзор

Коса

Парадные лестницы

Астрахань купеческая:

Юса

историко-архитектурный обзор

Закутумье, XIX — нач. XX вв.

Историко-архитектурный комплекс «Закутумье» располагается в границах ул. Красная Набережная, ул. Адмиралтейская, ул. Анри Барбюса, ул. Куйбышева, ул. Ю. Селенского, ул. Максаковой, ул. Полякова, ул. Савушкина, ул. Анри Барбюса, ул. Победы, ул. Каховского, охватывая комплекс областной клинической (Александро – Мариинской) больницы, пл. Вокзальная, железнодорожный вокзал. Эта обширная территория исторически включает пространство Болдинской степи, ильмени Бляблин, Рождественский, Архиерейский, речки Луковка и Чесноковка, множество малых речек и ериков. Под застройку использовались только бугры (1).

В конце XVII в. за р. Кутум появился Иоанно-Предтеченский монастырь, укрепивший продвижение русских слобод на север и восток от исторического центра города. Восточнее были основаны Покровский монастырь вблизи р. Луковки и Воскресенский Болдинский монастырь. Район Закутумья, находившийся в относительной близости к центру города и волжским пристаням, в начале XIX в. привлекал большой интерес предприимчивого

Астрахань купеческая:

астраханского купечества.

Несмотря на сильную обводненность территории, прорезанной ериками и затопленной ильменями, строительство шло довольно интенсивно. Проблема подтопления дворовых участков принуждало устраивать в местах речных протоков устраивать забойки (2.Л.4) и укреплять плетнями. Первоначально Закутумье застраивалось преимущественно деревянными домами по прибрежной полосе Кутума и Волги, с начала 19 в. Закутумье застраивалось в соответствии с генеральным планом 1801 г. (3), разработанным талантливым зодчим астраханским городским архитектором А. Дигби.

На месте старинных пристаней и садов стали появляться первые усадебные строения, обозначившие в общих чертах современную планировочную структуру набережных и прилегающих районов. В первой четверти XIX в. астраханский губернский архитектор К.Л. Деледри занимался планировкой застройки и благоустройством города – при нем отдельные участки северной набережной Кутума были облагоустроены деревянной оградой с перилами (4). По обеим сторонам Кутума и Луковки были многочисленные виноградники, сады, огороды, принадлежавшие казне, монастырям и частным

историко-архитектурный обзор

лицам.

В старых названиях улиц Закутумья закреплена историческая топонимика территории: Проточный переулочок, Чесноковский ерик, ул. Поперечно-Луковская, Ул. Садовая и т.д. К 1890-м годам с плана Астрахани исчезают ильмень Бляблин, реки Луковка и Чесноковка, земли на месте водоемов осваивали под застройку. На месте реки Луковки проложена Луковская улица, на месте ильменя Бляблина разместили промышленно-жилые слободы (Бондарная, Колесная, Кузнечная), Конную площадь использовали для торговли скотом и Ипподром.

Во второй половине XIX в. в северной части города добавляется несколько регулярных кварталов на север от Казанской слободы. Сюда была вынесена Александро-Мариинская больница (5. С.267), для которой в 1886-1887 гг. на Покровской площади (ныне ул. Татищева, 2) возводится комплекс деревянных строений (6). Конкурс на проектирование больничного здания был объявлен по всей Российской Империи, но выиграла его астраханские архитекторы. История возведения ансамбля Александро-Мариинской больницы теснейшим образом связана с именами известных астраханских зодчих - П.И.Коржинского, К.К.Домонтовича, С.И.Карягина, Н. Н. Миловидова, А.В.Николаева, чье архитектурное творчество сохранилось в лучших образцах городской застройки второй половины XIX - начала XX вв. На протяжении нескольких десятилетий больничный ансамбль был дополнен каменными корпусами разного назначения. Сохранилась архивная опись имущества Александро-Мариинской Больницы (Городской соединенной больницы), согласно которой в 1910-1912 гг. на территории ансамбля находились каменные и деревянные постройки, аптека, амбулатория, кухни, ледники, часовня, заразное отделение, летние помещения для больных и другие постройки (7.Л.237-238). В конце XIX - начале XX в районе Закутумья формируется застройка, насыщенная сооружениями самого разного функционального назначения. Жилые обывательские строения преимущественно оставались деревянными, по красным линиям улиц строились каменные и полукаменные здания, совмещавшие в себе торгово-промышленное и жилое назначение. Развивается строительство приютов, доходных домов, лечебных учреждений. Особый вид летних павильонных

Астрахань купеческая:

сооружений представляли общественные и частные сады с постройками для отдыха и развлечений.

После долгой административно-технической подготовки Астрахань обрела железнодорожное сообщение и в 1907-1909 гг. в восточном направлении от Христорождественского бугра по проекту гражданского инженера С.И.Хмелевского был построен Астраханский железнодорожный вокзал. По мнению искусствоведа Е.В.Гусаровой, этот памятник «воплотил лучшие достижения русской архитектурной школы своего времени» (8. С.114). Железнодорожная станция разместилась «в однообразном ландшафте Болдинской степи... среди случайных и несогласованных между собой комплексов: скотопригонного двора, военного лагеря, ипподрома, Городской соединенной больницы...Выразительное по силуэту, пластически активное, с выраженным ритмом и укрупненным масштабом арочных проемов, здание вокзала стало фактором, организующим окружающее пространство, доминантой железнодорожной станции как нового городского ансамбля... Самая яркая выразительная особенность астраханского вокзала - восточный характер его архитектуры» (9.С.118, 120).

Не только внешние формы, но и отделка интерьеров цветной керамической плиткой создавали изысканную восточную миниатюру в общем разноязычии городского архитектурного пейзажа. Северная набережная р. Кутум, обращенная к городской стороне, сложилась из богатых купеческих особняков, построенных в основном в разных стилевых вариациях архитектуры классицизма, ампир и периода эклектики. В начале 1920-х годов утрачен ампирный усадебный дом рыбопромышленников Сапожниковых, на месте которого находится сквер «Нефтяник», снесены дома лесопромышленников Макаровых, на месте которых появился многоэтажный административный корпус. Среди прочих сохранившихся памятников выделяются масштабные роскошные дома Губина, Шелехова, Будагова, Саркисова, обильно украшенные лепниной и чугунным литьем. Редким для Астрахани примером раннего использования типовых проектов (образцовых фасадов) является небольшой одноэтажный усадебный дом П.М. Догадина, в котором в декабре 1918 г. была открыта Картинная

историко-архитектурный обзор

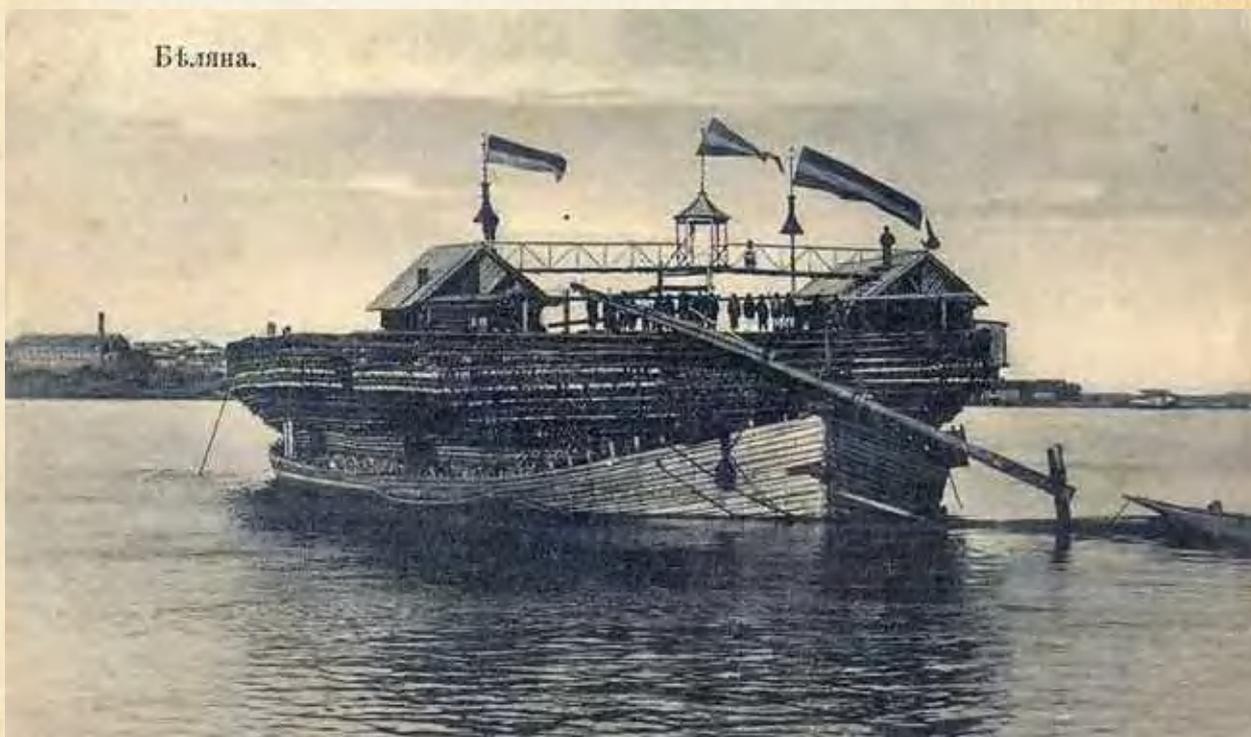
галерея. К 1910-ым годам по берегам Кутума сложилась уникальная для провинциального города архитектурная панорама, отразившая все известные стили эпохи – от позднего классицизма до модерна и конструктивизма.

Архивные источники и литература:

1. Проект крепости Астрахань. 1766 г. Из Военной энциклопедии
2. ГААО. Ф. 94. Оп. 1. Д. 371.
3. Генеральный план города Астрахани 1801г. Из книги И.В. Ровинского «Хозяйственное описание Астраханской и Кавказской губерний», 1809.
4. ГААО. Ф. 13, оп. 65. д. 930.
5. Рубцова С.С. Градостроительная эволюция Астрахани// Книга 1. Строительная история. Ульяновск., 2017. С.267.
6. История Астраханского края: Монография. – Астрахань: Изд-во Астраханского гос. пед. ун-та, 2000.
7. ГААО. Ф. 94. Оп. 1. Т. 4. Д. 26056. Л. 237-238.
8. Гусарова Е.В. Астраханский железнодорожный вокзал на фотографиях из коллекции АГОИАМЗ и в документах петербургских архивов//Сб. статей Всероссийской научной конференции, посвященной 175-летию Астраханского музея-заповедника. Астрахань, 2012. С. 114.
9. Гусарова Е.В. Указ. соч. С. 118, 120.

Астрахань купеческая:

Беляны купца Буракова

Мимо старых утесов, как чудо чудес,
Шли по Волге гигантские лодки.
То беляны тащили строительный лес
И дрова, астраханцам на топку.

Ветер в спину речным великанам
дышал,
Волны пеной плевали белесой.
Они плыли по Волге легко, не спеша,
По разливу сапфировых плесов.

Вот и первая барка причал обняла.
Рейс единственный свой одолела.
Не вернется назад, разберут до весла,
Но запомнят, как гордо белела.

Для разборки белян нанимался народ,
Наготове стояли подводы
Самый крепкий, особенно ценных пород
Лес лелеяли волжские воды

Наша пристань шумела, гудела как рой.
Исполинов с почётом встречали.
У Петра Буракова особый настрой,
Он с утра хлопотал на причале.

Как хороший купец цену красную знал
Тем прибывшим по Волге товарам.
Город строился, рос и всю торговал,
В многозвучье исад и базаров.

Пролетели года, вслед за ними исчез
Этот способ чудесного сплава.
Только живы дома, в них остался тот лес
И частица купеческой славы.

И.Б. Левитан

историко-архитектурный обзор

Дом купца П.Е. Буракова г. Астрахань ул. Коммунистическая, 27

К числу историко-архитектурных памятников г. Астрахани относится здание конца XIX вв. – «Дом П. Буракова» по адресу ул. Коммунистическая, 27/ Раскольниковая, 7

В документах Госдирекции охраны историко-культурного наследия Астраханской области имеется описание его архитектурных особенностей: «Г-образный в плане двухэтажный кирпичный дом, построенный в стиле эклектика. Декор кирпичный с элементами растительного орнамента. Фасад украшен пилястрами, полуциркулярное завершение окон, поверхность стен 2-го этажа членится лопатками. По карнизу тянется цепочка сухариков и кессон, а также каменная балюстрада (ограда из фигурных каменных столбиков). Частично сохранилась и металлическая кованая решетка. Фронтон – верхняя часть главного фасада здания – имеет арочное завершение с большой розеткой в центре. На фронтоне рельефный герб с монограммой «ПБ 1886» (инициалы

Астрахань купеческая:

Петра Буракова и дата постройки). По фасаду ул. Раскольниково устроена металлическая лестница. Имеется внутренний двор с арочным въездом. По второму этажу дворового фасада тянется застекленная галерея с наружной деревянной лестницей.

Владелец дома астраханский купец Петр Елисеевич Бураков строил его для своей большой семьи. Как выяснилось, у него было шестеро детей, и в этом же доме родилось одиннадцать его внуков от старшего сына Петра Петровича Буракова.

Сведения о семье Бураковых, проживавшей в этом доме в конце XIX – нач. XX вв., содержатся в архивных документах Астраханской городской управы, Астраханской городской думы, Торгового Дома «Наследники А.Т. Шульгина П.Е. Бураков и сын», старообрядческой церкви г. Астрахани и в других фондах Государственного архива.

Петр Елисеевич Бураков родился в 1841 г. в крестьянской семье в Московской губернии Богородского уезда Запонорской волости деревни Новой. Образование он получил домашнее, и, несмотря на свое крестьянское происхождение, был довольно грамотным человеком, наделенным природным умом. Его жена Мария Климовна, 1845 г.р. была родом из тех же мест. По вероисповеданию семья П.Е. Буракова относилась к христианам – старообрядцам, признававшим священство. Староверы, как их называли в народе, отличались большим трудолюбием, предпринимательской жилкой и тесно общались только со своими единоверцами, помогая друг другу.

Первым у Бураковых родился сын Петр, примерно в 1869 г., затем 3 февраля 1873 г. – дочь Анна, в 1876 г. – дочь Олимпиада. К этому времени они уже покинули родные места, и в конце 70-х годов постоянно проживали в Астрахани. 12 мая 1880 г. в семье Бураковых родилась дочь Феодосия, в 1882 г. – Евдокия, которая в 8 мес. умерла от младенческой, а 18 сентября 1883 г. – Вера. Метрические записи о рождении и смерти членов семьи Бураковых с 1883 г. обнаружены в документах старообрядческой церкви г. Астрахани в честь Покрова Пресвятой Богородицы, прихожанами которой стали Петр Елисеевич и Мария Климовна. Эта церковь ныне не существует, разрушена в 30-х годах XX

историко-архитектурный обзор

века. Из метрических книг видно, что Покровская старообрядческая община в Астрахани была не очень большая, но в ней состояли некоторые известные астраханские купцы. Петр Елисеевич Бураков нанялся на работу к одному из них, своему земляку купцу-лесопромышленнику Андрею Тарасовичу Шульгину, и первое время жил на его лесных пристанях на берегу р. Волги по ул. Пароходной в 3 уч. г. Астрахани, пока не обзавелся собственным домом. В традициях того времени было строить на пароходных пристанях деревянные дома для купеческих служащих.

Андрей Тарасович Шульгин, как написано в его формулярном списке 1877 г., происходил «из московских мещан», старообрядец по вере. Он принял, видимо, Буракова очень радушно, тем более что детей у Андрея Тарасовича Шульгина не было. Он всю жизнь прожил со своей женой Авдотьей Андреевной, и ему нужен был толковый помощник из единоверцев. Петр Елисеевич Бураков хорошо освоил коммерческие дела и разбирался в лесопромышленной отрасли, а после смерти А.Т. Шульгина в 1880 г. по духовному его завещанию стал одним из его наследников и главным продолжателем его торгового дела. Документально неизвестно, с какого времени Петр Елисеевич начал работать у Шульгина, но вполне вероятно, что они были знакомы еще на родине, в Московской губернии, и Петр Елисеевич с молодости мог наняться к Шульгину на лесосплав. Лесная и текстильная промышленность были теми отраслями, где прочно укоренились старообрядцы.

В документах Астраханской городской управы имеется архивные документы 1880 г. об открытии ими торгового дома под фирмой «Наследники А.Т. Шульгина», в котором Петр Елисеевич Бураков выступает главным руководителем. Каждый из учредителей вложил по 15 тыс. рублей и основной капитал товарищества составил 60 тыс. руб. 3 декабря 1880 г. они подают в городскую управу такое заявление: Андрей Тарасович был известным человеком в городе, в астраханском купечестве состоял с 1872 г.; член учетного комитета Астраханского отделения Государственного банка, учредитель и бессменный член правления Астраханской городской ремесленной школы им. Императора Александра II, с 1872 г. избирался гласным Астраханской городской думы.

Астрахань купеческая:

К сожалению, подлинного завещания А.Т.Шульгина в архивах не нашлось, но из других документов видно, что основными его наследниками по духовному завещанию стали жена Авдотья Андреевна и крестьяне Московской губернии Богородского уезда Запонорской волости деревни Новой: Петр Елисеевич Бураков, Артемий Васильевич Калинин, Федор Федорович Ключкин, а также астраханский мещанин Зиновий Степанович Беляев.

«Приобрел от вдовы Евдокии Андреевны Шульгиной известные в городе Астрахани торговые пристани, под названием пристаней Андрея Тарасовича Шульгина со всеми имеющимися на оных лесными материалами и товарами и составив на принадлежащие нам капиталы «полное торговое товарищество»... мы открываем с 1 января 1881 г. торговый дом под фирмой «Наследники А.Т. Шульгина». Извещая об этом, учредители новой фирмы сообщали, что намереваются продолжать торговлю лесными материалами на тех же началах, на которых она существовала много лет у покойного Андрея Тарасовича Шульгина.

Астраханская городская управа разрешила открытие торгового дома, а вот Департамент торговли и мануфактур Министерства финансов, который регистрировал все новые торгово-промышленные учреждения, открытие торгового дома «Наследники А.Т. Шульгина» не утвердил. Департамент 25 февраля 1881 г. обратился за разъяснением в Астраханскую городскую управу, каким образом торговое дело А.Т. Шульгина перешло к крестьянам П.Е. Буракову, А.В. Калинин, Ф.Ф. Ключкину и мещанину З.С. Беляеву, и предоставлено ли им право пользоваться фирмой Шульгина. Действительно, в заявлении учредителей Торгового дома не указано было, что они являются наследниками купца Шульгина, поэтому Департамент посчитал, что заявители не могут использовать его имя в названии Торгового дома. П.Е. Бураков с товарищами, составили новое обращение, в котором настаивали на своем праве называться именем купца Шульгина: «...Мы, составившие полное торговое товарищество ...действительно наследники по завещанию покойного А.Т. Шульгина, что видно из самого завещания... существующая с давнего времени в г. Астрахани торговля А.Т. Шульгина всецело перешла

историко-архитектурный обзор

к нам за завещанные нам суммы, по особой сделке с вдовой Евдокией Андреевной Шульгиной, с тем, что бы мы собирали кредит за прежнее время и реализовывали капиталы для исполнения завещания покойного относительно частных лиц и с благотворительной целью». Далее учредители Торгового Дома сообщали, что исполняют волю А.Т. Шульгина, который в завещании указал, что бы наследники, если пожелают продолжать торговлю, использовали в названии фирмы его имя. Это соответствовало коммерческим соображениям по реализации капиталов покойного, так как с исчезновением в торговле его имени усложнились бы расчеты и возвращение выданного разным лицам значительного по сумме кредита. Они писали, что изменение в данное время получившей известность фирмы, когда уже состоялись и имеют место под именем её значительные сделки и кредиты может подорвать торговое доверие, которое они сумели установить и поддержать. Это заявление подписали также душеприказчики Шульгина – его вдова и купец Комов.

После долгих разбирательств товарищество было зарегистрировано, но двое участников – добровольно вышли из его состава. Оно зарегистрировано в 1884 г. под фирмой «Наследники А.Т. Шульгина П.Е. Бураков и З.С. Беляев» для производства в Астрахани и других местностях Российской Империи торговли лесными товарами и материалами; основной капитал составил 30 тыс. руб.

С 1882 г. Петр Елисеевич Бураков значится в списках Астраханской городской управы как временный купец 2-й гильдии. По законам Российской Империи ему предоставлялась возможность приобретать временное торговое свидетельство, оставаясь при этом в своем крестьянском сословии. В 1882-1884 гг., исполняя завещание А.Т. Шульгина, Петр Бураков и другие его наследники участвуют в начатой Андреем Тарасовичем постройке здания Астраханской мужской ремесленной школы, открытой еще в 1874 г. в частном доме. В 1884 г. ремесленная школа им. Императора Александра II переселилась в собственный дом на ул. Артиллерийской (ныне ул. Тургенева). Здесь бесплатно за казенный счет обучались мальчики 10-16 лет столярному, сапожному мастерству, резьбе по дереву. В 1906-1908 гг. сын Буракова – Петр Петрович исполнял при ремесленной школе обязанности коммерческого

Астрахань купеческая:

советника. Других документальных сведений об участии купцов Бураковых в благотворительной деятельности нами не обнаружено. Как правило, купцы-старообрядцы очень редко избирались на какие-то общественные должности.

В 1882 г. Петр Елисеевич совместно с астраханским купцом 2-й гильдии Зиновием Степановичем Беляевым приобрел в собственность земельный участок на Рождественском бугре в 3 уч. с большим фруктовым и садом (район парка «Аркадия»). Это место располагалось недалеко от церкви Рождества Христова (отсюда и название бугра), и издавна славилось в народе как место астраханских фруктовых и виноградных садов, которые поливались из окружающих его протоков – ериков. А проходившая здесь улица (ныне ул. Калинина), так и называлась – ул. Рождественская в садах.

В 1882 г. Бураков и Беляев изъявили желание приобрести в собственность принадлежащее городу пустопорожнее место, примыкающие к их саду с северной стороны в количестве 1087,5 кв. сажень за 500 руб., представив в управу прошение и план участка. Низкое место вдоль канала, по их мнению, для города, никакой надобности не представляло. Астраханская городская дума по представлению управы 18 января 1883 г. разрешила продать купцам просимый участок для расширения сада, но только за цену по 1 руб. за каждую сажень, т.е. 1087 р. 50 коп. Вторым условием продажи было обязательство З.С.Беляева и П.Е. Буракова в течение двух лет развести на этом месте сад или застроить это место, иначе участок будет отобран в ведение города безвозмездно. 29 января купцы дали письменное свое согласие и сделка состоялась. Часть этого участка Бураков использовал под лесные склады. Рядом располагалось селенье ремесленников бондарей, колесные ряды, деревообрабатывающие мастерские, поэтому торговля лесом шла бойко.

В мае-июне 1886 г. временный купец 2-й гильдии Петр Елисеевич Бураков получил в Астраханской городской управе разрешение на постройку каменного двухэтажного дома с подвалом и флигелем в 3 уч. города Астрахани на углу ул. Сапожниковской и переулка Поперечно-Сапожниковского. Закутумная часть города, где располагалась усадьба известного астраханского купца, во второй половине XIX в. активно застраивается добротными 2-х

историко-архитектурный обзор

этажными зданиями. Здесь имели свои дома рыбопромышленники Беззубиков и Ясырин, купцы Тетюшинов, Плотников, Храмов. Земельный участок на Сапожниковской ул. Петр Бураков несколько лет арендовал у владельца Стоцкого под свои лесные склады и построил сначала здесь деревянную гулянку, а к 1885 г. выкупил его для строительства дома.

Во дворе возведены были каменные постройки: дворницкая, каретник, конюшня и баня. Оценочная стоимость всего этого имения в 1912 г. составляла 21 тыс. руб.

Вскоре после постройки нового дома в семье Бураковых произошли изменения. 22 декабря 1889 г. умерла Олимпиада, 13 летняя дочь Петра Елисеевича, а его единственный сын Петр Петрович женился на купеческой дочери Пелагее Лаврентьевне Кузнецовой и поселился вместе родителями на Сапожниковской улице.

Семья Лаврентия Фокиевича Кузнецова жила рядом в двухэтажном собственном каменном особняке на Набережной р. Кутума. А в семье Петра Петровича и Пелагеи Лаврентьевны Бураковых родились дети: 27 декабря 1891 г. Татьяна; 6 июля 1893 г. Владимир; 8 января 1895 г. двойня Павел и Нина, Павел умер 6 июня 1895 г.; 5 февраля 1896 г. Алексей; 1 сентября 1897 г. Михаил (умер во младенчестве). Примерно 1898 г.р. Борис 4 октября 1901 г. Зинаида; умерла до 1911 г. 27 января 1904 г. Пётр, крещён 1 февраля, умер во младенчестве 5 мая 1905 г. 26 ноября 1905 г. Пётр, крещён 8 декабря 1905 г., 9 июля 1907 г. Мария, 20 января 1910 г. Анна.

Все они жили в доме на Сапожниковской улице. Сохранилось несколько списков за разные годы со сведениями (возможно не полными) о жильцах этого дома. По данным 1894 г. в этом доме значатся Петр Елисеевич Бураков, 52 лет и его семья: жена Мария Климентевна, 48 лет; дети их Феодосия, 13 лет и Вера, 9 лет, сын Петр Петрович, 25 лет со своей женой Пелагеей Лаврентьевной, 20 лет. Старшая дочь Анна Петровна Буракова в 1894 г. уже была замужем за купцом Иваном Харитоновичем Ефремовым и жила отдельно. Они имели в 1909 г. детей: Сергея, Александра, Аркадия, Екатерину, Валентину и Марию.

В 1896 г. в числе жильцов дома значатся дети Петра Петровича Буракова

Астрахань купеческая:

Татьяна Буракова

и Пелагеи Лаврентьевны: Татьяна, 4 г., Владимир, 3 года, Нина. 1,5 г., Алексей, 6 мес., а также квартиранты: доктор Василий Никандрович Сперанский, 35 лет со своей женой Марией Константиновной, дочерью Еленой, 6 лет и матерью вдовой Александрой Филипповной, 64 г.

В 1896 г. Петр Елисеевич со своей семьей вступил в Астраханское купеческое общество 2-й гильдии. 2 ноября 1896г. согласно отношению Астраханской казенной палаты городская управа определила: крестьянина Московской губернии Петра Елисеевича Буракова, 55 лет с женою Марией Климовой, 51 г. детьми сыном, Петром, 26 лет, дочерьми Анною, 23 л., Феодосией, 16 лет и Верою 13 л. причислить с начала 1896 г. в Астраханское 2 гильдии купечество со всеми торговыми и личными правами купца. Об этом выдано П.Е. Буракову соответствующее удостоверение.

Сохранился интересный документ 1911 г. о ремонте дома Бураковых на Сапожниковской ул., который иллюстрирует внутреннее его устройство.

историко-архитектурный обзор

№ 10810

ПРЕЙСЪ-КУРАНТЪ

ЛѢСНЫМЪ МАТЕРІАЛАМЪ НА ЛѢСНЫХЪ ПРИСТАВЯХЪ

Торгового Дома
„Наслѣдники А. Т. Шульгина П. Е. БУРАКОВЪ и СЫНЪ“
ВЪ АСТРАХАНИ.

№ 76 тарифный:
Валюты 273.
Однѣнск. нр. 80.
Варшав. нр. 4. *Съ* 19 ____ года, впередъ до измѣненія.

Названіе лѣсныхъ матеріаловъ	АСТРАХАНСКОЙ РАЗРАБОТКИ				ГУЖЕВЫЕ		
	Сосновые		Еловые		Сосновые		
	I сортъ	II сортъ	I сортъ	II сортъ	I сортъ	II сортъ	
	ЦѢНА	ЦѢНА	ЦѢНА	ЦѢНА	ЦѢНА	ЦѢНА	
Тесъ 13 арш. длин.:							
Потопченникъ обьялов.	1	60	1	60			за доску.
" отборн.	2	15	2	15			"
Двойникъ	2	50	2	45	2	50	"
Тройникъ	3	75	3	65	3	75	"
Четверикъ	5	-	4	30	5	-	"
Пятерикъ	6	25	6	-	6	25	"
Шестерикъ	9	25	7	20	8	25	"
Семерикъ	9	63	9	33	9	63	"
Восьмерикъ	11	-	10	50	11	-	"
Въ 2 верш.	15	-	13	50	15	-	"
" 2 1/2 верш.	19	-	16	-	19	-	"
" 3 верш.							"
" отъ 3 до 4 футовъ			2	60			"
" " 4 1/2 " 5 1/2 "			3	50			"
" " 5 1/2 " 8 "			4	-			"
Бондарный							"

Сборник документов о хозяйственной деятельности Торгового Дома «Наследники Шульгина Бураков и сын». 1910-1911 гг. Счета, накладные, договора с торговыми фирмами и учреждениями. Извлечение. ГКУ АО ГААО. Ф.ф.757

Астрахань купеческая:

В нем написано: « Я...Наум Исаевич Гржебин взялся у г-жи П.Л.Бураковой произвести следующие малярные работы: окрасить потолок в зале гостиной, кабинет и столовой масляной – матовой или глянцевой краской, заделав трещины, оклеить бязью, вышпаклевать и окрасить за 3 раза, с раскраской карнизов в разные тона; стены же в столовой без оклейки бязью в рамку или с фризом по желанию Бураковой. Комната барышни, детская спальни и вторая столовая: стены должны быть выкрашены масляной – матовой или глянцевой краской в рамку, а спальня с фризом, с предварительной подготовкой их. Лестницу, ведущую на мезонин тоже выкрасить. Парадный ход: потолок, стены, балясины окрасить масляной-матовой краской в рамку или с фризом по желанию Бураковой, там же пол и лестницу окрасить и покрыть лаком. В парадном ходе и других местах, где потребуется, отбить старую негодную штукатурку и заменить её новой. Парадные двери на улицу должны быть отделаны, а двери во двор выкрашены масляной краской... В комнате прислуги: стены окрасить масляной краской; в черной прихожей потолок и стены окрасить масляной краской; в кухне стены чисто выбелить и на стенах сделать панель масляной краской от пола выше стола на 10 вершков; в кухне и комнатах, где потолки не будут краситься ...чисто выбелить; в коридоре черного хода подшивку деревянную, стены балясник два пролета окрасить в один раз, а пол... за два раза. Окрасить все окна и двери в белый или цвет комнат с предварительной подготовкой. Окраска полов до 20-25 кв. саж. с предварительной подготовкой покрытием лаком. В мезонине окрасить пролеты за 1 раз и оклеить обоями, где понадобится. Все означенные работы должны быть выполнены мною вполне добросовестно из материалов хорошего качества и моей рабочей силой. За всю работу г-жа Буракова обязуется оплатить мне Н.И. Гржебину семьсот руб. (700 руб.). Если г-жа Буракова пожелает заменить в комнатах старый обой, то я Гржебин обязуюсь сделать это в счет той же платы семьсот руб. Обои для оклейки комнат должны быть куплены П.Л. Бураковой.»

В Государственном архиве сохранились документы администрации Торгового Дома «Наследники А.Т. Шульгина Бураков и сын» за 1901-1918 гг.:

историко-архитектурный обзор

ведомости лесных товаров, отчеты Торгового Дома и его пароходства, документы о хозяйственной деятельности, книги личных счетов и капиталов Бураковых и много и другое.

Торговый Дом производил заготовку леса и разработку лесных материалов в Казанской, Нижегородской и Вятской губерниях, осуществлял доставку леса и лесных материалов в поволжские города и междугородные пристани самосплавом по Волге до Астрахани.

Интересно, что в Костромской губернии Кологривского уезда, богатой лиственными и хвойными лесами, Торговому Дому принадлежали значительные лесные участки, которые перешли к нему во владение от кологривского купца Дементия Минеевича Звонова по купчей крепости в 1894 г. Заречные лесные участки – «Поленовский», «Большой», «Былинский», «Кресцово», «Клюиха», «Лелековский» располагались на левом берегу р. Унжи. Общая площадь заречных участков составляла 3654 десятин.

Кроме заречных имелись у фирмы нагорные участки на правом берегу р. Унжи – пустоши «Галашино», «Щекотово», «Пятино», «Пономарево» и «Бережки» при деревне, общей площадью 941 десятин. Сохранилось подробное описание этих лесных участков 1907 г. Здесь осуществлялась рубка леса, который затем сплавлялся по Волге на огромных белянах. На старинных открытках и фотографиях сохранились изображения этих ушедших в прошлое необычных плавучих средств.

В 1896 г. Торговый дом «Наследники Шульгина, П.Е. Бураков и Беляев» имел на собственной земле по р. Волге (ул. Пароходная) лесные пристани. Здесь располагалась административная контора Торгового дома – два двухэтажных деревянных дома, а также одноэтажный дом на две половины и деревянная горница, под контору, отдельное помещение для машинистов деревянный дом и флигель для приказчиков, склад. Видимо, здесь находился и первый лесопильный завод фирмы.

В 1896 г. Торговый дом купил у известного лесопромышленника купца Луки Васильевича Макарова лесопильный завод на р. Волге, расположенный рядом на городской выгонной земле и существовавший примерно с 1884

Астрахань купеческая:

г. Кроме деревянного помещения завода, здесь было еще здание для рабочих и служащих фирмы – дом деревянный на 2 половины с мезонином, три флигеля, две горницы и склад. Все постройки были деревянные. В 1898 г. Торговый дом взял в аренду это городское место в 3 уч. близ Волжских и Болдинских лесных пристаней всего 1400 кв. сажень для устройства лесопильного завода сроком на 10 лет с платою по 1 руб., а всего 1400 руб. в год (прежде эта земля использовалась лесопромышленником купцом Л.В. Макаровым).

В 1902 г. после смерти Зиновия Степановича Беляева, его родственники вышли из состава Торгового Дома и учредили собственное товарищество на вере «Наследники З.С. Беляева «К.З. Беляев и К». В свою очередь Бураковы 10 июня 1902 г. перерегистрировали свое лесопромышленное предприятие под фирмою Торговый Дом «Наследники А.Т. Шульгина Петр Елисеевич Бураков и сын». Основной капитал составил 90 тыс. руб. Управлял делами теперь Петр Петрович Бураков, контора находилась на лесной пристани на р. Болде.

Как видно из отчетов, Торговый Дом Бураковых имел в 1904 гг. собственное пароходство в Царицине. Так, в 1904 г. пассажирские пароходы «Светлана», «Алексей» и «Владимир» «Вестник» ходили рейсами от пристани в Царицине до пристани в Астрахани и обратно, а также из Царицина в Саратов и Балаково. Билеты продавались по 1, 2, 3 кл. Пароходы имели и грузовое отделение.

В отчетах упоминаются и пароходы «Самара», «Пчелка». Конторы Торгового Дома находились в Астрахани, Царицине, Саратове, отделение торгового Дома в Новгородской губернии г. Космодемьянске. 28 апреля 1903 г. в Космодемьянске, вероятно во время командировки по коммерческим делам, умер Петр Елисеевич Бураков. Об этом имеется запись в метрической книге старообрядческой Покровской церкви.

По отчетам 1909 гг. в г. Астрахани Торговому Дому Бураковых принадлежало значительное движимое и недвижимое имущество: две пристани для выгрузки и погрузки лесных материалов и два лесопильных паровых завода при них: деревянный на Волге и каменный – на Эллинге, стоимостью 147929

историко-архитектурный обзор

руб. Имелись Бревно-подъемная машина с принадлежностями, стоимостью 3462 р., и пожарная паровая машина с гаражом.

На Волжской (верхней пристани) было девять одноэтажных деревянных домов из двух отдельных жилых помещений, которые использовались как квартиры для служащих, конторщика, приказчиков завода. В одном из домов располагалось контора.

На Эллингской пристани Торговому Дому принадлежало шесть деревянных домов, два из них – двухэтажные, которые использовались под контору и квартиры служащих. На Эллингском лесопильном заводе в 1911г. числилось более 67 рабочих и 16 на Эллингской пристани. Инструменты для заводов заказывались в Германии г. Ремшейд-Гастен на фабрике пил, напилков и инструментов И.В. Эдельгофа. Так в 1911 г. было доставлено 50 штук «продольных пил из самой лучшей тигельной стали наивысшего качества». На другой германской фабрике стальных инструментов Рихард Фельде была куплена упаковка (120 штук) «первосортных наилучших закаленных тигельной литой стали продольных пил и упаковка (60 штук) первосортных пило-точильных наждачных кругов. Кроме этого Бураковым принадлежала недвижимость и земельные участки в разных частях города. По оценочной ведомости городской управы 1903г. П.П. Буракову принадлежал участок на Рождественском бугре мерою 1438 кв. Семье Бураковых принадлежало имение (лесная дача «Бережки») в Костромской губернии Кологривского уезда Спасского и Н- Макаровского уезда, которая после смерти П.Е. Буракова была продана за 59022 руб. 34 коп.

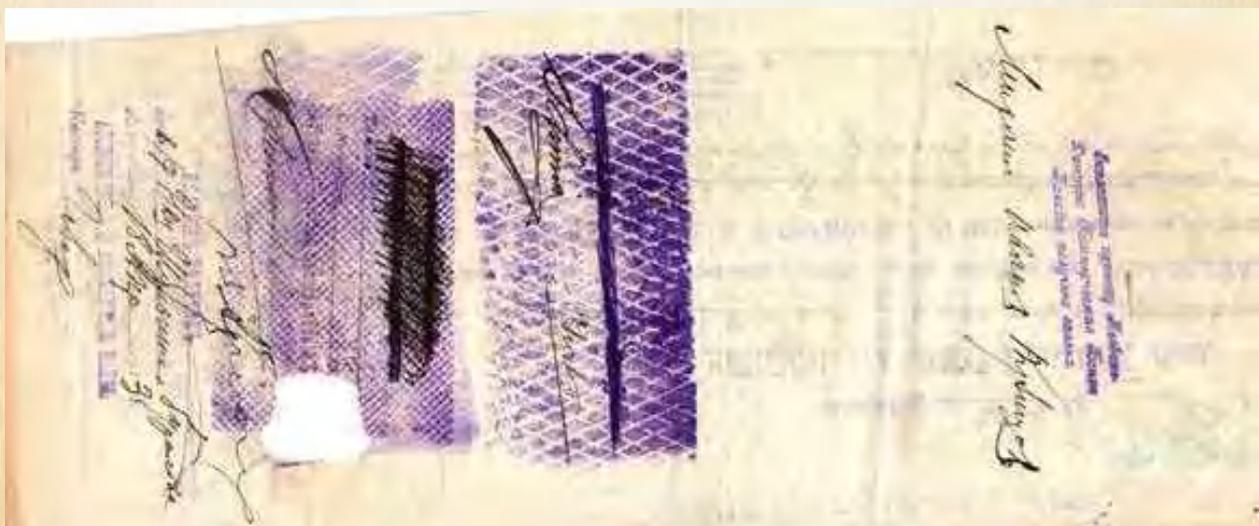
28 сентября 1909 г. умер от тяжелой болезни Петр Петрович Бураков, не дожив несколько месяцев до рождения своей дочери Анны, а 3 июля 1910 г. умерла его мать Мария Климовна, 65 лет. Дом Бураковых на Сапожниковской улице был переоформлен на сестру Петра Петровича девицу Веру Петровну Буракову. (в 1918 г. замужем за Гамазовым).Его другие сестры были замужем и проживали отдельно – они упоминаются как А.П. Ефремова, Ф. П. Лепилина.

Известно, что Нина Петровна Буракова, дочь Петра Петровича вышла замуж за сына присяжного поверенного Льва Никитовича Эдельханова,

Астрахань купеческая:

6 января 1918 г. у них родился сын Георгий. Владимир Петрович Бураков 28 января женился на девице дочери купца С.И. Валова Ольге Семеновне, 23 лет. Семен Иванович Валов значится в 1915 г. одним из попечителей старообрядческой церкви.

После установления Советской власти в 1918 г. лесопильные заводы и пристани Торгового Дома Бураковых со всем имуществом подлежали национализации. В марте 1923 г. домовладение наследников Буракова на Сапожниковской улице, каменный двухэтажный дом с подвалом и каменный флигель, было муниципализировано (перешло в ведение города). Последними владельцами его значатся Бураковы: Владимир, Алексей, Борис, Петр, Нина, Мария и Анна.

Вексель Торгового Дома «Наследники А.Т. Шульгина, П.Е. Бураков и Сыновья»

историко-архитектурный обзор

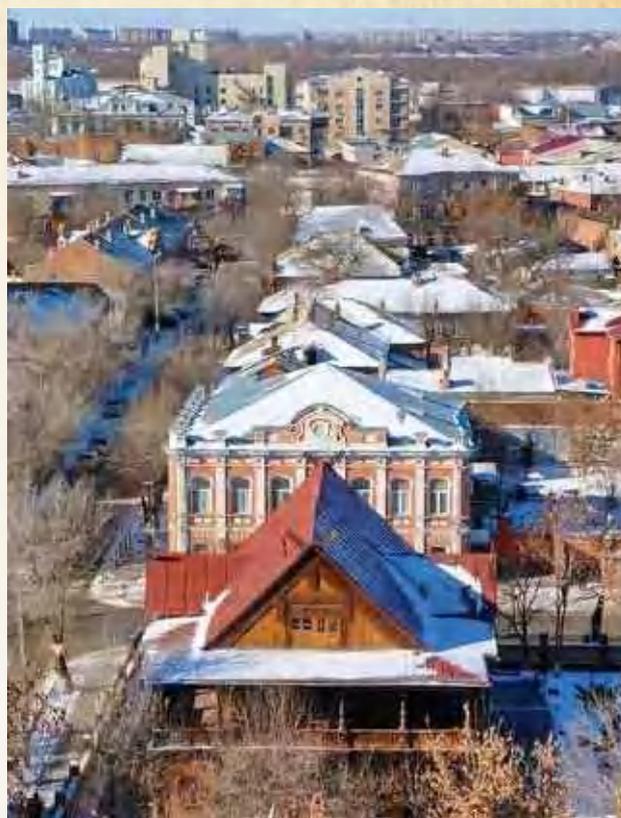
До 70-х годов XX в. дом Бураковых использовался под квартиры. В нем проживало около 20 семей. А в 1977 г. после капитального ремонта по решению гориспокома это старинное здание на ул. Коммунистической было передано Астраханскому областному управлению бытового обслуживания для размещения фотолаборатории, а жильцов расселили в новые квартиры. Теперь в двухэтажном особняке, расположенном по соседству с еще одним памятником архитектуры – домом купца Тетюшинова работает административный корпус управления Росздравнадзора. Решение о передаче федеральному ведомству этого здания было принято не случайно. Было оформлено охрannое обязательство на этот объект. Росздравнадзор в рамках этого обязательства предложил свое проектное решение по реставрации здания.

До реставрации здание было в ужасном состоянии, протекала крыша, в подвале – вода и грязь. В ходе ремонтных работ кровлю заменили, подвал осушили с применением современной технологии гидроизоляции, что позволит надолго защитить здание от воды. Кроме этого, стены особняка укрепили оберегающими от природных солей строительными смесями, в здание провели отопление. В ходе работ по внутренней отделке помещения удалось сохранить первозданный стиль архитектурного памятника конца XIX столетия.

Историческую атмосферу дома Буракова гармонично дополняют картины с видами Астрахани позапрошлого века и элементы первоначального декора здания, сохраненные для разместившегося здесь же музея, в состав которого также вошли экспонаты фармацевтической и медицинской тематики того времени.

По материалам виртуальной экскурсии «Дом купца Буракова», составитель – А.Р. Умерова, руководитель Территориального органа Росздравнадзора РФ по Астраханской области

Астрахань купеческая:

Дом Буракова. Фото Александра Корноухова

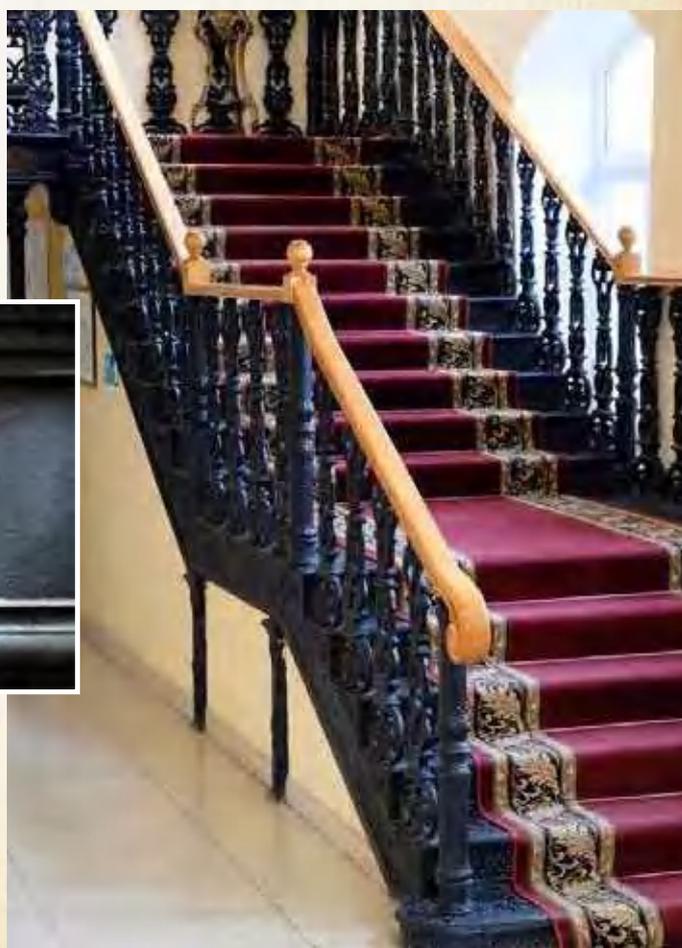

историко-архитектурный обзор

Фасад и архитектурные элементы крыши дома Буракова

Астрахань купеческая:

**Парадная лестница
в доме Буракова**

историко-архитектурный обзор

**Украшение потолка
дома Буракова**

**Детский башмачок,
найденный при
реставрационных работах
на крыше здания**

**Современные интерьеры
дома Буракова**

Астрахань купеческая:

Дом Буракова до реставрации

Фото Александра Корноухова

историко-архитектурный обзор

ДОМ М.К. БУДАГОВОЙ г. Астрахань ул. Красная Набережная, 43

Дом был построен в 1910-1916 годах на северной набережной р. Кутум на средства астраханского рыбопромышленника Фомы Христофоровича Будагова. Изящное, но в то же время монументальное здание хорошо вписывается в общую застройку набережной и имеет значение одного из наиболее интересных памятников астраханской архитектуры конца 19 – начала 20 веков.

Усадьба занимает угловое положение на пересечении улицы Марфинской (бывшая набережная Чесноковского ерика) и северной набережной реки Кутум. Состав усадьбы включает в себя жилой дом, ограду, флигель и ряд служб, расположенных по периметру двора. Ансамбль усадьбы формируется вокруг крупномасштабного двухэтажного дома, центром композиции которого является изящная угловая полуротонда, плавно объединяющая два крыла здания.

Астрахань купеческая:

Место застройки представляло собой участок на набережной Кутума у впадения в него Чесноковского ерика. Но ко времени строительства дома Будагова ерик уже превратился в лощину, наполовину засыпанную щебнем. В настоящее время на месте русла ерика протянулась улица Марфинская. Строительство усадьбы велось на дворовом участке, ранее принадлежавшем А.Н. Сафонцеву. Вероятно, прежние постройки были снесены или частично использованы в процессе возведения новых зданий. Безусловно, что место строительства выбрано Будаговым не случайно, поскольку к началу 20 века северная набережная Кутума была весьма фешенебельным районом Астрахани – именно здесь обосновались в своих роскошных апартаментах Губины, Сапожниковы, Шелеховы, Догадины. Обращенная к центру города набережная буквально блистала богато декорированными фасадами.

По мнению искусствоведа Астраханской картинной галереи им. П.М. Догадина Р.А. Захаровой, дом строился по образцу известного дома Юшкова, построенного архитектором В.И. Баженовым на углу Мясницкой улицы и Боброва переулка. Во всяком случае, эти два дома до некоторой степени двойники. Столичный «брат» имеет схожие с астраханским домом план и оформление фасада. Ретроспективное осмысление архитектурного образа проявило себя прежде всего в парадной части дома Будагова, предоставленной широкому обзору. В пластике уличных фасадов и парадных интерьеров здания автором проекта удачно передан художественный строй архитектуры русского классицизма. Дом Будагова представляет собой замечательный пример того, как идеи классицизма могут быть переосмыслены и переработаны в эпоху господства совершенно иных архитектурных стилей.

Немногочисленные архивные данные, опрос старожилов и краеведческие материалы позволяют в целом говорить об истории строительства усадьбы. Хотя в доступных архивных источниках не удалось выявить оригинальные чертежи постройки. Нельзя с определённой называть и автора проекта.

Строительные работы по возведению каменного двухэтажного дома и каменного флигеля велись более 5 лет. Предварительно была сделана забойка, чтобы вода в половодье не проникала в лощину, создавая угрозу подмочки

историко-архитектурный обзор

фундамента с западной стороны. С востока к участку застройки примыкала усадьба купца Шелехова, поражавшая современников пышностью своих «ренессансных» декораций. Известна версия, согласно которой Фома Будагов поставил перед собой цель затмить впечатление, производимое особняком соседа, ещё более грандиозным сооружением.

Здание двухэтажное с подвалом, сложное в плане, кирпичное, уличные фасады его оштукатурены. Общий объем постройки составлен из трёх активно взаимодействующих объемов: ротонды и двух крыльев, к которым с торцов углами примыкают два кирпичных флигеля (сторожки). Крылья, образующие между собой тупой угол, ориентированы вдоль улиц Марфинская и Красная набережная.

В целом композиция здания центрична, боковые объемы подчинены возвышающейся средней части. Воссоздавая образный строй классической архитектуры, зодчий стремился подчеркнуть монументальность здания и одновременно избежать статичности форм. Парадные фасады плавно развернуты к улицам. В нижней части плоскости стены оформлены рустом с неглубокой, «сухой» расшивкой, на уровне окон первого этажа руст становится более сочным. Рустованный цоколь несет на себе четыре ионических колонны ротонды. Между колоннами располагаются три ряда окон распределенных по осям. проёмы окон первого и второго ряда прямоугольные, окна первого этажа оформлены пятичастным замком, выполненным в штукатурке. Во втором ряду окна украшены подоконными плитами с выносом, поддержанными плоскими консолями. Между консолями протянута дугообразная лепная гирлянда. В интерколумниях расположены круглые чердачные окна в обрамлении круглых уступов. Интерколумнии ротонды перекрыты полуциркульными арками, оформленными кессонами со стилизованной розеткой.

Ордерную тему ротонды повторяют двухколонные портики ризалитов. Объёмная пластика ризалитов усложнена за счёт балконов, размещённых во вторых этажах. Балконы оформлены балюстрадой с рядом балясинок. Консоли украшены рельефным сплетением листьев аката.

Асимметричное решение главного входа, размещённого в юго-

Астрахань купеческая:

восточном ризалите, нарушает уравновешенность объемов здания, чистоту классической схемы, использованной архитектором в построении дома Будагова. Композиционное значение оси симметрии ослаблено, нарушены каноны, хотя в целом оформление входа почти нейтрально, сдержанно. К порталу ведет небольшая каменная лестница, обозначенная двумя прямоугольными тумбами с оградой. Дверные полотна помещены в гладком уступе и на две трети застеклены.

Модернисткий нюанс в оформлении этого портика вносит оригинальный козырёк в форме полуэллипса, установленный над входом. По периметру козырёк украшен орнаментальной лентой, металлическая кровля имеет килевидное возвышение с декоративным элементом. Многократно использованный в декоре козырька мотив лиры, вероятно, подчёркивают покровительственное отношение домовладельца к музыке и искусству. В 1906 году Ф.Х. Будагов значился действительным членом Общества вспомоществования нуждающимся учащимся в Астраханском музыкальном училище.

Основную декоративную нагрузку на плоскости стен крыльев здания выполняют окна, размещенные попарно и оформленные подобно окнам ротонды и ризалитов. Развитый антаблемент, завершающий попарно фасады, имеет архитрав из двух поясов и двухобломного карнизика, гладкий фриз и венчающий карниз, состоящий из гуська с полочкой, выносной плиты, четвертного вала с полкой и модульонов. Антаблемент раскреповывается по ризалитам и прерывается в интерколумниях портиков и ротонды.

Сторожки, выполняющие роль фланкирующих флигелей, несколько выдвинуты за линию застройки. Оформление их отличает графичность и лаконизм в использовании декоративных средств: в центральной части уличных фасадов имеются прямоугольные ниши, вытянутые по горизонтальной оси, углы сторожек рустованы, ступенчатый карниз с большим весом покрыт жестью. Контраст между масштабом сооружений и характером их декора придает ещё большую выразительность монументальным формам основного объема, создаёт равновесие всех элементов композиции.

Цветовое решение обращённых к улице фасадов в настоящее время

историко-архитектурный обзор

характеризуется светлыми пастельными тонами. Плоскости стен розовые, белый цвет служит для выявления архитектурных деталей, являющихся символом активной тектоники. В советские времена окраска дома была просто белой. Первоначальная окраска бывшего дома Будагова, согласно экспертизе была несколько иной: стены охристые, объёмный декор – белый, а оформление юго-восточного ризалита светло-серого цвета. Охристый окрас здания был и в постперестроечное время. В 2011 году здание было снова белым.

Дворовые фасады решены асимметрично: в центральной части имеется трёхгранный выступ, северо-западное крыло разделено на два полуэтажа, на уровне верхнего устроен дворový эркер. Число оконных проёмов в разных частях фасадов неодинаково, оконные проёмы разной формы и размера. Арочные окна первого этажа северо-восточного крыла украшены замком, одно окно переделано в прямоугольное. Окна второго этажа в этом крыле имеют расширенные проёмы. Предполагается, что в этой части здания должна была находиться зимняя оранжерея. Фасады имеют два выхода во двор. Северо-восточный, оформленный аркой с замком, вёл в небольшой сад отмеченный на планах Бюро технической инвентаризации.

В настоящее время сад не существует, а портал северо-восточного выхода перекрыт деревянным тамбуром. Стены дворовых фасадов кирпичные, декоративные средства использованы скупно: несколько квадратных и восьмиугольных неглубоких ниш, которые размещены между рядами окон в северо-западном крыле здания, подчеркнутые кладкой оконные перемычки окно подвала, сохранившее металлическую решетку простого рисунка. Венчающий карниз дворовых фасадов состоит из нескольких обломов, выполненных в кирпиче.

Архитектурная тема парадной декорации здания поддержана двухъярусной летней террасой, расположенной в торце дома со стороны северного фасада. Терраса оштукатурена, стены её в средней части рустованы, прямоугольные проёмы в стенах оформлены низким парапетом из ряда балясинок. Завершается терраса открытой площадкой с балюстрадой.

Нормативность, «классичность» присуща также интерьерам дома

Астрахань купеческая:

Будагова, но здесь заметно противоречие между необходимостью следовать канонам и стремлением к свободной и естественной организации пространства. Это нашло своё отражение, прежде всего, в планировке внутренних покоев дома. Здание имеет два композиционных ядра, одно из которых формирует парадную зону, другое организует движение пространства. Парадная часть обращённая к улицам, представлена в обоих этажах комплексом помещений с центральным звеном из ротонды и восьмиугольного зала, вытянутыми по поперечной оси здания и соединёнными промежуточной ячейкой. Одновременно развитие движения внутри особняка осуществляется из вестибюля, смещенного в юго-восточный ризалит. Планировка первого и второго этажей в целом сходна. Нормативность, заданная парадными фасадами, выдержана лишь отчасти.

В построении внутренних помещений отсутствует анфиладность, асимметрично организованы помещения, прилегающие к дворовым фасадам. Здесь располагались хозяйственные и санитарно-гигиенические службы, предполагаемая оранжерея, кухня. Размеры и конфигурация помещений варьируются. Их взаимосвязь в пределах этажа осуществляется, прежде всего, по продольной оси – через посредство длинного коридора, протянувшегося вдоль здания от входного вестибюля до капитальной стены юго-западного ризалита. Разные уровни помещений соответствуют их функциональному назначению, перепады пространства от вестибюля к ротонде и эркеру вносят ощутимую полемику в нормативность системы. Расположение дверей в покоях произвольно и подчинено принципам свободной компановки, соображениям комфорта и целесообразности.

Перейдем к теме владельцев дома. Семья Фомы Христофоровича Будагова принадлежала к среде состоятельных астраханских армян мещанского сословия. Его отец являлся домовладельцем, содержал небольшое торговое заведение. Получив образование в Соболевском реальном училище Фома Будагов поступает на службу в контору рыбопромышленника Константина Петровича Воробьева, известного астраханского богача и мецената. Деловые качества молодого служащего обратили на себя внимание и вскоре Будагов становится конторщиком, а позднее вступает в брак с дочерью К. П. Воробьева,

историко-архитектурный обзор

Матрёной Константиновной.

В 1906 году астраханский мещанин Фома Христофорович Будагов, проживающий в доме тестя, выступает доверенным лицом К.П. Воробьева при оценке его дома по улице Почтовой под залог. Огромное приданое жены позволило Будагову начать строительство собственного особняка, призванного продемонстрировать общественное положение его владельца. В 1912 году Ф.Х. Будагов в качестве представителя г. Астрахани принимает участие в юбилейных торжествах в Москве по случаю 100-летия Бородинской битвы. В 1913 году Будагов вкладывает часть капиталов в акционерное общество «Унион», позднее названное фирмой «Унион». Фирма занималась продажей английских холодильных установок для заморозки рыбной продукции.

Обладая достаточным состоянием, Фома Будагов вполне мог заказать проект дома не только астраханским архитекторам, но и столичной знаменитости. Фотографии, запечатлевшие здание, вскоре после завершения строительства, обмерные чертежи, выполненные во время муниципализирования домовладения Будагова, позволяют судить о смелости замысла и мастерстве архитектора.

Эксплуатация зданий его владельцами продолжалась после завершения строительства в течении двух лет. 27 июля 1918 года бывший дом Ф.Х. Будагова был национализирован (на тот момент дом находился во владении Матрёны Константиновны Будаговой, что свидетельствовало, о том, что супруга её уже не было в живых), и в его помещениях разместился ЧОГПРОД. В это время здание частично занимали квартиросъёмщики Кохановы. Владыческая линия здания обрывается окончательно в 1923 году Будаговой Матрёной Константиновной, принадлежность которой каменного двухэтажного дома с подвалом и каменным флигелем, на углу Чесноковского ерика и Красной набережной отмечает Реестр муниципализированных домовладений по 3 участку г. Астрахани. С 1923 года здесь находится Комиссариат народного здоровья, а в 1925 году расположился Родильный приют, позднее преобразованный в Центральный родильный дом астраханского Горздрава. В настоящее время в здании располагается Городской центр планирования семьи.

В ходе приспособления жилого дома под лечебное учреждение

Астрахань купеческая:

здание претерпело ряд ремонтов и перепланировок его помещений. Первый капитальный ремонт осуществлялся в 1927 году. Конкретный характер работ неясен, однако планы здания свидетельствуют, что внутренняя планировка была сохранена. Позднее помещение оранжереи в первом этаже разделено на три палаты с анфиладным сообщением. В свою очередь, парадный прямоугольный зал, прилегающий с востока к ротонде, увеличен вдвое за счёт соседней комнаты. Неоднократно производилась окраска фасадов здания, о чём говорят множественные позднейшие наслоения красочных тонов.

Несмотря на отдельные утраты и перестройки дом Будагова в целом сохранил свои изначальные объёмно-пространственные и декоративные характеристики, позволяющие отнести здание к числу наиболее интересных астраханских построек начала 20 века. Привнесённые элементы модерна отразили стремление зодчего к преодолению статичности архитектурных форм, поиски новых решений. Здание хорошо «держит» перекрёсток, обозреваемо с большого расстояния и в настоящее время продолжает служить украшением старой застройки северной набережной реки Кутум.

Архивные источники и литература:

1. ГААО, ф.94, оп.1, т.8 (3), д.34888, лл.208, 209, 1902-1904 гг.
2. ГААО «Астрах. листок» №49 7 апреля (25 апреля) 1918 г., с.3
3. ГААО, ф.480, оп.3, д.253, 1917-1918 гг.
4. Архив ГНПУ «Наследие». Паспорт. Дом Будагова, начало XX в. – г. Астрахань, Красная Наб., 43, 1976 г.
5. Архив МП БТИ г. А. инв. д. №3 21/6 Крас. Наб., 43, Марфинская, 2
6. ТДУ г. А. – А.: 1884 г.
7. ГААО, ф.94, оп.1, т.6, д.33062 Окладная книга по 3 уч., л.123, 1899 г.

историко-архитектурный обзор

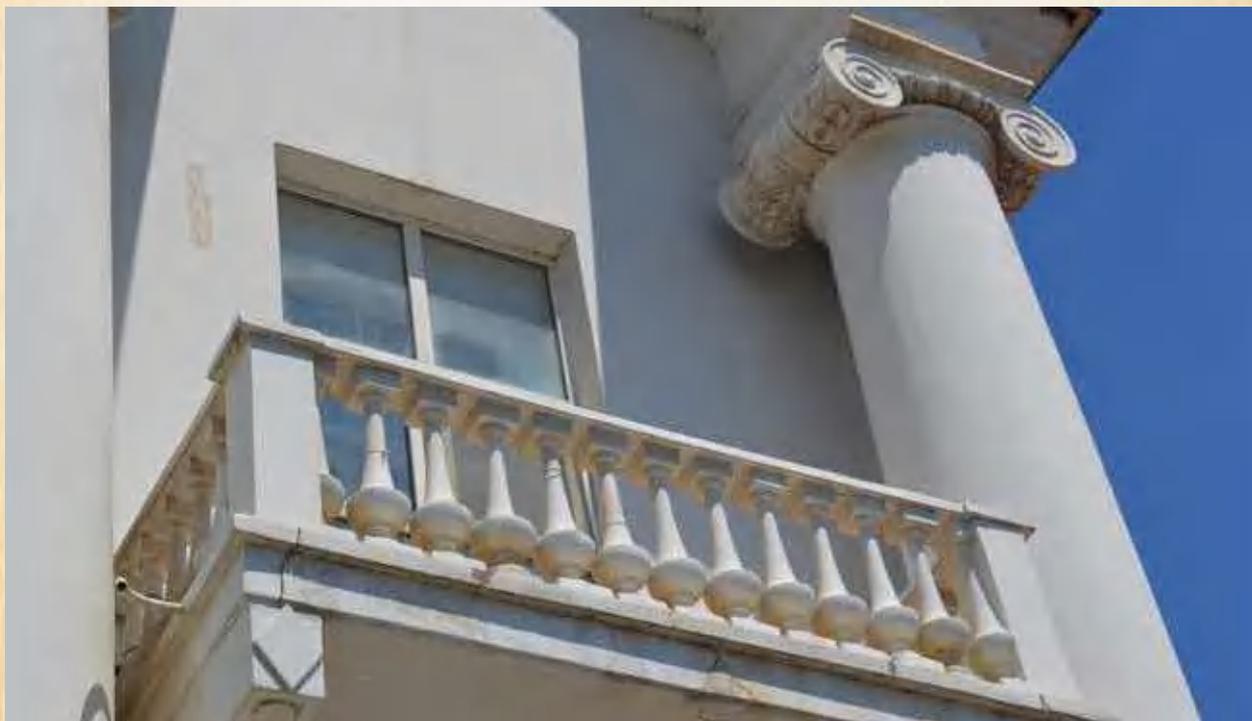

Дом Будаговой, 40-е годы. Фото из коллекции Сергея Степанова

Роддом. Открытка советского периода

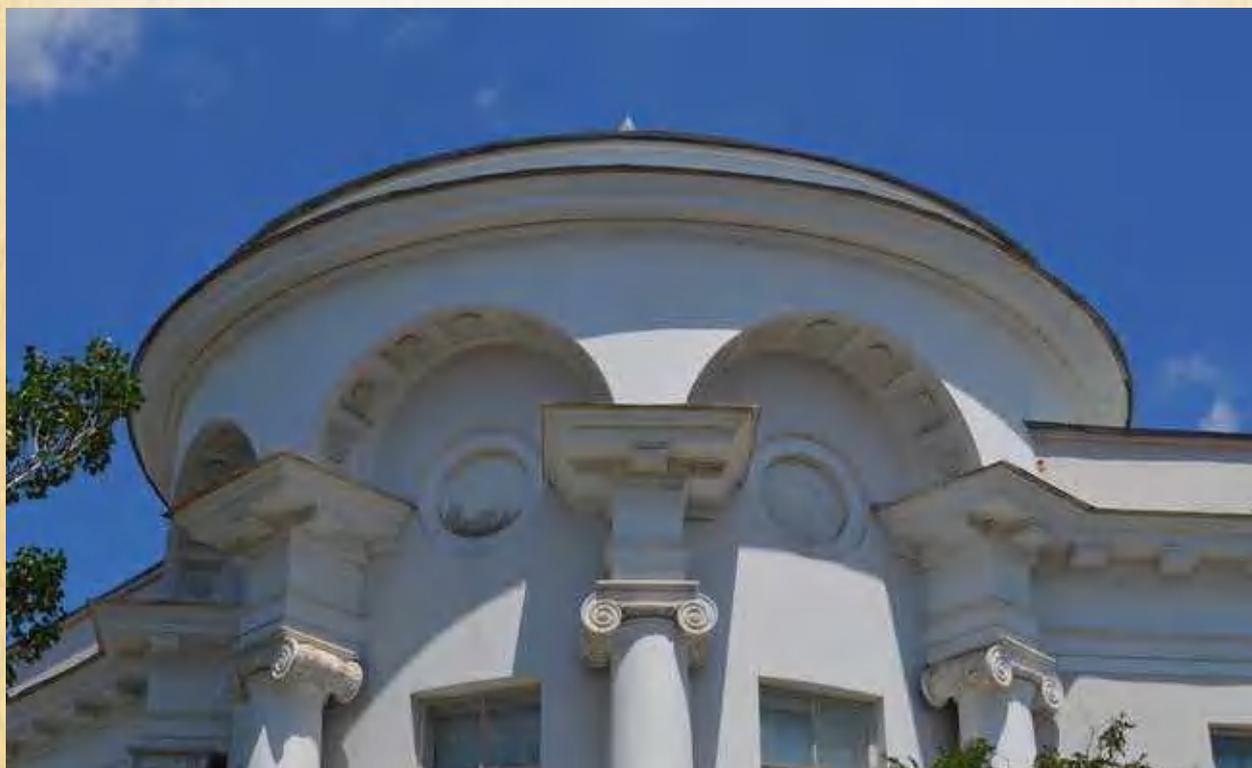
Астрахань купеческая:

Фасад дома Будаговой, современный вид

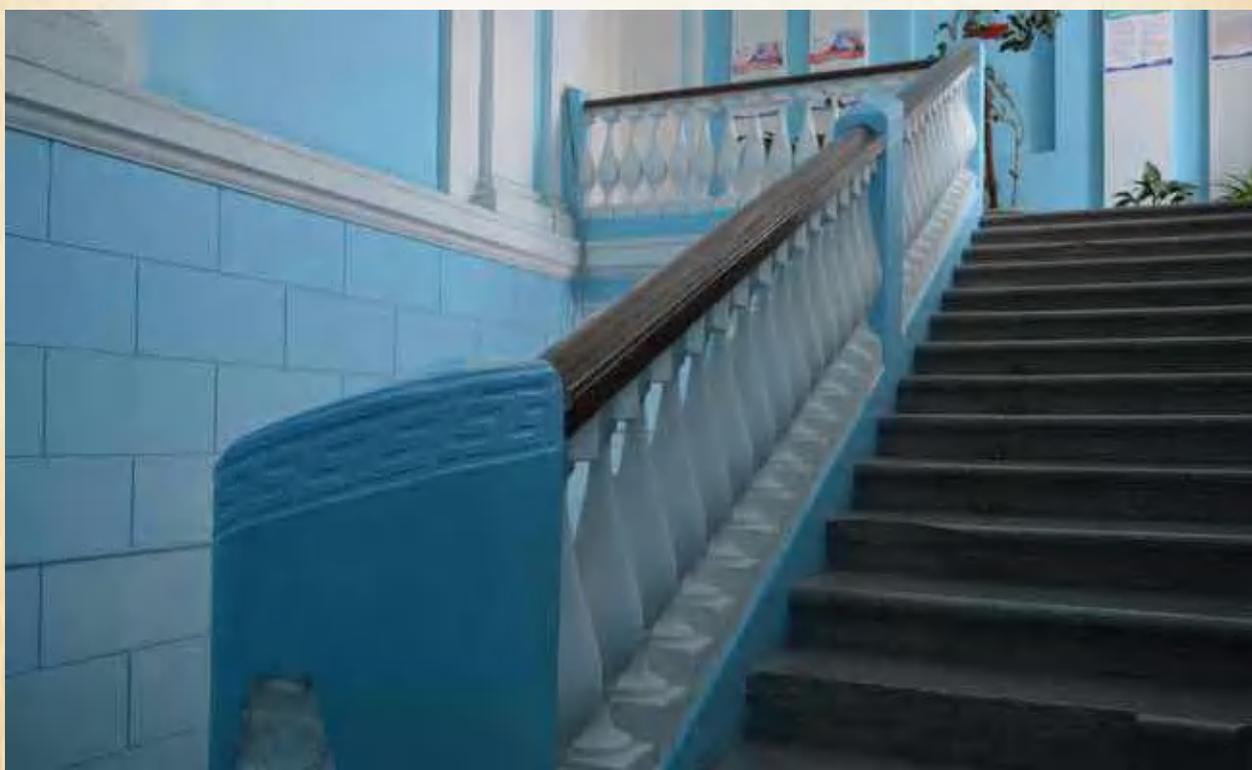
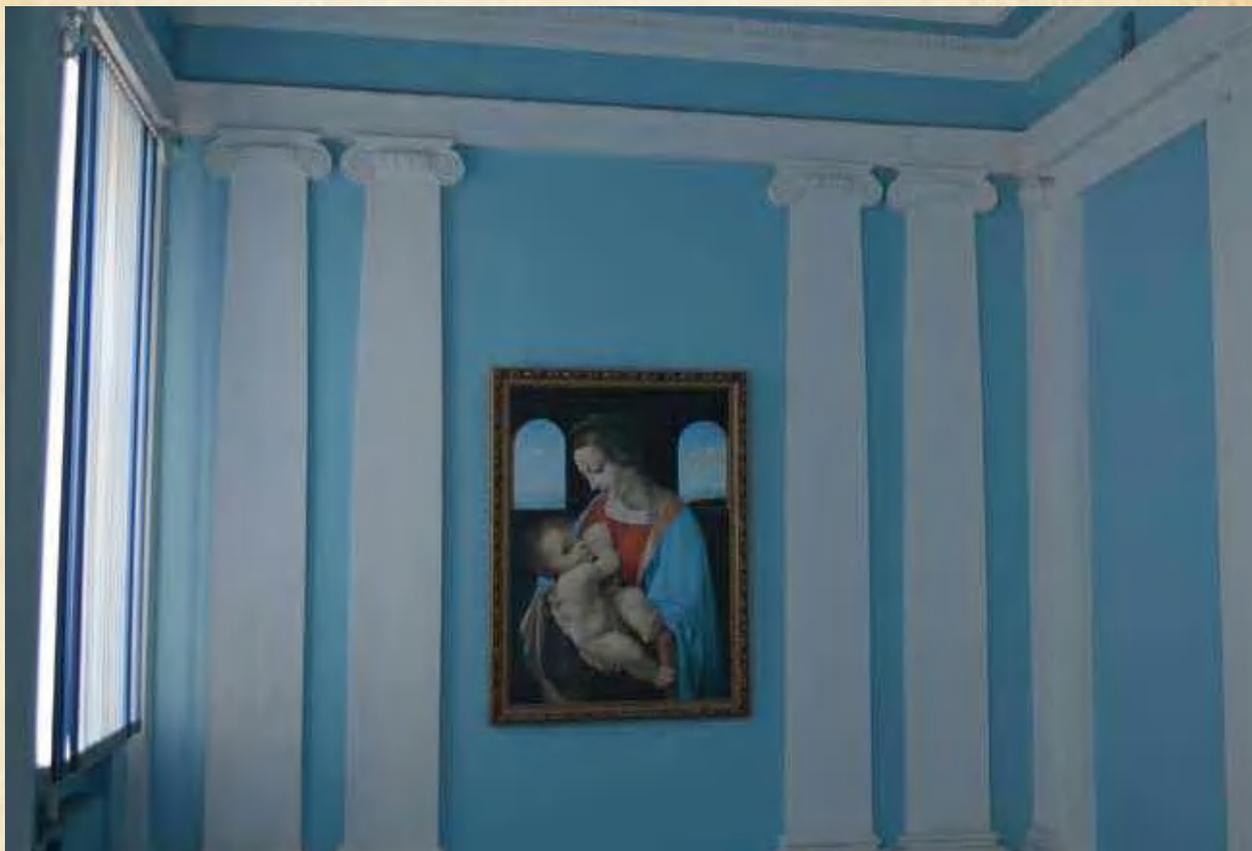

историко-архитектурный обзор

Фасад дома Будаговой, современный вид

Астрахань купеческая:

историко-архитектурный обзор

ДОМ КУПЦА М.А. ШЕЛЕХОВА

г. Астрахань ул. Красная Набережная, 45

С течением времени стираются детали достоверных историй владельцев дома, сама фамильная история нередко обретает форму устойчивого мифа, как это случилось с владельцами одной из самых роскошных астраханских усадеб, принадлежавшей крупному рыбопромышленнику Михаилу Акимовичу Шелехову (1868 – после 1920).

Бывший дом Михаила Акимовича Шелехова на Красной Набережной, 45 находится в парадной застройке северной набережной Кутума. Выразительный архитектурный фасад этого района составили купеческие усадьбы, оформленные в стиле пышной неоренессансной эклектики с включением разнообразных элементов художественного литья. Наряду с домом М.А. Шелехова, в парадной застройке набережной выделяется величественный дворец А.И.Губина, усадьба Ф.Х.Будагова в духе

Астрахань купеческая:

московского классицизма, особняк основателя Астраханской галереи – Павла Михайловича Догадина, сохранивший черты позднего барокко.

Городская усадьба М.А. Шелехова с главным домом, представляющим элегантную виллу в стиле построек периода архитектурного модерна, является ценным культурным ресурсом нашего города. Территория памятника сохранила приметы усадебной планировки, в центре двора располагается фонтан, украшенный скульптурной композицией, дворовый фасад венчает гипсовая скульптура женщины в античных одеждах, прообразом которой в астраханской традиции считается дочь бывшего хозяина дома.

Дом Шелехова сооружен в 3 городском участке 9 околотке на месте деревянного дома со службами, принадлежавшего купцу П.Д. Абрамову. В 1899 г. домовладение П.Д. Абрамова принадлежало его вдове Афимье Абрамовой [3. Л.36]. Вероятно, в начале 1900-х гг. владельцем участка становится М.А. Шелехов, последующее строительство его усадьбы можно отнести к 1905-1908гг. Официальная история домовладения, зафиксированная в паспорте памятника, приписывает участок купчихе Скорняковой, которая, согласно архивным источникам, продала свое место на углу Набережной р.Кутум и Набережной р.Чесноковки Сафонцеву. Домовладение Сафонцева позднее становится собственностью Ф.Х. Будагова – соседа М.А. Шелехова с западной стороны. С восточного фланга по Набережной р.Кутум участок застройки граничил с усадьбой действит. статс советника Викт. Ив. Базилевского (до 1905 года Шелехов проживал на ул. Казанской в доме «колониста» Николая Яковлевича Керн, партнера фирмы Шелеховых в торговых операциях. С Кернами братья Шелеховы – Михаил и Николай Акимовичи были связаны долгие годы. [2. С. 350.]. В 1905 г. М.А.Шелехов состоял в управлении Елизаветинского сиротского дома, следовательно, имел капитал и общественный вес [15. С. 116].

В 1908г. собственное домовладение Шелехова внесено в Книги оценочного сбора Городской управы по 3 участку 9 околотку [4. Л.144], новое местожительство М.А. Шелехова отмечено в Памятной книжке «Астрахань и весь Астраханский край» на 1909г. Благоустройство усадьбы и облагораживание ближайших ее окрестностей продолжалось в последующие

историко-архитектурный обзор

годы, так в 1912г. Михаил Акимович обращается в Городскую управу за разрешением разбить парк напротив своего дома по набережной р.Кутум [5.1]. Постепенно домовладение М.А. Шелехова обретало респектабельный вид италянизированной усадьбы, достойной высоких доходов ее предприимчивого владельца. Одноэтажный, с полуподвалом и мезонином, завершенным квадратной башней, дом поражал современников необычностью планировки, игрой архитектурных объемов и великолепной лепниной. На фронтоне уличного фасада гордо красовался вензель хозяина дома – «МШ». Имя архитектора, создавшего проект оригинального особняка, осталось неизвестным, но вполне возможно, что им являлся высоко астраханский городской архитектор Кирилл Константинович Домонтович (1853 – после 1916), обладавший большим опытом строительства богатых купеческих усадеб и пользовавшийся заслуженным профессиональным авторитетом. Одним из образцов для выбора оригинального и модного архитектурного решения мог послужить усадебный коттеджный комплекс Орро в Эстляндии, построенный в 1897-1899 гг по проекту Г.В. Барановского [2. С. 218]. Многие европейские виллы, коттеджи и загородные дома со страниц «Архитектурной энциклопедии» в той или иной степени напоминают шелеховский дом, несомненно, достойный отдельного искусствоведческого исследования.

Выходцы из г. Рыльска Курской губернии – купцы Шелеховы (они же Шелиховы) по торговым делам бывали в Астрахани еще в петровские времена [1. Курская губерния], двоюродным дедом Михаила Акимовича Шелехова являлся знаменитый Григорий Иванович Шелехов (1747-1795) – «Русский Колумб», отважный исследователь Русской Америки [10.С.46]. Предпринимательская сметка, отвага и авантюризм были присущи многим представителям этого замечательного купеческого рода, основанного рыльскими пушкарями [9. Л. 211–211]. Дома и конторы Шелеховых в пределах Российской империи находились в Рыльске, Липецке, Варшаве, Санкт-Петербурге, Иркутске, в городах Малороссии. Торговый дом «Братья Шелеховы» осуществлял свою предпринимательскую деятельность в Астрахани с конца XIX в. Известно, что М.А. Шелехов был икорным

Астрахань купеческая:

миллионером, специалистом по изготовлению высококачественного продукта, поставляемого на рынки России и за рубеж. На международной выставке в Париже (по другой версии, на гастрономической выставке в 1898г. в Вене) М.А. Шелехов получил золотую медаль за «самый лучший способ приготовления черной икры» [8. С.8]. Значительным было и участие фирмы Шелеховых в экономическом развитии Астраханской губернии, о чем свидетельствуют «Отчеты Астраханского Биржевого комитета» 1897 – 1914 гг. Торговый дом «Бр. Н. и М.Шелеховы» в составе Астраханского Биржевого общества в 1911г. назван среди экспортных икорных фирм [14.С.9]. Михаил Акимович Шелехов, являясь членом Арбитражной комиссии и кандидатом в старшины Биржевого общества, принимал непосредственное участие в работе Биржевого комитета, в решении самых насущных проблем рыбопромыслового дела, среди которых остро стоял вопрос о холодильном оборудовании [12.С.175]. В ноябре 1911 г. Биржевой комитет проводит несколько заседаний по вопросу оказания помощи пострадавшим от ноябрьского наводнения. Астраханское купечество, и в том числе М.А.Шелехов, неизменно жертвуют на благотворительность: на поддержку неимущих, защиту города от наводнений, строительство храмов, образование, борьбу с эпидемиями [13. С.204]. Как свидетельствуют «Памятные книжки» за 1910-1917гг., обосновавшись в своем астраханском доме на Кутуме, М.А.Шелехов избирается гласным Городской Думы по 3 участку. (1909-1917), заседает в присутствии по квартирному налогу. Супруги М.А.Шелехов и М.М.Шелехова состояли попечителями II Городского четырехклассного женского училища (1913-1914). Михаил Акимович является почетным членом Губернского попечительства детских приютов и членом Комиссии по заведыванию Городским родовоспитательным домом (1915-1917). Заслуги М.А.Шелехова перед астраханским обществом были высоко оценены присвоением ему звания потомственного почетного гражданина. Забота о детях прослеживается в истории семьи Шелеховых как особая статья, и не удивительно, ведь у Михаила Акимовича было четверо наследников - трое сыновей: Кирилл, Николай, Алексей и дочь Мария, согласно традиционной версии, бытующей в Астрахани, рано ушедшая из жизни. Настоящая

историко-архитектурный обзор

история Марии Михайловны Шелеховой раскрывается в ее дневниковых записях и литературном наследии, дошедшем до российского читателя.

Так называемый «Чилийский дневник» М.М. Шелеховой-Бенке (фамилия в замужестве), был сохранен ее невесткой – Т.Н. Шелеховой-Бенке (урожденной Крузе), сокращенный текст авторских дневниковых записей подготовлен к публикации историком, публицистом из Аргентины А.М. Кублицкой [20].

Текст «Чилийского дневника» в доступной цифровой версии представляет собой очень личный, исповедальный источник, в котором сквозь призму душевных потрясений Марии Шелеховой отразилась судьба целого поколения «бывших русских», не принявших новую власть и новую жизнь на Родине, «перемещенных лиц», израненных жестоким временем, стремившихся в поисках лучшей доли за океан. Дневник Мария Шелехова вела в небольшом блокноте в четверть листа. Весь дневник был написан в небольшом австрийском городке Альтмюнстере (Австрия) летом 1948 года, где она жила в тягостном ожидании визы в Чили. Это тревожное и мучительное время послужило поводом назвать дневник «чилийским», хотя в Чили Мария Михайловна так и не попала. Страницы дневника наполнены яркими воспоминаниями о счастливом детстве в России, о крахе всех привычных устоев на сломе эпох, о вынужденной эмиграции в Европу, так и не ставшей второй Родиной. «Чилийский дневник» позволяет в общих чертах восстановить подлинную биографию Марии Шелеховой, волею судьбы оказавшейся в Аргентине, где она проживет еще более сорока лет, будет участвовать в литературном творчестве русского зарубежья, оставаясь до конца истинно русской. В Буэнос-Айресе М.М. Шелехова-Бенке (1905-1995) опубликует две свои книги – поэтический сборник «Женщины в зеркале времен» (Буэнос-Айрес, 1957) и повесть «Великий маг» (Буэнос-Айрес, 1958). Точные даты ее жизни содержит библиографическая карточка повести «Великий маг» из фондов Российской государственной библиотеки, карточка размещена на сайте РГБ [19].

Ряд сопутствующих источников, дополняющих историю Марии Шелеховой, выявлены на сайте Генеалогического форума [7.], в библиотеке Дома русского зарубежья [21], на сайте Аукционного дома «Литфонд» [22] и в

Астрахань купеческая:

материалах русской периодической печати за рубежом [9].

Жизненный путь Марии Михайловны Шелеховой, как следует из дневника, условно можно разделить на несколько периодов, соответствующих возрасту автора. Детство Маши, любимой и единственной дочери астраханского миллионера, проходило в красивом родительском доме на набережной Кутума, где семья Шелеховых, предположительно, проживала до конца 1917 г. Полное имя Машиной матери в дневнике не названо, однако отмечена ее редкая красота и обаяние, смягчавшие даже врагов. Подробностей астраханского времени в дневнике мы не найдем, существует лишь снимок новогоднего детского праздника в доме Шелеховых, сделанный неизвестным фотографом 1 января 1914г. [11. С.259]. На фотографии в центре группы детей, наряженных в карнавальные костюмы, подобно королеве бала, восседает девочка с особенным выражением прелестного личика – Маша Шелехова в пышном светлом платье, расшитом мотыльками, и головном уборе с большой яркой бабочкой. Праздничная сцена, запечатленная в уютном интерьере гостеприимного купеческого дома, словно предвосхитила драматическую судьбу главной героини сюжета, всю жизнь «летевшей на огонь» своей поэтической мечты и неизбежно обжигавшей нежные крылья...

Безусловно, Михаил Акимович Шелехов был прекрасно осведомлен о положении дел в России, революционные события к 1917г. уже захватили и Астрахань. Надеясь переждать бурю на родине предков, семья Шелеховых спешно уезжает в Рыльск, где остается до 1919 г. Дневник Марии наполнен любопытными подробностями повседневного быта маленького уездного города, до которого не сразу докатились кровавые волны большевистского переворота, иностранной интервенции и Гражданской войны. «Жизнь в Рыльске веселая, сытная, праздничная... В дивные морозные дни мы катались на розвальнях и большими веселыми компаниями съезжали на санях с горы Синай. Вечерами у многочисленных родственников и знакомых устраивались роскошные ужины и танцы, игра в фанты. Красивые и милые русские женщины, молодые и пожилые бары-помещики, офицеры и студенты. Чудная, беспечная жизнь...». Молодежь увлекалась сеансами спиритизма, мистикой

историко-архитектурный обзор

Новый год в доме Шелехова, фото начала XX века

и музыкальными поэмами Александра Вертинского. Несмотря на свой юный возраст, экзальтированная Маша Шелехова вместе со старшими братьями принимала живое участие в модных развлечениях, к тому же она играла на рояле и, должно быть, писала свои первые стихи. Казалось, праздник жизни не закончится никогда, но Рыльск взяли «красные», и второй этаж большого дедовского дома, где обосновалась семья Михаила Акимовича, занял Совет рабочих и крестьянских депутатов. «Помещиков выгоняли, грабили, жгли, убивали», – вспоминала Мария Михайловна, но худшее было еще впереди. Власть в городке переходила из рук в руки, начались казни, пожары и грабежи, Шелеховы решили бежать к родне в Белополье, а затем на Украину – в Одессу. «Мы все, переодетые крестьянами...пешком покидаем город...Перед нами тянется бесконечный «шлях» с отступающими войсками и беженцами...». Страх быть опознанными и выданными большевикам заставил всех членов известной семьи спрятать свою буржуазную внешность под крестьянской

Астрахань купеческая:

одеждой с чужого плеча и ночевать в заброшенных сараях. Так для Маши Шелеховой, начались тяжелые уроки изгнания.

После всех невзгод Одесса 1919 года показалась особенно теплой и родной. «Милая Одесса-мама» встретила Шелеховых весенним ароматом акаций, цветущими глициниями, прекрасным безбрежным морем и военными кораблями в порту. Опираясь на краткие заметки в дневнике, можно предположить, что семья Михаила Акимовича поселилась в районе Черноморского переуллка, рядом с дачей коммерсанта Н.В. Стилоса, директора товарищества виноделов [18]. Удалось установить и весьма неординарный круг общения Марии Шелеховой в Одессе: в дневнике упоминается сын доктора медицины, надворного советника Л.В.Сахарова – Борис Сахаров (1899-1959), посвятивший себя глубокому изучению и популяризации йоги. В 1927 году Борис Сахаров эмигрировал в Германию [23]. Воображение восторженной девушки было захвачено новым необычным увлечением: «Тайна-тайн! Теософия, сокровенная философия Индии, санскрит, музыка «астрала»...».

Отрывочные воспоминания о России перемежаются в дневнике с текущими событиями в Альтмюнстере, становится ясно, что старший брат Марии – Коляша (Николай Михайлович Шелехов) к 1948-го году, обосновался в Индии, в Калькутте, и намеревался перевезти туда родных: «Сначала чуть-чуть не получили от Коляши визы в Индию, в Калькутту, потом началась там смута и резня, окончившаяся убийством Ганди, и Коля решил нас перевезти в Австралию, куда и сам хотел переехать». Неизвестно, что происходило с другими родственниками Марии Шелеховой, ведь за рамками опубликованных страниц дневника осталось четверть века, жизнь на чужбине, Вторая мировая война. Находясь в Австрии, Мария поддерживает тесную связь с видным представителем белой эмиграции Иваном Михайловичем Дараганом (1885-1977), [24], активно сотрудничает с эмигрантскими изданиями («Альманах»), существовавшими в лагерях для перемещенных лиц. В обстановке постоянного стресса литературное творчество служило для Марии Михайловны большой духовной поддержкой.

Аргентина была первой страной, пригласившей русских белых эмигрантов

историко-архитектурный обзор

после Второй мировой войны [25]. Подал прошение в 1947г., в июле 1948 г. Мария Шелехова получила разрешение на въезд в Аргентину, навсегда закрыв для себя дверь на Родину. Все последующие годы она продолжала писать и публиковаться на русском языке.

Согласно архивным данным, в 1918 году дом М.А.Шелехова был муниципализирован и передан под Губернский комиссариат социального обеспечения и жилье обывателей [6.Л.39].

С 1922-го по 2007-й гг. на территории дома располагалось лечебное учреждение (противотуберкулезный диспансер). В настоящее время здание находится в частной собственности, в нем располагается клиничко-диагностический центр.

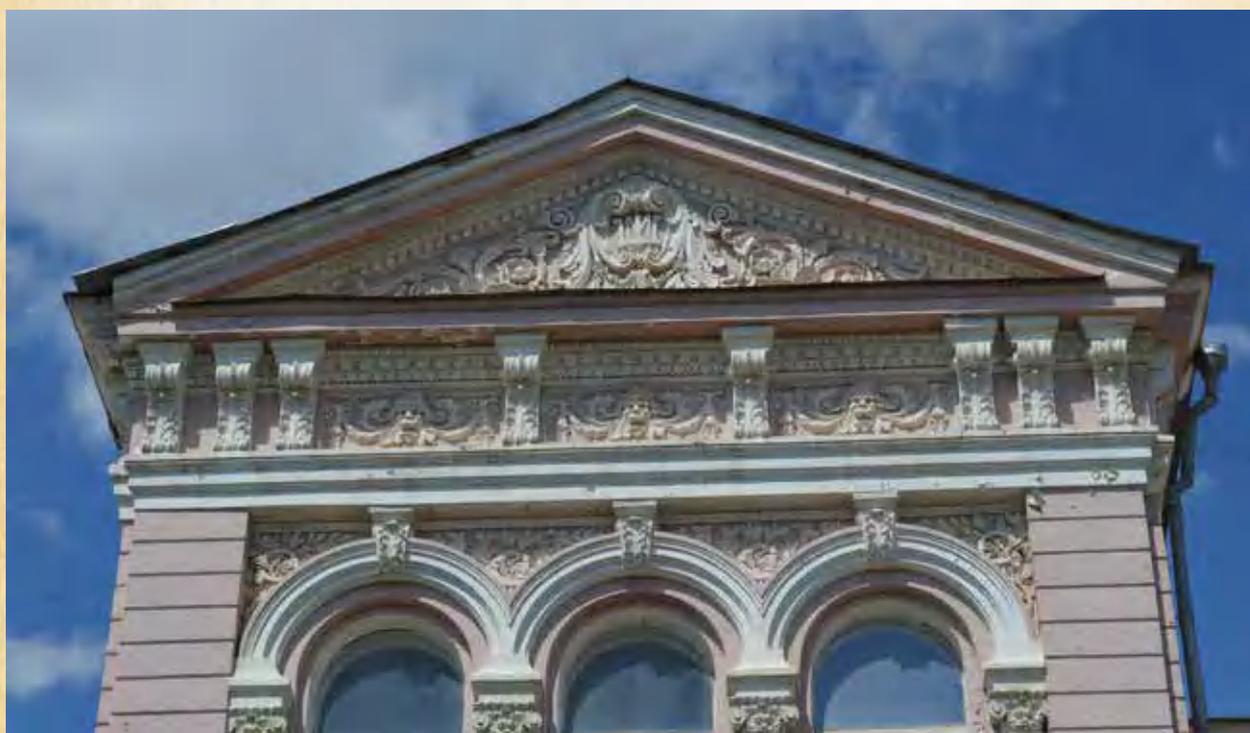
Архивные источники и литература:

1. Архивные заметки. РЛ. Курская губерния. URL: http://sinicynsemja.ucoz.ru/index/kurskaja_gub/0-50.
2. Барановский Г.В. Архитектурная энциклопедия второй половины XIX века. 1904г. Т.IV, отд.6. С. 218.
3. ГААО. Ф. 94, Оп. 1, т.3, д. 18531. 1899г. Списки усадебных мест. Л.36 об.
4. ГААО. Ф. 94, Оп. 13.Д.56. 1908 г. Книга оценочного сбора. Л.144, об.
5. ГААО. Ф. 94, Оп. 1.Т.1.Д.1330. 1912 г. Книга оценочного сбора. Л.1.
6. ГААО. Ф. Р-1925.Оп.1. Д.20. 1918г. Л.39.
7. Генеалогический форум. URL: <https://baza.vgdru.com/11/57021/>
8. Казакова Е. Бренды купеческой Астрахани. «Пульс Аксарайска», №36. 4 сентября 2004г. С.8.
9. Кублицкая М.А. Русская периодическая печать в Аргентине в XXвеке. URL: <http://www.emigrantika.ru/publications/840-kublickaja>.
10. Могильников В. Дворянские корни Г.И.Шелихова. «Генеалогический вестник», №2, 2001 г. С.46. URL: <https://vgd.ru/VESTNIK/vest4.htm>.
11. Нагайкина С.И. Фотография в Астрахани. 1861-1920. Очерки по

Астрахань купеческая:

- истории губернской фотографии. Астрахань. 2011. С.259.
12. Отчет Астраханского Биржевого комитета. 1911г. О холодильном деле в Астрахани. С.175.
 13. Отчет Астраханского Биржевого комитета. 1911г. С.204.
 14. Отчет Астраханского Биржевого комитета. 1914 г. Библиотека АОНБ. № 336/0-88. С.9.
 15. Памятная книжка «Астрахань и весь Астраханский край» на 1905г. Алфавитный указатель. С. 116.
 16. Памятная книжка «Астрахань и весь Астраханский край» на 1905г. Алфавитный указатель. С. 350.
 17. РГАДА. Ф. 1209.Оп. 930 Л. 211–211об. URL: <http://baza.vgdru.com/11/57021/>.
 18. Справочник «Вся Одесса». 1914г. URL: <http://kraeved.od.ua/book/bookvo.php>
 19. Шелехова-Бенке, Мария Михайловна (1905-1995). Великий маг: Повесть / М. Шелехова-Бенке. - Буэнос-Айрес, 1958.
Электронный каталог РГБ. URL: <https://search.rsl.ru/ru/record/01000950185/>.
 20. Шелехова-Бенке, Мария.
Чилийский дневник. URL: <http://beloedelo.com/researches/article/?256>.
URL: <https://search.rsl.ru/ru/record/01000950185/>.
 21. Электронный каталог: справочник авторов. URL: <http://elibrary.domrz.ru>.
 22. URL: <http://www.litfund.ru/auction/111/395/>.
 23. URL: https://naturalworld.guru/avtor_saharov-boris.htm.
 24. URL: <https://wikifaces.ru/d/ivan-mihajlovich-daragan.html>.
 25. URL: <http://www.dorogadomoj.com/dr045bel.html>.

историко-архитектурный обзор

Дом Шелехова М.А., современный вид

Астрахань купеческая:

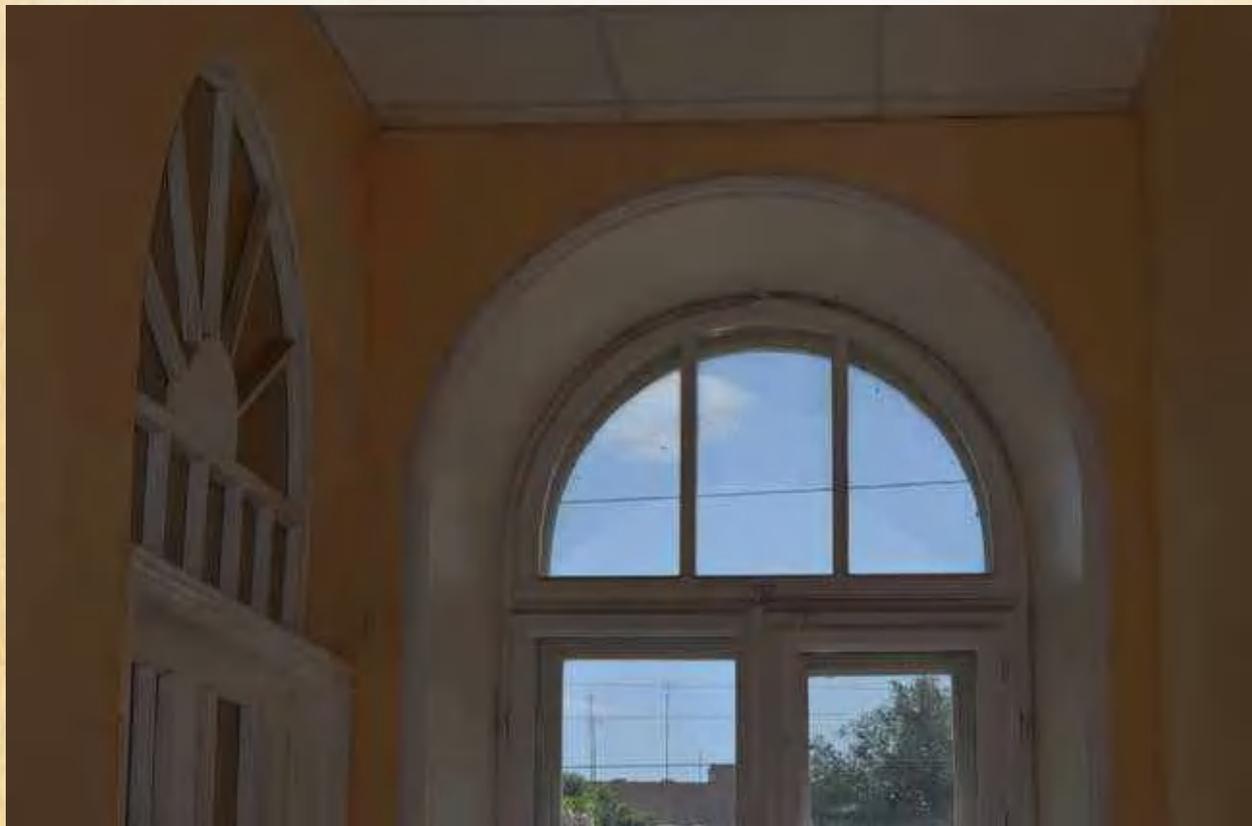
историко-архитектурный обзор

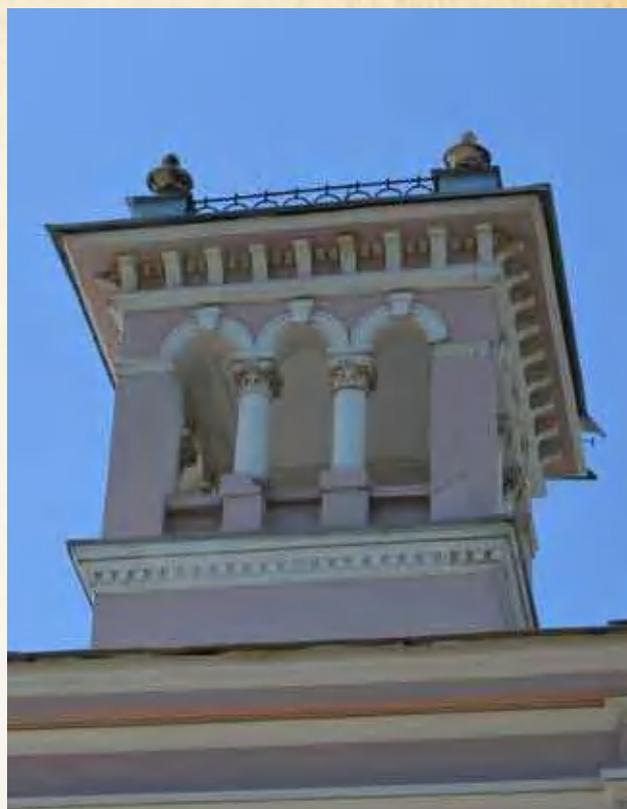
Астрахань купеческая:

историко-архитектурный обзор

Астрахань купеческая:

Утраченная фасадная скульптура
(двор дома М.А. Шелехова)

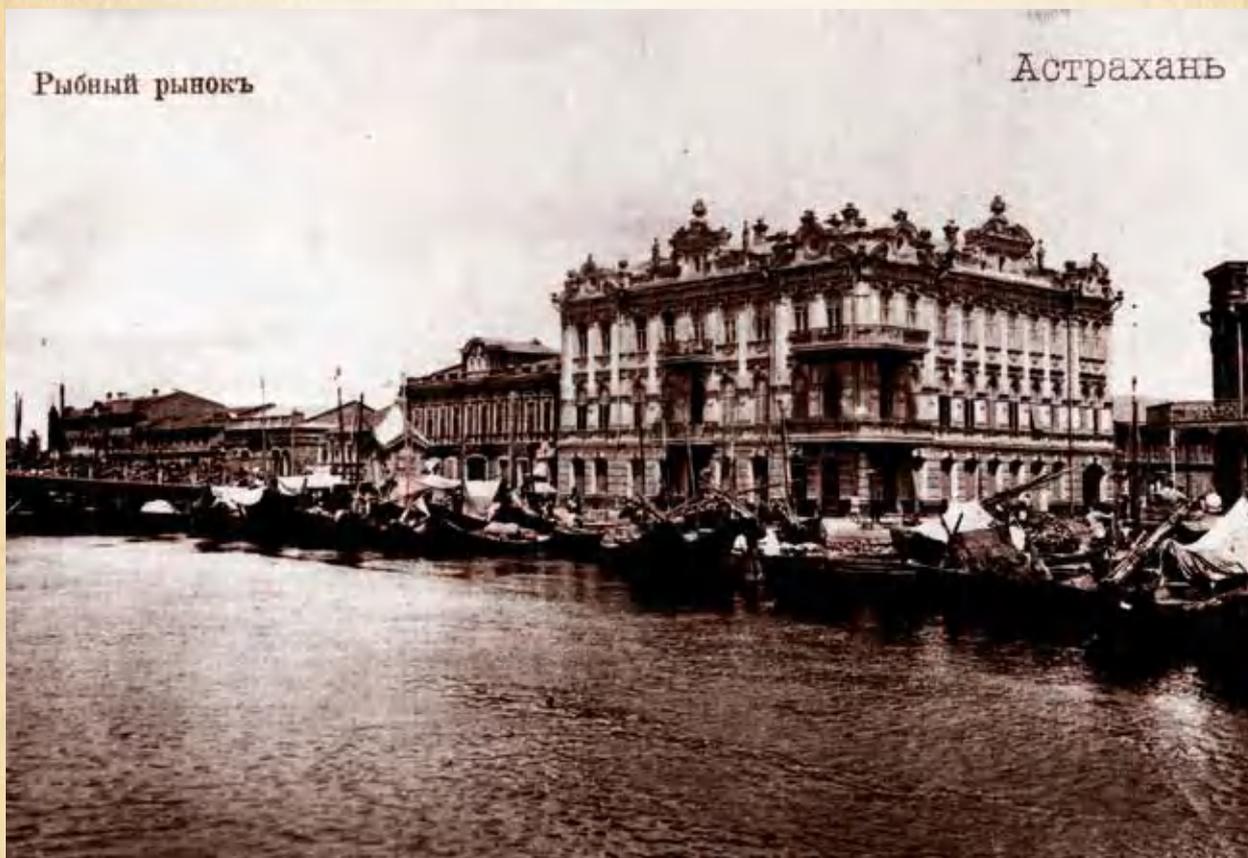

Дом Шелехова М.А., 70-е годы

историко-архитектурный обзор

Дом купца А.И. Губина г. Астрахань ул. Красная Набережная, 7

В северной закукумной части исторического ядра Астрахани на пересечении улиц Красной Набережной (бывший Набережной Кутума) и улицы Куйбышева (бывшая Старо-Мултановская) расположен один из наиболее известных памятников архитектуры города – дом купца и лесопромышленника Александра Ивановича Губина.

Выстроенный на рубеже XIX – начала XX века в эпоху эклектики, он является одним из лучших образцов богатейшего купеческого дома, жилого, торгового и хозяйственного назначения, дошедших до нашего времени в неплохой сохранности. Впервые дом поставлен на охрану как памятник истории местного значения решением Астраханского облисполкома в 1959 году, затем было принято решение в 1967 году, и, наконец, указом Президента Российской Федерации от 20 февраля 1995 года ему был присвоен статус памятника архитектуры федерального значения.

Астрахань купеческая:

История участка, на котором впоследствии был построен дом Губина, прослеживается по документам со второй половины XIX века. До 1869 года он располагался во второй части второго квартала, а после - на третьем участке в восьмом околотке города Астрахани. В плане он составлял неправильный прямоугольник и имел протяжённость с севера на юг 64 метра, а с запада на восток 30,5 м, с юга он был ограничен улицей Набережной Кутума, а с востока – улицей Грязная или Старо-Мултановской. С севера и запада к нему примыкали соседние владения.

В семидесятых годах XIX века участок принадлежал купчихе Варваре Степановне Васякиной. В 1874 году он перешёл к жене надворного советника Екатерине Ивановне Ларионовой (по второму мужу Яковлевой), а в 1876 году её наследникам – сыну Сергею и мужу коллежскому секретарю Роману Михайловичу Яковлеву. Наконец, в 1881 году участок купил его последний владелец, астраханский купец первой гильдии, занимавшийся торговлей лесоматериалами, Александр Иванович Губин.

На участке в это время располагался каменный двухэтажный дом со службами. Дом был поставлен в угловой юго-восточной части участка на пересечении улиц, он был небольшим по размерам, имел пять окон по фасаду, вся постройка оценивалась всего в 5038 рублей.

Купив участок, Губин приступил к возведению новых построек. В 1885 году он выстроил новый торговый корпус, который поставил по восточной границе участка по красной линии Старо-Мултановской улицы. Корпус был одноэтажным на подвалах, стены были сложены из кирпича, в плане он представлял собой прямоугольник размером 34 x 9 м. Три капитальные поперечные стены разделяли объём на четыре равных помещения, так называемые «палатки», под которыми располагались подвалы – «выходы». В 1889 году стоимость владения Губина составила 19 848 рублей.

В 1897 году Губин получил разрешение Астраханской городской управы на возведение каменного в три этажа дома, которое должно было проводиться под надзором астраханского городского архитектора Константина Кирилловича Домонтовича, строительство дома шло быстрыми темпами, и в 1900 году

историко-архитектурный обзор

оно было завершено, в 1899 году Губин был освобождён от уплаты налога с недвижимого имущества, а в 1900 году его имущество оценивалось уже в 44 400 рублей.

Новый дом располагался в угловой юго-восточной части участка на месте старого каменного дома, который был снесен до основания. Своим главным южным фасадом он поставлен по красной линии улицы Набережной Кутума, а восточным боковым - по улице Старо-Мултановской. С запада к нему примыкал вплотную выстроенный в 1885 году каменный двухэтажный дом Астраханской купчихи Власовой Прасковьи Степановы. С севера в непосредственной близости к нему находился построенный в 1885 году и поставленный по красной линии Старо-Мултановской улицы каменной торговый корпус. В первом этаже дома, в месте его примыкания к торговому корпусу, были устроены въездные ворота, закрытые великолепной литой чугунной решёткой.

В результате строительства получился кирпичный трехэтажный дом с мансардой и подвалом. Симметрично выполненные фасады окрашены известковым составом. Здание в плане П-образное, с внутренним двором, образованным в северной части одно-двухэтажными хозяйственными корпусами. Северо-западное крыло – четырехэтажное. На первом этаже дома и в подвалах находились служебные и торговые помещения, на втором и третьем – жилые и парадные комнаты.

Стены дома сложены из кирпича размером 27х13х7 см на известково-песчаном растворе, снаружи и внутри они были оштукатурены, уличные фасады окрашены в терракотовые тона на светлом фоне.

В плане новая постройка имела П-образное очертания, состояла из основного прямоугольного объёма, к которому со стороны северного фасада примыкали два симметрично расположенных ризалита значительного выноса, причём, западный ризалит использовался как служебный флигель. Он был устроен под одной крышей с основным объёмом, однако, в отличие от него, имел 5 этажей, где располагались три кухни и две людские, которые связывались служебной лестницей с кованым металлическим ограждением, и имели отдельный вход со двора.

Астрахань купеческая:

Основной объём и восточный ризалит считались главным домом. Дом был встроены в три этажа с мансардой над его северо-западной дворовой частью. Под главным домом и служебным флигелем были устроены подвалы.

Парадный вход в дом располагался по центру главного южного фасада. Во втором и третьем этажах дома находились квартиры с парадными и жилыми комнатами. Причём, планировка и декоративное убранство обеих этажей были идентичными. Вдоль главного фасада располагалась парадная анфилада комнат, состоящая из трёх помещений: в центре – большой зал, к которому с запада примыкала столовая, а с востока – спальня. Угловая парадная связывалась с расположенными по востоку фасадами жилыми спальнями. В угловой северо-восточной части здания над проездными воротами были устроены туалетные комнаты. Угловая парадная столовая была связана со второй столовой, расположенной по западному фасаду и имевшей выход в служебный флигель. Все этажи дома были связаны с широкой парадной лестницей с мраморными ступенями и кованным металлическим ограждением. Она располагалась в центральной части основного объёма с окнами во двор. Между лестницей и второй столовой помещался кабинет хозяина здания. Комнаты второго и третьего этажей дома имели богатое декоративное убранство, дошедшее и до нашего времени в неплохой сохранности.

В первом этаже дома согласно сложившейся в Астрахани традиции были устроены магазины с отдельными входами с улицы, в подвале находился склад хозяйственный припасов.

Обращённые на улицы фасады главного дома были выполнены в традициях архитектуры времени эклектики с использованием деталей, заимствованных из различных стилистических направлений. В целом главный южный фасад дома имел классическую схему построения с нечётным количеством оконных осей – 9, и симметричной трёхчастной композицией с двумя боковыми ризалитами незначительного выноса. Его отличал тектоничный принцип построения с выделением несущих и несомых, главных и второстепенных частей. Несущая функция стены первого этажа подчеркнута рустом «под шубу». Два верхних этажа декоративно объединены помещениями в простенках между окнами

историко-архитектурный обзор

каннелированными пилястрами с капителями, украшенными листьями аканта, ионическими волютами и женскими головками. Доминирующее значение второго парадного этажа подчеркнуто на фасаде арочной формой оконных проёмов, которые в первом и третьем этажах имеют прямоугольную форму с лучковыми перемычками. На классицистическую схему накладывается декор, выполненный с обилием раскреповок и по-барочному сочных растительных деталей. Гирлянды из цветов, увитых лентами, замковые камни с мужской головой в львиной маске, кариатиды, розетки и прочее – в изобилии покрывают стену, не оставляя гладких не заполненных плоскостей. Лепной декор дополнен деталями, выполненными из металла. Атттики украшены вазонами и статуями греческих богинь в полный рост из шпиабра, парапеты крыши и балконы имеют ограждение из чугунной решётки, главный вход в фланкирован двумя светильниками в виде грифонов.

Пространственная композиция особняка построена на сочетании прямоугольных объёмов при симметричной организации фасадов. Обращает на себя внимание парадный вход, украшенный декоративными светильниками, чугунные кронштейны которых выполнены в форме грифонов. Существовавшие изначально симметричные главному входу четыре дверных проема в настоящее время заменены окнами. По боковому фасаду три двери также заложены. Проезд во двор ограждают массивные чугунные ворота, которые выполнены в стиле барокко. Их рисунок составлен букетами роз, листьями аканта, лентами и веревочным орнаментом, в центре размещены монограммы домовладельца. Композиция увенчана головкой купидона с распростертыми крыльями.

На сегодняшний день здание сохранено в первозданном виде - оно имеет два главных фасада: южный (парадный, ул. Кр. Набережная) и восточный (ул. Куйбышева). Оба фасада идентичны в декоративном оформлении и имеют симметричную трёхчастную композицию. Две боковые части фасадов выделены слегка выступающими ризалитами в две оси. Боковые ризалиты и средняя часть фасадов отмечена аттиками. По высоте фасады разделены на два яруса междуэтажным профилированным карнизом.

Два верхних этажа декоративно объединены помещёнными в простенках между окнами каннелированными пилястрами с капителями, украшенными

Астрахань купеческая:

листьями аканта, ионическими волютами и женскими головками. Пилястры поставлены на высокие постаменты, украшенные розетками и гирляндами. На месте карниза между 2 и 3 этажами проходит фриз, украшенный орнаментом из неполного меандра. По верху стен проходит профилированный карниз, выступающая часть которого поддерживается спаренными кронштейнами. Окна нижнего этажа, помещённые в перспективные ниши, имеют лучковые перемычки. Замок декорирован волютой, украшенной гирляндой. Арочные окна 2-го этажа обрамлены архивольтом, который опирается на фриз, декорированный розеткой и поддерживаемый пилястрами с ионическими капителями.

В вершине архивольта помещён замковый камень в виде мужской головы в львиной маске. Окна объединены подоконной профилированной тягой с раскреповками. Под окнами расположены ниши с круглой средней частью. Окна 3-го этажа с лучковой перемычкой обведены ленточным профилированным наличником «с ушками» и замковым камнем в виде волюты, украшенной листьями аканта. Под окнами также проходит профилированная тяга с раскреповками над лопатками, между которыми помещены гирлянды из цветов. Атттики над боковыми ризалитами – прямоугольные с повышенной средней частью, с центральным круглым чердачным окном, под которым помещена гирлянда.

По сторонам располагаются каннелированные ионические пилястры, поддерживающие мелкопрофилированный каприз. На горизонтальных боковых частях аттиков установлены бронзовые вазоны, увитые гирляндами из цветов. Средние аттики уличных фасадов имеют сложную симметричную композицию и состоят из центральной повешенной части и двух пониженных по сторонам. Повышенная часть венчается широким профилированным карнизом, раскреповки которого поддерживаются двумя кариатидами с обнажёнными женскими торсами на рельефных постаментах, и завершается крутым лучковым по - барочному разорванным фронтоном с волютами. Между волютами помещён постамент, украшенный женской головкой, с бронзовым вазоном на нём. Боковые пониженные части аттика декорированы меандром и фланкированы тумбами, на которых установлены две статуи греческих богинь в хитонах, выполненные в бронзе в полный рост. Соединяющая аттики литая чугунная решётка заполнена

историко-архитектурный обзор

растительным орнаментом.

Декоративное убранство главных фасадов дополняется чугунным литьём четырёх балконов (2 балкона на одной оси проёмов по ул. Кр. Набережная и 2 угловых балкона, объединяющих четыре оси проёмов), а также обрамлений южного входа в виде двух грифонов. Парадный вход располагается по центру южного фасада. В первом этаже северо-восточной части восточного фасада (ул. Куйбышева) расположена въездная арка. Створки ворот металлические стилизованные под барокко.

В центральной части створок расположена монограмма владельца А.И. Губина. Водосточные трубы выполнены по старым образцам в 1990-е гг. Дворовые фасады гладко оштукатурены, окрашены, ярусы разделены профилированными многообломными карнизами; северная сторона оформлена протяжённым балконом с металлическим ажурным ограждением.

Значительную художественную ценность представляют интерьеры дома, оформленные с дворцовой роскошью. Оформление интерьеров сменяют друг друга, сохраняя лишь основной мотив. С небольшими утратами сохранилась объемная лепнина потолков в торговых и жилых помещениях. Используются лепные гирлянды, вазы с фруктами, горельефы с изображением амуров. В доме сохранилась уникальная для Астрахани парадная лестница из белого мрамора, оформленная кованым стальным ограждением. Дошли до наших дней и два изразцовых каминных высокохудожественного достоинства. Сюжетные рельефы зеркал, характерная для барокко пластика, цветовое решение делают их истинными произведениями интерьерного искусства. Паркетные полы, выполненные с использованием девяти пород дерева, выложены геометрическим орнаментом.

В 1907 году Александр Иванович Губин умер, дом перешёл к его наследникам – дочери Татьяне Александровне, и сыновьям – Николаю Александровичу и Александру Александровичу, которые оставались владельцами этого дома вплоть до 1917 года.

После национализации дома в январе-апреле 1919 г., в нем находился реввоенсовет и штаб Каспийско-Кавказского фронта, членом которого был

Астрахань купеческая:

Сергей Миронович Киров. В дальнейшем здание занимали различные советские учреждения. А с ноября 1937 года, после капитального ремонта, дом превратился в Дворец пионеров и школьников им. С.М. Кирова. В начале войны здание было отдано под госпиталь №3263. Но уже в ноябре 1942 года дом был возвращен пионерам. Интересным является факт съемок интерьеров и фасада здания дома Губина А.И. в комедии Леонида Гайдая «Не может быть» – здание по сюжету стало местом нахождения прокуратуры. В настоящее время в особняке размещается Астраханский филиал Саратовской государственной юридической академии.

Братья Губины

В прологе к известной некрасовской поэме, среди семи крестьянских мужиков, собравшихся, чтобы выяснить, «кому на Руси жить хорошо», фигурируют некие братья Губины. «Купчине толстопузому», – не особенно церемонясь, отвечают они на обозначенный в заглавии произведения сакраментальный вопрос. Прошло без малого полвека, и на всю Астраханскую губернию прославились... братья Губины – Василий, Александр и Иван. Казалось бы – простое совпадение. Однако ирония

историко-архитектурный обзор

судьбы заключалась в том, что были они не крестьянами, как у Некрасова, а как раз наоборот – теми, о ком их однофамильцы в поэме так обидно высказались: купцами!

Жизнь словно хотела внести свои коррективы, и восстановить справедливость, показав, что и купцы бывают разные. Братья Губины были известны в Астрахани как крупные благотворители – люди милосердные, добрые и чуткие к чужой беде.

Иван Иванович Губин вместе с братьями **Василием и Александром** – по происхождению крестьяне, уроженцы с. Ижевское Рязанской губернии. Появились на Нижней Волге в 1860-е гг. Стали владельцами лесопильных заводов и лесных пристаней.

В 1874 г. Иван Губин получил свою первую награду – серебряную медаль на Станиславской ленте «За полезную деятельность по надзору за правильным производством торговли и промыслом». Впоследствии был награжден: «золотыми медалями на Владимирской и Андреевской лентах, орденом Св. Станислава III ст., Св. Анны II ст., Св. Крест Православного Палестинского Общества и нагрудный знак I ст. Попечительства по учреждениям Императрицы Марии. Стал коммерции советником и известным в Астрахани благотворителем.

Избирался гласным (депутатом) городской думы. Избирался почетным попечителем Мариинской женской гимназии, Астраханского мужского духовного училища, уполномоченным попечительства о глухонемых по Астраханской губернии, был директором Астраханского тюремного комитета, председателем правления Елизаветинского сиротского дома, церковным старостой Астраханской Покровской церкви и почетным попечителем Покровской церковно-приходской школы. Был строителем-жертвователем Астраханской городской церкви во имя Иконы Казанской Божией Матери, строителем нового соборного храма при Жено-Мироносицком монастыре в Черноярском уезде Астраханской губернии. При Покровской церкви построил 2-этажный дом для церковно-приходской школы и причта, жертвовал крупные суммы на постройку здания Мариинской женской гимназии, вложил свыше 70-тыс. рублей в Елизаветинский детский приют для сирот-жертв холерной эпидемии 1892 года. На сооружение храма Святого Владимира Иван Губин внёс деньгами 1010 рублей и материалами около 4000 рублей, а в 1904

Астрахань купеческая:

году братьями была открыта богадельня для престарелых ремесленников.

Благодаря И.И.Губину появился единственный из сохранившихся на Старом кладбище г. Астрахани храм. Он был построен в 1907 году Иваном Ивановичем Губиным как семейная усыпальница купцов Губиных. В 1907 году здесь был погребён его брат Александр Иванович Губин. В связи с построением этого храма бытует предание о том, что постройку эту предсказал святой Иоанн Кронштадтский, посетивший Астрахань и исцеливший Александра Ивановича от нервного заболевания. Назван был храм в честь Небесного покровителя Ивана Ивановича, родившегося в день усекновения честной главы Иоанна Предтечи. 29 августа 1907 года храм был освящён ректором астраханской духовной семинарии архимандритом Иоанном (Левицким).

Губины владели деревообрабатывающим производством – в Астрахани им принадлежало несколько лесопилок и складов. Большими богачами не были, однако на помощь никогда не скупилась. Один из братьев, Иван Иванович, однажды помог построить церковь хоть и в соседней, но не очень уж близкой Калмыкии. Храм во имя святого Николая Чудотворца собирали в Астрахани из губинского леса, а дорогостоящую транспортировку к месту назначения Иван Иванович полностью оплатил из собственных средств. Делиться с ближними Губины считали своим долгом. Этому их с детства учили родители и Евангелие – Иван был глубоко верующим человеком. В тысяча девятисотом году он вместе с братьями обратился в городскую думу за разрешением на строительство богадельни, которую они были намерены и строить, и содержать за свой счёт. Через три года здание богадельни было завершено, и она открыла свои двери для престарелых бедняков, которые проживали там совершенно бесплатно, были обеспечены питанием и медицинским уходом. К слову, медицинское обслуживание в губинской богадельне оказалось на такой высоте, что через несколько лет при богадельне заработала лечебница, куда мог обратиться любой горожанин. Малообеспеченные и неимущие астраханцы лечились здесь бесплатно.

В статье использованы материалы рубрики «Имена милосердия» интернет-сайта «Радио ВЕРА»

историко-архитектурный обзор

Дом А.И. Губина, современный вид

Красная Набережная. Вид на дом А.И. Губина, 1980 год

Астрахань купеческая:

Кадр из фильма «Не может быть» (режиссёр Л. Гайдай, 1975 год)

Вид на дом А.И. Губина, 1920-е годы.
Фото из коллекции Сергея Степанова

историко-архитектурный обзор

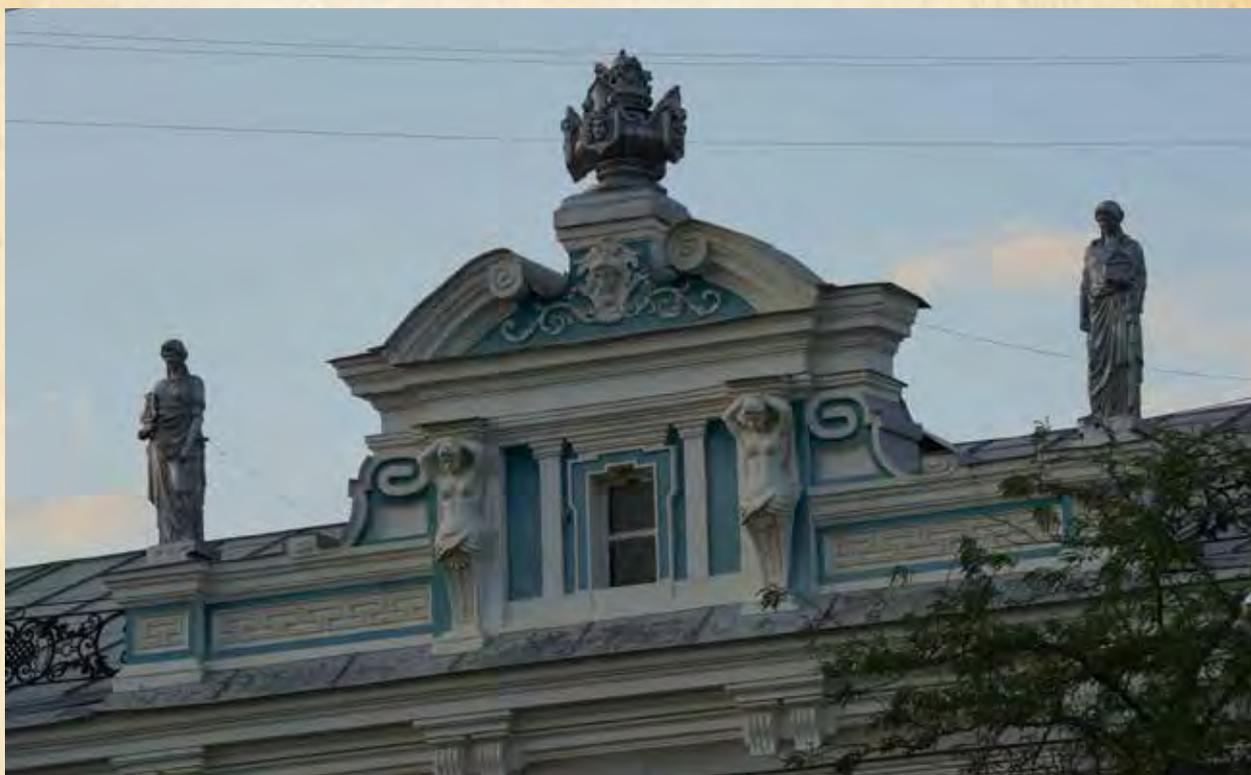

Ворота дома Губиных

Изразцовые печи в доме Губиных

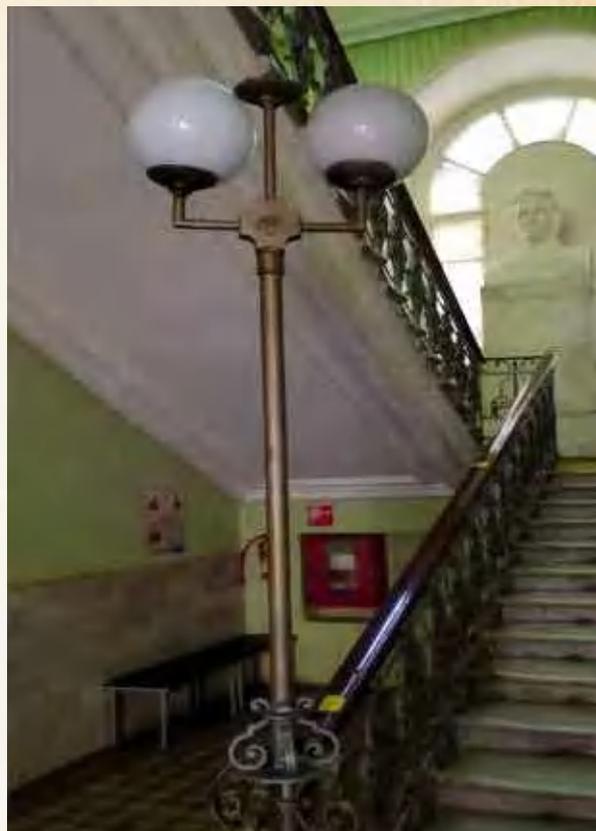
Астрахань купеческая:

Грифоны и статуи на доме Губиных. Фото Эльдара Абасова

историко-архитектурный обзор

Закутумье

Астрахань купеческая:

Дом Губиных 60-е годы. Фото из коллекции Сергея Степанова

Подготовка к открытию кооператива в доме Губиных 20-е годы.
Фото из коллекции Сергея Степанова

историко-архитектурный обзор

Дом Губиных, конец 90-х годов. Фото Виталия Лоянича

Дом Губиных. Фото из коллекции Сергея Степанова

Астрахань купеческая:

Архивные источники и литература:

1. Таблица домов и улиц г. Астрахани. – Астрахань: 1884 г.
2. Историческая записка. Памятники архитектуры 1885-1902 гг. Дом Губина. г. Астрахань, Кр. Наб., 7/ Куйбышева, 1. Том 2, кн.1, часть 2. – М.: Объединение Росреставрация, 1996 г.
3. Проект реставрации и приспособления. Пояснительная записка. Чертежи. Т. 3, кн. 1, 2. – М.: 1997 г.
4. О. Беломоина. Во славу предков, в пример потомству. – «Астраханские известия», № 25 от 18-24 июня 1998 г.
5. ГААО, библи. 352/с-72 6608. О постройках, возведённых в 1899 г.
6. ГААО, ф.94, оп.1, т.3, д.34888, 1902-1903 гг.
7. ГААО, ф.480, оп.1, д.2186, 1863 г.
8. ГААО, ф.840, оп.1, д.1983, 1871 г.
9. РГИА, ф.1293, оп.166, Астраханская губ., д. 2, 4
10. Памятная книга «Астрахань и весь Астраханский край», 1885 г.
11. Архив ОГУ «ГНПУ «Наследие». Паспорт «Дом А.И.Губина. 1897-1900 гг. – г. Астрахань, ул. Кр. Набережная, 7, ул. Куйбышева, 1», 1994 г.
12. ГААО, ф.94, оп.1, д.4394, 1878 г.
13. ГААО, ф.94, оп.1, д.9903, 1898 г.
14. ГААО, ф. 3, оп.1, д.135, 1866 г.
15. ГААО, ф. 3, оп.1, д.765, л.40, 1897 г.)
16. ГААО, ф.94, оп.1, д.34489, л.286, 1885 г.
17. ГААО, ф.94, оп.1, д.16268, 1898 г.
18. ГААО, ф. 94, оп.1, д.33092, л.18, 1900 г.
19. Архив БТИ, инв. д. № 3 ⁴/₂₃, Кр. Набережная, 7/Куйбышева, 1

историко-архитектурный обзор

Набережная 1 Мая. Фото Эльдара Абасова

Дома старинные уходят.
Меня Астрахани лик.
Стремимся к лучшему мы вроде
Есть в новостройках тоже шик.

Дворы и детские площадки
Парковки также для машин.
И кажется, что все в порядке.
Мы ветхость правильно крушим.

Снося поместья с теремами,
Что здесь стояли сотни лет.
В какой-то миг заметим с Вами,
Что прежней Астрахани нет.

Нет той купеческой, красивой.
Высотки выстроятся в ряд.
Жилые, так сказать, массивы
Заменят Белый старый град.

Но верю я найдутся люди,
Ту ветхость смогут оживить.
Вновь город наш уютным будет.
Ведь он таким и должен быть.

И.Б. Левитан

Астрахань купеческая:

Дом М.С. Саркисова

г. Астрахань, ул. Кр. Набережная, 33

Усадьба была построена в 1878 году по проекту архитектора Э. Фольрата для армянского купца М.С. Саркисова. После Октябрьской революции здание было перепланировано на отдельные квартиры. Реставрация усадьбы не осуществлялась.

В 2009 году в доме произошел пожар, в результате которого пострадала его левая половина, обрушилась часть кровли. На сегодняшний день здание находится в неудовлетворительном состоянии.

Дом купца М.С. Саркисова отнесен к памятнику регионального значения, расположен на Красной Набережной, 33. Трёхэтажное кирпичное здание прямоугольное в плане, вытянутое с востока на запад. Главным фасадом выходит на набережную реки Кутум. Первый этаж рустован. Горизонтальные членения фасада представлены лепными элементами, сухариками, межэтажными карнизами с орнаментом. Окна третьего этажа арочной формы, замковые камни украшены маскаронами. Над окнами второго этажа так же имеются маскароны (гирлянды). Фасад богато украшен пилястрами с листьями аканта на капители, лепным орнаментом, маскаронами, рустовкой, лепниной и т.д. Архитектурный стиль здания можно определить как поздний классицизм с барочными

историко-архитектурный обзор

элементами. Верхняя часть здания увенчана двумя трапециевидными башнями и аттиком, расположена по центральной оси здания. Кроме художественного и исторического значения объекты культурного наследия, как правило, обладают утилитарной ценностью.

Значимое расположение объекта культурного наследия «Дом купца М.С. Саркисова» в градостроительном плане, на ул. городского значения, с высоким потоком транспорта и пешеходов, а также соседство с основными туристическими направлениями, придаёт ему особый статус и право на особый подход к его сохранению. Объемно-планировочная структура здания представляет сложную схему не больших перетекающих пространств (жилых комнат), часто без естественного света.

В 1905 году дом был приобретен зажиточным гражданином Макаровым. По свидетельству старожилов в доме лесопромышленника Макарова, в комнате с балконом на 3-ем этаже была устроена потешная комната, в которую нового гостя пускали первым, закрывая за ним дверь. На него одновременно двигалось 30 его копий (изображений). Эффект этот достигался при помощи огромных, до самого потолка зеркал, установленных в таком порядке, который производил ощущение движения.

Дом, несмотря на крайне плачевное состояние, в каком он находится в настоящее время, заслуживает внимания даже только в связи с именем его создателя – архитектора Э.И. Фольрата, по проектам которого строились здания в Санкт-Петербурге и Париже.

Среди первых проектов Э.И. Фольрата в жилом строительстве Петербурга числится доходный дом (1859) по 4-й Рождественской улице (4-й Советской, 41).

В 1860 г. Э.И. Фольрат участвует работах по расширению особняка (флигель и службы), принадлежавшего архитектору Андрею Ивановичу Штакеншнейдеру и его супруге. Дом был построен Штакеншнейдером в стиле ранней эклектики. В особняке на Набережной реки Мойки (Набережная р. Мойки, 9 /Миллионная улица, 10), разместились многочисленная семья архитектора и его мастерская. По субботам у Штакеншнейдеров собирался

Астрахань купеческая:

самый известный в Петербурге литературно-художественный салон, куда были вхожи К.И. Айвазовский, А.П. Брюллов, М.Ю. Микешин, Ф.А. Бруни, И.А. Гончаров, Ф.М. Достоевский, И.С. Тургенев, охотно посещала салон и петербургская богема – музыканты, художник, артисты.

В 1863 и 1846г. г. архитектор Э.И. Фольрат занимался строительством еще одного каменного пятиэтажного доходного дома в Петербурге. в Усачевом переулке (Макаренко переулок, 3) между Садовой улицей и набережной р. Фонтанки. Здание подверглось реконструкции, находится в эксплуатации как многоквартирный жилой дом.

Приказом МВД 25 апреля 1868 г. Эрнест Иванович Фольрат был направлен в Астрахань городским архитектором, сменив инженера Х.В.Енбулаева, занимавшего эту должность с 1864 г. Перспективу подобной карьеры для сложившегося петербургского архитектора со значительным профессиональным опытом и отличной репутацией можно оценивать неоднозначно, но так или иначе, это было назначение в южный губернский город, к тому же расположенный в относительной близости к районам проживания немецких колонистов в Поволжье, на Северном Кавказе и в Крыму.

Архитектор Эрнест Фольрат служил в Астраханской городской управе с апреля 1868 по октябрь 1882 гг. В эти годы архитектурный силуэт Астрахани заметно обогатилась постройками нового типа, отражавшими большие экономические и социальные перемены. В месте слияния Волги и Кутума, на Косе, интенсивно развивавшейся как городской торгово-финансовый район, теснейшим образом связанный с портовыми перевозками и коммерцией астраханских рыбопромышленников, в конце 60-ых годов XIXв. была сооружена купеческая биржа (1869), – проект которой явился для архитектора Фольрата первым значительным опытом в Астрахани. Двухэтажное деревянное здание купеческой биржи с квадратными башенками по углам основного объема, вносило свой архитектурный акцент в застройку Косы, ассоциируясь с паровой пристанью. И в этом коммерческом проекте узнаваем тщательно проработанный авторский стиль архитектора, приверженность традициям классической архитектуры, осмысленной в рамках эклектики.

историко-архитектурный обзор

Э.И.Фольрат оставался саксонским поданным на русской службе. В 1872 г. архитектор уезжает в отпуск на родину в Саксонию. По просьбе Эрнеста Ивановича отпуск был продлен из-за болезни, благодаря чему вместо 28-и дней Фольрат провел в Дрездене два месяца. Возможно, эта продолжительная поездка, добавившая Фольрату европейских впечатлений, благотворно сказалась и на его архитектурном творчестве. Если присмотреться к некоторым сохранившимся в изначальном или перестроенном виде деревянным и полукаменным зданиям, появившимся в разных частях города в 1870-е годы, можно отметить их отдаленную схожесть с традиционными фахверковыми постройками Германии. Немногочисленные эти дома заметно отличались от привычной глазу «пышно расцветшей» эклектики общероссийского образца своей лаконичной и четкой графикой фасадов с подчеркнутой конструкцией стен. Между тем, деятельность городского архитектора в Астрахани заключала в себе самые разные обязанности по строительству и благоустройству города, на фоне которых отдельные осуществленные проекты выглядят особенно яркими страницами творческой жизни Э.И. Фольрата.

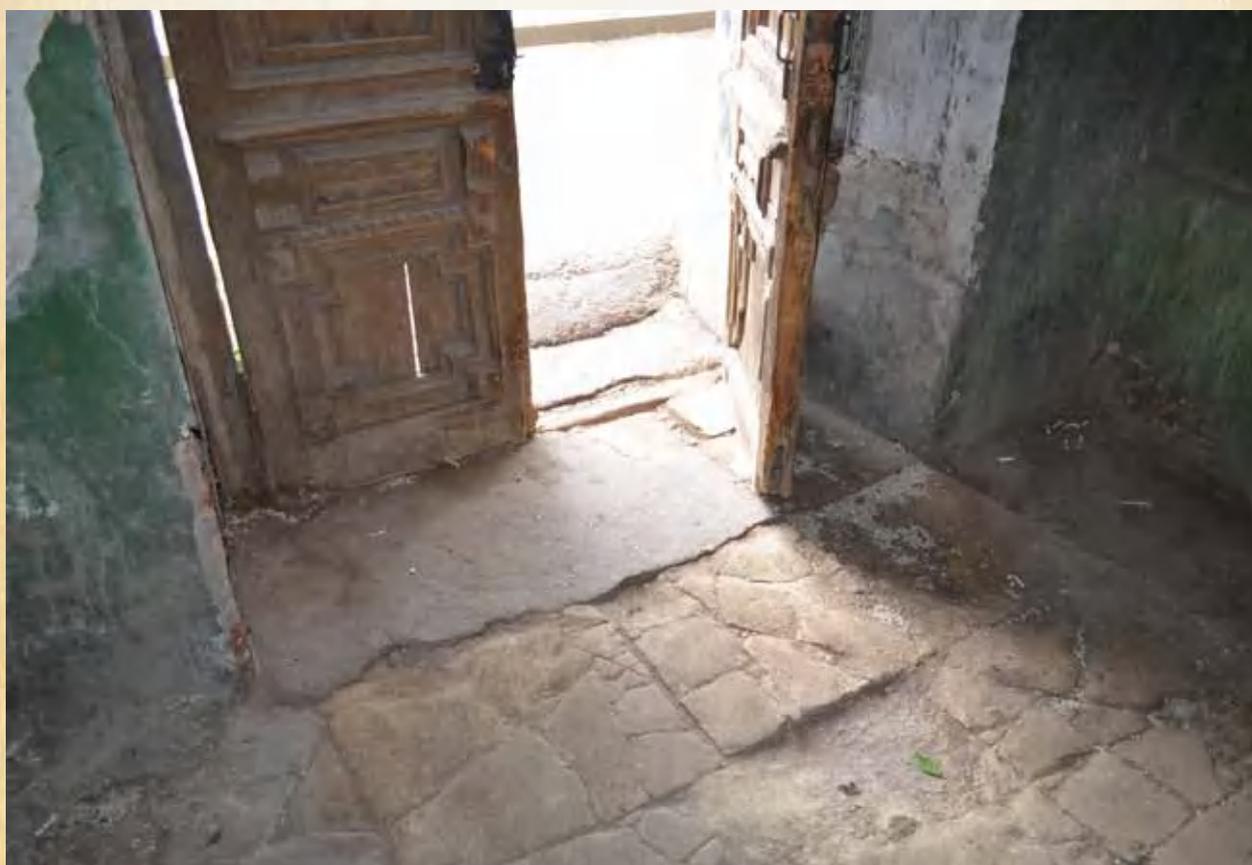
Карьера Эрнеста Ивановича продвигалась – в 1872 г. он переведен на должность старшего городского архитектора и продолжил служить в чине коллежского асессора. В Астрахани Фольрату пришлось заниматься всем спектром городского строительства и благоустройства, проектирование частных и общественных построек, городских парков и увеселительных заведений. В архивных фондах ГААО сохранились дела с проектными чертежами и планами 1870-х гг., подписанными архитектором Фольратом и ценное подробнейшее описание утраченного астраханского домовладения крупнейших российских рыбопромышленников и коллекционеров братьев Сапожниковых, составленное в 1880 г.. Опись домовладения Сапожниковых дает нам объемное представление обо всем комплексе построек: во дворе рядом с домом находился двухэтажный каменный корпус глаголем, протянувшийся от ворот к задней границе участка и вдоль Глухого переулка (не существует), с проездом на задний двор. Этот громадный хозяйственный блок состоял из кладовых, прачечной, каретников, конюшен, помещений для кучеров, склада

Астрахань купеческая:

разных предметов, ледника, жилых комнат и бывшей конторы во втором этаже. От корпуса к главному дому шел деревянный ход, крытый железом. По обеим сторонам дома «палисады и в одном, к дому М.С. Саркисова – оранжерея». Следует отметить, что топография усадьбы может быть реконструирована достаточно точно благодаря сохранившимся и узнаваемым фрагментам хозяйственного корпуса по восточной границе городского сквера и дошедшей до нас, находившейся первоначально в непосредственном соседстве с Сапожниковыми, усадьбы Саркисова. Астраханский купеческий дом напоминает постройки Франсуа Мансара (1598-1666) – выдающегося архитектора, основателя французского классицизма XVII века. В отличие от Мансара, Фольрат работал в более рациональную эпоху, но несомненно, сумел украсить своим роскошным творением старую астраханскую набережную.

историко-архитектурный обзор

Астрахань купеческая:

историко-архитектурный обзор

Дом Саркисова фото Эльдара Абасова

Астрахань купеческая:

Дом Саркисова фото Эльдара Абасова

Элементы крыши дома Саркисова фото Эльдара Абасова

историко-архитектурный обзор

Дома-терема

Рисунок заслуженного художника Российской Федерации
Н.К. Рудикова

Раньше были дома-терема.
Украшали их тонкой резьбой.
Величали дома-терема -
Русской, доброй иль красной избой.

Лес для стройки шел хвойных пород.
Тот, что прочен, да держит тепло.
Череп лошади врыт под порог.
Значит в терем, не явится зло.

На причелинах дивный узор,
Словно кружева тонкого вязь.
Этот древний сакральный декор,
С нашим прошлым духовная связь.

Чтоб жилось в этом месте века
Совершали старинный обряд.
Деревянного с гривой конька
Помещали на крышу не зря .

По преданью тот конь - оберег.
От злых духов, дождя и огня.
С давних пор верил в то человек.
Сущность дома - есть тело коня.

Исчезают такие дома.
И обряды в забвенье ушли.
Только эти дома- терема -
Украшенье российской земли.

И.Б. Левитан

Астрахань купеческая:

Дом купца Г.В.Тетюшинова г. Астрахань, ул. Коммунистическая, 26

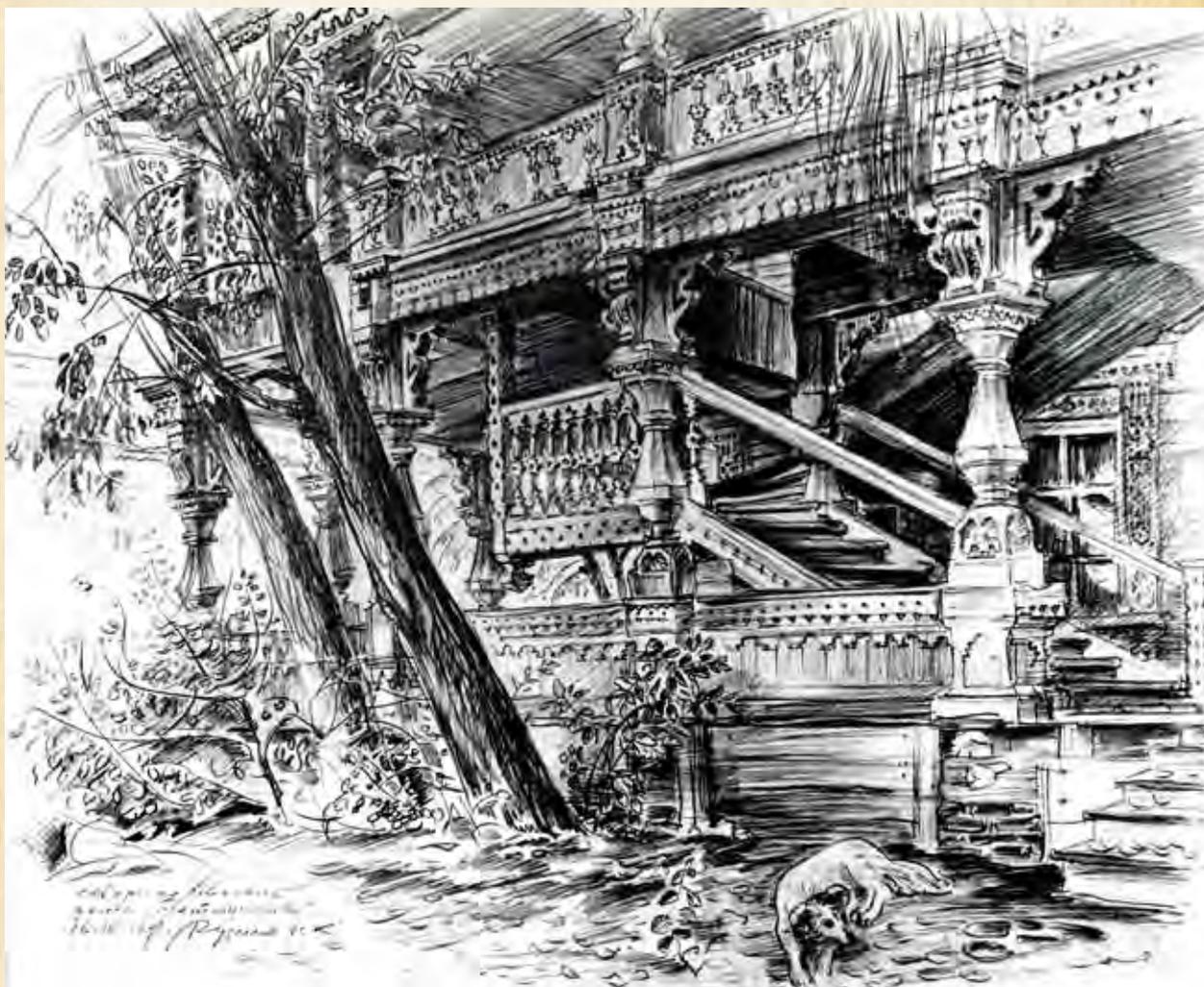

Рисунок заслуженного художника Российской Федерации Н.К. Рудикова

Дом построен в 1872 году астраханским купцом 1 гильдии Григорием Васильевичем Тетюшиновым. Это деревянное на каменном фундаменте строение под железной двускатной крышей.

Фасады дома щедро украшены деревянной резьбой. Фронтон главного, западного фасада оформлен ажурными причелинами с «крыльями» и «полотенцами». Окна второго этажа, имеющие наиболее богатое убранство, решены в виде «теремков», другие оконные и дверные проемы обрамлены нарядными узорчатыми наличниками

историко-архитектурный обзор

Особое место в резном убранстве дома занимают открытые галереи, перекрытия которых опираются на фигурные дубовые колонны.

По обилию и резному убранству дом Тетюшинова принадлежит к числу ранних построек, выполненных в «русском стиле», и сходен с типом деревянных загородных домов, которые были широко представлены в периодических изданиях того времени

Достоверно неизвестно, кто был автором проекта дома, но его «стилистическое одиночество» в Астрахани на протяжении более двадцати лет позволяет допустить, что автором проекта был сам Тетюшинов.

Григорий Васильевич Тетюшинов родился в Астрахани в мещанской семье в 1826 году. В возрасте 23 лет он перешел в купеческое сословие и с того времени вся его жизнь была связана с коммерческой деятельностью. В 1854 году он создал пароходную компанию «Тетюшинов и К^о» и начал грузовые перевозки по Волге. Тогда же основал в Астрахани верфь, на которой строил пароходы и баржи с металлическими корпусами

Сегодня редкий житель Астрахани не слышал о доме купца Г.В. Тетюшинова. Старый дом, знакомый не одному поколению астраханцев, больше напоминает сказочный древнерусский терем. Окруженный с трёх сторон двухъярусной галереей и щедро украшенный изящной деревянной резьбой, он невольно привлекает внимание окружающих. С ним связано множество воспоминаний, любопытных историй, так или иначе относящихся к дому или его обитателям. Долгое время воображение мальчишек, да и людей постарше будоражил клад, якобы сокрытый в доме, но слух оказался всего лишь красивой легендой. Правда, нет дыма без огня: в конце 90-х годов прошлого века в доме нашли несколько сотенных купюр 1910 года выпуска.

В городском фольклоре дом известен как «построенный без единого гвоздя». Разумеется, это утверждение крайне далеко от действительности. Во второй половине XX века, когда строился дом, город не испытывал дефицита металла, но главное, ни заказчику, ни плотникам усложнять работу было ни к чему, а посему при строительстве, как и полагалось, использовались кованые гвозди и скобы. Однако «дом без гвоздей» звучит поэтично, ведь дом-сказка

Астрахань купеческая:

должен соответствовать сказке.

Расположенный на пересечении улиц Коммунистическая и Раскольниковая, деревянный особняк давно уже стал примечательным объектом города, его визитной карточкой. После ремонта и реставрации он приобрел еще более привлекательный облик. Астраханцы постарше искренне рады, что он не сгорел, и не повторил тем самым прискорбную судьбу летнего театра в парке «Аркадия». Молодежь больше интересуется прошлым и особенности его архитектуры.

Однако так было не всегда. Это ныне бывший купеческий особняк представляет собой «лучший образец деревянного зодчества конца XIX века», а в прошлом ни один из путеводителей не упоминает его в перечне объектов города, достойных внимания туриста. Знакомство с Астраханью путеводители конца XIX – начала XX веков единодушно препровождали колоритными зарисовками «едва ли не всех представителей азиатских национальностей». Затем следовали главные достопримечательности: Кремль, соборы, мечети, Варвациевский канал, редкие в то время музеи и другие объекты, среди которых, как правило, числился и «главный продовольственный рынок» Большие Исады.

Не оставил заметок о доме и известный астраханский краевед и писатель А.Н. Штылько. В конце XIX века Адольф Николаевич издает несколько работ, посвященных истории города. В том числе появляется книга «Иллюстрированная Астрахань. Очерки прошлого города, его достопримечательности и окрестности» (1896). В своей неспешной прогулке по городу автор, ненадолго посетив парк «Аркадия» – «жизнерадостный уголок Астрахани», только мимолетно упоминает расположенный там гастрольный театр, построенный за два года до издания книги. Для его современников театр-терем, украшенный деревянным узорочьем и башенками, завершающимися остроконечными шпилями всего лишь примечательное, но уже обыденное сооружение. Сетовать в таком случае на невнимание к дому купца, простоявшему к тому времени почти четверть века, не приходится. Старым домом стал еще столетие назад. Постепенно ветшая, он все больше требовал ухода, и в 1912 году его стены утеплили наружной

историко-архитектурный обзор

общивкой с засыпкой. Случилось это сразу после появления в доме новых жильцов, семьи внучатой племянницы Г.В. Тетюшинова – Клеопатры Петровны Лугаковской (в девичестве Коринфской). Со своим будущим мужем, Леонидом Николвевичем она познакомилась в начале 1890-х годов. Несколько лет они с детьми Колей и Катей жили на Паробичевом бугре в служебной квартире при Губернской больнице, в то время Леонид Николаевич непреременный член совета Приказа общественного призрения и помощник смотрителя богоугодных заведений. Затем семья перебралась в Ярославль и вернулась в Астрахань только спустя пятнадцать лет. А по приезде, Леонид Николаевич устроился на службу в Управление землеустройства и земледелия техником «огнестойкого строительства», так что дом перешел в надежные руки.

Весной 1918 года в Астрахани устанавливается советская власть, и осенью владельцы «неправедно нажитого» имущества впервые ощутили на себе право «революционной необходимости». После отмены в августе 1918 года частной собственности на недвижимость имущество состоятельных граждан автоматически становится «народным достоянием». К собственникам являлись «тройки» в составе комиссара и пары солдат с требованием освободить жилище. Бывшим владельцам разрешалось взять лишь одежду, постельное белье и немного посуды. Так в собственность астраханской городской управы отошли многие купеческие особняки. В том же 1918 году, к примеру, дома купцов Будагова, Шелихова и Макаровых, расположенные на набережной Кутума, приспособили под лазарет, а по соседству в доме Сапожниковых разместился Клуб рабочих, матросов и солдат.

В начале 1919 года трехэтажный каменный особняк купцов Сапожников сгорел из-за неосторожного обращения с огнем. Пострадал настолько, что оказалось проще разобрать останки по кирпичику, чем восстанавливать его из того, что осталось. До наших дней во дворе дома № 24 по ул. Коммунистическая сохранился только изрядно пострадавший каретник.

Долгое время считалось, что не осталось ни одного изображения усадьбы, принадлежавшей самому известному астраханскому купеческому семейству. Однако в апреле 2012 года предприниматель из Санкт-Петербурга П.С. Мещерин

Астрахань купеческая:

подарил Астраханской государственной картинной галерее им. П.М. Догадина альбом с любительскими фотографиями, сделанными в начале XX века. Неизвестный автор преимущественно запечатлел Оранжереинский рыбный промысел, но на первых снимках изображен двухэтажный с мезонином и ротондой дом Сапожниковых в Астрахани. Знаменательно, что во время пожара 1919 года расположенный в непосредственной близости деревянный дом Тетюшинова несколько не пострадал. Избежал дом посещений «троек» и национализации. В беспокойные революционные годы, когда действовало право «матроса Железняка», в некогда купеческий дом подселается семья Курочкиных.

И вновь дому повезло. Наталия Сергеевна Курочкина (в девичестве Петрова) приходилась правнучкой Тетюшинову. Ее супруг Владимир Александрович происходил из учительской семьи. Окончив Астраханскую духовную семинарию, он полгода в 1914 году пробыл в студентах Императорского Варшавского университета, затем был призван на службу в царскую армию. Вернувшись в Астрахань в 1917 году, он в двадцать три года вступил в Красную Армию. В 1918-1919 годах Владимир Александрович воевал с белоказаками в Красноярском уезде. В семейном архиве Светланы Александровны Чернышевой сохранился любопытный документ той поры, выданный командиру 2-го батальона 299 стрелкового полка В.А. Курочкину 16 мая 1919 года, в котором указывалось, что «...на основании приказа Реввоенсовета Республики от 18 октября 1918 года за № 5 семья его не подлежит на принудительные работы, ни уплотнению, ни выселению, а имущество ни реквизиции, ни конфискации»,

Дом продолжал жить своей тихой размеренной жизнью. На улицах города отбушевала гражданская война, мирная жизнь трудно и долго входила в свою колею. В 1920-х годах в светелке под самой крышей квартировал глухой поэт-романтик Иероним Константинович Лабунский. В фондах Астраханской картинной галереи хранятся рукописи стихов и оригиналы его писем к художнице Вере Хлебниковой, в которую многие годы был влюблен поэт. Среди рукописей свиток со стихотворением «Осеннее видение», написанным 5

историко-архитектурный обзор

ноября 1922 года. Прогуливаясь по веранде дома, восемнадцатилетний юноша был заморожен колдовскими тенями лунной ночи:

...Я был одинок на террасе.

Высокий, таинственный терем

Был тоже луной очарован

И в палевый сон погружен

Происходили Лабунские из Черного Яра. С дедом поэта, помощником губернского прокурора, Валентином Константиновичем в свое время был знаком еще Григорий Васильевич Тетюшинов. Дружило с Лабунскими и семейство его племянницы Капитолины Осиповны (Иосифовны) Коринфской. С супругом Петром Михайловичем они жили в Черном Яру в 1887-1892 годах. Доброе знакомство с Лабунскими поддерживалось и после их переезда в 1912 году в Астрахань.

С конца 20-х годов, после отмены НЭПа, материальный уровень жизни горожан начал резко снижаться, в стране вводится карточная система в снабжении жителей городов продуктами питания. Содержать двухэтажный со светелкой дом-терем и в то же время платить налог с недвижимости становилось все сложнее, и владельцы, вовремя уловив надвигающиеся неблагоприятные изменения, добровольно передают дом предков в городское жилищно-коммунальное хозяйство. Так, в 1930 году особняк, выстроенный для нужд одной семьи, превращается в многоквартирное жилище. Отныне и на протяжении последующих более шестидесяти лет он будет расчленен на семь (порой, на восемь!) крохотных квартир – одна в светелке и по три на каждом этаже. Первоначальный облик дома стал меняться еще при жизни хозяина. В 1886 году в юго-восточной части нижней террасы появился пристрой, в одном из помещений которого расположилась кухня, упомянутая впервые в оценочной ведомости 1889 года. Долгое время здесь сохранялась голландская печь с плитой. В 1930-х годах меняется внутренняя планировка дома, на южной стороне появляется новая пристройка.

В 1981 году, когда старый дом, разменявший к тому времени свое второе столетие, все еще пребывал в жилищном фонде, издательство «Искусство»

Астрахань купеческая:

выпустило книгу «Астрахань и ее окрестности». Благодаря автору, тульскому архитектору В.П. Никитину, многие, в том числе и астраханцы, с изумлением узнали об обилии в городе и области изумительных памятников архитектуры и истории. Именно в это время дом Г.В. Тетюшинова не только оказался в когорте талантливых архитектурных творений, но сам факт его существования получил широкую огласку.

Никитин один из первых обратил внимание на деревянную застройку Закутумья, где «за каменным фасадом набережной... находятся наиболее интересные образцы жилого деревянного зодчества». И естественно обращает внимание на яркую внешность дома Тетюшинова, удивляется умению мастеров прошлого «конструировать, в сущности, простой, но гармоничный объем из дерева». Профессиональный глаз архитектора безошибочно определил, что дом «принадлежит, без сомнения, к самым лучшим образцам так называемого русского стиля в деревянной архитектуре». И наряду с этим находит, что «астраханский мастер», как он его называет, сумев избежать крайностей новомодного в то время архитектурного направления, выразительно и органично совместил в своем творении черты нового стиля и народных традиций.

Ветшая и старея, дом с каждым десятилетием постепенно утрачивал былую красоту и с появлением пристроек и поддерживающими ремонтами изначальный облик. Это объективно, так как нет ни одного памятника архитектуры дошедшего до наших дней в полной неприкосновенности. В 1984 году специальная комиссия установила, что межэтажные перекрытия находятся в аварийном состоянии. Жителей выселили, правда, не сразу – последние обитатели дома покинули его только в 1993 году. Лишившись людского присутствия, опустевший дом, казалось, притих, дожидаясь своей участи. В ожидании неизбежного еще более потемнели стены и деревянные кружева на фасадах, Зияющие пустотой окна-глазницы безмолвно взирали в непредсказуемое будущее.

Но и лишившись попечения, на глазах неуклонно стареющий дом в свой не самый лучший период жизни – с конца XX по начало XXI века – не потерял своей колоритности. Он не только визуальнo притягивал внимание

историко-архитектурный обзор

проходящих мимо горожан. Многих интересовала история дома и жизнь первых его обитателей, заботило будущее незаурядного памятника. В печати появляются статьи и очерки краеведов А.С. Маркова, О.А. Беломоиной, Л.Ю. Малунеевой и других. Полны трепетной тревоги за судьбу дома статьи журналиста А.В. Таркова, появившиеся в «Горожанине» (1993-1995).

На сегодняшний день после реставрации в здании располагается музейно-культурный центр «Дом купца Г.В. Тетюшинова», открывшийся для горожан и гостей города 10 сентября 2010 года. И это не музей в привычном понимании этого слова, а музейно-культурный центр. Все предметы быта не просто экспонаты: к ним можно прикоснуться, посидеть на стульях, заглянуть в ящики шкафов. В комнатах второго этажа, где разместились историческая экспозиция, расположены подлинные экспонаты XX – начала XX века, оказавшись среди которых, посетители могут на время окунуться в купеческий быт, подробно узнать о жизни и деятельности Григория Васильевича Тетюшинова,

За тот короткий срок, который действует музейно-культурный центр, в его «Домовой книге», вписано немало добрых слов и пожеланий. Одна из первых записей сделана губернатором Астраханской области Александром Александровичем Жилкиным. Много сердечных отзывов и пожеланий оставили знаменитые гости: М. Максакова, В. Познер, Ф. Бондарчук, Т. Кизяков, и, конечно, много записей астраханцев, благодаря которым собран уникальный интерьер, состоящий из предметов ушедших веков.

С первого дня работы Центр принимает много гостей. Экскурсии по дому проводятся не только в традиционной форме, но и в виде интерактивного действия, в котором участвуют сам купец Григорий Васильевич, его супруга Глафира Ивановна и дочь Елизавета. В непринужденной беседе члены семьи рассказывают об истории дома и семьи, о купеческом быте второй половины XX в. Особое оживление приносят учащимся образовательных учреждений мастер-классы, на которых они своими руками мастерят игрушки и обереги из цветной ткани, бумаги и других материалов.

Необычной популярностью, особенно у юных посетителей, пользуются инновационные программы, предусматривающие проведение народных

Астрахань купеческая:

гуляний и праздников с участием фольклорных коллективов, тематические занятия с учащимися образовательных учреждений. Все праздники имеют культурно-образовательный характер: интерактивная экскурсия по дому, включающая рассказ о народных традициях, дополняется мастер классом и игровой программой, основанных на фольклорном материале.

С открытием музейно-культурного центра на карте Астрахани появился новый туристический объект. В короткий срок памятник архитектуры второй половины XIX века начал пользоваться особой популярностью. Резной чудотерем стал не только местом, где жители и гости города могут окунуться в атмосферу купеческой Астрахани, но и превратился в культурный центр, в место приобщения к традиционной народной культуре.

историко-архитектурный обзор

Григорий Васильевич Тетюшинов

А.Ю. Давитьян. Г.В. Тетюшинов. 2013. Холст, масло. Астраханская государственная картинная галерея им. П.М. Догадина

Астрахань купеческая:

Несмотря на то, что во второй половине XIX века Григорий Васильевич Тетюшинов был весьма заметной личностью в Астрахани, многое в его жизни скрыто за семью печатями. В частности, никто ныне не может сказать, как Тетюшиновы получили свою фамилию. В XIX веке распространенным источником новых фамилий служили географические названия. Переселяясь на новое место жительства, мещане и крестьяне нередко назывались по наименованию населенного пункта, откуда они прибыли. С достаточно большой долей достоверности можно предполагать, что основатель рода Тетюшиновых был выходцем из Тетюшей, в XIX веке уездного города, расположенного на правом берегу Волги в пределах Казанской губернии.

Еще сложнее ответить на такие, казалось бы, простые вопросы: кто был тем самым родоначальником, когда и по какой причине поменял место жительства. О родителях Григория Васильевича известно немного: его отцом был симбирский мещанин Василий Александрович Тетюшинов. По-видимому, именно он в 20-х годах XIX века перебрался с семьей в Астрахань. Здесь же в 1826 году в семье появился третий ребенок – Григорий.

А вот каких-либо документов, повествующих о годах детства и юношества Григория, где и какое он получил образование, не сохранилось. Вероятно, как и многие его сверстники помогал родным по хозяйству, играл на пыльных астраханских улицах, тайком забирался в пригородные сады или подолгу наблюдал за бесчисленными судами и лодками, сновавшими у волжского берега. И в отличие от многих сверстников учился в уездном училище. Это догадка. Но небезосновательная, ведь в то время уездное училище было единственным образовательным учреждением, доступным для детей астраханских мещан. А в том, что будущий промышленник и общественный деятель образование получил, сомнений нет. Как и в том, что природа наделила его немалым упорством в достижении целей, сметливостью и достаточной предприимчивостью. Ведь не случайно же юноша, которому исполнилось немногим более двадцати лет, осилил построить первую в Астрахани верфь «железного судостроения», основать пароходную компанию и многие годы уверенно держаться на плаву, успешно конкурируя с крупными акционерными

историко-архитектурный обзор

обществами.

В документах, сохранившихся в Государственном архиве Астраханской области, Тетюшинов вплоть до 1850 года упоминается четыре раза. И здесь мы сталкиваемся с первыми загадками. В 1836 году фамилия Тетюшинова впервые появляется в документах, в этот год Григорий внесен в «Алфавитный список мещан города Астрахани». Далее он вновь упоминается среди астраханских мещан в 1839 и 1847 годах, но в эти годы как «Григорий Васильев Тетюшин». Эти записи, в части написания фамилии можно трактовать как угодно, но сомнений нет – это всего лишь досадная погрешность. Многочисленные примеры из делопроизводства XIX века определенно свидетельствуют о том, что во времена оные чиновники не так скрупулезно относились к правильному написанию имен и фамилий.

Знаменательное событие в жизни Григория Васильевича происходит в 1850 году. Сохранившаяся ревизская сказка, составленная в уездном городке Енотаевске, свидетельствует о его переходе из астраханских мещан в енотаевские купцы, что стало возможным после указа Астраханской казенной палаты от 11 февраля 1850 года за № 830.

В целом данная ревизская сказка, несмотря на свойственную подобным бумагам лаконичность, весьма любопытный документ.

Во-первых, на пожелтевшем от времени плотном листе бумаги сохранились первые из тех, что дошли до нас, строчки написанные рукой Тетюшинова: «Что в сей ревизской сказке оная душа к тридцатому числу сентября месяца тысячу восемьсот пятидесятого года в наличности бывшая показана и прочих нет, в том енотаевский 3 гильдии купец Григорий Васильев Тетюшинов руку приложил».

Как видим из краткого текста, Григорий Васильевич собственноручно разрешает всевозможные споры по поводу написания своей фамилии. Отныне и во всех случаях, в рукописных и печатных прижизненных документах, он упоминается только как Тетюшинов.

Во-вторых, здесь же Тетюшинов «приложением руки» свидетельствует что ему «ныне на лицо лета 23». Таким образом, 1826 год – это год его рождения.

Астрахань купеческая:

Однако некоторые документы уверяют нас в том, что Тетюшинов родился на четыре года позже. Так, в Списках мещан города Астрахани 1839 года он числится мальчиком «девяти лет». На 1830 год указывает ряд иных документов и, наконец, метрическая запись о его смерти. Казалось бы, очевидна ошибка (или подлог), и Григорий Тетюшинов действительно появился на свет в 1830 году, что подтверждается несколькими документами. Но нет, сохранилось Свидетельство, составленное для Сената от «января 15 дня 1870 года», заверенное подписью и печатью Астраханской духовной консисторией, безапелляционно утверждающее, что Григорий родился 6 сентября 1826 года. И там же, как было определено в то время, говорится, что спустя десять дней священник Николай Протопопов с дьячком Кононом Савкиным крестил новорожденного в Казанской церкви.

К смене сословной принадлежности Тетющинов отнесся не по летам серьезно и по-деловому. Не желая напрасно тратить время, 3 января, во второй рабочий день нового 1850 года, он оплачивает в казначейство недоимки по городским сборам и гильдейскую пошлину, всего 56 рублей 98 копеек серебром. И на следующий день, запасшись увольнительным свидетельством и квитанцией, подает в Астраханскую казенную палату прошение о переводе его в енотаевское купечество. Ждать решения пришлось более месяца. Только 11 февраля казенная палата разрешилась указом и постановила «означенного Григория Васильева Тетюшинова... перечислить в Енотаевское 3 гильдии купечество с начала 1850 года, с платежом полных гильдейских повинностей, а из Астраханских мещан в том же времени исключить...» Имеются документальные свидетельства о том, что Тетюшинов провел в Енотаевске более пяти лет.

Среди астраханских коммерсантов всегда шла острейшая конкурентная борьба, в которой побеждали наиболее сильные и напористые, и в этой закулисной схватке не на жизнь, а на смерть Григорий Тетюшинов нашел верные способы выживания. Прекрасно понимая, что без надежных соратников практически невозможно устоять на ногах, он, как правило, всегда находил верных компаньонов и опирался на них. Однако и при этом он не мог чувствовать

историко-архитектурный обзор

себя в абсолютной безопасности. Гарантией от полного банкротства могло служить только вкладывание денег в различные предприятия. Этому правилу он следовал всю свою жизнь.

В 1854 году Тетюшинов основывает пароходную компанию и строит верфь, но как только она перестает существовать, переключается на рыбный промысел. И все это время на протяжении не одного десятка лет занимается транспортными перевозками. Это, можно сказать без преувеличения, дело всей его жизни, в котором он всегда проявлял живейшее участие. Кроме того, он несколько лет производит водочную продукцию и дополнительно в 80-х годах берется за реализацию нефтепродуктов.

По характеру и склонностям Григорий Васильевич отличался от многих астраханских предпринимателей. Не было у него деловой зашоренности, и рвачом, стремящимся выжать лишнюю копейку, его не назовешь. Выходец из мещанской среды, в короткое время разбогатевший, он по культурному уровню и манерам не походил на «выскочку». Не отличался особой набожностью, но как было положено представителям купеческого сословия, церковь посещал регулярно. В свидетельстве астраханской городской Казанской церкви от 15 декабря 1858 года указывалось, что «Енотаевский 1 гильдии купец Григорий Васильев Тетюшинов с женою его Глафирою Ивановною у исповеди и святого причастия бывают постоянно и обязанности православнаго христианина исполняют...». Вот только опасность стать банкротом, если и тревожила, но не обостряла упование на Бога. Не строил Григорий Васильевич часовен, не дарил храмам богатую церковную утварь, не вносил крупных пожертвований.

Успех купца Тетюшинова был обусловлен не только отличающимися его деловыми качествами, но и умением ладить с властями. Но в то же время отсутствовала у него способность подлаживаться под властимущих. За сорок лет, с 1854 по 1895 год, в Астраханской губернии сменились десять губернаторов и многократно большее число чиновников разного ранга. Для того чтобы приспособиться к изменениям в административном управлении, суметь «обласкать и обогреть» всю эту чиновничью рать, нужен был не только изрядный капитал, но и особый талант, а таковым Тетюшинов не отличался.

Астрахань купеческая:

В силу своего положения и богатства он не мог не заниматься общественной деятельностью, однако на первых порах особого рвения не проявлял, принимал в ней участие эпизодически. Несколько раз, в 1858 и 1867 годах, избирался почетным членом Попечительства детских приютов, в 1890 и 1892 годах – почетным членом Попечительства о бедном учащемся юношестве.

Общественное служение родному городу Григорий Васильевич начал в 1879 году в качестве гласного второго разряда городской Думы, и дела на новом поприще шли весьма успешно, в 1882 году он становится старшиной Биржевого комитета и успешно переизбирается в Думу до 1894 года. Одним из ярких деяний в качестве гласного стало увековечивание памяти Александра II в Астрахани – именно ему принадлежала идея установки памятника царю, которая была поддержана единогласно.

Умер Григорий Васильевич 27 сентября 1894 года, о чем сообщила газета «Астраханский листок» с указанием факта, что смерть произошла после тяжелой и продолжительной болезни.

В статье использованы материалы из книги М.А. Кирокосьяна «Астраханский купец Г.В. Тетюшинов», Астрахань. 2014 г.

историко-архитектурный обзор

**Дом купца Г.В. Тетюшинова до (начало 2000-х годов)
и после реставрации (2010 год)**

Астрахань купеческая:

Закутумье

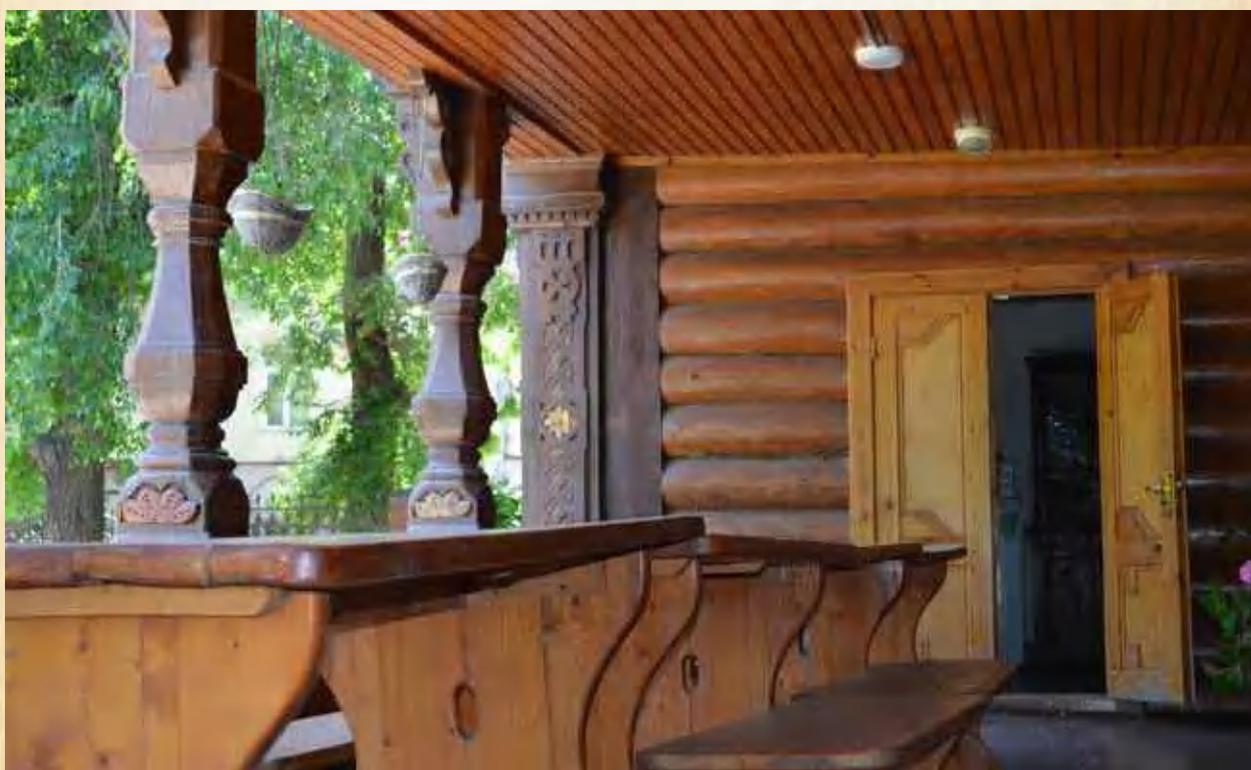

историко-архитектурный обзор

Закутумье

Астрахань купеческая:

Закутумье

историко-архитектурный обзор

Астрахань купеческая:

Дом Г.В. Тетюшинова, 20-е годы, фото из коллекции Сергея Степанова

Дом Г.В. Тетюшинова, рисунок А.С. Маркова

историко-архитектурный обзор

В.В. Тетюшинов

Г.В. Тетюшинов

Астрахань купеческая:

Архивные источники и литература:

1. Архив ГНПУ «Наследие», Инвентаризация памятников архитектуры г. Астрахани. Закутумье. Заканалье /Научно-проектная документация. Том. 3. – М.: Проектный ин-т по реставрации памятников истории и культуры Объединения «Росреставрация» Минкультуры РСФСР, 1992 г.
2. ГААО, Таблица домов и улиц г. Астрахани. – Астрахань: 1884г.
3. Архив БТИ г. Астрахани, инв. д. № 501/1, ул. Коммунистическая, 26, ул. Раскольниковая, 9
4. ГААО, ф. 94, оп.1, т.3, д.22007, 1904 г.
5. Воспоминания доцента Астрабвтуза Вереина Е.Л. – правнука П.М.Коринфского (по линии его дочери С.П. Петровой), январь 1983 г.
6. Дом Тетюшинова, ул. Коммунистическая, 26/Научно-проектная документация. Том I. Кн. 5. – М.: инс-т «Спецпроектреставрация», 1993 г.
7. Архив ГНПУ «Наследие», паспорт на памятник истории и культуры «Дом Тетюшинова, около 1872г., г. Астрахань, ул. Коммунистическая, 26»/составитель Попадюк С., 1977 г. (ГААО, ф.94, оп.1, д.447, д.2991, д.4271, д.5749, д.32346, д.32505, д. 321618, д. 32673, д. 32749, д. 34286; оп.8, д.167, д.419; оп.11, д.14; оп. 11, д.14; оп.13, д.10; ГААО, ф. 480, оп.1, д. 2887, д.2891, д.2949, д.3019; оп.2, д.419; ГААО, ф.877, оп.1, д.25)
8. Н. Рекешева. Сгорит – не сгорит? Разрушим – сам рухнет / Комсомолец Каспия, 1989 г.
9. Киреев А. Фантазёры из «Новосёла»/ Волга, 25 августа 1995 г.
10. М.А. Кирокосьян «Астраханский купец Г.В. Тетюшинов», Астрахань. 2014 г.

историко-архитектурный обзор

Дом П.М. Догадина (дом Яковлева) г. Астрахань, Кр. Набережная, 39

Рисунок заслуженного художника Российской Федерации Н.К. Рудикова

В исторической застройке Астрахани неизменно обращает на себя внимание маленький городской особнячок под черепичной крышей, о пяти окнах по фасадам, обращенным к северной набережной р. Кутум и ул. Марфинской. Этот район Закутумья, находившийся в относительной близости к центру города и волжским пристаням, уже в начале 19-го века привлекал большой интерес предприимчивого астраханского купечества.

Несмотря на сильную обводненность территории, прорезанной ериками и затопленной ильменями, в половодье превращавшими городские улицы

Астрахань купеческая:

в подобие библейского потопа, строительство шло довольно интенсивно. К 1910-ым годам по берегам Кутума сложилась роскошная архитектурная панорама, отразившая все известные стили эпохи – от классицизма до модерна и конструктивизма. Многие страницы этой уникальной градостроительной антологии сегодня безвозвратно утрачены, и дом наш как-то потерялся на фоне современных многоэтажных монстров, потеснивших старика на его исконном усадебном месте.

Усадьба по улицам Красная Набережная,39/Марфинская, 1 с 1914 года принадлежала Павлу Михайловичу Догадину (1876-1919) – основателю Астраханской картинной галереи. Именно здесь, в бывшем купеческом доме наследника уважаемой астраханской семьи известных предпринимателей, меценатов и общественных деятелей Догадиных, с 1918 по 1921 г.г. находился общедоступный рабочий художественный музей, открытый на основе коллекции Павла Михайловича. В тревожные дни революционного переворота астраханский любитель искусства решил спасти свое, еще не заверенное собрание, вместе с усадьбой, мебелью и библиотекой передав его новой пролетарской власти, для которой Догадин «был просто купцом, т.е. представителем...эксплуататорского класса...» [1].

Обращаясь к руководству Профсоюзов с предложением принять коллекцию, Павел Михайлович Догадин объясняет свой бескорыстный поступок стремлением поднять культурный уровень населения и способствовать основанию в Астрахани будущего большого музея. На его торжественном открытии 15 декабря 1918 года присутствовали представители всех слоев городского населения: интеллигенция и власть, художники и поэты, революционные солдаты и матросы. Событие сопровождалось восторженными публикациями в местной прессе и отзывами знаменитых современников.

Музей получил название «Картинной галереи Совета Профессиональных Союзов имени основателя П.М. Догадина». В этом единственном в Астрахани доме-музее Павел Михайлович оставался служить до своей кончины в декабре 1919 г. После скоропостижной смерти П.М. Догадина галерею возглавил Николай Петрович Протасов, художник-любитель, астраханский

историко-архитектурный обзор

друг Б.М. Кустодиева. В своем письме Кустодиеву, отправленном из дома на Кутуме, летом 1920 года Протасов сообщает, что является директором и хранителем Художественной галереи, проживает в догадинской усадьбе, рядом с канцелярией и экспозиционными залами: «Эта галерея занимает два дома бывших Догадина. В Галерее более 500 номеров художественных произведений. Конечно, это все оригиналы... Я развел у себя огород...А в садике, что при Галерее, 17 деревьев яблонь, груш, персиков и слив...» [2].

Музейная жизнь в усадьбе продолжалась до апреля 1921 года, когда собрание было переведено в более просторный особняк И.Н. Плотникова на ул. Биржевую (ул. Свердлова, 81). По некоторым сведениям, в 20-ые годы в доме П.М. Догадина проживал Владимир Александрович Эйферт, благодаря которому в фонды Астраханской картинной галереи поступили ранее закупленные Догадиным произведения живописи и работы художников русского авангарда.

Около полутора лет догадинская усадьба находилась в запустении, а затем вплоть до конца 20-го столетия была заселена как обычная коммуналка, людьми, лишь понаслышке знавшими о бывших ее владельцах.

Следует отметить, что наряду со своей славной художественной историей дом П.М. Догадина представляет редкий образец первоначальной застройки северной набережной р. Кутум. Архитектура сохранившегося здания в ансамбле с воротами и оградой отличалась строгой классической породой, гладкими фасадами, оживленными изысканными оконными проемами в обрамлении лепных арок, пилястр и барочных «ушастых» наличников. Обращала на себя внимание и вальмовая черепичная крыша, постепенно терявшая своё оперение. Парадный фасад дома, акцентирован небольшим выступом между двумя пилонами с классической композицией из трех окон. Центральное окно эффектно оформлено выразительным пластическим элементом - декоративным модульоном с волютами.

Этот «европейский» особнячок конца XVIII – первой трети XIX столетия восходит к ранней типовой застройке российских городов, подвергшихся градостроительной реформе Екатерины II.

Астрахань купеческая:

Материалы исторической справки из архива ОГУ «ГНПУ «Наследие» [3] содержат краткое описание дома П.М. Догадина в 1920-ых годах . Со слов первых квартиросъемщиков, фасад особняка был окрашен в кирпичный цвет с белой отделкой. Оконные рамы и внутренние ставни были выполнены из лиственницы, пол устилал наборный паркет, дом согревали и украшали белые изразцовые печи с фасонным рельефом. Жилой мезонин соединялся деревянной лестницей с верандой. Деревянные веранду и крыльцо с тосканскими колоннами украшали цветные стекла. Тосканский ордер повторялся в оформлении мезонина. Крыльцо выстилала узорчатая плитка, а двор от ворот был вымощен кирпичом на ребро. Любопытно, что в ближайшем соседстве с домом Догадина по ул. Марфинской, 3 был обнаружен аналог деревянного крыльца (не сохранился) с характерным ордерным решением.

В середине XX века в доме произведена незначительная внутренняя перепланировка, заложены дверные проёмы, образующие классическую анфиладу, изменен дверной проём, ведущий из галереи в дом, две изразцовые печи заменены новыми. Обветшала внутренняя лестница, ведущая в мезонин и утрачен балкон мезонина. Пострадала и первоначальная изысканная расстекловка галереи.

Исследования, проведенные в ходе реставрации начала 2000-ых годов, показали, что основной объем дома П.М. Догадина построен из красного кирпича на кирпичном ленточном фундаменте. Фасады и внутренние стены оштукатурены и побелены известковым раствором. Кирпич (25x12x6 см), из которого построен дом, был характерен для российского производства к XVIII – первой трети XIX вв. Это период «габаритной нестабильности», когда использовался кирпич размерами 25-28x11-12x6-8 см. [4]

С начала XIX в. Закутумье застраивалось в соответствии с «Высочайше утвержденным» планом 1801 г, разработанным талантливым астраханским городским архитектором Александром Дигби. На месте старинных пристаней и садов стали появляться первые усадебные строения, обозначившие в общих чертах современную планировочную структуру набережных и прилегающих районов. Преемник А. Дигби – известный зодчий юга России Карл Львович

историко-архитектурный обзор

Депедри в 1825 г. так же занимался планировкой застройки и начал благоустройство города – при нем отдельные участки северной набережной Кутума были облагорожены деревянной оградой с перилами [5].

Планы Астрахани 1818-1830-ых гг. последовательно показывают на месте усадьбы П.М. Догадина некое партикулярное каменное строение, сам же Павел Михайлович предполагал, что дом построен в 1830-ые – 1840-ые годы. Так ли это на самом деле? Усадьба П.М. Догадина находилась вблизи садовых участков, заложенных в окрестностях Астрахани еще при Петре I. Историческая топография района красноречиво отразилась в названиях улиц, окончательно сформированных во второй половине XIX в. по бывшим руслам многочисленных речушек (в астраханской традиции – ериков). Неподалеку от догадинского домовладения существовал казенный Аптекарский сад, давший первоначальное название Аптекарской улице. Чесноковский ерик, обозначенный на планах второй половины XIX в., так же получил свое наименование по близости к огородным посадкам. Позднее здесь образовалась Садово-аптекарская улица.

Исследователь астраханского градостроения и архитектуры Елена Васильевна Гусарова (С.-Петербург) высказывала версию, согласно которой рядом с Аптекарским садом мог проживать в своем доме ученый аптекар-иноземец. Архивные источники свидетельствуют, что национальный состав разного рода специалистов, осевших в Астрахани к 1820-ым годам либо временно проживавших в городе, весьма разнообразен. Среди таковых «доктор медицины» англичанин Вильям Колей, «саксонский подданный аптекар» Петр Кунц, «пруссский аптекарский провизор» Вильгельм Якоб, «саксонский подданный купец аптекар» Петр Иванов [6], но никто из них не связан со строительством догадинского дома.

Традиционно собственниками дома в 3 участке 9 околотке, угол Набережной Кутума и Чесноковского ерика (ул. Красная Набережная, 39/Марфинская, 1) считались члены известной семьи астраханских купцов Догадиных, последним из которых был Павел Михайлович. С 1878г. домовладение, числившееся под №№ 41(43), принадлежало бабушке Павла Михайловича – Екатерине

Астрахань купеческая:

Ильиничне (Котельниковой) и было приобретено у Александра Григорьевича Тимофеева [7]. За три года до этой сделки майор А.Г. Тимофеев купил дом у купца Ивана Яковлевича Яковлева [8]. Частая смена владельцев особнячка объясняется заболоченностью местности – вблизи от дома Тимофеева были разбиты обширные сады астраханских обывателей – Пермякова, Гавеловского и др., и по реке Чесноковке поступала вода для орошения. Участок требовал строительства земляной насыпи, постоянного внимания и заботы. Угроза подтопления, особенно в пору весеннего половодья, заставляла окрестных домовладельцев обращаться за помощью к городским властям.

В 1875г. майор Тимофеев пожаловался в Городскую управу на опасность обрушения забора и угрозу сохранности дома, к которому подступала вода. Ерик представлял собой «вместилище стоячей воды». В своем обращении он просил устроить забойку в 2-3 сажнях от своего участка с каменным одноэтажным домом с мезонином, флигелем и надворными постройками [9]. Освидетельствовал местность и составил смету на берегоукрепительные работы архитектор Э.И. Фольрат, выпускник Академии художеств, автор проекта астраханского Зимнего театра наследников Плотникова (астраханский драматический театр).

В 1880 году Е.И. Котельниковой не стало, домик на берегу Кутума получил в наследство ее сын Константин Павлович Догадин. При К.П.Догадине в доме числилось две квартиры, в начале XX в. на участке построен второй флигель, деревянный, обложенный кирпичом. Позднее по проекту К.К. Домонтовича возведена каменная торговая палатка [10].

Обратимся к архивным источникам, проливающим неожиданный свет на историю появления домика с «иноземным» обликом. В 1805 г. в Губернское правление на имя архитектора П.А.Кулакова поступило ходатайство астраханского купца Ивана Яковлева об отводе места для строительства дома [11]. Содержание документа позволяет предположить, что речь идет о строительстве на набережной Кутума – на месте дома П.М. Догадина. До 1802 г. И.Яковлев проживал в центре города, за Вознесенскими воротами, близ Благовещенского монастыря, но по разработанному А. Дигби генеральному

историко-архитектурный обзор

плану Астрахани его старый дом намечен был в сломку под площадь (напротив Благовещенского монастыря). Дом Яковлева был снесен, площадь впоследствии образовалась, и в настоящее время на ней установлен памятник казахскому национальному поэту Курмангазы Сагырбаеву.

Итальянец Александр Дигби или Дигбий (Алессандро Петро Дигби старший) родился в 1758 г. в швейцарском кантоне Тичино [12], откуда вышли Доминико Трезини, Джакомо Кваренги, Луиджи Руска, семейство Жильярди и многие другие достойные имена российских архитекторов XVIII-XIX в.в. Деятельность молодого талантливого зодчего Александра Дигби имела для Астрахани огромное, основополагающее значение, что подчеркивается в статьях историка архитектуры Марии Борисовны Михайловой, искусствоведов Елены Ильиничны Островой, Елены Васильевны Гусаровой и других исследователей. Новой градостроительной стратегии Астрахани, выработанной А. Дигби, соответствовал и новый (типовой) стиль построек, отчасти уже внедренный в городской контекст в конце XVIII в. при губернаторе Н.А. Бекетове. В Полном собрании законов Российской империи есть свидетельства применения «апробированных фасадов» в жилой одноэтажной застройке Астрахани, где предполагалась и возможность их надстраивать [13].

История переселения купца И. Яковлева от Вознесенских ворот на пустопорожнее место у Старого Кутума, в район Сенной и дровяной площади началась еще в 1802, когда Яковлев впервые вынужден был обратиться в Губернское правление с просьбой об освидетельствовании места в приходе Казанской Божьей Матери, в 3-ей части города. Архитектору Дигби было поручено в 1803г. «сочинить» проект новой постройки, а доставить чертеж просителю должен был помощник архитектора Андрей Мартынов. Как известно из архивных источников, архитектор был незаслуженно уволен с должности и в 1803 г., уехал из Астрахани в г. Таганрог, а отдельные разработанные им проекты осуществлял в 1804-1805гг. Андрей Мартынов – его способный ученик (примером тому может служить проект Индийского гостиного двора). Дело продолжилось только в 1805 г., когда уже губернский архитектор Павел Алексеевич Кулаков в ответ на жалобы бедствующего купца вновь принялся за

Астрахань купеческая:

«сочинение» нового плана и фасада для его дома, чтобы, наконец, представить оный на утверждение Губернского правления. Скорее всего, первоначальный проект А.П. Дигби был частично изменен П.А. Кулаковым в соответствии с типовыми проектами начала XIX в.

Предположим, что спустя три года, года как того требовали правила возведения каменных строений, то есть около 1809 г. на берегу Кутума все-таки появился новый купеческий особняк с породистым архаичным фасадом. Более 60 лет домик на Кутуме оставался собственностью купеческой семьи Яковлевых, построивших на участке и деревянный флигель со службами. Сведений о частной жизни купца Яковлева сохранилось крайне мало. Судя по всему, владелец будущего дома К.П. Догадина – И.Я. Яковлев (возможно, внук первого И. Яковлева) был человеком достаточно просвещенным, поскольку с 1773 по 1880 годы состоял в Комитете Астраханской Общественной библиотеки [14].

Возвращаясь к истории с домом, остановимся на некоторых фактах из биографии военного инженера П.А. Кулакова. В Астрахани Павел Алексеевич служил в должности губернского архитектора с 1805 по 1824 г.г., был отмечен орденом Св. Анны и знаком отличия «За беспорочную службу свыше 30 лет». Профессиональная деятельность Кулакова пришлась на период активного строительства города за пределами стен Белого города: на месте городской эспланады, в районе Косы, на набережной Кутума. Целый ряд городских зданий, возведенных в первой четверти XIX в., проектировалось именно Павлом Алексеевичем Кулаковым. Можно сказать, что как инженер и архитектор Кулаков широко ввел в астраханскую практику типовое жилое строительство, позволившее создать единый масштаб застройки по линии бывших укреплений Белого города – исторического центра г. Астрахани. Заслугой П.А. Кулакова является и выработка особого астраханского типа жилья, планировочная структура которого отгалкивается от восточных караван-сараяв. Сегодня еще можно познакомиться с такой Астраханью, заглянув в старинные астраханские дворы с обширными галереями по периметру застройки, с белокаменными или мощными деревянными лестницами меж воздушными ярусами этажей,

историко-архитектурный обзор

таящими в своих темных глубинах желанную прохладу и пряные запахи столетий.

Предположим, что дом И.Я.Яковлева – П.М.Догадина является одной из ранних работ П.А.Кулакова, точнее, новой редакцией проекта, разработанного архитектором А. Дигби до 1803 г. В поисках аналогов дому П.М. Догадина мы сопоставили его архитектуру с фасадом одного из частично сохранившихся зданий из ансамбля Варвациевской богадельни на Паробичевом бугре, в районе улицы Энгельса (снесен в 2010-е). С 1780-ых по 1840-ые годы здесь плодотворно поработали такие знаменитости, как Александр Дигби (1786 – начало XIX в.), Луиджи Руска (1810-ые годы.), Карл Депенри (1820-ые – 1840-ые годы). К концу 20-го века от прежней истории места почти не осталось следов, но среди современной застройки выделялся фрагмент стены с классическим решением оконными проемами, характерным для типовых проектов 1809-1812 годов. Окна с подобным оформлением мы находим в Догадинской усадьбе на Кутуме. Отдаленно они напоминают и барочные мотивы оконных обрамлений одного из старейших зданий в окружении астраханского католического костела – Дома ксендза (1770-ые годы) по ул. Победы, 4. Возможно, это еще одно подтверждение более ранней датировки дома П.М. Догадина. И некоторое приближение к авторству проекта.

Усадьба на Кутуме переходит от Константина Павловича Догадина в собственность его племянника Павла Михайловича в 1914 году. Павел Михайлович Догадин, следуя велению своего благородного сердца, наилучшим образом распорядился судьбой старинного купеческого дома, представив здесь свою коллекцию для всеобщего обозрения и продолжая развивать музей в должности первого директора и хранителя. Достаточно одного этого факта, чтобы домик на Кутуме приобрел известность, соответствующую художественному собранию Астраханской государственной картинной галереи им. П.М. Догадина. Осталось только восстановить исторический облик усадьбы, открыть здесь музей астраханских меценатов и посадить сад. Возможно, вместе с тем вырастет и новое поколение Догадиных.

Астрахань купеческая:

историко-архитектурный обзор

Астрахань купеческая:

историко-архитектурный обзор

Архивные источники и литература:

1. Из письма Н.П. Протасова Б.М. Кустодиеву. 1920 г.
2. Л.В. Захарова Краткая историческая справка «Усадьба И.Я. Яковлева (1918-1921 г.г. – картинная галерея П.М. Догадина), I пол. 19 в.». Ул. Красная Набережная, 39/ул.Марфинская, 1999.
3. Д.Д. Ёлшин, А.Ф. Векслер Датирующие свойства петербургского кирпича XVIII-XX вв. //Археологическое наследие Санкт-Петербурга. – СПб., 2003. – Вып. 1. – С. 177-185.
4. ГААО. Ф.13. Оп.65. д.930. 1825 г. Дело об определении черты строительства по берегу р. Кутум.
5. ГААО. Ф.1. Оп.7, т.1, д. 246. 1823. О награждении аптекарского ученика Вальтера чином коллежского регистратора.
6. ГААО. Ф.94. Оп.1. Т.5. Д. 32227
7. ГААО. Ф.94. Оп.1. Д. .371. 1875 г. Об устройстве забойки по ерику Чесноковскому по линии дворового места Тимофеевой.
8. Там же
9. ГААО. Ф.94. Оп.13. Д.56. 1908. Книга оценочного сбора.
10. ГААО. Ф.3 Оп.1. Д.9. 1805. Указы Губернского правления об отводе площади для постройки жилых домов и планы.
11. М.Б. Михайлова Александр Дигби – зодчий классицизма на юге России // Архитектурное наследство. №28. М.,1980.
12. С.С. Ожегов Типовое и повторное строительство в России в XVIII- XIX веках. – М., 1984.
13. ГААО. Ф.94. Оп.1. Т.2. Д.6137. 1881. О переоценке вновь возведенных построек.
14. Памятные книжки Астрахани и Астраханской губернии за 1873-1880 г.г.

Астрахань купеческая:

Земляной город

Уже в XVII столетии за каменными стенами кремля и Белого города появились строения Земляного города, получившего такое название от укрепления в виде высокого земляного вала. Все окрестности Белого города в XVI-XVII столетиях представляли собой возвышенности, окруженные реками, ильменями, озерами и солончаками.

С севера Долгий или Заячий бугор, с расположенным на нем укрепленным кремлем и Белым городом, огибала река Кутум, в то время полноводная и судоходная. Весной река разливалась, затопляя значительные территории к северу от города: до глубокой осени северные окраины Астрахани представляли собой топкие болота. По реке Кутуму к воротам Белого города подходили мелкие и средние суда с товарами. Поэтому большинство небольших базаров Белого города находились близ берега, у городских ворот – Большие Исады, т.е. Большие Садки, куда распределяли рыбу для продажи. Малые Исады находились на набережной реки Волги, Агарянский и Пеньковский ряды, Овощной базар размещались у Спасских ворот.

Через реку Кутум в то время мостов не было, приезжающие в город с севера переправлялись в районе восточной оконечности Заячьего бугра, где в конце XVII столетия «...воевода приказал сделать на стругах мост ко граду...»,

историко-архитектурный обзор

он получил название Наплавный, а в дальнейшем – Красный мост.

На юг от Заячьего бугра находилось несколько параллельных ему бугров, окруженных реками Бехча, Бакалда, Криуша, Царевка, Кулаковка, Башмаковка, а также ериками и соляными озерами.

Ближайшим к Заячьему бугру с юга был Киселев бугор, на западной оконечности которого в XVII столетии появились первые поселения российских пришельцев. В дальнейшем одно из таких поселений получило название Безродной слободы. На восточном склоне Киселева бугра в то же время появились первые поселения бухарцев, персиян, индийцев и армян, торговавших в Белом городе; в дальнейшем эти поселения превратились в слободы – Бухарскую, Агрыжанскую и Армянскую.

За Киселевым бугром на юг проходила укрепленная башнями глинобитная стена, которая опоясывала Белый город с юга и востока. На востоке стена Земляного города соединялась с укрепленной стеной Вознесенского монастыря, основанного на восточной оконечности Заячьего бугра в начале XVII столетия. «В 1604 году преосвященный Феодосии благословил черного священника Мисаила и велел поставить храм Вознесения Господня на бугре у убогого дома Царское богомолье и для погребения странных, и благословил его монастырь строити и братию собирати».

Астрахань купеческая:

Земляной мост

Восточная оконечность Заячьего бугра называлась Садовым бугром, где в начале XVII столетия была заложена Армянская слобода. Напротив Вознесенского монастыря в XVII столетии, среди строений астраханских армян, была построена первая армянская церковь, в 1705 г. перестроенная в камне - Успения Богоматери, в дальнейшем – армянский монастырь.

На юго-запад от Киселева бугра, за земляными укреплениями, в XVII столетии появились поселения астраханских татар. Ногайским татарам запрещалось жить в городе и они селились на юго-западе от Белого города в районе реки Царевки. Жилища ногаев были своеобразны. Как свидетельствует источник «... хижины, весьма странно построены. Хижины их круглы и обычно имеют десять футов в поперечнике, сплетены из камыша или древесной коры и защищены от дождя войлочными тряпками; наверху отверстие, покрытое вертящимся по ветру ящиком, который заменяет печную трубу...». Это поселение астраханских татар стало историческим ядром обширной в дальнейшем Зацаревской татарской слободы.

Строения Земляного города в XVII столетии были не многочисленны и отгорожены от города множеством рек и ильменей. По линии Земляного города проходила территория загородных садов Астрахани, имевших важное значение в жизни города.

историко-архитектурный обзор

Часть Земляного города – улица Большая Демидовская (ныне – улица Свердлова) богата на старинные здания и знаменитые постройки. Жители этой улицы могут гордиться своими именитыми соседями - поэтом Велимиром Хлебниковым, художником Борисом Кустодиевым, братьями Меркульевыми и купцом Никитой Демидовым.

Одной из ранних построек, расположенных в черте бывшего Земляного города, является дом Демидова, расположенный на улице Свердлова, 55. Он сооружен в XVII веке и представляет собой замкнутый прямоугольник типа каре. Дворовые фасады имеют галереи, уличные – скупо украшены пилястрами (лопатками), что еще больше подчеркивает монументальную гладь стен. Некогда узкие оконные проемы (ныне многие растесаны) и арочные, наглухо закрывавшиеся ворота, придавали дому вид замка.

Владельцем его был тульский кузнец, а позднее купец и дворянин Никита Демидов, монопольно производивший для армии и флота ядра, пушки.

В 1722-1723 гг. дом Демидов служил опорным пунктом и базой персидского похода Петра I. Поблизости на берегу Кутума была специально сооружена каменная пристань.

Астрахань купеческая:

По соседству с домом Демидова стоит дом №53, дом Полякова, где жила семья Хлебниковых с 1914 по 1931 год (четыре левых окна на первом этаже).

В этой квартире В. Хлебников встречался с поэтами Дмитрием Петровским и Рюриков Ивневым, мечтал открыть в ней «Школу поэтов». Сейчас здесь находится Дом-музей его имени.

Сейчас в здании расположен дом-музей поэта и каждый желающий ощутить атмосферу этого дома может посетить его.

Здесь многое сохранилось: в гостиной подлинный паркет из тёмного дуба, старинные голландские изразцовые печи, лепнины на потолке. Ощущение подлинности возрастает при виде фамильной мебели, книг, предметов обихода семьи Хлебниковых. Передавая их в дар музею, Май Петрович Митурич-Хлебников, племянник поэта, рассказал их историю. Перед вами вещи Владимира Алексеевича Хлебникова: ручка, зеркальце, гребень кавалерийский, чернильница, щипцы, стаканчик для хранения карандашей (с изображением дракона), таганок, футляр от мозеровских часов, приспособление для крепления бумаги (в форме лиры), инструмент для набивки чучел птиц. Все дети Владимира Алексеевича увлекались орнитологией. В 1905 году Велимир (Виктор) и Александр Хлебниковы совершили совместную экспедицию на Урал. Позже они опубликовали статью в журнале «Природа и Охота».

Интересно здание бывшего окружного суда. Во второй половине XIX века на улице Большой Демидовской недалеко от Воздвижеского моста началось сооружение большого двухэтажного каменного здания. Ещё в 1867 году министр юстиции поручил астраханскому губернатору подыскать помещение для Губернаторского суда. Но подходящего не нашлось. Решили строить новое здание. Строили его долго, с 1874 по 1886 год. Да и здание оказалось большое с разными службами и тюрьмой предварительного заключения. Во вновь построенное здание перевели палату уголовного и гражданского суда. В 1894 году палата была ликвидирована и преобразована в Окружной суд.

Окружной суд являлся высшей судебной инстанцией для разбора гражданских и уголовных дел всех сословий, апелляционной инстанцией на решения земских начальников, городских судей, и уездных стряпчих. В

историко-архитектурный обзор

процессах участвовали выбранные от сословий присяжные заседатели. Что только не рассматривал Окружной суд! И дела об определении границ населенных пунктов, дела по земельным спорам и денежным искам, об учреждении духовных завещаний, об установлении опеки, об усыновлении. Были и более серьезные дела - о грабежах и кражах, о фальшивомонетчикам, об оскорблении и клевете, о наказании крестьян розгами за незаконную порубку леса.

Окружной суд был ликвидирован в 1918 году на основании декрета от 2 ноября 1917 года. В конце 1918 года в многочисленных комнатах бывшего Окружного суда разместили штаб и реввоенсовет XI армии. Хватило здесь место и для различных профессиональных союзов. Именно поэтому огромный дом стали называть Дворцом труда или Домом народа. Здесь часто происходили митинги, совещания, концерты, лекции. Во Дворце труда выступали многие видные деятели гражданской войны, известные артисты.

На этой улице расположен дом-музей Бориса Михайловича Кустодиева. В 1897 г., отдыхая в Крыму, студент Петербургской академии художеств Б.Кустодиев пишет сестре Екатерине: «Я бы теперь десять Ялт и сто

Здание Окружного суда, г. Астрахань, фото начала XX в.

Астрахань купеческая:

Черных морей променял на Астрахань. И я думаю: у меня и душа-то по природе астраханка». Город, в котором родился и провел свои детские годы выдающийся русский художник, помнит и любит прославленного земляка. Произведения Кустодиева входили в коллекцию астраханского любителя искусства, собирателя художественных ценностей П.М. Догадина, основавшего Астраханскую картинную галерею. Затем галерейное собрание пополнилось работами Кустодиева, прибывшими как поступления из Всероссийского музейного фонда, как дары потомков художника – дочери Ирины Борисовны и внучки Татьяны Кирилловны. Один из залов основного здания картинной галереи был посвящен творчеству великого земляка.

В конце девяностых годов прошлого века галерее было передано здание-памятник архитектуры конца XIX века «Усадьба К.М. Моисеева», где в 2002 г. был торжественно открыт художественно-мемориальный музей Б.М. Кустодиева. Он располагается на перекрестке двух улиц в районе центрального городского рынка, где прошло детство будущего «певца национального колорита». Свои детские впечатления художник пронес по всей жизни, воплотив их в многочисленных образах купцов и купчих, в городских и речных пейзажах, бытовых зарисовках.

Отдельные залы музея экспонируют живописные, графические произведения художника, его эскизы театральных декораций, авторскую книжную иллюстрацию, образцы скульптуры и декоративно-прикладного искусства. Полотна художника «Жатва», «Летний праздник», «Христосование» являются шедеврами мастера, признанными мировым художественным сообществом и участвовавшими во многих Общероссийских и международных выставках.

Один из музейных залов рассказывает о жизни и творчестве основателя художественной школы в Астрахани, выпускника Петербургской академии художеств, воспитавшего многих художников, среди которых получили особое признание И.С. Горюшкин-Сорокопудов, Г.П. Мальцев, Б.М. Кустодиев. Интересны портреты работы Власова, представленные здесь. Ярким образцом академической живописи является большеформатное живописное полотно

историко-архитектурный обзор

«Старец Приам умоляет Ахиллеса выдать тело сына Гектора» (1876)

Веранда музея оформлена как интерьер русского трактира конца XIX века. Большим витражным окном она выходит в уютный внутренний двор музея, где часто проводятся музейные встречи, творческие вечера, кустодиевские праздники.

Наиболее посещаемым зданием является Астраханская картинная галерея им. П.М. Догадина. Музей открыт 15 декабря 1918 года как «Картинная галерея и музей Совета Профессиональных Союзов Астраханского края имени основателя П. М. Догадина».

С 1922 по 1928 – Астраханская картинная галерея, с 1929 по 1948 – Астраханская государственная картинная галерея, с 1949 по 1957 – Астраханская областная картинная галерея, а в 1958 году постановлением Совета Министров РСФСР присвоено имя Кустодиева.

С 1918 по 1921 год галерея размещалась в собственном доме Догадина по набережной реки Кутум, дом №39, а в 1921 году была переведена в дом купца И.Н. Плотникова, где и находится по сей день.

В 1926 в галерею была передана коллекция западноевропейской гравюры, принадлежавшая купцу И.А. Репину, около 9 тыс. листов. В 1981 по завещанию музей получил собрание живописи из 42 произведений русских художников от А.В. Алексеевой-Виноградовой, нашей землячки.

В 1938 открыт отдел Советского искусства. С 1941 по 1944 гг. коллекция музея находилась в консервации, но уже в начале 1944 музей опять открыл свои залы посетителям.

В настоящее время собрание музея насчитывает около 10 тысяч единиц хранения.

В статье использованы материалы книги «История Астраханского края: Монография. - Астрахань: Изд-во Астраханского гос. пед. ун-та, 2000. 1122 с.

Астрахань купеческая:

Дом Меркульевых г. Астрахань, ул. Свердлова, 37

Купеческий особняк был построен в 1896-1899 годах купцом Иваном Васильевичем Меркульевым, по проекту губернского архитектора Адама Сигизмундовича Малаховского. По проектам этого архитектора также были построены – летний театр в парке Аркадия (утрачен), дом Тавризова, здание почтовой-телеграфной конторы, здание армянского благотворительного общества (армянская богадельня), а также по некоторым сведениям и здания гостиниц «Европейская» и «Большая Московская» (больше известных под единым названием советского периода как гостиница «Астраханская»).

Каменный, двухэтажный, с антресолями и подвалами дом. На нижнем этаже дома изначально располагалась контора, а второй этаж и антресоли занимали квартиры. В состав памятника культурного наследия также входят: ограда с двумя воротами и двумя калитками и служебный флигель. В интерьере

историко-архитектурный обзор

сохранились главная лестница чугунного литья, лепной потолок и паркет в главном зале на втором этаже (правда, и то и другое выкрашено масляной краской).

В 1919 году домовладение Меркульева было муниципализировано. С 1919 по 1925 год в доме располагался Астраханский университет с медицинским факультетом, преобразованный в 1922 году в медицинский институт. Позже, после некоторой перепланировки, здание было передано под Областной центр детского научно-технического творчества или как в народе его называли Дом юных техников. И сейчас здание сохраняет прежние функции – в бывшей усадьбе располагается Региональный школьный технопарк.

По данным технической инвентаризации 1927-1929 г.г. на генплане участка по ул. Свердлова 35-37/Володарского, 5:

1) Лит. «А» – 3-х эт. каменный дом на подвале, по ул. Свердлова, слева от лит. Б. Первый этаж дома был разделён на три функциональные части: помещения конторы, выходявшие окнами на ул. Свердлова и имевшие служебный вход с этой же улицы через западный 1 эт. пристрой; служебные помещения владельца дома, вход в которые – только со двора; парадный вход в дом с ул. Свердлова и «чёрный» выход во двор. Анфилада четырёх парадных комнат 2 эт. объединена общей осью вдоль всего южного уличного фасада. В двух боковых комнатах имеются выходы на балконы. выходы из парадных комнат направлены в протовоположно устроенную большую гостиную и служебные помещения, а также к балкону, выходящему в сад. По периметру верхнего антресольного этажа расположены помещения спален. В подвалы дома вели три входа с северной стороны. Кирпич стен дома и ограды имеет клеймо «П.Я.Меркель», а у 1 эт. пристроя к дому клеймо «Керамик», что свидетельствует о его более позднем строительстве, т. е в нач. XX в.

2) Лит. «Б» (бывш. службы, или хозяйственный флигель) – 2-х эт. каменный дом на подвале, по ул. Свердлова, справа от лит. А. Флигель разделял территорию домовладения на хозяйственный и жилой дворы. Двухэтажное с подвалом здание флигеля, имеющее в плане букву «Г», разделено на жилые и хозяйственные помещения и имеет секционную планировку. Входы в подвал и

Астрахань купеческая:

на второй этаж устроены с открытых лестниц на хозяйственном дворе. Входы на первый этаж – с жилого двора. Роль главного фасада выполняет торцевая часть здания, выходящая на ул. Свердлова. Первый этаж первоначально завершался антресолью, которая в 1960-е гг. была надстроена до полного второго этажа. Флигель имел сквозной проезд из жилого двора в хозяйственный (ныне заложен). Проезд разделял флигель на две части: северную и южную. Северная часть в глубине двора выполняла, по-видимому, роль каретника.

3) Лит. «В» – деревянная прачечная, к востоку от лит. Б на отдельном для проезда дворе;

4) Лит. «Г», «Д», «Е» – сараи деревянные;

5) сад на углу Свердлова/Володарского;

6) двое ворот по ул. Свердлова.

В 2001 году на объект составлен историко-архитектурный паспорт.

УСАДЬБА. КОНЕЦ XIX – НАЧАЛО XX ВВ. «Своеобразный пример усадебной застройки г. Астрахани кон. XIX в. Планировочная структура комплекса отражает специфику занятий владельцев. Отличается хорошей сохранностью».

ДОМ ЖИЛОЙ С КОНТОРОЙ ТОВАРИЩЕСТВА «БРАТЯ МЕРКУЛЬЕВЫ». 1896-1899 гг., начало XX в. «Является образцом купеческого дома жилого и служебного назначения, отличается прекрасной сохранностью не только фасадов, но и интерьеров. Выстроен в период эклектики с богатым кирпичным декором фасадов, в котором использованы элементы неоклассицизма. Пример удачного решения угловой части жилого квартала». Кирпичный 2-х эт. с антресолью на подвалах объём имеет в плане Г-образное очертание. Главный южный фасад представлен симметричной трёхчастной композицией. Две боковые части фасада выделены слегка выступающими ризалитами в две оси, завершённые аттиками. В архитектурном оформлении фасада использованы: профилированные карнизы, нишки, рустованные пилястры, подкарнизный ряд зубчиков. Окна с лучковыми, полуциркульными и прямоугольными перемычками, оформленные замковыми камнями, архивольтами. Декоративное убранство главного фасада дополняется чугунным

историко-архитектурный обзор

литьём двух симметрично расположенных балконов (рисунок ограждения стилизован под барокко) и одного балкона (рисунок ограждения строгий классический) западного фасада. Ограждение крыши выполнено из кирпичных столбиков, соединённых литой чугуновой орнаментированной решёткой. В интерьерах: парадная анфилада, лепнина, пилястры, металлическая парадная лестница с чугуновым орнаментированным ограждением, филёнчатые двери, белые изразцовые печи.

ФЛИГЕЛЬ. 1896-1899 гг. «Пример постройки служебного назначения с кирпичным декором фасадов в формах эклектики. Является дополняющим элементом городской усадьбы». Кирпичное 1 эт. с антресолю служебное здание поставлено по восточной границе участка и выходит торцевым фасадом на красную линию ул. Свердлова. В архитектурном оформлении фасада использованы: рустовка стен, нишки, профилированный венчающий карниз. Окна на 1 эт. с лучковыми перемычками, в антресоли – лежачие.

ОГРАДА И ВОРОТА С КАЛИТКАМИ. 1896-1899 гг. «Существующий элемент городской усадьбы, выполненный в период эклектики и сохранивший первоначальное кованное заполнение проёмов». Поставлена по западной и южной границам участка и соединяется с торцом дома. Цокольная часть ограды и поставленные на неё квадратные в плане столбы, сложены из кирпича; промежутки между столбами заполнены кованой ажурной решёткой. С западной стороны устроены металлические ворота (современной работы). С южной стороны участка, к дому и флигелю примыкают каменные ворота с двумя фланкирующими калитками. Пилоны ворот соединены лучковой перемычкой и завершены аттиком, имеющим по сторонам вазоны. Створки ворот и калиток – металлические с орнаментом.

Астрахань купеческая:

Братья Меркульевы

Константин и Антон Меркульевы

В конце 19-го – начале 20-го столетий фамилия Меркульевых была известна не только в Астрахани. Учрежденное в 1887 году товарищество «Братья Меркульевы», занималось добычей соли на озере Баскунчак, торговлей солью и нефтепродуктами, а также развитием пароходства по Каспию, Волге, Оке и Каме. Иван Меркульев известен также как один из учредителей Астраханского нефтепромышленного и торгового общества, созданного в 1901 году.

«Товарищество «Братья Меркульевы» было учреждено в 1887 г. Оно состояло из предприятий трех братьев, сыновей Ивана Меркульева – астраханских купцов – Александра, Константина и Василия Ивановичей Меркульевых. Товарищество ставило своей целью развитие пароходства по Каспийскому морю и рекам Волге, Оке и Каме и торговлю нефтепродуктами. Главная работа происходила на Каспии. Успешно развиваясь, товарищество в 1907 г. было преобразовано в акционерное общество «Океан».

Из книги Боханова А.Н. «Деловая элита России»:

Меркульев А.И. – купец 1 гильдии. Совладелец и распорядитель торгового дома в г. Царицыне в форме полного товарищества «Соль». Председатель правлений: Общества «Астраханский холодильник», Товарищества пароходства по Каспийскому морю и рекам Волге, Оке, Каме и их притокам и торговли

историко-архитектурный обзор

нефтяными продуктами «Братья Меркульевы» (Астрахань), Общества «Океан», Общества Царицынской чулочной фабрики. Южно-Русского товарищества «Керамик» (Астрахань).

Меркульев К.И. – купец 1 гильдии. Совладелец и распорядитель торгового дома в г. Царицыне в форме полного товарищества «Соль». Член правлений: Общества Царицынской чулочной фабрики, Общества «Океан». Товарищества пароходства по Каспийскому морю и рекам Волге, Оке, Каме и их притокам и торговли нефтяными продуктами «Братья Меркульевы».

О третьем брате у Боханова информации нет.

В 1907 году, как упоминалось выше, товарищество «Братья Меркульевы» было преобразовано в акционерное общество «Океан», в свою очередь, впоследствии переросшее в крупный концерн. Кроме того, Меркульевы были совладельцами или стояли во главе компаний, таких как пароходства «Самолет» (1854 г.) и «Кавказ и Меркурий» (1858 г.), «Волжско-Черноморское торгово-промышленное общество».

Упоминание о Меркульевых встречаются в «Памятных книжках Астраханской губернии».

Меркульевы: (Большая Демидовская ул., собственный дом).

Иван Васильевич – старшина Биржевого комитета (1891-1899), попечитель и почётный член Совета Астраханской Покровской старообрядческой общины Белокриницкой иерархии (1910-1912, 1916), гласный Городской думы (1892), кандидат в гласные Городской думы (1894, 1906-1907);

Василий Иванович – старший член Общества скачек и конского бега (1904), старший член Общества поощрения коннозаводства (1905-1907), председатель Астраханской Покровской старообрядческой общины Белокриницкой иерархии (1916);

Александр Иванович – вице-президент Общества поощрения коннозаводства (1907), член Общества «Спорт» (1908), член Совета частного ломбарда (наб. р.Кутум) (1914-1915);

Константин Иванович – представитель Воронежского порайонного

Астрахань купеческая:

комитета по регулированию массовых грузов по железной дороге (1910-1912);

Елизавета Андреевна – член правления Общества частного приюта (1914).

Меркульевы – люди цепкие, хваткие, имели солидное состояние. Главой семейства являлся уроженец Саратовской губернии старообрядец Белокриницкой иерархии Василий Васильевич Меркульев, крепостной крестьянин, разбогатевший на мучной торговле и выкупившийся на свободу в 1857 году.

Его сыновья – Иван и Яков Васильевичи – продолжили дело отца и стали купцами. Первоначальную известность они получили в Балакове и Вольске. Здесь братья занимались скупкой зерна и его переработкой в муку, выделкой кож. К концу XIX века в Вольске Меркульевы имели кожевенный завод и паровую мельницу.

Братья-старообрядцы Иван и Яков Меркульевы славились в Вольске своей широкой благотворительностью. В частности, финансировали обучение девочек из малоимущих семей в местной Мариинской женской гимназии; пожертвовали 1500 рублей на пристрой к богадельне, основанной местным купцом А.А. Брюхановым. На личные средства И.В. Меркульева была построена в городе амбулатория, в которой после революции и практически до наших дней располагалась детская поликлиника. Избирались Меркульевы и гласными (т.е. членами собрания с решающим голосом) Вольской городской думы.

Купец Иван Васильевич Меркульев (1840-1915) основал в 1887 году в Вольске торгово-промышленное товарищество «Меркульев, И.В. и сыновья», которым в 1893 году построена крупнейшая в городе паровая мельница. Вокруг главного корпуса был выстроен целый городок: склады сырья и готовой продукции, контора, дома для специалистов и рабочих. Здание мельницы, кстати, сохранилось до сегодняшнего дня. Оно возвышается на берегу Волги как готический средневековый замок, и в своё время было самым высоким зданием Вольска.

На мельнице Меркульева перерабатывалось зерно, выращенное

историко-архитектурный обзор

в округе и ближнем Заволжье. Перед первой мировой войной в сутки мельница перерабатывала 2000-3600 пудов пшеницы и 1200-2000 пудов ржи. Муку продавали на месте, а также в Астрахани, Рыбинске и Санкт-Петербурге. Выработка муки на меркульевской мельнице прекратилась лишь в 2017 году.

К началу 1890-х годов Иван Васильевич Меркульев перебрался в Астрахань, активно включившись в деловую и общественную жизнь губернского города. Здесь он занимался хлеботорговлей, был старшиной Биржевого комитета (1891-1899), гласным городской думы (1892), кандидатом в гласные городской думы (1894, 1906-1907), попечителем и почётным членом Совета Астраханской Покровской старообрядческой общины Белокриницкой иерархии (1910-1912, 1915). Иван Васильевич явился одним из учредителей Астраханского нефтепромышленного и торгового общества, устав которого был утверждён правительством в 1901 году.

В конце XIX века дети Меркульева начинают играть заметную роль в деловой жизни Нижнего Поволжья. Они занимаются добычей соли на озере

Пароход «Спартак» («Великая княжна Татьяна Николаевна»)

Астрахань купеческая:

Баскунчак, в крупных масштабах торговли рыбой, солью и нефтепродуктами, развитием пароходства по Каспию и Волжскому бассейну, а также и другими видами коммерческой деятельности. Иван Васильевич и его сыновья в начале XX века вкладывают капиталы в развитие нескольких компаний, становятся совладельцами и членами правлений Волжско-Черноморского торгово-промышленного общества (основано в 1910) и общества «Астраханский холодильник» (1911), старейших волжских пароходств «Кавказ и Меркурий» (1858) и «Самолёт» (1854). Интересен тот факт, что колесный пароход «Великая княжна Татьяна Николаевна», принадлежавший пароходному обществу «Самолёт», «засветился» под названием «Ласточка» в художественном фильме режиссера Эльдара Рязанова «Жестокий романс» (1984). Построенный в 1914 году на Сормовских верфях пароход ходил по Волге вплоть до конца XX века. После революции он неоднократно переименовывался – «Добрыня Никитич», затем «Карл Маркс» и с 1919 года до списания носил имя «Спартак».

Михаил Иванович и Екатерина Ивановна Меркульевы оседают в Вольске, где развивают производство муки и торговлю ею. В Вольске

Дом Меркульевых в Вольске, фото начала XX века

историко-архитектурный обзор

сохранился жилой дом Меркульевых, который находится напротив мельницы, – прекрасный особняк, выстроенный в начале XX века в стиле модерн. В советское время в нём размещалось педагогическое училище, затем – коммерческий банк, расчётный центр и другие учреждения.

Андрей и Константин Ивановичи Меркульевы основываются в Царицыне.

К 1910-м годам торговые интересы Андрея Меркульева затрагивают уже и Тамбовскую губернию. Так, например, газета «Тамбовские губернские ведомости» в № 34 от 7 мая 1914 года сообщала, что царицынский купец А.И. Меркульев владеет в городе Борисоглебске недвижимым имуществом, оцененным в 10000 рублей, и имеет право участвовать в городских выборах в Думу на четырёхлетие 1914-1917 годов.

Купец 1-й гильдии Константин Меркульев являлся совладельцем и распорядителем торгового дома в Царицыне в форме полного товарищества «Соль», членом правлений: Общества Царицынской чулочной фабрики, Товарищества пароходства по Каспийскому морю и рекам Волге, Оке, Каме и их притокам и торговли нефтяными продуктами «Братья Меркульевы». В 1910-1912 годах – представитель Воронежского порайонного комитета по регулированию массовых грузов по железной дороге.

Константин Иванович принимал активное участие и в общественной жизни Царицына. 15 декабря 1910 года был избран гласным Царицынской городской думы. Увлекаясь спортом, построил в Царицыне что-то вроде спортивного зала, куда пускал всех желающих. Именно он на рубеже веков заметил и начал развивать талант тяжелоатлета и борца Ивана Заикина, знаменитого волжского богатыря и чемпиона мира, прославившего Россию на выступлениях в Европе, Америке и Австралии, а также в дальнейшем ставшего ещё и известным лётчиком.

С началом первой мировой войны К.И. Меркульев вместе с семьёй переезжает в Петроград, чтобы вести в столице дела семейного бизнеса. Пережив революцию, умер в Петрограде от чахотки. Антон, Василий и Александр Ивановичи Меркульевы вели дела в Астрахани.

Астраханский купец 2-й гильдии Антон Иванович Меркульев (ок. 1880-

Астрахань купеческая:

1920) являлся соучредителем и директором Южно-Русского товарищества на паях «Керамик». Оно начало деятельность в 1909 году, а устав был рассмотрен и утверждён императором Николаем II только 25 февраля 1913 года. Компаньонами Антона Меркульева являлись крестьянин Нижегородской губернии Иван Ананиевич Хромов и потомственный почётный гражданин Пётр Васильевич Васильянов. Товарищество «Керамик» было учреждено для продолжения и развития деятельности принадлежавшего этим лицам и находящегося в Астраханской губернии на калмыцкой территории завода по выделке продукции кирпично-гончарного, цементно-бетонного, силикатного и керамического производств, а также для устройства и эксплуатации подобных заводов в губернии. Кстати говоря, в первые годы Советской власти завод строительных материалов бывшего товарищества «Керамик» был модернизирован, значительно расширив объёмы производства, а прекратил деятельность уже в нынешнее постсоветское время.

10 октября 1916 года Антон Иванович отказался в пользу соучредителей от занимаемой им должности директора завода и перебрался с семьёй в Петроград, по всей вероятности для непосредственного участия в делах Русского торгово-промышленного банка, с которым Меркульевы имели очень тесные деловые связи.

В 1917 году, между двумя революциям, Антон Иванович Меркульев переехал в Саратов. Дальнейшая его судьба трагична. Не приняв Советскую власть, он уезжает в Тюмень, там, после занятия города красноармейскими частями Блюхера, от голода и болезни из десяти детей умирают два его самых младших сына-младенца. Понимая безысходность положения, Антон Иванович принимает решение возвратиться с семьёй в Петроград, но на обратном пути его самого настигает смерть в Екатеринбурге. Не так много сведений сохранилось о Василии Ивановиче Меркульеве, соучредителе акционерного общества «Океан». Из «Памятных книжек Астраханской губернии» известно, что он являлся старшим членом Общества скачек и конского бега (1904) и Общества поощрения коннозаводства (1905-1907). После смерти отца Василий Иванович занял место председателя

историко-архитектурный обзор

Астраханской Покровской старообрядческой общины Белокриницкой иерархии (1916), т.е. пользовался значительным уважением в среде единомыслителей. Один из сыновей Василия Ивановича, Кузьма, успешно окончил четырёхлетний курс духовной академии, получив после защиты диссертации степень кандидата богословия. В 1914–1915 годах Кузьма Васильевич Меркульев служил в должности инспектора народных училищ Царевского уезда Астраханской губернии и, несомненно, неоднократно посещал учебные заведения слободы Владимировки (нынешний город Ахтубинск) и других населённых пунктов современного Ахтубинского района.

Астраханский купец 1-й гильдии Александр Иванович Меркульев (ум. 1944) – один из основателей товарищества пароходства по Каспийскому морю и рекам Волге, Оке, Каме и их притокам и торговли нефтяными продуктами «Братья Меркульевы» и акционерного общества «Океан», совладелец товарищества «Соль», председатель правления общества «Астраханский холодильник». В разные годы он являлся вице-президентом (1907) и членом Общества поощрения коннозаводства, членом общества «Спорт» (1908), членом Совета акционерного общества «Астраханский частный ломбард» на набережной реки Кутум (1914-1915). Супруга Александра Ивановича, Елизавета Андреевна Меркульева, активно занималась в Астрахани благотворительностью. В годы первой мировой войны она входила в правления Общества частного детского приюта (1914-1915) и Общества вспомоществования нуждающимся ученицам Мариинской женской гимназии (1916-1917).

Одним из торгово-промышленных детищ Александра Ивановича Меркульева было акционерное общество «Астраханский холодильник» (1911), специализировавшееся на хранении и транспортировке скоропортящихся продуктов. Первоначальный основной капитал компании составлял 800 тыс. рублей, а через пять лет, в 1916 году, балансовая стоимость её имущества оценивалась в 1,188 млн. рублей. Среди учредителей – председатель Астраханского биржевого комитета И.Ф. Крепинский, старшины биржи И.М. Лобов и А.И. Телятников, владелец холодильного склада К.В. Карастелёв.

В 1912-1913 годах общество построило в Астрахани шестиэтажный

Астрахань купеческая:

холодильный склад площадью 400 кв. саженей и вместимостью 450 тыс. пудов (7200 тонн). Оборудование поставляла и монтировала известная немецкая фирма «А. Борзиг» (охлаждение осуществлялось за счёт циркуляции сжиженного газа). «Астраханский холодильник» принимал на хранение рыбу, икру, мясо, консервы, фрукты, что требовало соблюдения разного температурного режима. В холодильнике существовали как камеры общего пользования, так и единичного хранения.

В задачи фирмы также входило устройство и эксплуатация специальных речных судов и вагонов-холодильников для перевозки скоропортящихся продуктов. В 1915 году в период продовольственного кризиса первой мировой войны было налажено курсирование пяти вагонов-холодильников между Астраханью и Петроградом для снабжения столицы мясом и рыбой.

В 1915-1916 годах в Москве в Жуковом проезде АО «Астраханский холодильник» приобрело участок земли и начало строительство собственного склада-холодильника в первопрестольном граде. Участок был выбран рядом с Рязано-Уральской железной дорогой (теперь – Павелецкое направление, станция Москва-Товарная-Павелецкая), по которой товары из Астрахани доставлялись в Москву.

После Октябрьской революции 1917 года склады-холодильники в Астрахани и Москве национализировала власть большевиков. В последующие годы они были расширены и модернизированы, функционировали многие десятилетия. Например, холодильник в Астрахани в начале 1930-х годов был включен в состав цехов одного из крупнейших обрабатывающих предприятий рыбной промышленности Советского Союза – Астраханского ордена Ленина рыбоконсервно-холодильного комбината. Однако «лихие девяностые» поставили крест на существовании комбината, и уже долгие годы здание склада-холодильника бездействует, постепенно разрушаясь. Такая же участь постигла и холодильник у Павелецкого вокзала в Москве, в октябре 2020 года начался снос здания.

В начале XX века большую популярность в деловом мире России завоевала акционерно-паевая форма ведения торгово-промышленного хозяйства. Процесс

историко-архитектурный обзор

образования крупных акционерных компаний происходил, как правило, путём слияния и преобразования ранее существовавших предприятий.

Активную роль в конкурентной борьбе за монопольное влияние в речном и морском грузовом судоходстве играли купцы Меркульевы, по инициативе которых 11 мая 1909 года на основе успешно развивающегося товарищества «Братья Меркульевы» было создано акционерное общество «Океан», быстро переросшее в концерн. Главная контора общества до 1914 года находилась в Царицыне, а позже – в Петрограде. Используя дочерние предприятия, «Океан» небезуспешно пытался захватить не только добычу соли на озере Баскунчак, но и торговлю ею, активно участвовал в торговле нефтью, керосином, мазутом на внутреннем рынке и за рубежом, а также прочими товарами и имел тесные связи с рядом крупных банков.

Материалы архивных источников свидетельствуют, что АО «Океан» Меркульевых было организовано с основным капиталом в 2 млн. руб. и запасным – 25 тыс. На сумму основного капитала выпущено 8 тыс. акций по 250 руб. каждая. Прибыль компании за 1910 год составила примерно 499 тыс. руб., а на каждую акцию, по примерным подсчётам, пришлось по 34 руб. дивидендов, или 13,6%, что указывает на высокий процент ценных бумаг. Примерно в это же время акции общества были введены в Петербургскую биржевую котировку.

На пике своего развития, прерванном Октябрьской революцией, фирма «Океан» владела солидным имуществом, стоимость которого оценивалась в 4,7 млн. рублей. Она осуществляла морские и речные перевозки на Дальний Восток, по Средиземному, Чёрному и Каспийскому морям, реке Волге и её притокам, вела торговлю нефтяными продуктами и солью. Управление внешним пароходством находилось в Одессе в Колодезном переулке, дом № 4. В состав флота, базировавшегося на Чёрном море, входили три нефтеналивных парохода: «Свет», «Луч» и «Метеор». Они имели одесскую приписку и свои собственные причалы в порту. Танкер «Свет» был построен в 1885 году на одной из шведских судостроительных верфей по заказу Русского общества пароходства и торговли (РОПиТ) – крупнейшей

Астрахань купеческая:

пароходной компании Черноморского бассейна. Грузоподъёмность танкера составляла 110 тыс. пудов (1770 тонн), водоизмещение – 3500 тонн, размеры – 83,97×10,97×5,49 метров. Вертикальная паровая машина двойного расширения мощностью 1050 л.с. обеспечивала скорость хода судна в 11 узлов. Экипаж состоял из 31 человека. Для перевозки жидкостей в трюме имелось 16 цистерн общей вместимостью 325 тонн керосина.

За 1886 год «Свет» доставил из Батума в Одессу 3 млн. пудов керосина. В дальнейшем танкер совершал перевозку керосина в порты Адриатического, Средиземного морей и в Великобританию, а также из Новороссийска в Одессу, Херсон и Александровск на Днестре. В 1907 году пароход был продан А.И. Меркульеву. В 1908 году танкер прошёл капитальный ремонт и с 1909 года являлся собственностью акционерного общества «Океан». Танкер «Луч» был построен в конце 1886 года по заказу РОПиТ на судовой верфи Ньюкасла (Англия). Его грузоподъёмность составляла 102 тыс. пудов (1568 тонн), водоизмещение – 3950 тонн, размеры – 77,9×10,36×4,9 м. Вертикальная паровая машина высокого давления тройного расширения мощностью 1058 л.с. обеспечивала скорость хода в 10 узлов. Экипаж состоял из 30 человек.

Судно вошло в строй в начале 1887 года. В 1888 году «Луч» совершил 47 рейсов на линии Батум–Одесса, доставив около 3 млн. пудов керосина. В 1893 году топки парохода были приспособлены для питания нефтяными остатками. В 1895 году танкер прошёл капитальный ремонт в Севастополе на судовой верфи РОПиТ, после которого перевозил керосин по тем же маршрутам, что и «Свет». В 1907 году пароход приобрёл А.И. Меркурьев. В 1908 году танкер прошёл капитальный ремонт и с 1909 года являлся собственностью акционерного общества «Океан». В 1910 году пароход был арендован компанией «Товарищество нефтяного производства братьев Нобель» и с 1 мая совершил семь рейсов из Петербурга в Данциг, доставив туда более 700 тыс. пудов керосина. После ремонта в 1912 году танкер вновь использовался на Чёрном море.

Двухпалубный наливной пароход «Метеор» построен 5 мая 1901 года по заказу РОПиТ на судостроительной верфи Мидлсбро (Англия). Его вместимость составляла 4259,2 брутто-тонн, грузоподъёмность – 330 тыс. пудов (5280 тонн),

историко-архитектурный обзор

размеры – 106,1×14,2×5,6 метров. Вертикальная паровая машина тройного расширения мощностью 2000 л.с. обеспечивала скорость хода в 10,5 узла. Экипаж 45 человек.

Во время русско-японской войны судно в октябре 1904 года включили в состав 2-й Тихоокеанской эскадры в качестве транспорта. В 1906 году его вернули РОПиТу. 30 июня 1906 года «Метеор» подорвался на mine у Владивостока, получив повреждения корпуса. В этом же году судно отремонтировали во Владивостоке. В 1907 году танкер был продан А.И. Меркульеву. В 1910 году судно перешло в собственность акционерного общества «Океан». С этого же года, судно арендовалось Товариществом братьев Нобель для ежегодной перевозки из Батума во Владивосток около 11 000 тонн керосина. В 1931 году танкер «Метеор» был разрезан на металлолом в порту Осака (Япония).

Ещё четыре судна акционерного общества «Океан» бороздили воды Каспийского моря и Волги: «Мысль», «Илья Муромец», «Дело» и «Игнатий».

«Мысль» – первый отечественный буксирный теплоход, построенный акционерным обществом «Коломенский машиностроительный завод» в 1907 году. При постройке носил название «Коломенский дизель», в 1908 году был переименован в «Мысль», а затем – «Пóток Богатырь». Михайло Иванович Пóток (или Потык) – богатырь из числа второстепенных, известен в севернорусских былинах (новгородский цикл) как красавец и змееборец.

Паровой буксир «Илья Муромец» был построен в 1909 году в Коломне. Характеристики (в метрах): длина – 54,8; ширина габаритная – 15,1; высота борта – 3,66; осадка – 1,2. Буксир развивал скорость (без вoза) 10 узлов.

Танкер «Дело» – первый в мире морской теплоход-танкер, построен в 1908 году на Коломенском заводе. Был зарегистрирован в Астраханском порту и предназначался для перевозки нефтепродуктов по Каспийскому морю и Волге. Имел полную грузоподъёмность 5034 тонн, размеры – 108,4×14×4,8 метров. Два двигателя внутреннего сгорания мощностью 500 л.с. каждый позволяли судну развивать скорость до 10,5 узлов. 6 июня 1918 года, вскоре после установления Советской власти в Астрахани, танкер был национализирован, а в конце того же года мобилизован в состав

Астрахань купеческая:

Астрахано-Каспийской военной флотилии. Танкер, вооружённый в марте 1919 года двумя 152-мм и тремя 130-мм орудиями, превратился во вспомогательный крейсер «III Интернационал». В годы Гражданской войны этот корабль активно участвовал в боях с белогвардейцами в районе Царицына и на Каспии, а 19 июня 1920 года разоружён и возвращён Главному управлению водного транспорта. В 1939 году ему дано название «Валерий Чкалов». В годы Великой Отечественной войны находился в составе пароходства «Касптанкер» и осуществлял воинские и народнохозяйственные перевозки, доставляя в Астрахань нефтепродукты. В 1950-х годах выведен из эксплуатации и по списанию служил мишенью на 77-м специальном морском полигоне (в оперативном подчинении 6-го управления ГК НИИ ВВС) у полуострова Бузачи в акватории Каспийского моря. Потом, в 1990-х, на нём жили браконьеры. Островки из подобных кораблей-мишеней находились вблизи от заповедника осетровых рыб. Акционерное общество «Океан» в период своего существования имело не только собственные причалы и пристани (например, Солянская пристань в Астрахани) и представительства (Саратов, Борисоглебск, Ярославль и др.), но и открывало мастерские для ремонта судов в бассейне Волги и других рек.

Одна из судоремонтных мастерских, обустроенных у Владимировской соляной пристани, выросла в Ахтубинский судостроительно-судоремонтный завод, насчитывающий уже 110 лет своей работы. Это – единственное наследие нижеволжских купцов и промышленников Меркульевых, которое успешно развивается и в наши дни.

За более чем вековую историю заводом отремонтированы и построены сотни речных судов различных типов. И здесь есть интересный факт, связанный с местной топонимикой. Два несамоходных парома получили название «Болхунец» (1975) и «Болхуны» (2011, проект А-11-550). Но это, как говорится, уже совсем другая история.

В статье использованы материалы исследований Леонида Гетманцева, председателя местного отделения РВИО в Ахтубинском районе Астраханской области

историко-архитектурный обзор

**Дом Меркульевых,
80-е годы,
фото из коллекции
Сергея Степанова**

Астрахань купеческая:

Фасад дома Меркульевых, современный вид

историко-архитектурный обзор

Лестницы в доме Меркульевых

Астрахань купеческая:

Декоративное украшение потолков в доме Меркульевых

Деревянные двери начала XX века в доме Меркульевых

историко-архитектурный обзор

Архивные источники и литература:

1. БТИ инв. Д. № 2^{55/6}, ул. Свердлова, 37/Володарского, 5
2. ГААО, ф. 480, оп. 1, д. 3073, 1891 г.
3. ГААО, ф. 94, оп.1, т.8, д.34702, 34707, 1896 г.
4. ГААО, ф.3, оп.1, д. 759, 1896 г.
5. ГААО, Список вновь возведённых построек 1899 г., № 352/с-72 6608
6. ГААО, ф. 94, оп.1, т. 6, д.33200, 1902-1918 гг.
7. ГААО, ф.р. 1, оп.1, в.96, д.798, 1925 г.
8. Ерымовский К. Путешествие в Калмыкию. – Элиста: 1967 г.
9. ГААО, ф. 94, оп.1, т.8, д.34603, 1891 г.
10. Таблица домов и улиц г. Астрахани. – Астрахань: 1884 г.
11. ГААО, Памятная книжка г. Астрахани и Астраханской губернии «Вся Астрахань», 1893 г., 1899 г., 1910 г.
12. ГААО, «Астраханский листок», 29 декабря 1901 г.
13. ГААО, ф.3, оп.1, д. 588, 1882 г.
14. Шубин. Судоходство на Волге. – Астрахань: 1927 г.
15. Архив ОГУ «ГНПУ «Наследие». Паспорта (4). Усадьба Меркульева И.В. Конец XIX – начало XX вв. – г. Астрахань, ул. Свердлова, 37; ул. Володарского, 5. 2001 г.
16. РГВИА, ф. 349, оп. 3, д. 2608, 1827 г. (план г. Астрахани)
17. РГИА, ф.218, оп.4, д.421, л. 82, 1854 г.
18. ГААО, ф.94, оп.1, т.5, д.31812, л. 8-9, 1870 г.; там же, д. 31848, 1871-1874 г.
19. ГААО, ф.94, оп. 13, д.19, л.12, 1884 г.
20. ГААО, ф.1922, оп.1, в. 24, д.217 -а, 1923 г.

Астрахань купеческая:

Дом Плотниковых г. Астрахань, ул. Свердлова, 81

Особняк И.Н. Плотникова был построен в 1907 году, до 1909 г. шло полное завершение строительства на усадебном участке и отделка внутренних покоев. Усадьба включала главный дом в два этажа, с цокольным полуэтажом и антресольным этажом со стороны двора. Во дворе находился служебный флигель и каретник. Вся усадьба обнесена оригинальной кирпичной оградой с вездными воротами. Нижний полуэтаж имел служебное назначение – здесь хранились домашние вещи и дрова для отопления дома. Два верхних этажа являлись жилыми, здесь располагались квартиры хозяев, жили старшие Плотниковы – Иван Николаевич, его супруга – Любовь Ивановна, их дочь Мария Ивановна и семья их сына – потомственного почетного гражданина Николая Ивановича Плотникова с супругой Марией Николаевной (Смирновой), кузиной Бориса Михайловича Кустодиева (по матери – Екатерине Прохоровне урожд. Смирновой).

историко-архитектурный обзор

Автором проекта здания является неизвестный астраханский архитектор, возможно, городской архитектор Адам Сигизмундович Малаховский (1859-1918). Адам Сигизмундович Малаховский был талантливым архитектором и художником, технически одаренным и отважным человеком, увлекался воздухоплаванием. Малаховский являлся так же активным участником выставок Астраханского художественного кружка, организованного Павлом Алексеевичем Власовым. Стиль, в котором сочинял свои архитектурные проекты Адам Малаховский, сочетал в себе приемы эклектики с новыми веяниями стиля модерн, получившего развитие на рубеже 19 и 20-го столетий. Дом И.Н.Плотникова по своим формам напоминает построенный Малаховским в 1896-99 г.г. на этой же улице более архаичный особняк Ивана Васильевича Меркульева.

Главный дом городской усадьбы Ивана Николаевича Плотникова сочетает в себе архитектурную эклектику кирпичного стиля и элементы модерна. Сдержанный и благородный по композиции краснокирпичный объем здания, с треугольным эркером в уровне верхнего этажа хорошо держит перекресток улиц Свердлова и Саратовской, доминируя над окружающей застройкой. Здание построено из кирпича, производившегося на собственном заводе Плотникова, о чем свидетельствуют клейма ИНП. Открытые фасады здания акцентированы по углам профилированными пилястрами и треугольными фронтонами. В отделке фасадов преобладают разнообразные приемы кирпичной кладки, междуэтажные пояски, белокаменные детали в обрамлении окон.

Архитектор использует три вида оконных проемов, меняя их профиль и увеличивая проемы от цоколя к верхнему этажу. Игра с обрамлением оконных проемов подчеркивает рисунок кирпичной стены, насыщенной разного вида кладкой – поясками, выступами, зубчиками, подоконными выступами. Все эти элементы кирпичного стиля простыми средствами создают живую декорацию, особую для каждого этажа. Небольшие окна в полуэтаже с декоративными решетками в стиле модерн в уровне второго этажа здания сменяются классическими прямоугольными проемами с замковым камнем, украшенным акантом.

Астрахань купеческая:

И завершает картину парадный этаж дома Плотниковых с повышенными проемами венецианских окон, оформленными полуциркульной перемышкой и полуколоннами по обеим сторонам. Расположенный на боковой оси парадный вход в здание наряду с эркером усиливают пластический ритм фасадов. Металлопластика современных оконных решеток полуэтажа, ренессансное художественное литье балконного ограждения и венчающих решеток (в настоящее время отсутствуют) придает особую декоративную выразительность всему облику городского особняка.

Войдем в здание – здесь сохранилась парадная двухмаршевая беломраморная лестница, ведущая в помещения второго и третьего этажа. В первом полуэтаже находились подсобные помещения, дровяной склад. Два верхних этажа и антресольные помещения были жилыми. Бельэтаж был жилым, здесь находились квартиры домочадцев. В интерьерах жилых комнат находились изразцовые печи. На верхнем этаже была расположена роскошная гостиная с камином, отделанным мрамором. Каждый этаж имел фасонные дубовые двери с латунными ручками. Вместо обычных стекол дверные полотнища оформляли изысканные витражные вставки с растительными мотивами, напоминавшими цветы лотоса. Стены были оклеены обоями, паркетные полы были выполнены из дорогих пород дерева.

Семья Плотниковых была весьма состоятельной, в районе Стрелки Волги и Кутума ей принадлежал целый квартал, с торговыми рядами и доходными домами. Кроме этого, Астрахань обязана семье Плотниковых и запуском трамвайных линий.

Иван Плотников был высокообразованным человеком, окончил Санкт-Петербургский технический университет по специальности инженер-технолог.

Иван Николаевич Плотников был известного купеческого рода. Дед его слыл крупным благотворителем, построившим церковь Рождества Христова, около которой раскинулся позже парк «Аркадия». Отец его Николай Иванович получил потомственное почетное гражданство, прославился сооружением Зимнего театра. Этот театр был построен в 1883 году на Московской улице (ныне ул. Советская) – главной улице города. Астраханский краевед и

историко-архитектурный обзор

Плотников И.Н.
фото начала XX века

Городской голова
Плотников И.Н.

журналист А. Штылько писал о театре: «...Замечательно, что спектакли открылись в новом театре опереткой. Зрительный зал великолепен. Четырехъярусный, он рассчитан на 900 мест. Основные декорации делал мастер Алексей Федоров. Последний занавес был заказан парижскому декоратору де Левотт. На занавесе был изображен один из видов Астрахани». Здание театра было оснащено самым современным оборудованием и впервые в театре были электрическое освещение и паровое отопление.

Иван Николаевич – потомственный почетный гражданин г. Астрахани, землевладелец Астраханского уезда и домовладелец Астрахани.

Вскоре по окончании института вернулся в Астрахань, где посвятил себя общественной службе по выборам. С 1882 года избирался гласным Астраханской городской думы, с 1893 года – членом городской управы. В 1894 году был избран городским головой, в каковой должности пробыл до 1905 года, когда оставил её по собственному желанию. За это время в городе были сооружены: собор Святого Владимира, гостиный двор, электрический трамвай, три новых моста, пять ночлежных домов и две дешевых столовых, больница,

Астрахань купеческая:

богадельня и многое другое. Одновременно состоял почетным блюстителем 5-го женского приходского училища, почетным попечителем Астраханского реального училища, директором Астраханского губернского попечительного о тюрьмах комитета и председателем городской училищной комиссии.

В 1904 году определился на службу в качестве сверхштатного техника строительного комитета отделения Астраханского губернского правления и в следующем году был назначен младшим инженером строительного отделения названного правления. В 1906 году оставил последнюю должность вследствие болезни, в 1907 году был избран почетным мировым судьей. В 1909 году был вновь избран астраханским городским головой, в какой должности пробыл до 1912 года, когда был уволен по прошению.

8 сентября 1909 года избран членом Государственного совета от съезда землевладельцев Астраханской губернии на место выбывшего П.П. Баранова (в 1912 году – переизбран). Входил в группу правого центра. Был членом нескольких особых комиссий по законопроектам. 15 сентября 1915 года избран в Государственный совет от Астраханского губернского земства.

Строил Плотников свою усадьбу несколько лет, с особым усердием, уделяя внимание каждой детали. Так появились просторные залы, изысканные печи, камин, а во дворе – два двухэтажных флигеля.

Но долго жить в этом доме семье Плотникова не было суждено. В 1917 году грянула революция, которая не обошла стороной и Астрахань. Счастливая и спокойная жизнь купеческой семьи закончилась. Многие фундаментальные здания в городе стали отдавать под «нужды государства». На время Плотникову удалось сохранить свой особняк.

По некоторым данным в 1918 году в нежилом помещении дома некоторое время размещался санитарный отдел, ведающий всеми лазаретами. В августе 1921 года новой властью было решено открыть здесь картинную галерею. А хозяев – самого купца, его жену, дочку и внуку – переселили на чердак. Некогда богатейшая семья города выживала, выполняя подсобные работы: топили в доме печи, убирали комнаты, подметали двор. За это получали скудный паек. А ведь глава этой семьи оставил Астрахани роскошное здание

историко-архитектурный обзор

драматического театра, вкладывал средства в строительство общественных заведений, храмов... Не отставал от него и его сын, также много сделавший для города как общественный деятель и благотворитель.

Но главная трагедия семьи Плотниковых случилась через несколько лет. В середине 1920-х годов бывшего городского голову, почетного гражданина Астрахани Ивана Николаевича Плотникова расстреляли. Поговаривали, что убили его ночью во дворе собственного дома. Бывшему купцу тогда было около 70 лет. Оставшиеся члены семьи уехали в Петербург к старшему сыну. В 1925 году особняк Плотниковых был полностью национализирован. В 1921 г. дом И.Н.Плотникова был национализирован и передан Астраханской картинной галерее. Некоторое время здесь оставалась семья Ивана Николаевича, проживавшая в антресольном этаже здания, о чем писал Б.М. Кустодиеву тогдашний хранитель и директор Галереи Н.Н. Протасов. Плотниковы сильно бедствовали...

Переезд в усадьбу И.Н. Плотникова знаменовал новый этап развития Астраханской картинной галереи, новые перспективы, новую историю «Догадинки». Советом галереи было решено разместить художественные произведения по школам и эпохам. Два помещения в нижнем этаже (2-й совр.) занимали коллекции Перова и Сапожниковых. Третий зал отводился работам художников «последнего направления» – футуристов, кубистов и др.». Нашлось в этом проекте место и для библиотеки, которой выделялось целых две комнаты – под хранилище и читальный зал. На верхнем этаже располагались мастера академической школы, передвижники, художники «Мира искусства» и разные другие направления. Таким образом, Астраханская картинная галерея 1920-ых годов объединяла в себе художественно-просветительские и историко-культурные направления деятельности, что совершенно совпадает с современным видением роли музея в обществе.

Величественное здание было свидетелем и других трагических событий. С 1941 по 1944 гг. коллекция находилась в консервации. Усадьбу Плотникова было решено отдать «под нужды войны». В здании картинной галереи был развернут эвакогоспиталь комитета обороны. А когда осенью 1942 года немцы

Астрахань купеческая:

вплотную подошли к Сталинграду. здесь расположился госпиталь НКВД, где содержались пленные немецкие солдаты. Лекарств практически не было, еды не хватало даже астраханцам. Что уж говорить о врагах... Между тем, некоторые горожане вспоминают, что это были обычные люди, религиозные и незлобные. Из-за нехватки лекарств и еды пленные немцы умирали один за другим. Свидетели того времени говорили, что их просто складывали во дворе, а потом вывозили в общую яму.

А зимой 1944 года особняк Плотникова вновь превратился в картинную галерею и открыл свои двери для посетителей. И это несмотря на то, что при разборе вещей служители нередко находили забытые тела мертвецов... Говорят, тогда-то здесь и начали происходить разные загадочные явления. Рассказывают, что иногда по ночам сторожа слышали странные стоны, крики, шепот. Время от времени срабатывала сигнализация, но охрана ничего не находила. Некоторые утверждали, что видели вереницу молодых людей в балахонах. Кто-то «окрашивал» рубахи, в которых ходили призраки, в белый цвет, кто-то – в черный. Но все говорили о том, что привидения двигались вереницей по залу, держались за руки и издавали непонятные звуки: то ли смеялись, то ли плакали, но это лишь городская легенда.

Астраханская государственная картинная галерея им. П.М. Догадина – одна из старейших в Поволжье. Главное её богатство – это бессмертные произведения лучших отечественных живописцев: Федора Рокотова, Василия Тропинина, Карла Брюллова, Василия Верещагина, Ивана Шишкина, Алексея Саврасова, Василия Перова, Архипа Куинджи, Василия Поленова и других художников. Здесь же хранится потрясающая коллекция русского авангарда: работы Василия Кандинского, Каземира Малевича, Марка Шагала, Александра Родченко, Ольги Розановой. Всего в галерее собрано более 19 тысяч художественных произведений. Оказавшись здесь, не пропустите также собрание русских икон XVII-XIX веков и залы со старинными западно-европейскими гравюрами.

Собранием икон XVII-XIX веков открывается зал древнерусского искусства. Необычной формой, красотой письма обращает на себя внимание

историко-архитектурный обзор

икона-складень, написанная в 1701 году псковским изографом Евгением Максимовым для астраханского гренадерского полка. В её среднике запечатлена Богородица Умиление – список с чудотворной иконы Псково-Печерского монастыря. В этом же зале находятся створки входных врат Астраханского Кафедрального Успенского собора, являющиеся образцом русского прикладного искусства конца XVII – начала XVIII веков.

Не менее интересно в отделе зарубежного искусства представлены западноевропейская живопись, скульптура, декоративно-прикладное искусство, коллекция которого включает обширный круг изделий XVIII-XIX веков, переданных в 1929 году из Государственного музейного фонда. Предметы, созданные в мастерских немецких, французских, английских, итальянских, датских мануфактур, дают яркое представление о репертуаре и богатых декоративных традициях двух столетий европейской тонкой керамики, кстати, когда-то они принадлежали астраханским купцам.

П.М. Догадин, Астраханская государственная картинная галерея

Астрахань купеческая:

Иван Плотников — городской голова

В начале 1901 года астраханцы избрали новый состав Городской думы. Голосование стартовало 16 января и продолжалось почти три недели. Просто за один день выборщики не смогли избрать нужное количество гласных.

Первое заседание состоялось 6 февраля 1901 года. Гласные приняли присягу, поклялись работать на благо города. А через день народные избранники снова собрались в думском зале. Собрались, чтобы выбрать градоначальника. Отметим, городское самоуправление в начале XX века было представлено Городской думой и городской управой. Первый орган – представительный, выборный. Второй – исполнительный, который непосредственно выполнял то, что «напридумывали» гласные: от благоустройства улиц до ремонта больниц.

Городского главу, или голову, как тогда говорили, избирали из числа гласных. Он был председателем думы и одновременно руководил управой.

Поначалу гласные называли в качестве претендентов аж 13 своих коллег. Но

историко-архитектурный обзор

9 человек от предложенной чести отказались. Так что за кресло градоначальника бились 4 кандидата: Константин Догадин, Иван Плотников, Иван Сергеев и Иван Беззубиков. Все из богатых астраханских семей. Первый из них был новичком, для остальных это уже не первый созыв в представительном органе.

Константин Павлович Догадин – купец и домовладелец, занимался торговлей хлеба и был директором Городского банка, кстати, дядя Павла Догадина, который основал астраханскую картинную галерею.

Иван Григорьевич Сергеев тоже был из купцов и домовладельцев. Юрист. Братьям Христофору и Ивану принадлежал кирпичный завод и несколько астраханских зданий. До избрания в думу Иван несколько лет был членом Городской управы. Второй из братьев тоже избрался в думу. Так что семейственность среди гласных в то время была не редкостью.

Иван Васильевич Беззубиков – купец и крупный рыбопромышленник. Фирма Беззубиковых эксплуатировала Синеморские промыслы, на которых трудилось 500 постоянных рабочих и до 7 тысяч человек временных. Семья владела 9 парходами, 5 паровыми баркасов, 12 баржами, 3 живорыбными садками, 25 рыбницами, 120 лодками. И это еще не полный список.

Иван Николаевич Плотников – потомственный почетный гражданин города, землевладелец и домовладелец.

Газета «Астраханский листок» незадолго до выборов запустила рубрику «Наши думцы», и вот что она написала о претендентах на должность городского головы.

«Сергеев пользовался прежде большой популярностью, как выдающийся думский говорун, бывший в постоянной оппозиции... В сущности, вся думская деятельность г. Сергеева сводится к борьбе из-за личного самолюбия и охраны собственных домовладельческих интересов... Иногда г. Сергеева бывает приятно слушать как типичного красноречивого, но если разобраться внимательно в том, что именно говорит г. Сергеев, то окажется, что ни в одном большом деле он не высказал хорошо обработанного, обоснованного и продуманного мнения. Он приходит в думу не с фактами, цифрами и справками, а только с желанием говорить», – сообщается в «Астраханском листке» от 16.01.1901 года.

Астрахань купеческая:

Газетчики прошлого добавляли, что Сергеев любит критиковать других, но совершенно не выносит критику в отношении себя. Из-за этого на заседаниях думы не раз происходили скандалы.

Ивана Беззубикова, пожалуй, можно отнести к любимчикам «Астраханского листка». Вот уж кого журналисты хотели бы видеть в амплуа градоначальника. «Беззубиков человек очень хозяйственный. Высказывается не часто, когда говорит, то всегда обдуманно ... Считаем не лишним высказать наше мнение о г. Беззубикове как о возможном кандидате в городские головы. Положительными качествами его головинства были бы, конечно: усиление всестороннего надзора над городскими делами; строгая экономия в производстве городских расходов и строгие требования ко всем городским служащим ... При нашем глубоко-отрицательном отношении к деятельности г. Беззубикова в области рыбопромышленности, мы, в видах справедливости и пользы города, должны признать, что несомненный ум, обширные хозяйственные сведения, деловитость и склонность к строгой экономии г. Беззубикова могли бы принести большую пользу городскому хозяйству» («Астраханский листок» от 6 января 1901 г.).

Правда, в разгар предвыборной кампании Иван Васильевич вместе с сыном оказался замешан в скандальной истории, получившей в прессе название «Дело Беззубиковых». Несколькими годами ранее на Синеморских рыбных промыслах были найдены так называемые рыбные кладбища. А именно 150 ям с закопанной рыбой общим количеством в 15 миллионов штук. Дело разбирала специальная комиссия, которая пришла к выводу, что «Беззубиков должен был своевременно приостановить лов рыбы на тонях, лишь только он увидел, что рабочие на промыслах справиться с ней не могут... очевидно не желал, чтобы рыба, пройдя его воды, сделалась достоянием других рыбопромышленников» («Астраханский листок» от 12.11.1900 г.). Суд приговорил Беззубиковых к аресту. Но рыбные страсти не помешали Беззубикову избраться в гласные и выставить свою кандидатуру на главу.

Плотников тоже был любимчиком прессы. Только со знаком «минус». Газеты писали о нем негативные статьи. «Плотников не сумел создать ни одного

историко-архитектурный обзор

нового источника дохода для города, его головинство завершается громадным дефицитом в 156000 р., как это видно из сметы на текущей год. Совершил целый ряд действий, на который не был даже и уполномочен думой... Плотников оказался человеком малодеятельным, в общественных делах лишенным всякой инициативы, в законах не сведущим, врагом общественного контроля, думою руководить не умеющим, об интересах города нисколько не заботящимся» («Астраханский листок» от 14.01.1901 г.).

Довольно жестко, не правда ли? Напомним, Плотников возглавлял думу двух предыдущих созывов. Понятно, что и в этот раз он и был главным кандидатом на переизбрание. Журналисты «Астраханского листка» готовы были скорее съесть чепчики, чем кидать их в воздух. Восторга у них не было. За месяц до голосования за гласных газетчики запустили, как бы это сейчас назвали, информационный проект «Я тоже хочу быть Иван Миколаичем». Напечатали серию шуточных заметок якобы от желающих возглавить город. И эти вымышленные претенденты были очень уже забавными. Приведем несколько фрагментов таких самопрезентаций.

«Только две тысячи! Построю колокольню! Я во всяком случае не хуже Занозика и Крокуса, а желания быть городским головой у меня больше, чем у них двоих вместе. Достоинств у меня тоже вдвое больше. Во-первых, моя фигура в 20 раз солиднее, чем их фигура. Можно сказать, они по сравнению со мной сморчки... я получил известие, что Занозик от кандидатуры в городскую голову отказывается. Одним конкурентом меньше. Но все-таки он врет, что не воровал колокольни ... это видели два бодрых ночных сторожа, четыре прачки-девственницы и кот из архива городской управы. Кот на допросе дал самые обстоятельные показания. Перпендикуляр» («Астраханский листок» от 2.12.1900 г.).

«И я хочу быть Иван Миколаичем! Встречайте самого лучшего кандидата ... я снова в Астрахани ... Как зачем? Ведь у вас будут нового Ивана Николаевича выбирать? Ведь у вас в кандидаты объявились Крокус, Занозик и Перпендикуляр ... нет, это не кандидаты. Вам нужен голова прежде всего с бородой ... цепь должна надеваться под бороду, чтобы из-под нее только одна

Астрахань купеческая:

медаль была видна. Иван Иванович» («Астраханский листок» от 3.12.1900 г).

«Не силен я в грамматическом искусстве, но это пустое ... могу я начертать, где следует, имя свое, и этого за глаза достаточно ... я отлично умею определять качество сена и овса... я также умею звонить в колокольчик. Иван седьмой» («Астраханский листок» от 6.12.1900 г.)

Вот так «развлекались» газетчики чуть более века назад.

Должность главы, кстати, оплачивалась. Целых 6 тысяч рублей в год. Сумма по тем временам не маленькая. Можно, примеру, купить 80 элитных лошадей, поскольку за скакуна дорогих пород просили 75 рублей. Или 120 тысяч раз прокатиться на трамвае. Билет в вагон первого класса тогда стоил 5 копеек. Впрочем, некоторые считали, что зарплата за градоначальство несколько высоковата.

«Жалование городскому голове определено в 6000 р. Не пора ли признать, что жалование это велико? Ведь наш город не Киев. Пяти тысяч было бы за глаза достаточно» («Астраханский листок» от 10.12.1900 г.).

Теперь вернемся опять в 8 февраля 1901 года. В думский зал, где собрались «новенькие» гласные, чтобы одного из своих рядов назначить главным. Народные избранники без лишних слов начали распоряжаться своими голосами. Вернее, шарами. Это сейчас депутаты принимают решение, нажав на кнопку. Но век с лишним назад электронную систему голосования еще не придумали. Вариант с поднятой рукой тоже не подходил. Слишком много было гласных в составе думы. Аж 80 человек. Сколько ж времени понадобится, чтобы всех пересчитать! Так что голосовали думцы шарами, которые кидали в избирательные ящики с табличками с фамилией кандидата. Белые кругляши – «за». Черные – «против». Результаты получились следующие:

- Иван Плотников: 64 голоса «за» и 9 «против»;
- Иван Беззубиков: 20 голосов «за» и 54 «против»;
- Иван Сергеев: 21 голос «за» и 53 «против»;
- Константин Догадин: 16 голосов «за» и 57 «против».

Таким образом, главой города снова был избран Плотников. И вот как об этом писали его современники:

историко-архитектурный обзор

Альбом Городских Голов Российской Империи, 1903 год

«Никто не заблуждается в истинном смысле этой баллотировки ... не в том заключающейся, что г. Плотников есть единственный желательный кандидат на должность. А в том, что кому-то и зачем-то показать кукиш в кармане. Как это характеризует общественную зрелость наших городских воротил! ... Замечательно, что при всяких выборах или даже только при переизбрании головы высказываются какие-нибудь надежды и, хотя бы, пожелания. Ничего такого не высказывалось в этот раз. Оно и понятно. Надежды давно уже разлетелись прахом» («Астраханский листок» от 14.02.1901 г.)

Добавим, дореволюционная Астрахань знала 11 глав города. И Иван Плотников был лидером по количеству лет, проведенных в ранге градоначальника. Он возглавлял думу в периоды с 1894 по 1905 годы и с 1912 по 1913 годы. Свои полномочия снял добровольно. То ли ветер перемен почувствовал впереди, то ли просто устал. А Ивану Беззубикову, кстати, тоже судьба улыбнулась. Позже. В 1906 году он все же стал главой города. Правда, всего на один год.

Астрахань купеческая:

По материалам обзора сайта astrakhanpost.ru (Ирина Чернухина)

С именем Ивана Николаевича Плотникова связывают появление в Астрахани трамвая, нужно сказать, что это была его инициатива как городского головы, конечно, все шло не быстро, и далеко не гладко – не хватало денег для запуска, для строительства рельсов, но все же трамвай появился именно в годы, когда городом руководил Плотников.

Первый пошел по астраханским рельсам 24 июня 1900 года. Трамвайный маршрут огибал кремль с восточной и южной сторон: двигаясь в сторону Варвациевского канала, выходил на Александровский бульвар (ныне площадь Ленина), поворачивал у Крымской башни и шел в обратном направлении. Как вспоминали очевидцы, в то воскресенье все вагоны были полны, кондукторы работали, не покладая рук. А многие обыватели буквально не вылезали из трамвая в течение дня.

Утром по этому поводу состоялся молебен в Астраханском кремле на Соборной площади у Лобного места. А вечером в курзале сада «Аркадия» организаторы гордо поднимали тосты за развитие трамвайного движения. И их

историко-архитектурный обзор

гордость была оправдана. Астрахань стала всего лишь десятым городом России, где открылось трамвайное движение. После Киева и Нижнего Новгорода, Севастополя и Курска, Казани и Житомира. А ведь в Москве и Петербурге горожан еще перевозили конки! Здание трамвайного депо располагалось у кремля. И там же возникла транспортная структура, на десятилетия определившая название части города у северной стены кремля – «кольцо». Здесь трамваи разворачивались.

Всего было построено 9,25 километров пути, которые обслуживались 15-моторными вагонами. Тариф на проезд делился на два класса – в 1-ом классе – 5 копеек, 3 копейки – во 2-ом классе. Однако не всем необходимо было оплачивать проезд. Бесплатным проездом могли пользоваться только учащиеся в форме и полицейские.

Трамваи имели по 20 сидячих мест и 24 места для стоячих пассажиров. Правила движения гласили: «Отправка из конечных пунктов каждые пять минут, предельная скорость – 12 вёрст. Остановки только на разъездах и по требованию на перекрёстках улиц».

К 1908 году были построены дополнительные трамвайные линии от Эллингга до реки Царев, и от Больших Исад до Кладбища. В последующие годы в связи с постройкой железной дороги Саратов-Астрахань были построены линии к железнодорожному вокзалу. К 1916 году подвижной состав насчитывал 45 моторных и 21 прицепной вагон.

После Революции 197 года президиум Астраханского Горсовета принял постановление о муниципализации трамваев. Несмотря на материальные трудности и плохое состояние вагонов, продолжался ремонт старых и прокладывание новых линий. В 50-х годах была произведена капитальная реконструкция, схема путей в целом сохранилась. Из-за большой перегруженности центра города линии были сняты, и трамвай стал ходить по границам центра без обслуживания его внутренней части. Протяженность трамвайных путей к концу XX века в Астрахани составляла около 65 км, самих трамваев было более 200.

Еще одно благое дело Плотникова – завершение строительства Храма

Астрахань купеческая:

Святого Равноапостольного Князя Владимира.

Еще в 1888 году Городская Дума Астрахани приняла решение о строительстве храма-памятника в честь 900-летия крещения Руси. Место для храма было выбрано городской думой в юго-западной части города, на берегу Адмиралтейского затона (ныне Приволжский затон), между «обывательскими кварталами» и валом, защищающим город от наводнений (раньше здесь находилась лесная биржа).

15 июля 1888 года, в день, когда по решению Святейшего Синода отмечалось торжественное событие 900-летия Крещения Руси, в Астрахани с величественным крестным ходом епископ Евгений на границе между русской и татарской слободами совершил освящение места под новый храм.

Для выбора лучшего проекта храма был организован конкурс. 10 сентября 1890 года на окончательном заседании комиссия признала наиболее достойным проект, проходивший под девизом «Равноапостольному», который был составлен гражданскими инженерами В.А. Косяковым и Н.Э. Икавитц, из

историко-архитектурный обзор

Санкт-Петербурга. Некоторые изменения затем в этот проект внёс астраханский городской архитектор П.И. Коржинский, под надзором которого возводился храм.

К строительству храма, из-за ряда обстоятельств, приступили только в 1895 году. 5 марта 1895 года были начаты подготовительные работы: место под храм было значительно возвышено, укреплено 1565 семиаршинными дубовыми сваями, а через четыре месяца началась закладка фундамента. 18 июня произведена закладка храма, в фундамент была заложена памятная доска с описанием обстоятельств, приведших к его сооружению.

Возведение храма велось на средства городского общества города Астрахани. Среди благотворителей храма можно встретить много имён известных в ту пору горожан – Губины, Григорьевы, Бекуновы, Хлебниковы, Фёдоровы и другие фамилии.

На строительство храма жертвовали и деньгами, и стройматериалами. Денежные пожертвования поступали и по духовным завещаниям простых людей. Строительство церкви производилось под надзором городского архитектора Коржинского и велось около семи лет. Работы были завершены 12 июля 1902 года, в 1902 году отмечался 300-летний юбилей основания Астраханской епархии, и строительная комиссия желала окончания строительства и освящения храма именно в этом году.

В ходе строительства в проект были внесены некоторые изменения: «Вместо узкой трапезной, соединяющей колокольню с средней частью храма, сделана широкая, в размер подпружной арки средняго купола. Отступление это, не вредя прочности храма, значительно увеличило вместительность его и в тоже время придало более солидный внутренний вид». Новый храм стал одним из крупнейших сооружений города, выдержанный в византийском стиле с прекрасным освещением и паровым отоплением он поднялся на 23,5 сажень (сажень – 2,13 метра), т.е. на высоту 50 метров. Освящение собора князя Владимира состоялось 15 июля 1902 года, в год 300-летия астраханской епархии и в день Благоверного князя Владимира. Для участия в этом долгожданном событии в Астрахань пригласили самого Иоанна Кронштадтского.

Астрахань купеческая:

О Плотникове вновь писала астраханская пресса – не его, мол, это заслуга, а народа, вот только сам Иван Николаевич пожертвовал не малую сумму на строительство Храма, да и без его участия не успели бы построить вовремя – несмотря на все разговоры и критику, бюджет города, в котором, порой, не хватало средств, свои обязательства в вопросах строительства выполнил полностью.

Пораспоряжению Плотникова в Астрахани создавались берегоукрепления и строились новые мосты. В 90-е гг. XIX в. опасность наводнений по-прежнему была актуальной. Так, 19 мая 1892 г. произошел сильный шторм на Волге, повредивший набережные укрепления. В некоторых местах были прорваны забойки и валы. Погибло много судов, была разрушена платформа у Старой биржи, купальня. В мае 1895 г. вновь возникла угроза наводнения, обвалился берег у пристани Беззубикова и набережная у пристани общества «Самолет». В марте 1897 г. в связи с приближением половодья городские власти приняли экстренные меры для укрепления берегов и распорядились использовать для этого кварцевые плиты, которые были сложены в кремле после разборки старого Гостиного двора.

Иван Николаевич Плотников, несмотря на волну критики и принимаемые им, порой, непопулярные решения, остается в памяти астраханцев создателем и человеком, работавшим на благо города.

историко-архитектурный обзор

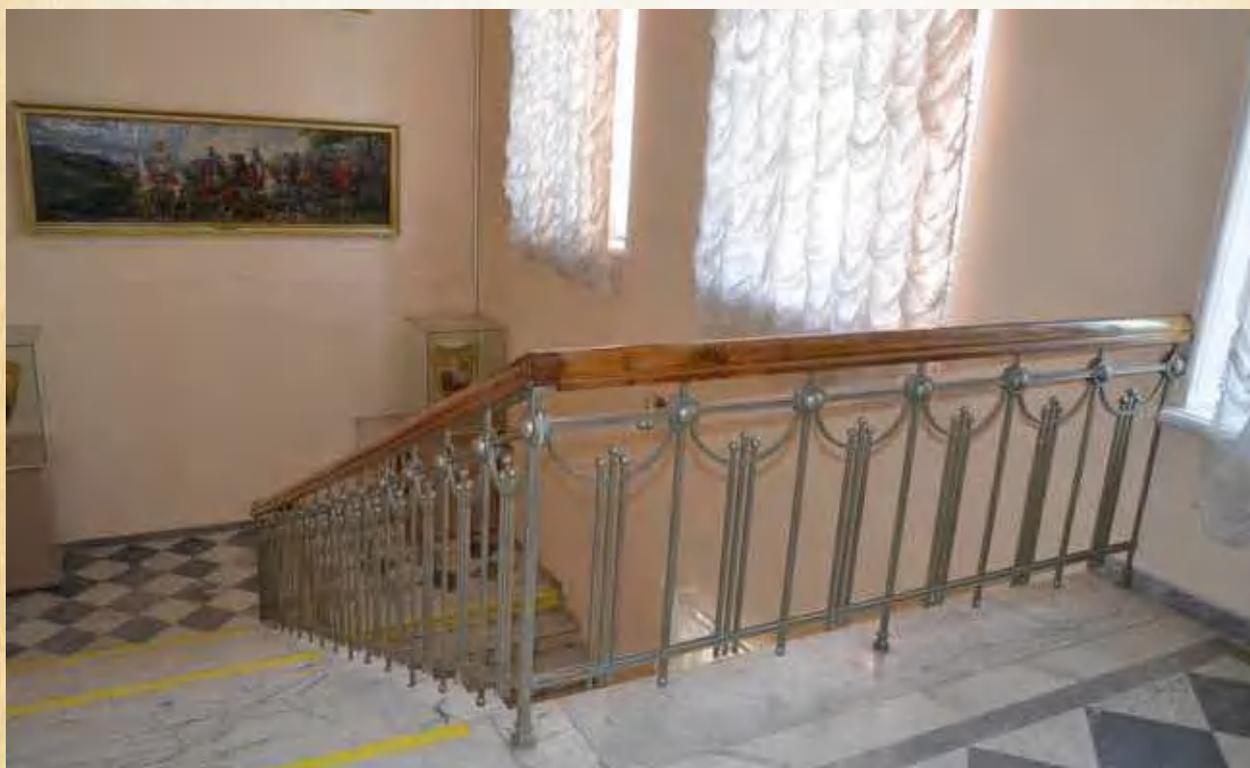
Выставочные залы Астраханской картинной галереи с экспонатами, украшавшими астраханские купеческие дома XIX- начала XX в.в.

Астрахань купеческая:

Выставочные залы Астраханской картинной галереи с экспонатами, украшавшими астраханские купеческие дома XIX- начала XX в.в.

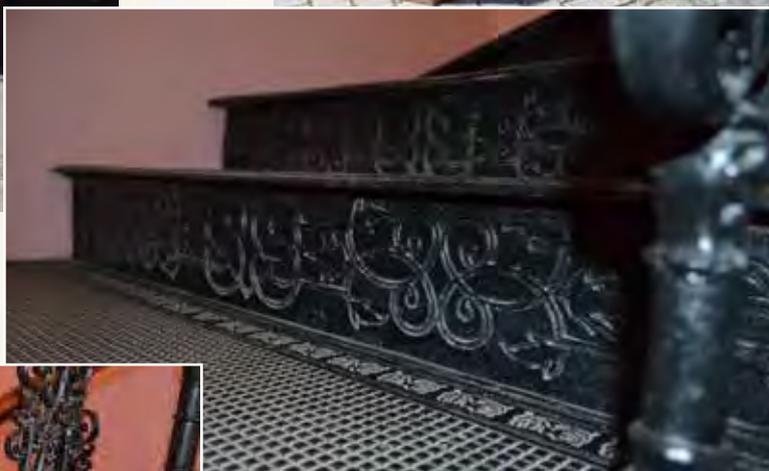
историко-архитектурный обзор

Астрахань купеческая:

историко-архитектурный обзор

Астрахань купеческая:

Дом Плотникова, 60-е годы XX века

Дом Плотникова, современный вид

Воспоминания о старой Астрахани

«Если ты по-настоящему любишь свой город, ты должен что-то для него сделать независимо от государства, вложить в него свой определённый вклад ...»

С.Г. Львов (1955- 2021)¹.

Я краевед и соавтор вместе с Александром Марковым книги «Астрахань на старинных открытках», которая впервые вышла в 1999 году. С тех пор эта книга с благоприятной судьбой неоднократно переиздавалась, видимо потому, что широко востребована читателями. Но это можно сказать, был промежуточный этап моей деятельности на ниве моего главного увлечения. Занимаюсь охраной памятников истории и культуры на общественных началах в течение последних сорока лет. В своё время в Астрахани, как и во всех городах страны, было создано местное отделение Всероссийского общества охраны

¹ В ноябре 2021 года ушел из жизни астраханский историк и краевед Сергей Германович Львов, посвятивший большую часть своей жизни охране культурного наследия Астрахани, проект «Астрахань купеческая» начинался при его активном участии и поддержке, в книге публикуются выдержки из интервью, данного новостному portalу «AST-NEWS.RU»

Астрахань купеческая:

памятников истории и культуры (ВООПИиК). В разные периоды времени я возглавлял общественную инспекцию при этой организации, потом становился председателем Астраханского Совета ВООПИиК, потом членом Совета.

Увлечение историей родного города, особая любовь к астраханским домам, отдельным их архитектурным элементам - для меня это и хобби, и страсть, и внутренняя потребность. В связи с этим я вспоминаю стихотворение Ольги Марковой, который всегда звучит в памяти:

*«О, Астрахань! Твой экзотический кич
не упаковать в золотую картонку,
Мне хочется каждый замшелый кирпич
Погладить как маленького котёнка».*

Когда я захожу в какой-нибудь старый астраханский дом, то с увлечением изучаю его неповторимый облик, подчас люблюсь им, несмотря на всю неухоженность его двора, галерей, балконов, иногда вопиющее состояние интерьеров с точки зрения санитарно-гигиенических норм, при этом часто испытываю глухую тоску по былым временам и духовную связь с ними.

Я очень люблю свой город и считаю его самым близким и дорогим другом. Мне хочется многое для него сделать и сберечь то, что в силу каких-то конъюнктурных соображений может быть уничтожено. Всеми своими силами я стремлюсь этого не допустить.

В Астрахани числится 653 памятника, требуется постоянный мониторинг их текущего состояния. Необходимо определить проведение реставрационных работ, финансирование, осуществлять жесткий контроль на всех этапах реализации конкретных программ.

Считаю, что начинать надо с маленьких шагов. Например, в Астрахани есть очень интересное место – перекрёсток улиц Коммунистическая и Свердлова. Это очень симпатичное и уютное городское пространство: тут расположены дома Агамжанова, Часовникова, Дворецкого, Мизандронцева, хотя многим сейчас эти имена ничего не говорят.

историко-архитектурный обзор

Самый интересный из них трёхэтажный дом в эклектичном стиле с башенкой, где на первом этаже находится тренажерный зал медицинского университета. Это и есть дом бывший Дворецкого, ранее на открытках обозначавшийся, как дом Захарова. Когда не так давно в наш город приезжал народный артист СССР Юрий Мефодиевич Соломин («Адъютант его превосходительства» и пожизненный худрук Малого театра), то многие часы он посвятил прогулкам по Астрахани, любуясь её архитектурой.

Особое внимание обратил на дом Дворецкого примерно в таком ключе: «Господа, что у Вас там на втором этаже? У балкона нет ограды, а вместо двери прибита древесно-стружечная плита».

Согласитесь, законное недоумение! Да, что там, просто позор! Исторический центр города, но создаётся впечатление, что мы только что вышли из эпохи военного коммунизма!

Шедевр астраханской архитектуры и вдруг на втором этаже такое вопиющее пренебрежение по отношению к культурно-историческому наследию!

Астрахань купеческая:

Я понимаю, что это частная собственность, что в этой квартире проживают люди, но всё равно, можно же переговорить с ними и изыскать какие-то внебюджетные средства, чтобы привести в порядок балкон и дверь, и избежать негативных характеристик всего города, а не только этого балкона со стороны приезжающих в наш город гостей, да и самих астраханцев.

Есть и отличные примеры сохранения памятников архитектуры, вспомню великолепные каминные и встроенные шкафы в доме с мезонином, бывшем братьев Гостинцевых на набережной Варвациевского канала, в квартале между Варвациевским и Татарским пешеходным мостом, на нечетной стороне, в котором теперь расположен детский сад.

Или, например, на углу улиц Коммунистической и Раскольниковой прямо напротив дома Тетюшинова, есть великолепный особнячок-загляденье и снаружи, и изнутри - памятник истории и культуры, бывший дом Буракова. В особняке много лет располагается территориальный орган Росздравнадзора Астраханской области во главе с А.Р. Умеровой. Благодаря усилиям рачительного арендатора этот особняк, в буквальном смысле, стал, в том числе, и музеем. Там любовно отреставрирована лестница, осушены подвалы, а также развёрнуты экспозиции как по деятельности астраханского отделения Росздравнадзора, так и предприятий прежнего владельца. На мой взгляд, это эталон творческого использования здания-памятника. Конечно, необходимо популяризировать среди арендаторов старинных зданий опыт Росздравнадзора, как пример достойного отношения к культурно-историческому наследию.

Я глубоко убеждён, что наряду с природными красотами и рыбными приманками, не меньшее значение для туристов имеет наше культурно-историческое наследие. Только его необходимо правильно и неожиданно, а, может быть, экстравагантно подать.

Нужно начинать с малого, например, с восстановления двери на балконе, а также ограды балкона на доме Дворецкого и балкона на особняке Шарлау. Всё это недорогостоящие виды работ.

Ещё одним подобным объектом, привлекательным для туристов, может быть любопытное место в центре нашего города – дом купца Фёдорова на

историко-архитектурный обзор

улице Кирова, недалеко от пересечения с улицей Чернышевского. Это то самое здание, во двор которого ведут красивые ворота, на которых сидят два белокаменных льва с интересными мордами.

До событий 1918 года между львами сидел китаец под зонтиком, являвшийся достопримечательностью центра Астрахани.

Дело в том, что во втором крыле дома Фёдоровых, рядом с аптекой Оссе, находился чайный магазин Козлова. Там продавались самые изысканные сорта всеми любимого напитка, в основном, китайские. Для того чтобы астраханцы и гости города знали, где можно приобрести необходимый им товар, там установили яркую скульптуру китаецца. Он сидел, немного сгорбившись, как бы приглашая всех выпить чаю. Но неизвестные нам лица более ста лет тому назад снесли эту скульптуру. И как было бы хорошо изыскать внебюджетные средства и воссоздать этого замечательного китаецца. Подобное событие имело бы огромный резонанс. При должном освещении в мировой прессе это привлекло бы в наш город тех же самых китайских туристов. Ведь культурные

Астрахань купеческая:

связи Астрахани и Китая весьма обширны. Балетная труппа Астраханского театра оперы и балета на протяжении трёх лет выступала там с аншлагами на крупнейших сценах страны.

Было бы отлично, если бы городские власти немножко активизировались, чтобы с подобных мелочей начать восстановление нашего города, делая его в широкой перспективе более привлекательным для туристов. А к ним бы подтянулись представители коммерческих структур. Понятное дело, обсуждаемая сейчас идея представляется немного абстрактной и не первостепенной, так как есть более насущные проекты, для реализации которых требуются большие затраты государственных средств. Поэтому восстановление архитектурных деталей в Астрахани может вестись, в том числе, с привлечением внебюджетного финансирования со стороны астраханцев, любящих родной город и кровно с ним связанных.

Раньше у нас была целая плеяда представителей астраханского купечества, которые наряду с тем, что успешно вели бизнес, остро заботились о благополучии Астрахани, об её чести, об её престиже, об элементарных насущных нуждах.

Усадьба С.М. Лионозова

историко-архитектурный обзор

Например, Степан Мартынович Лианозов оставил память о себе благодаря щедрому дару в пользу Астрахани, который представлял себе огромный по тем временам капитал, предназначенный для реализации различных социальных проектов. Для управления им в дальнейшем был учрежден специальный «Благотворительный фонд имени Степана Мартыновича Лианозова». Этот фонд принимал участие в устройстве в Астрахани дома трудолюбия и ночлежного дома, попечительства о бедных детях, финансировал общества сестёр милосердия и комиссии народных чтений, а также выделял средства на содержание больных в глазной больнице. Любопытным начинанием фонда было выделение премий за лучшие сочинения, касающиеся благоустройства города.

Незадолго до кончины Лианозов С.М. озвучил в городской думе проект использования городских водоемов в интересах Астрахани, главным элементом которого была забота о постоянном дноуглублении городских каналов: дренировании Кутума, Варвациевского канала, Адмиралтейского затона.

После кончины благотворителя его наследник, выполняя волю отца, в том числе, приобрел для города специализированное мелкосидящее судно-землечерпалка, проходящее под всеми мостами, с помощью которого до 30-х годов прошлого века работники городского хозяйства Астрахани пытались поддерживать в надлежащем виде состояние астраханских водовместилищ. Отрадно, что память о деяниях выдающегося астраханского благотворителя достойно сохраняется.

В Волго-Каспийском Морском рыбопромышленном колледже, расположенном частично в бывшем доме Лианозова С.М., есть музей этого учебного заведения, где создана отдельная экспозиция, посвящённая его деятельности.

Примеров личного вклада в благополучие нашего города представителей астраханского купечества множество, все они достойны отдельного изучения и грамотной популяризации, что и пытаются сейчас делать неравнодушные краеведы-активисты.

Астрахань купеческая:

**Виноградов Владислав
Владимирович, кандидат
философский наук**

...Наши дети, наши внуки не будут в состоянии даже представить себе ту Россию, в которой мы когда-то ... жили, которую мы не ценили, не понимали, — всю эту мощь, сложность, богатство, счастье...

И.А. Бунин «Окаянные дни»

Настоящая история Астрахани, как города, вступившего на путь благоустройства и подлинной культуры, началась после Великой Октябрьской социалистической революции. Неузнаваемо преобразился город за годы Советской власти! Навсегда исчезла Астрахань купеческая.

*Секретарь Астраханского
горкома КПСС Н.С. Верескунов.
Родной город / Астрахань.*

*Литературно-художественный сборник. —
Астрахань, изд-во газеты «Волга», 1958.*

Deus conservat omnia

В 1958 году в Харабалинской районной больнице, где медсестрами работали мои бабушки, поощрять за добросовестный многолетний труд было принято интересной книгой – толстым альманахом «Астрахань», изданным к 400-летию областного центра за дарственной подписью главного врача. Так в моей жизни оказались две одинаковых книги с одинаковыми благодарностями двум моим бабушкам Аннам одного и того же главврача.

В книге было несколько фотографий на традиционные рыболовные и природные темы плюс некоторая «советская гордость» (фото бассейна общества «Спартак», например), но явно доминировали две другие вклейки – Успенский собор и неизвестное мне тогда красивое здание на фото, озаглавленном просто: «Советская улица». Воочию это здание я увидел в 1977 году, приехав в Астрахань участвовать в областной олимпиаде по истории. Олимпиада проходила в 10-й школе (все тогда с придыханием говорили в «Ленинской»), а в том красивом

историко-архитектурный обзор

здании, как оказалось, размещалась консерватория, находившаяся совсем рядом, напротив. Пока комиссия проверяла наши работы, мне удалось зайти в консерваторию, где я узнал, что до революции там находилась гимназия. Контраст был существенным – даже лучшая школа города и по ауре, и по архитектуре явно проигрывала бывшей гимназии.

Это был мой первый опыт осмысления базового противоречия современной урбанистики – городское пространство выступает как арена постоянной борьбы между стремлением к модернизации и прогрессу (в строительстве, планировании, размещении, благоустройстве и т.п.) и сохранением исторического наследия как материализованной памяти в исторической архитектуре. В России же после 1917 года это само по себе теоретически нейтральное противоречие было резко обострено курсом на уничтожение имущественных и креативных классов, ускоренной урбанизацией советского типа и примитивной политикой памяти, приведших фактически к слому идентичности исторических городов, нивелированию их самобытности.

Партийному функционеру, который радовался исчезновению купеческой Астрахани, совершенно бесполезно было объяснять, что уничтожаются центры формирования и сохранения самобытности и доминантных черт астраханской городской культуры. Потребовалось время, необходимо было пережить многое и многих, чтобы понять – исторические здания, площади, дома, усадьбы нашей любимой Астрахани и многое другое, что еще сохранилось, позиционируются не только как центры культурно-исторического развития, формирующие только лишь астраханскую идентичность, но и общероссийскую.

Это места памяти – в них воплощена коллективная астраханская память, и главное их предназначение состоит в том, чтобы давать городскому сообществу представление о самом себе и своей истории.

Именно поэтому «Бог сохраняет всё» – в качестве эпитафии к своей поэме, которая так и называется «Поэма без героя», на рукописи, Анна Ахматова написала – *Deus conservat omnia*. И дальше объяснение: «Девиз в гербе на воротах Фонтанного дома, в котором я жила, когда писала поэму». И когда 5 марта 1966 года Ахматовой не стало, ее тело перевезли в Институт

Астрахань купеческая:

имени Склифосовского, бывший Странноприимный дом тех же Шереметевых с тем же девизом в гербе, что и на воротах Фонтанного дома. Девиз сохранил историческое наследие – в этом заключался мистический смысл судьбы великой русской поэтессы и знаменитых памятников.

Бог помог Астрахани. Он сохранил пока еще зримое архитектурное наследие и живую память о деревянной Аркадии, трамваях, старой милой набережной и рыбных ваннах на городских улицах. Но всего лишь через каких-то 36 лет Астрахани предстоит отмечать свой полутысячный юбилей. Хотелось бы, конечно, чтобы было построено что-то новое и, желательно, умное. Но если не заняться уже сейчас реставрацией исторической Астрахани там, где это еще возможно, то останется только одно – дополнить герб Астрахани шереметевским девизом и отдать нашу память и астраханскую ментальность в руки одномерных застройщиков и пластиковых архитекторов.

С надеждой на то, что

Deus conservat omnia

Владислав Виноградов.

Мир прошлого память открыла

**Левитан Ирина Борисовна,
член Союза писателей России**

Дом купца Ивана Васильевича Соколова
с. Хошеутово Харабалинского района
Астраханской области

Степь, Хошеутово, Школьная.
Иду вдоль дворов. Не тенька.
Дом деда, массивный довольно,
Построенный из кругляка.
И все до гвоздя мне знакомо:
Веранда, дубовая дверь.
Шагаю легко, невесомо,
Я здесь только гостя теперь.
Уютная комната, прялка,
Куделька с упругим клубком,
Плед в клеточку, кресло-качалка,
Большой самовар с кипятком.
Вновь в памяти яркий набросок,
Как будто бы четким штрихом.
Всплывают забор, перекресток,
Известный купеческий дом.
От бабушки в детстве узнала,
Купец этот был нам сродни.
Ей роскошь запомнилась зала,
Камин, канделябров огни.
Теперь же хранителем слова,
Копилкой прочитанных книг,
Стал домик купца Соколова,
Скрыв прежний изысканный лик.
Ушедшему старому веку
В грядущее не заглянуть.
В просторную библиотеку
Протоптан сельчанами путь.
А в памяти снова картинки:
Парадная дверь, экипаж.
С приятной и легкой грустинкой
Себя погружаю в мираж.
Иду не спеша вдоль заборов,
Смотрю на стареющий храм.
Мой дед в ту далекую пору
Пел в хоре на клиросе там.
Не слышится благовест звонкий
Польнь на пригорке пустом.
Написана перышком тонким
Ограда с поклонным крестом.
Давно и недавно все было.
Жизнь новой палитрой пестрит.
Мир прошлого память открыла,
В лучах преддрассветной зари.

Астрахань купеческая:

О Театре «Аркадия»

**Заслуженный художник Российской Федерации
Николай Кириллович Рудиков**

Наш провинциальный город самой судьбой был одарен невиданной красотой, у него был резной деревянный летний театр «Аркадия», в парке имени Карла Маркса. Молодые астраханцы, для которых он был местом отдыха и встреч с любимыми, по-простому называли его «Карлушей». В парк приходили все поколения астраханцев.

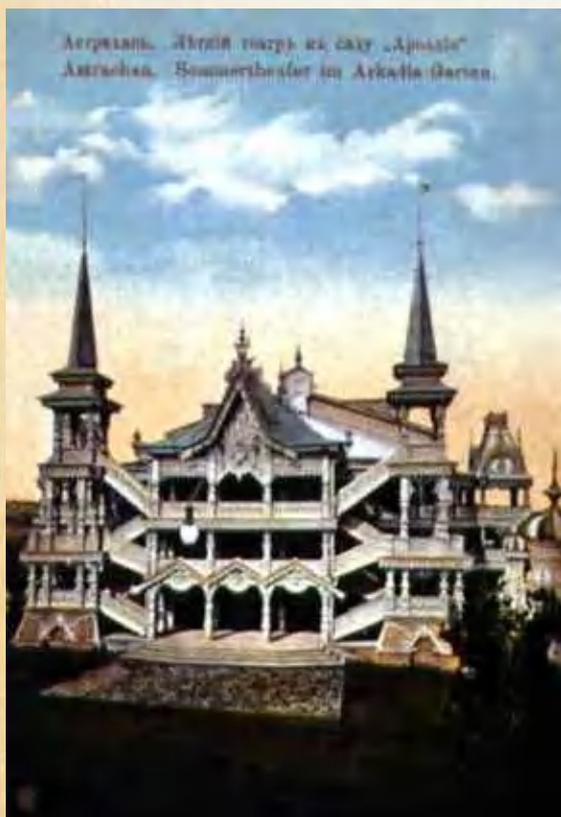
Молодые люди шли потанцевать под духовой оркестр, в надежде встретить свою любовь, люди постарше найти собеседника, с которым можно поделиться своими мыслями или же просто поиграть в шахматы, в построенных для этого павильонах и беседках. Шли в парк и пожилые люди, чтобы отдохнуть, посидеть в тени развесистых деревьев и полюбоваться молодежью, которая по вечерам стекалась сюда со всего города.

историко-архитектурный обзор

Для меня парк «Аркадия» также был любимым местом. Я изредка приходил с поселка Свободного, чтобы отдать дань танцам. Но танцы — это не главная причина моего посещения. Парк властно притягивал меня красотой театра и других архитектурных построек, возможностью рассматривать и восхищаться невероятно красивыми резными узорами, созданными неизвестными талантливыми мастерами.

Иногда случалось, что я днем заглядывал в парк. Проходя мимо театра, этого шедевра деревянного зодчества, я всегда сбавлял шаг, а моя голова поворачивалась то влево, а то вправо, в зависимости от того, с какой стороны я входил в парк, чтобы насладиться сказочной красотой этого неповторимого архитектурного творения.

**Театр и деревянные ворота сада Аркадия
на старинных открытке и фото**

В это время меня не покидала мысль: надо непременно запечатлеть эту красоту на бумаге. Но время шло и очень-очень жаль, что этого не случилось. Астраханцы так же трепетно относились к нашему городскому чуду. Это

Астрахань купеческая:

отчетливо проявлялось, когда едешь в поезде «Астрахань — Москва».

После неизменного знакомства с пассажирами купе, исподволь начинается разговор о городе и его достопримечательностях, где всегда фигурировал наш Кремль и конечно же театр «Аркадия».

Со временем, у меня сложилось убеждение, что сказочный театр любят все астраханцы. Но однажды я убедился в обратном: некоторые его не только не любили, но просто ненавидели и мечтали сжечь.

В 1968 году коллектив Астраханских художников избрал меня председателем Союза.

По регламенту того времени эта должность считалась номенклатурной. А потому, с момента моего избрания, меня начали приглашать на заседания с участием городской или областной общественности.

Шел 1969 год. И вот однажды я получил приглашение посетить Облисполком, но повестка собрания не указывалась.

В малом зале облисполкома (сейчас областная администрация) находилось 4050 человек. Я занял свободное место и стал ждать, кто будет

историко-архитектурный обзор

выступать и о чем пойдет разговор. Надо уточнить, что в то время, я никого из начальствующих чинов города не знал, как и они меня.

После небольшого ожидания к собравшимся вышел представительный мужчина, работавший то ли 2-м, то ли 3-м секретарем облисполкома, а фамилию он носил Баранов.

К моему изумлению, он начал говорить о культуре, о новых временах, где он не видит места старой культуре. К большому сожалению, очень дипломатично, театр «Аркадия» отнес к старой, отжившей свой век культуре. Я почувствовал, что это была установка для всех присутствующих.

Так оно и произошло: выступающие были полностью согласны с секретарем. Сказал свое слово и главный архитектор Черняев, в таблице о рангах он числился как архитектор-художник — это самое высокое звание.

Здание театра, фото 50-х годов

Его слова я запомнил дословно: «Театр «Аркадия» был построен на угоду низким вкусам Астраханских купцов».

Из его последующей речи выходило, что город должен избавиться от такой архаики.

Астрахань купеческая:

Следом за Черняевым выступил полковник пожарного ведомства. В мундире и каких-то наградах, он не стал церемониться и по-военному предложил сжечь театр сказав для полной убедительности, пожарники это выполнят профессионально, и театр сгорит как свеча. В то же время он гарантировал близлежащим постройкам полную сохранность.

Казалось, что все прошло в руле задуманного, но тут слово попросила молодая хрупкая девушка. Она произнесла очень умную и аргументированную речь в защиту театра. Это была Евгения Шнайдштейн - преподаватель и историк.

Вслед за ней выступил краевед и патриот города Котельников Сергей Артемьевич. Он четко обозначил, что разговор об уничтожении театра надо рассматривать как преступное деяние.

После этого совещания наступило затишье. Никто не отваживался ни устно, ни в печати так кардинально ставить вопрос о театре, но 1976 год оказался трагическим для театра.

Здание театра, фото начала 70-х годов

историко-архитектурный обзор

Однажды, ближе к осени, я точно не помню месяца, мы художники сидели на лоджии моей мастерской, которая выходила на южную сторону. Вдруг, все увидели на значительном расстоянии клубы черного дыма. Этот зловещий дым на наших глазах разрастался, набирая высоту, а в основании этого черного облака полыхало пламя огня.

Зрелище было не из приятных, а мы все гадали и не могли определить, что горит. Только вечером, придя домой, мне сообщили, что горел театр, городская реликвия и предмет обожания астраханцев.

Утром следующего дня, я со своим другом - художником Шевцовым Николаем Тихоновичем пришли на место трагедии, а там уже собралась огромная толпа астраханцев. В скорбном молчании люди прощались с театром, в котором, в свое время, выступали Фёдор Шаляпин и Леонид Собинов. Мне же самому в этом театре довелось услышать голос легендарной армянской певицы Гоар Гаспарян.

Около груды обломков и обгоревших резных украшений стоял милиционер. Мы с другом попытались что-то выбрать и унести с собой на память о театре, но были остановлены угрозами, исходящими от милиционера.

С пепелища мы ушли в подавленном настроении. Как оказалось позже, эта груда резных украшений была на следующий день порушена пригнанным бульдозером. Небольшая коллекция резных украшений, которая находится у меня в мастерской, была подарена мне художником Перовым Геннадием Павловичем, светлая ему память.

Почему сгорел театр? Говорили» что у города не нашлось средств, чтобы содержать трех охранников.

Вот и все, что я могу рассказать об этом удивительном архитектурном шедевре а его, как многие утверждали в то время, преднамеренной ликвидации.

Астрахань купеческая:

Заключение

История продолжается... Именно так хотелось бы завершить повествование о домах и купцах, и вот почему. За время подготовки издания и работы в проекте «Астрахань купеческая» практически все его авторы пришли к одному выводу – мы знаем об ушедшей эпохе и живших в ней астраханских купцах очень мало.

Сегодня купеческие дома напоминают нам о прекрасной эпохе дореволюционной России и о старой Астрахани, местами утраченной, но все же сохранившей свою идентичность, о провинциальном городе, где в конце XIX – начале XX века активно развивалась торговля, где сосредоточились культуры Востока и Запада, и где мирно, как, впрочем, и сегодня, рядом друг с другом жили и работали представители сотней национальностей.

История астраханского купечества и принадлежащих знатным астраханцам домов не заканчивается написанием этой книги, точнее сказать, только начинается – тысячи страниц фондов Астраханского архива остаются до конца не исследованными, как и выпуски газет, которые бережно хранит Астраханская областная научная библиотека – более ста лет назад журналисты и издатели, как и сегодня, любили рассказывать в печатных изданиях о жизни горожан, сохранились также воспоминания очевидцев многих событий и информация из семейных архивов, которую активно собирают волонтеры проекта. Все это станет предметом новых исследований, возможно, и новых книг.

На день же сегодняшний можно сказать с полной уверенностью – мы собрали здесь исторические справки не только для современных читателей, но и для будущего поколения. «Астрахань купеческая» – это «визитная карточка» региона на долгие годы, это наследие, которое нужно сохранять, и рассказы о котором предавать тем, кто будет жить здесь после нас.

Еще раз хотелось бы поблагодарить Президентский Фонд культурных инициатив, при поддержке которого была создана эта книга и реализовывались мероприятия проекта.

